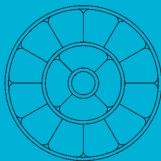

МАТЬ

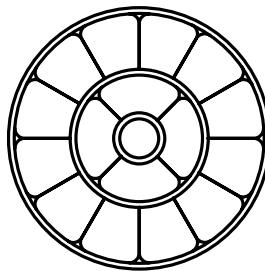
Вопросы
и ответы

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 4

МАТЬ

Вопросы и ответы

Адити

Санкт-Петербург
1997

Редактор: А. Л. Климов

Перевод с английского: В. Г. Баранов

Издательство «Адити» осуществляет перевод на русский язык и публикацию трудов Шри Ауробиндо и Матери. Специальным меморандумом Ашрама Шри Ауробиндо от 10 июля 1995 года «Адити» передано исключительное право публикации на русском языке всех книг, когда-либо издававшихся или издающихся в Ашраме.

© Издательство «**АДИТИ**», 1997

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга состоит из двух частей, первая из которых содержит тексты бесед Матери с учениками, относящиеся к 1929—30 годам. По воскресеньям Мать встречалась с небольшой группой учеников и отвечала на их вопросы. Эти беседы были записаны одним из присутствовавших и отредактированы впоследствии Шри Ауробиндо для публикации. В 1930—31 годах Мать снова встречалась и беседовала с группой учеников. Запись этих бесед под редакцией Матери также была подготовлена для публикации. Оба цикла вопросов и ответов охватывают широкий круг проблем духовного и оккультного характера, с которыми сталкиваются люди, занимаясь Йогой, среди них такие как: цель и задача Йоги, опасности, подстерегающие на пути Йоги, тщеславие и злоупотребление оккультными силами, видения и чудеса, смерть и перевоплощение, болезни и Йога, искусство и Йога, атаки враждебных сил и многое другое. Содержащиеся в книге материалы представляют большой интерес для тех, кто занимается духовными поисками и открывает для себя те неизведанные области, о которых рассказывает ученикам Мать.

Вторая часть книги представляет собой запись уроков Матери, которые она давала детям в школе Ашрама в 1957—58 годах. Во время этих уроков Мать читала и комментировала один из самых известных тестов буддийского канона — Дхаммападу. Комментарии Матери к Дхаммападе, которые были опубликованы позже в журнале Ашрама «Адвент», дают ключ к пониманию оригинальных буддийских текстов в свете интегральной йоги и наглядно демонстрируют, что изначальный буддизм существенно отличался от нигилистического религиозно-философского учения, каким мы привыкли видеть буддизм сегодня.

Мать — 1954 г.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

МАТЬ — Мирра Альфасса — родилась в Париже 21 февраля 1878 года. Ее отец был крупным банкиром, выходцем из Турции, а мать происходила из знатной египетской семьи. Начальное образование Мирра получила дома. Уже в раннем детстве у нее проявилась склонность к художественному творчеству: она прекрасно рисовала, играла на фортепиано и делала успехи на литературном поприще.

По поводу своего раннего духовного продвижения Мать писала: «В возрасте между одиннадцатью и тринадцатью годами целый ряд духовных опытов и переживаний не только открыл для меня существование Бога, но также заставил осознать возможность соединения человека с Всевышним и всесторонней реализации Его в жизни божественной».

В 1906 году Мирра отправилась в Алжир, где провела два года, изучая оккультизм. По возвращении в Париж вокруг нее сформировалась группа людей, занятых духовными поисками; им она передавала свои знания, обогащая при этом и собственный духовный опыт. В 1914 году Мирра побывала в Пондичери, на юге Индии, где встретила Шри Ауробиндо, которого признала своим духовным наставником, направлявшим ее внутреннее развитие в течение многих лет. Мирра пробыла в Индии около года и затем вернулась в Париж. В 1920 году она снова приехала в Пондичери и осталась там навсегда.

Постепенно вокруг Шри Ауробиндо и Мирры собралась небольшая группа учеников, которая продолжала расти и впоследствии превратилась в Ашрам Шри Ауробиндо. В ноябре 1926 года Шри Ауробиндо полностью вверил Мирре материальное и духовное попечительство над Ашрамом, и с этого момента ее стали называть Матерью. Почти полвека Мать руководила Ашрамом, и за это время он вырос в огромную общину. К моменту, когда Шри Ауробиндо покинул этот мир в 1950 году, община насчитывала около тысячи членов. В 1951 году Мать создала школу, которая затем превратилась в Международный центр образования Шри Ауробиндо. В 1968 году недалеко от Пондичери Мать основала международный город Ауровиль, сегодня город насчитывает около 1200 жителей — представителей всех народов земли, стремящихся воплотить мечту Шри Ауробиндо о Человеческом Единстве.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Достижения Матери не исчерпываются практическим воплощением в жизнь учения Шри Ауробиндо. Создание Ашрама и Ауровиля — это лишь одна сторона ее великой работы. Она была также первопроходцем в области духовного опыта и оккультной практики; ей удалось освоить и описать такие уровни сознания, о существовании которых люди не догадывались раньше. Ее литературное наследие насчитывает 17 томов и представляет уникальное практическое руководство для тех, кто занят духовными поисками в повседневной жизни. Комментарии Матери к работам Шри Ауробиндо, ее статьи, беседы и письма образуют своего рода мост, перекинутый от философского видения и учения Шри Ауробиндо к проблемам обыденной жизни, озаренной духовным Светом.

Мать покинула свое физическое тело 17 ноября 1973 года. Главный итог ее жизни можно описать следующей строкой из поэмы Шри Ауробиндо «Савитри»:

Она открыла путь из Ночи к Свету...

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы и ответы 1929 г.....	1
Вопросы и ответы 1930—1931 гг.	123
О Дхаммападе	183

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

1929 г.

7 апреля 1929 г.

Мы хотели бы услышать что-нибудь о йоге.

Прежде всего — зачем вам йога? Хотите овладеть какими-то особыми силами? Достичь покоя и мира в себе? Посвятить себя служению человечеству?

Ни одно из этих намерений не свидетельствует о вашей готовности к Путю.

Вот вопрос, на который вы должны ответить: движет ли вами любовь к Божественному, когда вы обращаетесь к йоге? Уверены ли вы, что Божественное — единственная цель вашей жизни и без Него ваше существование было бы серым и бессмысленным? Если это так, и только так — можно сказать, что вы готовы к Путю.

Итак, первое, что необходимо, — стремление к Божественному.

Следующий шаг состоит в том, чтобы усилить это стремление, постоянно поддерживать его неугасимым в себе, сделать его в себе живым и мощным. К этой цели вас приведет только одно — сосредоточение всех своих помыслов и чувств на Божественном, что позволит вам достичь в конце концов абсолютной и всеохватывающей самопосвященности его Воле и его Цели.

Место сосредоточения — сердце. Страйтесь погрузиться туда как можно дальше, как можно глубже. Соберите беспорядочно разбросанные нити своего рассеянного вовне сознания и, объединив их в одно, погрузитесь в безмолвие вашего внутреннего существа.

В покое глубин вашего сердца горит огонь — огонь Божественного в вас, ваше истинное существо. Внимайте его голосу. Будьте послушны ему.

Для сосредоточения существуют также иные центры; один из них, например, над макушкой, другой — в межбровии. Каждый из них эффективен по-своему, так что для каждого получаются свои результаты. Но сердце — обиталище центрального существа; именно в сердце рождаются все истинные побуждения, от сердца исходит и воля к самосовершенствованию, и сила для его осуществления.

Что нужно делать, чтобы приготовить себя к йоге?

Прежде всего — быть сознательным.

В своем существе мы осознаем лишь то, что само по себе очень незначительно, об остальном мы ничего не знаем; это является причиной нашей полной зависимости от собственного низшего существа, препятствием его изменению и преобразованию, чем пользуются противостоящие Божественному силы, чтобы проникнуть в нас и подчинить себе.

Вы должны осознавать, что вы из себя представляете, осознавать свойства и действия своего существа. Вы должны знать, что, как и почему вы делаете, чувствуете, думаете. Для вас должны быть ясны ваши намерения и побуждения, вам должно быть понятно, что за силы скрыто или явно движут вами. Вам нужно, в некотором смысле, по винтикам разобрать собственное существо, чтобы знать, как действует этот механизм.

Только в том случае, если вы сознательны, вы обладаете способностью различать, что есть что, и отделять зерна от плевел, только тогда вы можете по-настоящему видеть, какие именно силы влекут вас вниз, а какие содействуют совершенствованию. Когда же вы будете знать, что вам делать, чего избегать, уметь отличать истинное от ложного, Божественное от противного Ему, тогда вы должны действовать в строгом соответствии с этим знанием, то есть решительно отвергать одно и принимать другое.

На каждом шагу перед вами будет возникать необходимость выбора между истинным и ложным и на каждом шагу вам предстоит этот выбор совершать. Терпение, твердость и настойчивость, полная собранность и «пробужденность», как принято говорить у адептов, — вот что вам будет необходимо. Любой попытке противобожественного возбладать над Божественным вы должны неизменно отвечать отказом.

Йога должна совершаться ради блага человечества?

Нет, ее нужно осуществить ради Божественного.

Но мы стремимся не к благу человечества, наша цель — содействовать проявлению Божественного. Мы — здесь, чтобы осуществить божественную волю или, точнее, чтобы божественная воля осуществила себя в нас и через нас, мы — здесь, чтобы служить орудиями растущего внедрения Высочайшего в земное и ради установления его царства на Земле.

И только та часть человечества, что услышит зов Божественного, воспримет его Милость.

Сможет ли человечество в целом если и не прямо, то хотя бы косвенно использовать это обстоятельство во благо себе — зависит от состояния самого человечества. Если судить по нынешнему положению дел, надежд немного.

Ведь какова позиция обычного среднего представителя рода человеческого? Разве не ополчается он с гневом и возмущением против подлинно Божественного проявления, когда сталкивается с ним? Разве не чувствует он, что наступление царства Божественного равносильно крушению самых дорогих ему ценностей? Разве не противится он всегда с яростью Божественному провидению и воле?

Многое должен перемениться род человеческий, прежде чем сможет надеяться обрести для себя что-то с пришествием Божественного.

Как случилось, что мы встретились?

Все мы были вместе в предыдущих жизнях, в противном случае мы бы никогда не встретились в этой.

Все мы — из одной семьи и веками трудились сообща ради победы Божественного и его воплощения на Земле.

14 апреля 1929

Чем опасна йога? Не опасна ли она для людей Запада? Говорят, будто йога хороша для Востока, но доводит до полного умственного расстройства человека с западным складом ума.

Для людей Запада йога не опасней, чем для уроженцев Востока. Все зависит от того, в каком духе подходить к ней. Йога становится опасной, если используется в личных целях, но если подходить к ней с пониманием ее священной сущности и предназначения, всегда помня, что единственная цель йоги — обретение Божественного, то она не только не опасна, но и служит вам защитой и спасением.

Осложнения и опасности начинаются с того момента, когда практикуя йогу, начинают делать это уже не ради любви к Божественному, а для того, чтобы овладеть какими-то силами и под прикрытием йоги добиться удовлетворения личных амбиций. Если вам не под силу остановить все ваши личные притязания, не прикасайтесь к ней: это огонь, который обожжет вас.

В йоге существует два пути: путь самодисциплины (тапасы) и путь полной самоотдачи Божественному.

Первый путь очень труден. Здесь вы целиком зависите от собственных ресурсов и возможностей, вам придется рассчитывать только на себя, вы продвигаетесь вперед и достигаете результатов соразмерно собственным силам. Опасность сорваться сопровождает вас на каждом шагу, и если это случается, вы скатываетесь на дно пропасти, из которой редко удается выбраться.

Надежен и безопасен другой путь — путь полной самоотдачи Божественному. В то же время как раз здесь люди Запада и сталкиваются с трудностями. Они приучены опасаться и избегать всего, что несет в себе угрозу их личной независимости; с молоком матери впитали они чувство собственной индивидуальности. А полностью предаться Божественной Воле значит отказаться от всего этого.

Иными словами, вы можете выбрать, как говорит Рамакришна, или «путь» обезьяньего детеныша, или «путь» котенка. Детеныш обезьяны, когда мать переносит его, должен сам крепко держаться за

нее; стоит ему ослабить хватку, он упадет. У кошки все наоборот: не котенок держится за мать, а она сама несет его; у котенка нет ни страха, ни заботы; ему решительно ничего не нужно делать, только дать матери нести себя да мяукать.

Если вы со всей искренностью принимаете путь самоотдачи, вам больше не страшны ни опасности, ни трудности. Все решает искренность. Если у вас нет ее, не приступайте к йоге. В обычных человеческих делах можно, прибегая к уловкам, рассчитывать на успех, но никакого обмана не должно быть в ваших отношениях с Божественным. Бога не обманешь! Вы сможете двигаться по пути в полной безопасности, если будете чисты сердцем и открыты до самых глубин вашего существа, если единственная ваша цель — достичь Божественного, воплотить Его и подчиняться только Еgo воле в своей жизни.

Еще одна опасность связана сексуальным влечением.

По мере того как вы будете очищаться под воздействием йоги, вы обнаружите в себе скрытые влечения и желания, которые всплынут наружу. Вам нужно научиться ничего не утаивать, ничего не оставлять без внимания. Вам следует оказать противодействие этим движениям неведения, победить их и трансформировать. Между тем, ближайшее следствие йогической практики — устранение умственного контроля; при этом все до того спавшие желания, внезапно высвобождаясь, бешеным потоком затопляют все существо. Время, пока умственный контроль не замещен Божественным, — это переходное время, время проверки вашей искренности и преданности Божественному.

Сами влечения, и особенно сексуальное, обладают столь большой силой оттого, что им уделяют слишком много внимания. Люди сопротивляются их натиску и пытаются справиться с ними силой, загоняя их внутрь себя и не позволяя выйти наружу.

Но чем больше внимания человек уделяет какому-то своему желанию, когда думает: «Я не хочу, не хочу этого», тем крепче его связь с этим желанием. Ваша задача — как бы держать желание на удалении от себя, не отождествлять себя с ним, придавать ему как можно меньше значения и, даже если мысль о нем возникнет у вас, сохранять отстраненность и безучастность.

Имея дело с влечениями и желаниями, проявившимися под воздействием йоги, вам следует подходить к ним в духе отрешенности и невозмутимости, как к чему-то для вас чужому и принадлежащему

внешнему миру. Предоставьте все это Божественному как приношение, чтобы оно, приняв его, преобразовало в вас эти желания.

Если вы уже открыли себя воздействию Божественного и его сила начала нисходить в ваше существо, но при этом вы продолжаете придерживаться старых привычек и связей, то вы сами обрекаете себя на неприятности, трудности и всевозможные опасности. Нужно проявлять бдительность постоянно, нельзя использовать Божественное как удобную ширму для прикрытия стремлений к удовлетворению собственных желаний. Существует множество так называемых учителей, учителей-самозванцев, которые только этим и заняты. Когда человек сходит с «прямого» пути, и при этом ему недостает знания, а силы еще невелики, то он нередко становится добычей определенного рода существ, которые делают его слепым орудием в своих руках и в конце концов пожирают. Гибельно стараться выдать себя за того, кем не являешься на самом деле. Бога обмануть невозможно. Нельзя идти к Нему со словами: «Я хочу быть единым с Тобою», затаив в глубине души: «Мне нужны сила, власть, наслаждения». Берегитесь! Это верный путь в пропасть.

В то же время это так просто — избежать любой беды. Будьте как дети. Отдайте себя Матери целиком и полностью; позвольте Ей нести вас и никакие опасности вам не страшны.

Это не означает, что вы будете избавлены от трудностей, что перед вами не будет никаких препятствий, с которыми надо бороться, которые надо преодолевать. Ваша самоотдача не гарантирует того, что вы будете гладко, ровно и безостановочно двигаться вперед. И все потому, что существо ваше еще не стало цельным, а преданность Божественному — безоговорочной и полной. Сегодня эта преданность и самоотдача у одной части вашего существа, завтра — у другой и так дальше.

Задача йоги заключается в том, чтобы собрать разнородные части существа и переплавить их в одно неделимое целое. Пока этого не сделано, у вас нет оснований питать надежды, что трудностей больше не будет, что вообще не будет, например, сомнений, неуверенности, подавленности. Мир наполнен этим ядом, и вы поглощаете его при каждом вдохе. Если вы просто обменяетесь словами с человеком, с которым не следовало бы иметь дело, или даже если такой человек просто проходит мимо, вы рискуете подхватить заразу. Чтобы заразиться чумой, достаточно просто случайно оказаться рядом с очагом заболевания;

и совсем не обязательно знать, что там чума. Вот почему за какие-то мгновения можно растерять то, что достигалось месяцами.

До тех пор, пока вы обычный человек и живете обычной человеческой жизнью, не имеет большого значения, с кем вы общаетесь. Но если вы стремитесь к жизни божественной, нужно очень внимательно относиться ко всему, что связано с вашими знакомствами и окружением.

Какими средствами можно достичь единства и целостности в собственном существе?

Постоянно сохраняйте твердость воли. С непокорными частями существа обращайтесь как с непослушными детьми. Постоянно и терпеливо оказывайте на них воздействие. Доведите до них, что нынешнее их состояние ошибочно. В глубинах вашего сознания существует то, что является обиталищем Божественного в вас, — психическое существо; оно — тот центр, вокруг которого необходимо объединить все разнородные составляющие части и все столь противоречивые движения вашего существа.

Как только вы осознали в себе присутствие психического существа с его устремлениями, вы способны преодолеть все трудности и все сомнения. Сколько бы времени на это ни ушло, рано или поздно успех вам обеспечен. Как только вы обратитесь к Божественному, сказав: «Хочу принадлежать только тебе», и Божественное ответит вам соглашением, ничто на свете не сможет помешать вашему единению. Если в центральном существе достигнута полная преданность Божественному, то главная трудность позади. Внешнее существо — это что-то вроде панциря. У обычных людей он настолько тверд и толст, что они не осознают присутствия Божественного в себе. Но если даже на какое-то мгновение внутреннее существо пробудилось и сказало: «Я — здесь, и я это Ты», то тем самым образуется своего рода мост между внешним и внутренним существом, и со временем панцирь становится все тоньше, пока, в конце концов, внутреннее существо не соединится с внешним, составив единое целое.

Для многих йогинов причиной падения стало тщеславие. Этот изъян может долго оставаться скрытым для человека. Многие, вступая на путь, даже не имеют понятия о его существовании в себе. Но как только они добиваются обладания какими-либо силами, тщеславие подни-

мается в них, и притом с возросшей силой, из-за того что от него не избавились с самого начала.

Вот какую историю рассказывают об одном йогине, достигшем чудесных сил. Однажды ученики пригласили его на званный обед. Угощение было подано на длинном низком столе. Ученики стали упрашивать своего учителя как-нибудь показать свои способности. Йогин знал, что этого делать нельзя, но зернышко тщеславия еще оставалось в его сознании, и он подумал: «В конце концов, в этом нет ничего дурного, а они убедятся, что такое возможно, и их благоговение перед Божиим величием станет еще больше».

И он сказал ученикам: «Уберите стол, но только один стол так, чтобы скатерть со всем, что на ней, осталась как есть». «Но это же невозможно, ведь все упадет!» — возразили ученики. «Делайте!» — повторил учитель. Стол убрали, и чудо свершилось: скатерть со всем, что было накрыто к обеду, осталась в воздухе так, словно под ней по-прежнему был стол. Ученики пришли в изумление, а учитель вдруг вскочил и бросился вон из помещения, где проходило торжество, причитая: «Никогда, никогда больше не будет у меня учеников! О горе мне, я предал Бога!» Сердце его пылало огнем; ведь он в личных целях использовал божественные силы.

Устраивать демонстрацию сил — это всегда ошибка. Но это не означает, что их вообще нельзя применять. Сиддхи должны использоваться в согласии с тем, как они были получены. А поскольку достигаются они благодаря единению с Божественным, то и служить они должны божественной воле, а не тщеславным притязаниям.

Допустим, вы обладаете силой сделать слепого зрячим. Если есть на то, чтобы слепой прозрел, Божья Воля, вам нужно только сказать: «Пусть прозреет», и он прозреет. Напротив, если вы хотите вернуть ему зрение просто потому, что хотите вылечить его сами, чтобы лишний раз или самим убедиться, или кому-то показать, что можете это делать, то тогда вы пользуетесь данной вам силой ради удовлетворения собственного тщеславия. В большинстве подобных случаев вы не только рискуете потерять приобретенную вами способность, но к тому же причиняете серьезный вред человеку, с которым имеете дело. В то же время внешне между этими двумя подходами нет никакой разницы. Только в одном случае вы действуете согласно Божественной воле, а в другом — руководствуясь личными побуждениями.

Вы спросите, как узнать, действует человек в соответствии с Боже-

ственной волей или нет. Распознать Божественную волю нетрудно.

И обмануться здесь невозможно; для этого не обязательно также быть особо выдающимся йогином. Нужно всего лишь слушать ее голос, тихий и спокойный голос, звучащий в вашем сердце.

Когда слушать этот голос войдет у вас в обыкновение, то тогда, если вы совершиете что-то противоречащее Божественной воле, вы немедленно почувствуете некоторое беспокойство; если же, несмотря на это, вы будете упорствовать в своем дурном начинании, то тогда беспокойство и смятение усилияется. Возможно, вы сумеете объяснить эти ощущения какими-то материальными причинами и будете продолжать действовать в том же духе. Тогда постепенно вы утратите прежнюю способность воспринимать этот голос и, в конечном итоге, совершая какие угодно дурные поступки, вы уже не ощутите никакого внутреннего предостережения. И, наоборот, если вы, почувствовав малейшее беспокойство, тотчас остановите себя и спросите внутреннее существа: «Из-за чего это произошло?», вы получите точный ответ и все станет вам совершенно ясно. Если вы в несколько подавленном состоянии или вам как-то не по себе, не пытайтесь искать объяснений во внешних обстоятельствах. А когда, остановившись, вы приметесь выяснять причину происходящего с вами, будьте совершенно откровенны и искренни. Сначала ваш ум построит правдоподобное и благовидное объяснение. Не торопитесь соглашаться с ним, но взгляните поблаже и спросите себя: «Что движет мною и что за этим кроется? Почему я это сделал?» В результате вы обнаружите, что где-то в закоулках существа затаилась ложь — небольшое отклонение или искажение занимаемой вами в целом позиции, — которая и послужила причиной беспокойства.

Одна из самых распространенных форм тщеславия связана с идеей служения общественному благу. Всякая привязанность к этой идее или к соответствующей деятельности есть признак тщеславия. Учитель, уверенный в том, что обладает великой истиной, и считающий своим долгом преподать ее всему человечеству, учитель, которому нужны толпы учеников и которому не нравится, когда они от него уходят, который хватается за первого встречного, чтобы сделать его своим учеником, такой учитель, очевидно, раб собственного тщеславия.

Следуя повелениям Божественного, вы должны быть готовы взяться за любую непомерно сложную и важную работу, которую в случае необходимости сможете оставить на следующий день со спокойным

сердцем, не считая себя единственным, кто несет ответственность за ее исполнение. У вас не должно быть ни малейшей привязанности ни к какой внешней деятельности, ни к какому образу жизни. Вы должны быть совершенно свободны.

Если вы хотите достичь подлинно йогического отношения к жизни, вы должны легко и просто принимать все, что исходит от Божественного, и столь же легко и без сожаления расставаться с ним. Позиция аскета, утверждающего: «Мне ничего не нужно», и позиция обычного человека, который говорит: «Мне нужно то-то и то-то», не отличаются. Один может быть точно так же привязан к своей отрешенности, как другой — к своей собственности.

Вы должны принимать все, что приходит к вам от Божественного. И ничего кроме этого. Ибо с вами случается еще и то, что является последствием скрытых желаний. Желания, действуя через подсознательное, привлекают к вам то, что может исходить вовсе не от Божественного, хотя вы об этом и не подозреваете.

То, что приходит от Божественного, узнать легко. Вы чувствуете себя при этом свободно, хорошо и покойно. И наоборот, когда вы набрасываетесь на что-то с возгласом: «Наконец-то я получил это!», можете быть уверены, это — не от Божественного. Беспристрастное отношение к чему бы то ни было — самое главное условие единения и общности с Божественным.

Разве Божественное не дает порой человеку именно того, чего ему хочется?

Без сомнений.

Один молодой человек хотел практиковать йогу, но его отец, жестокий и неумный человек, всеми средствами старался помешать этому. Сын всеми силами души желал избавиться от отцовского вмешательства.

Скоро отец тяжело заболел и был на грани смерти. Тогда сын начал оплакивать свое несчастье: «Мой бедный отец так болен! Какое горе! О, что же мне теперь делать?» Отец выздоровел. Сын обрадовался и снова обратился к йоге, и снова, как прежде, отец встал на его пути и принялся мучить его с еще большим ожесточением. От отчаяния молодой человек рвал на себе волосы: «Ну вот, теперь больше, чем когда-либо, отец против меня...»

Все дело в том, чтобы точно знать, чего именно ты хочешь.

Божественное всегда приносит совершенный мир и покой. Однако среди любящих Его, среди бхакт, есть такие, по поведению которых этого не скажешь. Они прыгают, кричат, смеются, поют в припадке так называемой преданности Богу. Но, в действительности, такие люди живут не в Божественном, они живут по преимуществу в витальном мире.

Вы скажете мне, что даже Рамакришна временами бывал в возбужденном эмоциональном состоянии, так что, случалось, ходил, пританцовывая и воздевая вверх руки. А дело здесь вот в чем. Какое-либо движение внутреннего существа, само по себе, возможно, и совершенное, может порождать в человеке восприимчивость к определенным силам, которые вследствие самой своей интенсивности наполняют внешнее существо таким мощным эмоциональным зарядом, что порой, если оно слабо и не преобразовано, человек не в силах справиться со своими чувствами. Везде, где во внешнем существе есть сопротивление деятельности внутреннего или если оно не способно вместить всю мощь ананды, возникают бурные и нестройные проявления.

И тело, и нервы у вас должны быть крепкими. Во внешнем существе должна быть заложена прочная основа уравновешенности. Если она имеется, вы можете нести в себе целый мир чувств, и вам не нужно будет кричать, чтобы дать им выход. Это не значит, что эмоции вообще никак не должны выражаться, просто можно выразить их красиво и гармонично. Плакать, испускать крики или плясать под влиянием эмоций — это всегда признак слабости витальной, ментальной или же физической природы; ибо на всех этих уровнях подобные действия совершаются ради самоудовлетворения. И в самом деле, тот, кто плачет, прыгает и кричит, думает, что возбуждение делает его очень незаурядной личностью, а это доставляет немалое удовольствие его витальной природе.

Чтобы выдержать мощный поток нисходящей Силы Божественного, надо быть очень крепким и сильным, иначе вас просто раздавит.

Вы спрашиваете, отчего Божественное еще не проявило себя в вас в полную силу. Потому что вы не готовы. Если и одной капли достаточно, чтобы заставить вас петь, плясать, кричать, то что будет, если на вас обрушится океан.

Вот почему тем, у кого еще нет достаточно прочной и устойчивой основы в теле, витальном и ментальном существе, мы говорим: «Не торопитесь», иными словами «Не пытайтесь привлечь к себе Силу

Божественного с помощью собственных активных усилий, а ждите в покое и тишине», так как они не смогли бы выдержать нисхождение. Тем же, у кого необходимая основа имеется, мы, наоборот, говорим: «Стремитесь и дерзайте!», ибо они могут без ущерба для себя воспринять силу, нисходящую Силу Божественного.

Бывает, что люди, едва они обращаются к Богу, теряют всякую материальную опору и лишаются всего, что им дорого. А если они кого-то любят, то и эти люди уходят из их жизни.

Так бывает не со всеми, а только с теми, кто призван.

Каково бы ни было различие между Востоком и Западом в отношении духовной жизни, оно связано не с внутренним существом или природой, которым свойственно постоянство и неизменность, а с умственными представлениями, формой выражения своих чувств и мыслей, что является следствием воспитания, влияния окружения и других внешних условий. В наиболее глубоких чувствах все люди одинаковы, как на Западе, так и на Востоке; они различаются лишь складом ума. Искренность, например, одна и та же повсюду. Люди искренние, к какой бы нации они ни принадлежали, искренни одинаково, меняются только формы, в которых эта искренность проявляется. Ум устроен по-разному у разных народов, но в глубине сердца люди одни и те же, где бы они ни жили. В сердце гораздо больше истины, чем во внешних частях существа, с которыми и связаны все различия. Стоит углубиться в сердце, как вы понимаете, что все едины в Божественном. В Природе материального мира солнце — это символ Божественного; облака могут менять его облик, но когда они исчезают, всегда и везде вы видите все то же солнце.

Если вы не способны чувствовать свое единство с кем бы то ни было, это означает, что вам не хватает глубины чувства.

21 апреля 1929 г.

Существует распространенное мнение, что видения — это признак высокой духовности. Так ли это?

Необязательно. Больше того, иметь видения — это одно, а понимать и уметь объяснять их — совсем другое и гораздо более трудное дело.

Те, у кого бывают видения, обычно впадают в заблуждение, потому что, поддаваясь своим желаниям, ожиданиям и предубеждениям, по-своему истолковывают их и наделяют смыслом. К тому же видения возможны в разных сферах. Бывают ментальные видения, витальные, и бывают определенные видения, которые относятся к плану, очень близкому к материальному. Формы и символы видений такого рода представляются абсолютно материальными, настолько они отчетливы, реальны и ощущимы. И если вы умеете их толковать, то тогда сможете составить очень точное представление о сути событий и обстоятельств и о психологическом состоянии людей.

Приведу пример. Речь пойдет о видении, которое действительно было у одного человека. Вверх по крутым склонам холма, окруженно-го со всех сторон пропастью, петляет дорога, освещаемая жаркими лучами солнца. По дороге с большим трудом движется тяжелая повозка, запряженная шестеркой лошадей. Движется медленно, но ровным ходом. Является человек, который, увидев эту картину, становится позади повозки и начинает толкать ее, а, точнее, пытается подтолкнуть ее, чтобы быстрее достичь вершины. Неожиданно появляется некто, обладающий знанием, и спрашивает толкающего: «Зачем вы утомляете себя понапрасну? Вы думаете, ваши усилия помогут? Вам не спраться с этим делом; даже лошадям, и тем тяжело».

Ключ к пониманию смысла — в образе шестерки лошадей.

Лошадь — это символ силы, а число шесть — символ творческой способности Божественного. Так что шестерка лошадей представляет силы божественного созидания. Повозка означает реализацию, точнее, то, что должно быть осуществлено, доведено до полной завершенности, до своей вершины, до высоты, где обитает свет. И хотя здесь участвуют божественные силы, даже им предстоит тяжелый труд,

чтобы достичь реализации, так как приходится работать в очень неблагоприятных условиях, когда необходимо преодолевать сопротивление сил природы, увлекающих повозку вниз. И вот появляется человеческое существо, которое думает по своей самоуверенности и неведению, что оно со своим скучным запасом ментальных способностей что-то из себя представляет и что-то может сделать. На самом деле, лучшее, что можно сделать, — сесть в повозку, устроиться поудобнее и предоставить лошадям везти себя.

Совсем иное дело сны. Они труднее для толкования, ибо у каждого человека собственный мир образов и форм, свойственных его сновидениям. Разумеется, бывают сны, не имеющие глубокого содержания: это те сны, которые связаны с наиболее поверхностным слоем физического сознания, они возникают как следствие беспорядочных мыслей, случайных впечатлений, механических реакций или инстинктов. Такие сны лишены всякой связности, всякой стройности как в образах, так и по форме и содержанию; они плохо запоминаются и почти не оставляют заметного следа в сознании. Но и сны более глубокого происхождения трудны для объяснения, ибо они носят сугубо личный характер, в том смысле, что их возникновение и содержание почти целиком определяются опытом и характерными особенностями личности. Надо, однако, заметить, что и видения неизбежательно складываются из символов, одинаковых для всех времен и народов. Символика зависит от вашей национальной принадлежности и традиций, а также от религии. Какой-то символ может быть чисто христианским, другой — чисто индуистским, третий типичен для всего Востока, тогда как четвертый может быть понятен только на Западе. Сны, напротив, исключительно индивидуальны; их содержание зависит от повседневных обстоятельств и впечатлений, поэтому крайне трудно объяснить и толковать чужие сны. Зато каждый может изучить свои собственные, разобраться в них и раскрыть для себя их смысл.

Вы хотите знать, как нужно относиться к снам, как обращаться с миром сновидений? Прежде всего, стать сознательными во сне. Понаблюдайте, как связаны ваши сновидения и события наяву. Если вы помните, что было ночью, то очень часто можете установить зависимость между своим состоянием в дневное время и состоянием ночью. Во сне всегда что-то происходит на ментальном, витальном или каком-либо другом плане; и то, что там совершается, управляет вашим сознанием во время бодрствования. Например, некоторые занятые

своим самосовершенствованием уделяют этому много сил в дневное время. Но, засыпая и просыпаясь наутро, они обнаруживают, что все то, что было достигнуто их усилиями накануне, бесследно исчезло; им нужно заново пройти ту же часть пути. Все это означает, что их усилия и достигнутые результаты — каковы бы они ни были — связаны с наиболее поверхностными или бодрствующими частями существа, тогда как наиболее глубокие или крепко «спящие» остались незатронутыми. Во сне вы оказываетесь во власти этих пластов бессознательного, которыми поглощается и в которых исчезает все то, что вы с таким трудом создали во время бодрствования.

Будьте сознательны! Будьте сознательны ночью так же, как и днем. Научившись быть сознательным, вы сможете управлять ходом своих сновидений. Те, кто способен запоминать свои сны, вероятно, по опыту знакомы с таким состоянием, когда даже во сне знаешь, что спишь и понимаешь, что все происходит не в материальном мире. Когда осознаешь это, то во сне можешь действовать так же, как и в материальном мире; во сне можно даже сознательно по своей воле менять ход событий сновидения.

По мере расширения сознания у вас будет появляться все больше возможностей управлять своим существом ночью не хуже, чем днем, а, может быть, даже и лучше. Дело в том, что ночью вы, по крайней мере, частично освобождаетесь от зависимости от тела и его деятельности. Управлять телесным сознанием значительно труднее, так как оно более устойчиво и поддается изменениям в меньшей степени, чем сознание ментального или витального уровня.

Ночью ментальная и особенно витальная части существа очень активны. Днем они скованы: физическое сознание автоматически ограничивает свободу их проявлений. Во сне это ограничение снимается, и они проявляются со всей непосредственностью и естественностью.

Какова природа сна без сновидений?

Как правило, возможно одно из двух: или вы не помните, что видели во сне, или вы оказались в абсолютно бессознательном состоянии, которое очень похоже на смерть и может служить некоторым прообразом ее. Но существует и такой вид сна, когда во всех частях существа достигается полная неподвижность, полный покой, полная тишина; сознание погружается в Сатчитананду. Вряд ли можно назвать такое состоя-

ние «сном», так как это в высшей степени сознательное состояние. Несколько минут такого состояния приносят больше отдыха и восстановления сил, нежели долгие часы обычного сна. Но просто так, без подготовки, такого состояния достичь невозможно, для этого нужно долго упражняться.

Как получается, что во сне встречаешься и общаешься с людьми, которых позже встречаешь в обычной жизни?

Это происходит потому, что между определенными лицами существует близость в ментальном или витальном мирах, благодаря которой между ними возникает своего рода притяжение. Часто люди встречаются на этих планах раньше, чем на физическом. Здесь они могут сходиться, беседовать, и вообще между ними могут существовать все те же самые отношения, что и в физической жизни. Одни знают об этом, другие нет. Есть люди, и их большинство, не осознающие, что у них есть внутреннее существо, которое вступает с другими людьми в определенные отношения на других планах сознания, тем не менее, встречая порой во внешнем мире человека, которого они раньше никогда не видели, они чувствуют, что перед ними кто-то очень близкий и хорошо знакомый.

Бывают ли ложные видения?

Да, действительно, есть такие видения, которые можно назвать ложными. Существуют, например, сотни, тысячи людей, утверждающих, что видели Иисуса Христа. Из этого числа едва ли дюжина наберется тех, кто в самом деле его видел; но и в этом случае нужно еще разобраться, что же именно они видели. У остальных видение могло быть вызвано эманацией, мыслию или даже просто всплывшим в памяти образом. У некоторых, в ком велика вера в Христа, были видения определенной Силы или Существа, или запечатленного в памяти образа, представших им в ярком, сияющем ореоле и оставивших в них сильное впечатление. Они чувствуют, что видели что-то не от мира сего, что-то сверхъестественное. Это вызвало в них чувство страха, благоговения или радости, а поскольку они верят в Христа и ни о чем другом думать не могут, они и утверждают, что в видении был именно он. Между тем, то же самое видение или переживание для индуиста или мусульма-

нина, или приверженца какой-нибудь другой религии предстало бы в ином образе и под иным именем. Виденное или пережитое в опыте может быть в основе своей одним и тем же, но по-разному восприниматься людьми с разным образом мыслей. Только те, кто могут шагнуть за пределы верований, религиозных традиций и мифологических образов, способны определить, чем в действительности было виденное, но таких очень немного. Сначала нужно освободиться от всяких ментальных конструкций, от всего, что связано с принадлежностью к той или иной национальной или культурной среде, и только тогда вы будете способны понимать, что именно вы видите.

Духовный опыт означает общение с Божественным внутри самого себя (или во вне, что в данном случае одно и то же). По сути этот опыт представляет собой всегда и везде одно и то же — во всех странах, у всех народов, на протяжении всех веков. Если у вас устанавливается связь с Божественным, то она везде и всегда будет одинаковой. Причина различий состоит в том, что между самим опытом и формами его восприятия пролегает пропасть. Как только у вас произошел какой-либо духовный опыт — а в вашем внутреннем сознании это совершается постоянно, — он сразу же отражается во внешнем сознании, и форма его проявления зависит от воспитания, вероисповедания, умственных представлений. Существует только одна истина и одна реальность, но она выражает себя во множестве форм.

Какова была природа видений Жанны д'Арк?

У Жанны д'Арк была, это очевидно, связь с сущностями, относящимися к миру, который мы называем миром богов (или, как говорят католики, миру святых, хотя это не совсем одно и то же). Сама она называла существ, которых видела, архангелами. Мир этих существ занимает промежуточное положение между высшим ментальным и Супраментальным планами, это мир Сверхразума, как назвал его Шри Ауробиндо. Это мир созидателей, творцов форм. Между тем, если говорить об облике тех двух существ, что постоянно являлись Жанне д'Арк и говорили с ней, то он был бы совсем иным, например, для индуиста, так как то, что человек видит, он облекает в привычные ему образы. То, что вы видите, выглядит для вас именно так, как вы ожидаете это увидеть. Если бы одно и то же существо одновременно явилось сразу целой группе, состоящей, предположим, из христиан, буддистов, индуистов

и синтоистов, то каждый назвал бы это существо и описал бы все явление по-своему, совершенно не так, как все остальные, хотя все они говорили бы об одном и том же. Та, кого в Индии называют Божественной Матерью, для католиков — Дева Мария, а для японцев — Канон, богиня Милосердия, другие назовут Ее по-другому. Это одна и та же сила, одна и та же энергия, но в каждой религии у нее свой образ.

Какова роль дисциплины в практике самоотречения? Если полностью отдаешь себя Божественному, разве есть необходимость обязательно подчинять себя еще какой-то дисциплине? Не является ли порой дисциплина помехой?

Такое возможно. Но нужно понимать разницу между самодисциплиной как определенным методом, которому человек подчиняет себя для развития определенных способностей, и действиями, которые он предпринимает по собственному желанию. Если вы идете путем самоотречения, вы должны оставить сугубо личные усилия, но это не значит вообще отказаться от применения воли в своих действиях. Наоборот, можно ускорить какое-то достижение, соединив свою волю с Божественной Волей. Это также будет самоотречением, просто в другой форме. Требуется не пассивное самоотречение, делающее вас бесчувственным камнем, вы должны предоставить свою волю в распоряжение Божественного.

Но как это возможно, если единение с Божественным достигнуто еще не полностью?

Вы располагаете волей, которую можете принести в дар Божественному. Рассмотрим, например, вопрос о том, как стать сознательным во сне. Если вы занимаете позицию пассивного самоотречения, ваше отношение к делу будет таким: «Я стану сознательным, если на то будет Воля Божественного». Напротив, если вы предаетесь со всей своей волей Божественному, вы сами начинаете стремиться к тому, чтобы сохранять сознание во сне. Вы прилагаете волевые усилия к тому, чтобы так было; вы не дожидаетесь, пока это произойдет, сложа руки и ничего не предпринимая. В этом случае ваше самоотречение будет проявляться в такой внутренней позиции, которую можно выразить словами: «Я отдаю свою волю Божественному. Я очень стремлюсь стать

сознательным во сне, но не знаю, как это сделать. Да поможет мне в этом Божественная Воля». Ваша воля должна действовать с неослабевающей силой и настойчивостью, и пользоваться ею нужно не по мелочам, как например, чтобы принять решение в отдельно взятом случае или испросить себе какую-то вещь, она должна быть мощным стремлением, полностью сосредоточенным на достижении главной цели. Таков первый шаг. Если вы будете внутренне бдительными, постоянно внимательными, то, безусловно, получите в той или иной форме определенное указание на то, что нужно делать, и вы должны сразу же поступать в соответствии с этим указанием. Но при этом не забывайте, что самоотречение предполагает готовность к любым последствиям своих действий, какими бы они ни были, даже если они совершенно не те, которые вы ожидали. В противном случае — когда ваше самоотречение пассивно — вы, наоборот, ни к чему не стремитесь, ничего не добиваетесь; вы просто засыпаете в ожидании чуда.

Для того чтобы знать, согласуется ли ваша воля и ваши желания с Волей Божественного, нужно следить и отмечать, получаете вы ответ или нет, ощущаете вы поддержку или противодействие, но судить об этом нужно не на ментальном, витальном или телесном уровне, а с помощью того, что всегда присутствует в вашем внутреннем существе, в самой глубине вашего сердца.

Не следует ли уделять медитации все больше и больше внимания? Ведь, чем больше времени посвящаешь медитации, тем заметнее прогресс, не так ли?

Количество часов, проведенных в медитации, не может служить показателем духовного прогресса. Вот когда вам уже не нужно прикладывать усилий, чтобы оставаться в состоянии медитации, тогда вы действительно достигли успехов.

Приходит время, когда усилие требуется скорее для того, чтобы прекратить медитацию; становится трудно выйти из состояния медитации, трудно не думать о Божественном, трудно возвращаться на более низкий уровень обычного сознания. Можно только тогда быть уверенным, что достигнут настоящий прогресс, когда сосредоточение на Божественном стало вашей потребностью, когда вы уже не можете жить без этого, когда для вас естественно находиться в таком состоянии с утра и до ночи, чем бы вы ни были заняты, независимо от того,

в покое вы или в движении — когда пребываете в действии, выполняете какую-то работу. Главное для вас — быть сознательными; нужно только одно — быть сознательным в отношении Божественного.

Но разве медитация в статической позе не является необходимой дисциплиной, разве благодаря этому единение с Божественным не приобретает большую силу и концентрацию?

Возможно, это и так. Но дисциплина не самоцель. Мы стремимся к тому, чтобы сохранять сосредоточение на Божественном независимо от того, чем мы занимаемся, в любое время, в каждом действии, в каждом движении души. Здесь в Ашраме одним рекомендуется специально заниматься медитацией, в то время как от других этого никогда не требовалось. Но не нужно думать, что они не совершенствуются. Для них — своя дисциплина, просто она другая. Работать, действовать в духе полной преданности Божественному, с полной внутренней самоотреченностю — это тоже духовная дисциплина. Потому что наша конечная цель — быть в постоянном единении с Божественным не только в медитации, но во всех условиях и обстоятельствах активной жизни.

Некоторые во время медитации входят в состояние, по их мнению, возвышенное и прекрасное. И, находясь в этом состоянии, они довольны собой и забывают обо всем на свете; но стоит их потревожить, как они тут же приходят в ярость и негодование, потому что их медитация нарушена. Это говорит о том, что в данном случае ни о какой самодисциплине и духовном прогрессе нет и речи. Другие, ведя деятельную жизнь, полагают, что медитация в назначенный час — это долг, который им нужно отдать Богу; они подобны тем, кто ходит в церковь раз в неделю и считает, что таким образом отдает Богу все, что с них причитается.

Если вам требуется употребить усилие, чтобы войти в состояние медитации, то вы еще очень далеки от духовной жизни. Наоборот, если нужно прикладывать усилие, чтобы выйти из этого состояния, то такая медитация может служить подтверждением духовности вашей жизни.

Существуют дисциплины, такие, например, как Хатха Йога или Раджа Йога, которыми можно заниматься, никак не соприкасаясь с духовной жизнью; первая позволяет достичь, главным образом, контроля над телом, вторая — над умом. Окунуться в духовную жизнь означает погрузиться в Божественное, как с головой ныряют в море.

И это не вершина, это только самое начало, потому что после того, как погружение произошло, нужно еще научиться жить в Божественном. Как это сделать? Вы просто должны совершить прыжок туда без таких рассуждений, как: «А куда я попаду? и что станется со мной?» Сделать такой прыжок вам мешает неуверенность в себе. Ее нужно просто преодолеть и все. Если вы собирались прыгать в море, а сами все время думаете: «Нет ли там подводного уступа или камня?», вы никогда не прыгнете в воду.

Да, но море можно видеть, а потому можно и прыгнуть. А как быть с прыжком в духовную жизнь?

Какое-то хотя бы начальное представление о Божественной Реальности иметь, конечно, необходимо, как необходимо видеть море и немножко знать, что там, прежде чем нырять. Обычно представление о Божественной Реальности приходит с пробуждением психического существа. Но как бы там ни было, какой-то опыт должен быть получен, нужно соприкоснуться с Божественным... и если это не удается сделать на высоком уровне психического существа, то можно добиться устойчивого контакта на ментальном или витальном уровне, не говоря уже о связи с Божественным всего вашего существа в целом. Вы должны отчетливо почувствовать внутри или вокруг себя Божественное Присутствие, почувствовать дыхание Божественного мира. И вместе с этим нужно также почувствовать тяжелую атмосферу обыденной жизни, которая своим гнетом побуждает вас стремиться к освобождению от ее давления. Если вы испытали это, то вам ничего не остается, как безоглядно броситься на поиски Божественной Реальности, искать в Ней одной прибежища, жить, опираясь только на Ее помощь, на Ее защиту и ни на что больше. То, что вам, возможно, приходилось в вашей обычной жизни оставлять, от чего-то отказываться, но не полностью — или в какой-то одной части своего существа, или только временно от времени, под влиянием каких-то обстоятельств, — теперь нужно сделать полностью и бесповоротно. Именно таким должно быть ваше погружение в духовную жизнь; и пока этого не произошло, можно годами заниматься йогой, но ничего не знать об истинной духовной жизни. Совершите это погружение целиком и полностью, уйдя от суеверий и хаоса внешнего мира, и вы на собственном опыте познаете, что такая духовная жизнь.

28 апреля 1929 г.

Считается, что для успешного продвижения по пути йоги нужно все, что имеешь и что делаешь, посвящать Божественному. Что конкретно это означает?

Йога — это единение с Божественным, и это единение осуществляется благодаря тому, что человек отдает всего себя Божественному; такое самопосвящение, такая самоотдача — основа единства человека с Божественным. Сначала вы совершаете акт самоотдачи в целом, как бы принимаете решение раз и навсегда; вы говорите: «Я — слуга Божественного; вся моя жизнь до конца принадлежит Божественному; всеми силами я буду стремиться достичь Божественной Жизни». Но это только первый шаг, потому что этого недостаточно. После того, как вами принято решение посвятить всю свою жизнь Божественному, нужно каждое мгновение своей жизни помнить о нем и всегда и во всем исполнять его. Нужно жить с постоянным ощущением, что ты принадлежаишь Божественному; нужно постоянно осознавать, что во всем, что ты думаешь или делаешь, через тебя всегда действует Божественное Сознание. Отныне у вас уже нет ничего, что вы могли бы назвать своим; вы понимаете, что все приходит к вам от Божественного и поэтому каждую вещь, каждое свое действие, каждое движение души вы должны приносить Ему как жертву. Когда вы поймете и осуществите это на практике, тогда даже самая незначительная вещь, которой прежде вы обычно уделяли мало или вообще не уделяли внимания, перестанет быть для вас тривиальной и несущественной; она наполнится смыслом и раскроет перед вами необъятные просторы для наблюдений и исследований.

Теперь о том, как перейти от самоотдачи вообще к самоотдаче в отдельных проявлениях жизни. Для этого нужно жить с постоянным ощущением присутствия Божественного, с ощущением, что это присутствие — единственное, что движет вами, оно во всех ваших действиях и мыслях. Предайтесь Ему во всех проявлениях своей жизни, не только умом, не только каждой своей мыслью, каждым чувством, будьте преданы Ему даже в самых обыденных проявлениях внешней

жизни, например когда едите; за едой вы должны чувствовать, что это Божественное в вас принимает пищу. Когда вам удастся все проявление своего существования свести в Единую Жизнь, тогда от внутренней раздробленности вы перейдете к целостности. Уже не будет такого состояния, когда вы были преданы Божественному в какой-то одной части своего существа, а все остальные части жили и действовали обычным и привычным для них образом; всей вашей жизнью теперь вы стремитесь к одной цели, и при этом постепенно совершаются преобразование всего вашего существа в целом.

В интегральной йоге вся жизнь до мельчайших деталей должна подвергнуться преобразованию и приобрести природу Божественного. В таком деле нет ничего незначительного, второстепенного. Вы, например, не можете сказать: «Когда я медитирую, читаю философские книги или слушаю разговоры на духовные темы, я поддерживаю в себе состояние устремленности к Свету и готовность воспринимать Свет; но когда я иду прогуляться или повидать друзей, я могу забыть обо всем этом». Если вы не измените такого отношения, вам никогда не достичь существенных изменений в себе, истинного единения с Божественным: вы никогда не сумеете преодолеть раздробленности в себе; в лучшем случае будете улавливать лишь проблески духовной жизни. Так, с помощью медитации вы, возможно, получите какой-то опыт в своем внутреннем сознании, достигнете какой-то реализации внутри себя, но ваше тело и внешняя жизнь останутся без изменений. Невелика польза от внутреннего озарения, которое не оказывает воздействия на тело и внешнюю жизнь, так как оно оставляет мир таким, каков он есть. Но именно так все и было до сих пор. Даже те, кому удавалось добиться величайших достижений, удалялись от мира, чтобы жить без помех, оберегая в себе тишину и покой, предоставляя миру идти своей дорогой, при этом убожество, глупость, Смерть и Неведение сохранили свое безраздельное господство на материальном плане бытия. Тем, кто подобным образом устранился от мира, видимо, очень приятно, укрывшись от бурь и тревог, отвернувшись от трудностей, жить счастливо и радостно в уединении. Но уходя от жизни, они оставляют без изменений и этот мир, и жизнь в нем; непреобразованным остается внешнее сознание и тело, которое становится еще более косым. Когда они возвращаются в физический мир, оказывается, что здесь они хуже даже самых обыкновенных людей, ибо они утратили умение обращаться с предметами материального мира, и в делах практической

материальной жизни они, как правило, оказываются далеки от нее и беспомощны, попадая, как и прежде, под влияние всякой случайной силы.

Такой идеал, может быть, и хорош для тех, кто стремится к нему, но он — не для нашей йоги. Ибо мы стремимся подчинить этот мир Божественному во всех его проявлениях, мы стремимся к Ему воплощению здесь, на земле. Но если мы стремимся к царству Божественного в земном мире, мы должны отдать Ему самих себя целиком со всем, что имеем, и во всем, что делаем. Поэтому никак неоправданно думать, что здесь может быть что-то важное и второстепенное или что внешняя жизнь со всем, что входит в нее, не является частью Жизни Божественной. Думать так — значит навсегда оставаться на одном месте, никуда не двигаясь, и ни о каком покорении материального мира или создании чего-либо прочного и долговечного не может быть и речи.

Возвращаются ли снова в земной мир те, кто достиг больших духовных высот?

Возвращаются, если у них есть стремление изменить этот мир; причем, чем выше они поднимаются, тем более вероятно их возвращение. И даже те, кто стремится уйти навсегда, достигнув другого берега бытия, возможно, убеждаясь, что бегство дает, в конце концов, не так уж много.

Многие ли из тех, кто возвратился сюда, помнят, что были на той стороне бытия?

Если вы достигли определенного уровня сознания, то вы помните об этом. Частично и ненадолго такого состояния сознания достичь не очень трудно; в глубокой медитации, во сне или в видении к вам может прийти ощущение или впечатление, что с чем-то вы уже встречались в предыдущей жизни, что прошли через похожий опыт, что уже знали ту или иную истину. Но это неполная реализация; чтобы добиться ее окончательной завершенности, нужно установить связь с тем сознанием в себе, которое можно назвать непрерывным, перманентным, которое существовало и будет существовать всегда и которое проходит через все ваши воплощения — в прошлом, настоящем и будущем.

Почему порой, когда мы поглощены какой-то умственной деятельностью, какими-то рассуждениями, мы забываем о Божественном, наша связь с Ним прерывается?

Это происходит потому, что вы не достигли целостности своего сознания. В вашем уме еще нет постоянного присутствия Божественного, вы еще не полностью посвятили себя Божественной Жизни. Иначе как бы ни были вы поглощены тем, о чем говорите, в вас не ослабевало бы ощущение, что вам помогает и вас поддерживает Божественное.

Во всех ваших исканиях, умственных или каких-то иных, у вас должен быть один девиз: «Помнить и приносить в жертву Божественному». Что бы вы ни делали, делайте это как приношение Божественному. Это послужит вам также и превосходным руководством в жизни: удержит от многих глупостей и ненужных шагов.

Обычно помнишь о том, что надо следовать этому принципу, когда приступаешь к делу, но увлекаешься работой и об этом забываешь. Что делать, чтобы помнить это правило постоянно?

Состояние сознания, к которому следует стремиться, подлинное йогическое достижение, конечный результат и настоящее совершенство, для которого все остальное является всего только подготовкой — это такое состояние сознания, когда невозможно делать что-либо вообще без связи с Божественным, ибо без Него пропадает источник всякого действия; знание, силы — все уходит. Но до тех пор, пока вы считаете, что источник ваших сил — вы сами, у вас не будет возникать и чувства обделенности без поддержки Божественного.

В начале йогического пути человек очень часто забывает о Божественном. Но если он поддерживает в себе постоянное стремление к Божественному, способность помнить о Нем возрастает, а забывчивость уменьшается. Однако, стараясь укрепить в себе это стремление, не следует относиться к этому как к какой-то суровой дисциплине, трудной обязанности, вы должны быть движимы любовью и радостью. Тогда очень скоро приходит такое состояние, когда человеку, если он не чувствует присутствия Божественного в каждое мгновение и в каждом своем действии, сразу же становится одиноко, сиротливо, тоскливо, он чувствует себя несчастным и брошенным.

Всякий раз, когда, занимаясь чем-то, вы замечаете, что не ощущаете присутствия Божественного и не испытываете при этом никаких неудобств, вы должны понимать, что не преданы Божественному в соответствующей части своего существа. Так живет обычный человек, не испытывающий никакой потребности в Божественном, но так не может быть у того, кто стремится к Божественной Жизни. Когда вы уже достигли полного единения с Божественным, то, если Божественное удалится от вас хотя бы на единый миг, вы просто тут же умрете, ибо Божественное стало Жизнью вашей жизни, Оно является основой всего вашего существования, его единственной опорой. Если Божественное уходит от вас, от вас уходит все.

Полезно ли садхаку на первых порах йоги читать обычные книги?

Можно читать священные книги и все же быть очень далеко от Божественного; и наоборот, вы можете читать глупейшие книжонки, называемые литературными произведениями, не теряя в то же время связи с Божественным. Составить себе понятие о том, что собой представляется и как действует преобразованное сознание, невозможно, не имея хотя бы некоторого личного опыта в отношении трансформации. Единство с Божественным дает такое состояние сознания, при котором что бы вы ни читали, на что бы ни смотрели, вы все равно будете испытывать радость, пусть это будет даже самая обычная книжка или самое заурядное зрелище. Можно слушать самую бездарную музыку — даже такую, от которой обычно хочется бежать без оглядки — и тем не менее находить в ней наслаждение, но не от того, что она собой представляется с внешней стороны, а от того, что стоит за ней. Вы не теряете способности отличать дурную музыку от хорошей, но уходите за пределы как той, так и другой, соединяясь с тем, что выражает себя в них обеих. Ибо нет на свете ничего такого, для чего Божественное не являлось бы конечной истиной и опорой. И если вы сможете, не останавливаясь на внешней стороне вещей — будь это физический, моральный или эстетический аспект, — пойти дальше, за пределы внешнего проявления, чтобы соприкоснуться с Духом, с Божественной Душой во всем, с чем имеете дело, вы сможете постичь и красоту, и радость даже в том, что обычными чувствами воспринимается как что-то уродливое, скучное, болезненное и нелепое.

Может ли человек оправдывать свое прошлое тем, что все случившееся с ним в жизни было предопределено?

Совершенно очевидно, что то, что произошло, должно было произойти; этого не могло бы и быть, если бы этого не должно было быть. Должны были случиться и ошибки, которые мы совершили, и несчастья, свалившиеся на нас, ибо была в них необходимость и польза для нашей жизни. Но, в действительности, такие вещи не могут и не должны объясняться с помощью рассудка. Ибо происшедшее было необходимостью не с позиций человеческого ума, оно было необходимо, чтобы привести нас к тому, что лежит далеко за пределами всего, что может вообразить себе человеческий рассудок. Да и надо ли здесь что-либо пояснить? Все, что происходит во Вселенной во всякое мгновение, объясняется самим ходом развития и устройством всей Вселенной в целом, так что какое-то отдельное явление происходит потому, что Вселенная как целое такова, какова она есть. Но это не означает, что у нас нет другого выхода, кроме как, оставаясь пленниками неумолимых законов Природы, слепо им повиноваться. Вы можете рассматривать прошлое как совершившийся факт и, осознавая его необходимость и пользу, опираясь на полученный опыт, развивать в себе способность сознательно направлять и созидать свое настоящее и будущее.

Предрешено ли великим Предначертанием Божественного время наступления всякого отдельного события в будущем?

Ответ целиком зависит от уровня видения. Есть область божественного сознания, где известно абсолютно все и где предусмотрен и предопределен порядок вещей и ход событий во всей их полноте. Такое видение относится к высочайшим вершинам Супраментального; это и есть, собственно, видение Всевышнего. Но поскольку мы не достигли такого состояния сознания, не имеет смысла пользоваться понятиями, которые уместны только в той области и не соответствуют нашему настоящему уровню видения и понимания. Ибо в низших сферах сознания ничего заранее предопределенного нет, все находится в процессе становления. Здесь нет жесткой предопределенности, а есть только игра возможностей; именно в борьбе и столкновении возможностей рождается то, что должно произойти. В этой области мы располагаем разнообразием выбора, мы можем отвергнуть одну из возможностей

и принять другую, мы можем, отказавшись от одного пути, пойти по другому. И мы можем действовать таким образом, несмотря на то, что все действительно происходящее предусмотрено и предопределено в высших сферах.

Высшему Сознанию все известно заранее, потому что все уже существует в его вечности. Но в силу условий своей собственной игры и ради осуществления в физическом мире всего, что было предназначено Его высшим «Я», Оно действует здесь, на земле, так, словно не знает собственных предназначений; Оно работает как ткач, вплетая в ткань новую, никогда до того еще не опробованную нить. Именно кажущаяся «забывчивость» Высшего Сознания позволяет индивиду чувствовать себя свободным, независимым, предприимчивым в деятельности жизни мира. Эти человеческие свойства для Него — средство, приспособление, с помощью которых Оно достигает осуществления здесь действий и обстоятельств, предусмотренных и предрешенных в иной сфере.

Лучше понять это поможет аналогия с актером. Актер знает всю свою роль от начала и до конца: он хранит в памяти всю последовательность событий и обстоятельств, которые произойдут в пьесе. Но на сцене он должен держаться так, будто заранее ничего не знает, он должен переживать роль и передавать игрой свои ощущения так, как если бы испытывал все впервые, словно очутился в совершенно новом для себя мире и впервые сталкивается с разнообразием всевозможных обстоятельств, непредсказуемых событий, неожиданных происшествий этого мира.

Но, стало быть, тогда никакой подлинной свободы нет? Получается, что существует абсолютное предопределение, которому подчиняется даже свобода человека, а фатализм и есть наивысшая тайна бытия?

Свобода и предопределение, свобода воли и обусловленность — это реальности, свойственные различным состояниям сознания. По своему невежеству человеческий рассудок относит их к одному и тому же уровню, противопоставляя при этом одно другому. Сознание не является некоторой простой однородной реальностью, оно обладает сложной структурой; это не гладкая плоскость, а многомерное пространство. На высшей точке всей шкалы — Всевышний, низший уровень —

материальный мир; а между этими полюсами располагается бесконечная последовательность планов сознания.

В мире материи и на уровне обыденного сознания человек связан по рукам и ногам. Здесь он — раб природной машины, и потому жизнь его определяется кармической цепью отношений и связей, когда все, что происходит с человеком, есть неизбежное следствие его прошлых поступков. Независимость в действиях — это всего лишь иллюзия, в действительности вы живете так же, как и все, послушно, как глина, подчиняясь всякому движению универсальной Природы, которая безжалостно вращает вас, как беспомощную игрушку, на колесе своей космической машины.

Но не следует думать, что все это непреодолимо. Вы можете, если захотите, изменить свое положение: вместо того, чтобы оставаться внизу и дать машине раздавить себя или оставаться ее послушной игрушкой, вы можете подняться на более высокий уровень сознания и достичь соответствующего видения и мироощущения, а затем, преобразуя свое сознание, даже достичь способности изменять кажущиеся неизбежными обстоятельства и воздействовать на жесткую обусловленность событий. Выбравшись из всего этого круговорота и утвердившись намного выше него, вы обнаруживаете, что достигли свободы; вы свободны от всякого принуждения; вы уже не только перестали быть безвольным орудием, вы становитесь деятельным участником универсального процесса; теперь вы не только не зависите от последствий своих действий, но сами можете изменять эти последствия. Как скоро вы, постигнув игру всевозможных сил, поднялись к уровню сознания, где находятся источники этих сил, и сумели отождествить себя с этими действенными источниками, вы сами начинаете управлять своей жизнью.

В этом как раз и заключается цель йоги: вырваться из замкнутого круга Кармы и приобщиться к жизни Божественного. С помощью йоги человек выходит из круга механической деятельности Природы, где он — невежественный раб, немощное орудие, и поднимается на другой план сознания, где становится активным участником и деятельным сотрудником процесса реализации Высшего Предназначения. При этом происходит движение сознания в двух направлениях. Прежде всего, это восхождение; от уровня материального сознания вы поднимаетесь к более высоким ступеням. Но само это восхождение низшего к высшему влечет за собой ответное нисхождение высшего в низшее.

Возвышаясь над земным уровнем сознания, вы в то же время низводите в земное сознание частицу высшего мира — определенный свет и силу, вызывающие преобразования в вашей низшей природе или способствующие им. В результате разъединенные и разнородные пласти сознания — вашего внутреннего и внешнего существа — мало-помалу сближаются, сливаясь в единой истине и единой гармонии.

Именно проникновением высших уровней сознания в низшие можно объяснить так называемые чудеса. Мир состоит из огромного числа планов сознания, и каждому из них свойственны свои собственные законы бытия, так что законы одного плана сознания не действуют на другом. Так вот, чудо — это всего лишь внезапное нисхождение, стремительное вторжение в материальный мир сознания иного уровня вместе с его силами, причем чаще всего это силы витального плана сознания. Механизм развития процессов витального мира внезапно начинает действовать в материальной среде, которой свойственны свои, совершенно отличные от витального уровня сознания законы. Словно молния тогда неожиданно прорезает тучи нашего обычного сознания, принося с собой силы, явления и связи, присущие иным мирам. В результате происходит то, что мы называем чудом, потому что для нас все выглядит как внезапное изменение естественных законов нашей обычной жизни, резкое от них отклонение, но ни причин, ни внутренней логики процесса мы не знаем или не воспринимаем, так как источник чуда — на другом плане сознания. Такие вторжения высших миров в наш материальный мир не такое уж и редкое событие, напротив, это даже очень частое явление, так что имеющий глаза и умеющий наблюдать может видеть чудеса в изобилии. С ними постоянно сталкиваются в своей жизни особенно те, кто стремится вызвать нисхождение высших сфер в земное сознание.

Есть ли в жизни всего сотворенного какая-то цель? Существует ли конечная точка в его эволюции?

Нет, вселенная — это бесконечное развитие. Невозможно указать для него какой-то предел или определенную цель. Но для того, чтобы иметь возможность действовать, нужно разбивать на отрезки процесс, который сам по себе бесконечен, и устанавливать ту или иную цель для себя, потому что, когда мы что-то делаем, нам нужно иметь перед собой какой-то ориентир. Чтобы создать, например, живописную

картину, необходимо иметь какой-то определенный план композиции, ограничить изображаемое в пространстве, снабдить ее рамкой конкретных размеров, но границы — это иллюзия, сама идея рамки — это чистая условность. В действительности картина непрерывно простирается далеко за пределы любой установленной рамки; можно разбивать эту непрерывность на отдельные участки, но каждый из них будет одним из членов бесконечного ряда. Мы намечаем себе ту или иную цель, но знаем, что она есть не более чем начало движения к следующему рубежу, лежащему за установленным пределом и являющемуся, в свою очередь, точкой отсчета для движения к следующей цели, и так далее: этот ряд разворачивается, никогда не прерываясь и не прекращаясь.

5 мая 1929 г.

*В чем заключается действительное назначение интеллекта?
Способен ли он содействовать садхане или создает на ее пути
препятствия?*

Будет интеллект помощью или помехой, зависит от человека и от того, как он использует свой интеллект. Интеллект может играть как положительную, так и отрицательную роль, так что в одном случае он будет помогать, а в другом — мешать садхане. Интеллект, переоценивающий собственное значение и стремящийся к самодостаточности, будет препятствием для более высокой реализации. Впрочем, это относится не только к интеллекту, но и к другим сторонам человеческого существа в самом широком смысле. Например, слепое, неумеренное удовлетворение витальных желаний и животных инстинктов обычно не признается за добродетель; считается, что у человека есть определенное нравственное чувство, которое указывает ему границы, которые он не должен преступать в своем поведении. И только в интеллектуальной деятельности человек находит возможным обходиться без какого-либо сдерживающего или контролирующего начала!

Любая часть нашего существа помогает садхане, если не выходит за положенные ей пределы и правильно выполняет свои функции, но как только ее деятельность выходит за рамки отведенной ей роли, она тут же претерпевает искажения и извращения, и начинает функционировать неверным, ложным образом. Деятельность какой-либо силы только тогда истинна, если она осуществляется ради Божественного, и является ложной, если действует в целях самоудовлетворения.

Интеллект, по своей природе — это наше орудие самовыражения и действия. Это своего рода посредник между истинным знанием, местопребыванием которого являются сферы, расположенные выше ментального уровня, и воплощением этого знания в материальном мире. Интеллект, или, в более широком смысле, ментальное существо призвано создавать форму в виде мыслеобраза, витальное существо вкладывает в эту форму активность и жизненную силу, и последней в дело вступает материя, как средство воплощения всего формообразования в целом.

Каким образом вести себя, когда сталкиваешься с враждебными силами, которые, хотя и остаются невидимыми, действуют столь энергично и ощутимо?

Очень многое зависит от уровня развития вашего сознания. Вначале, когда у вас нет ни нужных знаний, ни особых оккультных сил, самое лучшее — оставаться, насколько возможно, спокойным и невозмутимым. Когда нападение этих сил совершается в виде посылаемого вам внушения постараитесь, оставаясь в покое, отбросить их от себя, как если бы это был материальный предмет. Чем вы спокойнее, тем сильнее. Прочная основа всякой духовной силы — душевное равновесие. Вы не должны допускать никакого нарушения вашего внутреннего равновесия, так как, сохраняя равновесие, вы способны противостоять любым враждебным нападениям. Если, к тому же, вы в достаточной степени обладаете способностью отличать дурные внушения от благоприятных, так что, когда является дурное внушение, вы можете заметить и определить его скрытую сущность, то вам будет еще проще отбросить его от себя; но иногда внушения приходят незаметно и тогда справиться с ними труднее. В таком случае нужно, не поддаваясь смятению, просить о нисхождении мира и глубокого внутреннего покоя. Держите себя в руках и взывайте о помощи с полным доверием и без тени сомнения, и, если стремление ваше чисто и непоколебимо, вы обязательно получите нужную вам помощь.

Атаки враждебных сил неизбежны; к ним нужно относиться как к испытаниям на своем пути и мужественно их переносить. Битва может оказаться жестокой, но, выйдя из нее, вы выносите для себя определенный урок и делаете шаг вперед. В существовании враждебных сил есть определенная необходимость: благодаря им, ваша решимость становится тверже, а стремление — отчетливей. Верно также и то, что вы сами являетесь причиной их существования. Пока они находят в вас какой-то отклик, их вмешательство вполне закономерно. Если бы они не находили в вас никакого отзыва, и у них не было власти ни над одной из частей вашей природы, они бы отступили, оставив вас в покое. В любом случае, нельзя допускать, чтобы из-за них возникали остановки в вашем духовном развитии, чтобы враждебные силы становились непреодолимым препятствием.

Только в одном случае человек проигрывает сражение с враждебными силами, — если в нем нет настоящей веры в помощь Божествен-

ного. Если ваше стремление искренне, необходимая поддержка всегда придет. Сохраняя спокойствие и всеми силами души взывая к Божественному, в твердой убежденности, что на пути к реализации вы никогда не будете оставлены один на один со своими трудностями, и с верой в то, что при необходимости помочь будет всегда рядом, вы, легко и уверенно достигнете победы.

Откуда обычно совершают нападение враждебные силы, извне или изнутри?

Если вы думаете, что они нападают изнутри, то это значит, что вы, возможно, открыты для их проникновения, и они незаметно вселились в вас. Подлинная природа всех вещей — это всегда гармония, но в некоторых мирах она нарушена, из-за чего им присуща извращенность и враждебность. Если у вас есть взаимное притяжение с этими ущербными мирами, вы рискуете оказаться в тесных отношениях с обитающими там сущностями и полностью попасть под их влияние. Подобное иногда случается, но ясно, что радоваться в таком положении особенно нечему. В этом случае немедленно наступает помрачение сознания и человек утрачивает способность различать верное от ложного, больше того, он не видит даже, где собственно ложь, а где нет.

В любом случае: когда вы подвергаетесь нападению враждебных сил, самое мудрое — считать, что оно совершается извне; вы можете сказать себе: «Это не имеет ко мне никакого отношения, и я не хочу иметь с ним ничего общего!» Так же следует поступать и по отношению ко всем низшим желаниям и побуждениям, ко всем своим сомнениям и неуверенности. От них трудно избавиться, если вы отождествляете себя с ними, потому что в этом случае у вас возникает чувство, что придется иметь дело с нелегкой задачей — переделывать самого себя. Но если вы сумеете внушить себе: «Это не имеет ко мне никакого отношения!», то отражать эти атаки становится намного легче.

Где грань между внутренним и внешним?

Эта граница очень подвижна; она может быть близка или далека от вас настолько, насколько вы сами этого захотите. Вы можете считать частью самого себя все, что угодно, ощущать это частицей своего

подлинного «Я», или отбросить это как совершенно ненужную вещь, с которой вы расстаетесь с полным безразличием.

Последователи некоторых религий не могут отступить от религиозных доктринаций ни на йоту, считая, что это может нанести им ущерб. Те, кто способен расширить сознание до масштабов Вселенной, становятся самой Вселенной; те, кто замыкается в узких пределах своего тела со всей ограниченностью его ощущений, в этих пределах и остаются; их существование во всей своей полноте — это не более, чем тело с его убогими чувствами.

Может ли вера все достичь и все преодолеть?

Может, но это должна быть цельная, всеохватывающая и абсолютная вера. Настоящая вера сильна не только убежденностью; вера — это нечто гораздо больше и глубже. Ментальный волевой фактор вызывает обратную реакцию и порождает сопротивление. Вы, должно быть, слышали о таком методе лечения болезней, как метод д-ра Куэ. Ему было кое-что известно об этой силе самовнушения, прибегая к которой в своей практике, он достиг больших успехов, хотя, впрочем, он называл эту силу воображением и акцент делал в большей степени на использовании ментального фактора. Недостаточно одной веры на ментальном уровне; ее нужно дополнить и укрепить верой на витальном и даже физическом уровне, верой физического тела. Если вам удастся достичь в себе, во всем своем существе, такой всеобъемлющей веры, тогда ничто не сможет устоять перед вами; но вы должны добиться того, чтобы верой было проникнуто все ваше существо, вплоть до клеточного уровня. В настоящее время некоторые ученые, например, приходят к заключению, что смерть не является неизбежностью, хотя для всего человечества это не подлежащий сомнению факт; это, можно сказать, общее для всего человечества самовнушение, основанное на длительном и постоянно повторяющемся опыте. Если бы удалось устраниć этот стереотип веры с сознательного ментального уровня, затем из витальной природы и, наконец, из подсознательных пластов физического существа, смерть перестала бы быть неизбежностью.

Но не только человеческой мысли свойственно представление о смерти. Животные познали смерть прежде человека.

На самом деле, все живое на земле неразрывно связано со смертью; но человек вкладывает в это явление иной смысл, отличный от того, который был изначально заложен в нем Природой. В сознании человека и животных, наиболее близких к нему по уровню развития, неизбежность смерти приобрела особый смысл и значение; но подсознательно низшая Природа, которая поддерживает процесс смерти, знает, что смерть — это результат потребности обновления, изменений, преобразований.

Причина неизбежности смерти обусловлена состоянием материи. Весь смысл эволюции материи заключается в развитии от первичного состояния бессознательности к высоким уровням сознания.

Действительное положение вещей складывалось таким образом, что отмирание материальных форм стало безжалостной необходимостью в этом процессе роста. Ибо, с одной стороны, устойчивая материальная форма нужна была для устойчивого существования индивидуально организованного сознания, а с другой — именно эта жесткая заданность формы привела к неизбежности смерти. К формообразованию материя должна была перейти, так как без этого невозможны были бы индивидуализация и конкретное воплощение сил жизни и сознания, процесс, без которого, в свою очередь, невозможно было бы удовлетворить принципиальным условиям организованного бытия на материальном плане сознания. Но для всякой конкретно определенной формы свойственно тяготение к закрепощенности, жесткости, окостенелости. И сама устойчивость индивидуальной формы означает в то же время ограничение ее возможностей в развитии, она не успевает реагировать на воздействия сознательных сил развития, не способна постоянно удовлетворять требованиям природного процесса, она не поспевает за его ходом и поэтому выходит из игры. Увеличивающееся несоответствие, дисгармония между восприимчивостью формы и величиной силы, действующей на нее, достигает такого предела, когда полное разложение формы становится неизбежным. Требуется создать новую форму, чтобы появилась возможность достичь в этом процессе гармонии и равновесия, но уже на более высоком уровне. Такова истинная сущность смерти и ее роль в Природе. Но если бы можно было придать форме большую подвижность и пластичность, если бы клетки тела могли быть приведены в состояние, когда они способны изменяться в соответствии с изменениями сознания, отпала бы необходимость распада, смерть перестала бы быть неизбежностью.

Существует такое мнение, что стихийные бедствия, катаклизмы в Природе — такие, как землетрясения, потопы, затопление континентов — происходят из-за людских грехов и раздоров и что с развитием и совершенствованием человеческого рода соответствующие благоприятные изменения произойдут и в физической Природе. Насколько всему этому можно верить?

Наверное, правильнее сказать, что мы имеем дело с одной и той же формой проявления сознания, которая выражается в природных катаклизмах, стихийных бедствиях и в дисгармонично развитом человечестве. Причинной связи между одним и другим нет, просто и то, и другое — явления одного порядка. А дело все в том, что сознание более высокого уровня стремится проявиться и воплотить себя на земле, но в своем нисхождении встречает сопротивление повсюду в равной степени — будь то человек или физическая Природа. Весь хаос, вся неразбериха, которую мы видим на земле — следствие этого сопротивления. Оно — источник всех бедствий и катастроф, конфликтов и насилия, омраченности и неведения, оно — источник всех зол. Причина природных катастроф не в человеке, равно как и явления Природы не могут вызывать социальных потрясений; но тем и другим управляет превосходящая их Сила; и человек, и Природа являются участниками общего поступательного процесса, назначение которого — воплотить Божественное в материальном мире.

Если где-нибудь на земле найдется достаточно восприимчивости и открытости, чтобы хоть частично воспринять нисхождение Божественного Сознания во всей его чистоте, то такое нисхождение в материальный мир сможет привести к преобразованию не только внутренней жизни, но и физических свойств материального мира, изменить характер Его самовыражения в Природе и человеке. Возможность такого нисхождения не зависит от состояния всего человечества в целом. Если бы нужно было ждать, пока все человечество достигнет гармонии, целостности, устремленности, достаточных для нисхождения Света и, как следствие, преобразования свойств материального мира, природной деятельности, то надеяться было бы не на что. Но нисхождение божественного сознания способен вызвать и один человек или небольшое сообщество людей. Здесь дело не в количестве людей и не в размерах территории. Даже малой частицы Божественного Сознания, если

бы она, сохранив свою первозданную чистоту, проникла в сознание земли, хватило бы, чтобы все изменить.

Решающую роль играет взаимная связь, взаимопроникновение высших и низших планов сознания, что является великим секретом и скрытым ключом к решению задачи трансформации материи. Именно благодаря этой взаимосвязи и взаимопроникновению возможность трансформации существовала всегда, но сейчас она проявляется наиболее полно и ощутимо. Если кто-то на земле сможет сознательно установить контакт с любым из еще не проявленных здесь высших миров и привнести сознание этого мира в мир материальный, а затем добиться их гармоничного сосуществования, то тем самым будет сделан беспрецедентный шаг в пока еще не завершенной трансформации Природы. Произойдет нисхождение новой силы, которая преобразует условия жизни на земле.

Но даже и при нынешнем положении вещей всякий раз, когда в мире воплощается великая душа, принося в него свет и откровение истины, низводя в земной мир новую преобразующую силу, земные условия меняются, хотя и не всегда так, как хотелось бы. Когда, явившись на землю, такая великая душа достигает определенного уровня сознания и духовного опыта, провозглашала: «Я дам вам свободу» или: «Я принес вам мир», окружающие, обычно воспринимали это обещание в буквальном физическом смысле; когда же выяснялось, что это не так, люди вообще переставали понимать, что происходит. А между тем, происходило изменение в сознании, в земное сознание привносился мир и покой, который до того на земле был неведом, и демонстрировались неизведанные пути к освобождению. Но все это относилось к миру внутренней жизни, ощущимых внешних изменений во внешнем мире они не вызывали.

Возможно, никто не ставил перед собой задачу изменить внешний мир; может быть, для этого не было достаточно знаний; однако, несмотря ни на что, эти первопроходцы сумели достичь определенных результатов.

Хотя, если не принимать во внимание внешнюю видимость, земной мир, возможно, поэтапно, шаг за шагом, готовился к определенной реализации. Изменения происходили как в человеческих цивилизациях, так и в Природе. И если это не носило ярко выраженный характер, то только потому, что мы привыкли судить о вещах по внешним проявлениям, а, кроме того, с точки зрения Божественной

Реализации, материя и связанные с нею проблемы до настоящего времени не были предметом серьезного рассмотрения. Что касается внутренней жизни, то здесь были достигнуты определенные успехи, нисхождение Света во внутреннее сознание не раз имело место. Но если говорить о реализации в материи, то здесь нет никакой определенности, так как мы не знаем в точности, что могло произойти в этой области.

В далеком прошлом существовали великие, блестящие цивилизации, достигшие в материальном отношении, возможно, такого же высокого уровня, как и мы. Новейшая культура, если рассматривать ее с определенной точки зрения, выглядит не более, чем повторением культур прошлого, хотя определенный прогресс по сравнению с прошлым, конечно, есть. По крайней мере, во внутренней жизни прогресс имеет место, благодаря чему физический мир достиг способности откликаться на воздействие высшего сознания. Но одну и ту же вещь приходилось переделывать снова и снова, потому что реальность все еще оставалась далека от того, что было задумано. И с каждым разом намеченная цель была все ближе. Когда, стремясь чем-то овладеть, по много раз выполняешь одно и то же упражнение, то кажется, будто каждый раз повторяешь то же самое, но в итоге все же достигаешь существенных сдвигов. Ошибкой было бы, однако, рассматривать эти явления, не выходя за пределы человеческого сознания, так как под таким углом зрения эти глубокие масштабные процессы представляются необъяснимыми. Опасно стараться понять и объяснить их, пользуясь нашими интеллектуальными возможностями. В этом кроется причина того, что философия никогда не была в состоянии приподнять завесу над скрытой тайной вещей; она всегда лишь пыталась свести Вселенную до масштабов человеческого рассудка.

Многие ли из нас помнят о своих предыдущих жизнях?

У каждого где-нибудь в сознании хранятся воспоминания о прошлых жизнях. Но это скользкий предмет. Дело в том, что у человеческого ума есть склонность к вымыслу, к приукрашиванию. Как только человек узнает какую-то долю истины о реальном процессе реинкарнации, он сразу же начинает сочинять на этой основе невероятные истории. Найдется множество людей, которые расскажут вам необыкновенные сказки о сотворении мира и его будущем, где и как вы жили в прошлом

и что с вами будет в будущем, расскажут о ваших прошлых и предстоящих жизнях. Все это не имеет ничего общего с духовной жизнью. Истинная память о предыдущих воплощениях, действительно, может представлять собой часть интегрального знания, но она не имеет ничего общего с воображением и выдумкой. Ибо, если с одной стороны это знание носит объективный характер, то с другой — воспоминания о перевоплощениях в значительной степени зависят от субъективного опыта, а это дает большой простор для вымысла, для искаженных представлений и ложных умозаключений. Чтобы добраться до истины, сознание, которое участвует в опыте, должно быть чистым и ясным, свободным от всякого вмешательства ментального или витального характера, от личных представлений и чувств и от привычки человеческого ума все объяснять и толковать на свой лад. Сам по себе опыт переживания прошлой жизни может быть и верным, но между виденным и пережитым в опыте и ментальным истолкованием всегда лежит целая пропасть. Человек достигает здесь истины только в том случае, когда он сумел стать выше своих человеческих ощущений и выйти за рамки ментальной сферы.

12 мая 1929 г.

*Есть человеческие существа, которые ведут себя как вампиры.
Что они собой представляют и почему они таковы?*

Эти существа — не люди; они только выглядят людьми. Они представляют собой воплощения сущностей из мира, наиболее близкого к физическому, который мы называем витальным. Это мир всевозможных желаний, побуждений, страстей, насилия, жадности, хитрости, неведения во всевозможных его видах; но в нем же — источник динамизма во всех его формах, всех жизненных энергий и сил. Обитатели этого мира по самой природе своей странным образом связаны с материальным миром и могут оказывать на него пагубное влияние. Некоторые из них представляют собой фрагменты человеческих существ, которые продолжают жизнь после смерти в витальной сфере, граничащей с земным планом сознания. Здесь после разложения тела продолжают жить неутоленные желания человека; обычно они стремятся воплотиться еще раз, чтобы достичь самоудовлетворения и, как следствие, на земле рождаются сущности из витального мира. Но эти создания не представляют собой большой опасности, хотя и могут быть очень неприятными и назойливыми, и отделаться от них относительно нетрудно. Но есть среди них и другие, гораздо более опасные; они никогда не принимали человеческого облика, никогда не рождались в человеческом теле на земле, этот способ рождения они не желают использовать чаще всего, потому что не хотят быть пленниками материального мира; они предпочитают, оставаясь в собственном мире и сохраняя всю свою силу и неуязвимость, властвовать над земными существами. Не желая рождаться на земле, они стремятся находиться в контакте с физической природой, не попадая от нее в зависимость. Метод их действий таков: сначала они пытаются подчинить человека своему влиянию, затем постепенно внедряются в его поле, так что в результате могут полностью овладеть им, изгнав из него полностью истинную человеческую душу и его личность. Наружность у таких обладающих земным телом сущностей человеческая, но ничего от человеческой природы в них, конечно, нет. Их главное

занятие — вытягивать жизненные силы из человеческих существ; они совершают свои нападения и захватывают витальную энергию повсюду, чтобы насытиться ею. Когда они проникают в поле человека, он внезапно чувствует подавленность и опустошенность; оставаясь рядом с таким существом в течении какого-то времени, человек заболевает; если же одно из таких созданий постоянно живет рядом с вами, вы можете погибнуть.

Но как избавиться от присутствия таких созданий, если они уже стали частью твоего окружения?

Витальная сила, воплощенная в подобных сущностях, в некотором смысле материальна и действует только на очень коротком расстоянии. Обычно, если вы не живете с ними в одном доме и не общаетесь с ними, нет почти никакого риска попасть под их влияние. Но если каким-то образом между вами установилась связь или какие-то отношения, с помощью писем, например, то тогда вы сами создаете возможность для обмена энергией с ними и подвергаете себя их влиянию даже на большом расстоянии. Самый разумный способ борьбы с этими сущностями — порвать все отношения и не иметь с ними никакого дела, если только вы не обладаете действительно большими оккультными знаниями и силой и не умеете защитить себя, но даже и в этом случае частое общение с ними всегда опасно. Надеяться, как делают некоторые, на то, чтобы наставить их на путь истинный — бесполезная затея, так как они сами того не хотят. У них нет ни малейшего намерения меняться и все попытки воздействовать на них в этом направлении бесполезны.

Существа эти, будучи в человеческом теле, часто не осознают, что они такое в действительности. Порой у них возникает смутное ощущение, что они не совсем обычные люди. В то же время есть среди них и сознательные и даже очень сознательные сущности; они знают не только то, что не принадлежат к человеческому роду, но знают, что они такое в действительности и действуют в соответствии с этим знанием, с большой целеустремленностью добиваясь своего. По своей природе существа витального мира обладают большой силой, но они опасны вдвойне, если сила у них соединяется со знанием. Никаких дел с этими созданиями у вас быть не должно; следует тщательно избегать всяких отношений с ними, по крайней мере, до тех пор, пока у вас нет

способности сокрушить и истребить их. Если силой обстоятельств вы вынуждены войти в какие-то отношения с одним из них, принимайте все меры предосторожности к тому, чтобы не попасть во власть его чар. Витальные существа, проявляясь на физическом плане, всегда обладают большой гипнотической силой, ибо центр их сознания — в витальном, а не в материальном мире, так что они, в отличие от человеческих существ, свободны от шор и ограничений материального сознания.

Но не правда ли, что у этих созданий есть какое-то странное влечение к духовной жизни?

Да, это так, потому что у них есть ощущение, что они не принадлежат к земному миру, а явились сюда из какого-то другого мира, они чувствуют также, что некогда обладали большими силами, теперь наполовину утерянными, и жадно стремятся вернуть их себе. Поэтому при каждом удобном случае они осаждают всякого, кто может сообщить им знание о невидимых мирах. Но они ошибочно принимают витальный мир за духовный и в своих поисках преследуют не духовные, а витальные цели. Или же, умышленно искажая духовность, они пытаются создать какое-то ее подобие в мире их собственной природы. Но даже и в таком виде это их стремление к духовности является лишь своего рода данью уважения или чем-то вроде компенсации, которую они по-своему платят духовной жизни. Кроме того, духовность притягивает их в некотором смысле помимо их собственной воли; хотя и поднявшие бунт против Божественного закона, они, несмотря на это, а, может быть, именно поэтому, чувствуют, что Божественное Присутствие привораживает их, властно влечет к Себе.

Вот почему иногда можно видеть, как их используют в качестве средства для сближения людей, призванных воплотить духовную жизнь на земле. Но они выполняют эту роль не по своей воле, а вынужденно. Это для них своего рода компенсация наносимого ими ущерба, который они обязаны возместить. Ибо, ощущая давление нисходящего света, они предчувствуют, что пришло или скоро придет время, когда им придется выбирать: обратиться к истине или погибнуть; подчинившись божественной воле, занять свое место в Великом Устроении или, потонув в бессознательном, вовсе прекратить свое существование. При встрече с тем, кто ищет истину, таким созданиям

предоставляется возможность измениться. Все будет зависеть от того, как именно они воспользуются такой возможностью. Сделанный ими верный выбор откроет путь к их освобождению, позволит расстаться с ложью, тьмой и убожеством — материалом, из которого, собственно, и созданы сущности витального мира — и приведет к их перерождению и к новой жизни.

Не этим ли сущностям принадлежит огромная власть над деньгами?

Это так. В наше время власть над деньгами находится в сфере влияния или в руках сил и существ витального мира. Именно по причине этого влияния вы никогда не увидите, чтобы значительные суммы денег служили интересам истины. Они всегда используются в других целях, потому что цепко удерживаются враждебными силами, это одно из главных средств для поддержания их господства в земном мире. Власть враждебных сил над деньгами настолько велика и безраздельна, что одна из самых трудных задач — вырвать хотя бы что-то из их рук. При любой попытке заполучить даже немного денег у их нынешних держателей нужно выдержать беспощадный бой.

Тем не менее, даже одна-единственная одержанная победа над враждебными силами, которые управляет денежными средствами, немедленно и автоматически сделала бы возможной такую победу повсюду где бы то ни было. Если хотя бы где-то удалось заставить эти силы отступить, то тогда у тех, кто сейчас чувствует, что не может предоставить денежные средства на истинные цели, сразу возникло бы сильное желание сделать это. И дело здесь даже не в том, что для богатых людей, в большей или меньшей степени являющихся игрушками в руках витальных сил, невыносимо больно тратить деньги; их скучность руководит ими только до тех пор, пока в них не проснулись витальные инстинкты, желания. Когда речь идет об удовлетворении какого-то желания, которое они называют своим, они с легкостью идут на любые расходы; но если их попросить поступиться своим комфортом или частью своих прибылей ради дела истины, то им очень тяжело расстаться со своей собственностью. Витальная сила, которая правит деньгами — это как некий страж, который хранит свое богатство в большом, прочно закрытом сейфе. Каждый раз, когда находящимся под властью этой силы людям нужно расстаться с деньгами, пусть

даже совсем небольшими, сколько недоверчивых вопросов зададут они вам, прежде чем согласятся открыть кошелек; но едва возникает в них витальное влечение со всем множеством его потребностей, витальный страж счастлив настежь распахнуть свой сейф, так что деньги льются рекой.

В большинстве случаев желания, которым потворствуют эти люди, связаны с сексуальным влечением, но очень часто они поддаются таким страстиам, как жажда почёта и уважения, желание иметь хорошую прислугу, или любому другому желанию того же витального уровня. Все же остальное, к этому разряду не относящееся, вызывает множество вопросов, подвергается придирчивому дознанию, принимается скрепя сердце и, чаще всего, в конце концов, отбрасывается. У тех, кто является рабами существ витального мира, желание обрести истину, свет, осуществить духовную реализацию, даже если такое случайное желание и посещает их, ни в малейшей степени не может уравновесить жажду денег. Отвоевать деньги, что у них в руках, на божеское дело — то же самое, что изгнать из них беса; ибо сперва нужно одолеть или обратить к истине витальную сущность, которой они служат, а это задача не из легких. Люди, находящиеся под властью существ витального мира, иногда предпочитают скорее отказаться от комфорта в жизни, нежели пожертвовать то, чем они обладают, на служение Божественному; они способны, отбросив все удобства, вести в высшей степени аскетический образ жизни, внутренне по-прежнему оставаясь такими же порочными; случается, что при таком изменении они становятся даже хуже, чем были до него.

Почему одному человеку позволено подчинять своей воле другого?

Здесь дело не в том, что кому-то позволено проявлять свою волю над другими, а в том, что существует вселенская воля и есть те, кто способен в определенной степени выражать ее, а вам кажется, что у них сила воли больше, чем у других. Воля подобна витальной силе, свету или электричеству, да и любой иной силе Природы. Одни — хорошие проводники для проявления ее силы, другие — нет. Мораль здесь не причем. Это — явление Природы, закон великой игры.

Существует ли возможность встречи с витальными существами в их собственном мире?

Витальные существа обитают в трансфизическом мире, мире, где люди, если они случайно попадают туда, чувствуют себя потеряянными, бессильными, беззащитными. Человек находится в полной безопасности, пока пребывает в своем физическом теле, которое служит ему убежищем и защитой. Некоторые люди полны презрения к собственному телу, они полагают, что после смерти, без тела, все станет гораздо лучше и проще. Но на самом деле, тело для них — крепость и укрытие от всевозможных враждебных сил витального мира, которым трудно добраться до них, пока они защищены им. Знаете, что такое кошмары? Это то, что происходит с вами, когда вы выходите в витальный мир. А что вы пытаетесь сделать первым делом, когда вас терзает кошмар? Вы изо всех сил устремляетесь обратно в свое тело и стараетесь вернуться в свое обычное физическое сознание. В мире витальном вы ощущаете себя чужаком, лишенным каких-либо средств ориентации. Вы не знаете, ни как двигаться, ни куда идти и на каждом шагу делаете как раз противоположное тому, что вам следовало бы делать. Как только вы попадаете в сферу витального мира, толпы его обитателей осаждают вас с тем, чтобы вытрясти из вас все, что можно, и превратить в свою добычу и пищу. Если вы не излучаете достаточно силы и света, то лишившись тела, вы потеряете теплую и уютную одежду, укрывающую вас от мрачной и холодной окружающей атмосферы витального мира и будете себя чувствовать так, как будто с вас содрали кожу и ваши нервы остались оголенными. Есть люди, которые говорят: «Как я несчастен в этом теле!» и думают о смерти как об избавлении. Но после смерти ваше витальное окружение не изменится и вам будут угрожать все те же витальные силы, которые и при жизни, были причиной ваших несчастий.

После разложения тела вы оказываетесь в открытом пространстве витального мира; но у вас теперь нет убежища и защиты, нет больше физического тела, в котором можно спрятаться.

Именно здесь на земле, в своем теле, вы должны обрести полное знание и научиться использовать все имеющиеся у вас силы. Только после того, как вы достигнете этого, вы сможете в полной безопасности по своей воле перемещаться во всех мирах. Когда вы не испытываете ни малейшего страха, когда вы умеете сохранять самообладание в самом жутком кошмаре, то вы можете утверждать: «Теперь я готов к выходу в витальный мир.» Но это означает, что вы достигли такой силы и такого знания, что стали полновластным хозяином своих

влечений и желаний, своей витальной природы. Вы должны быть абсолютно свободны от всего того, что может привлечь к вам обитателей тьмы и позволять им управлять вами. Но если вы не обладаете такой свободой, то берегитесь.

Никаких привязанностей, никаких желаний, никаких влечений, никаких предпочтений; абсолютная уравновешенность, неизменный покой, непоколебимая вера в Божественное покровительство — это гарантия вашей безопасности, без нее вы попадете в беду. И пока гарантий безопасности у вас нет, лучше брать пример с птенцов: они находят убежище под крылом матери.

Каким образом физическое тело служит защитой?

Тело действует как защита, благодаря тому, что нам в нем как раз не нравится — благодаря своей косности. Тело инертно и нечувствительно, плотно, неподатливо и лишено гибкости; оно походит на крепость с толстыми прочными стенами. Витальный же мир текуч и гибок; здесь все находится в движении, одно смешивается с другим, одно проникает в другое совершенно беспрепятственно, подобно морским волнам, находящимся в постоянном движении и изменении. Нужны очень мощные внутренние свет и сила, чтобы устоять против этой текучести витального мира, в противном случае человек беззащитен против него — этот мир проникает в него и он никак не может этому воспрепятствовать. И здесь приходит на помощь тело, которое служит барьером, отделяющим вас от витального мира и вторжения его сущностей.

Возможно ли проявление индивидуальности в витальном мире при такой текучести форм?

Индивидуальность может проявляться и в витальном мире, только степень устойчивости и жесткости форм здесь меньше, чем у земных обитателей. Индивидуальность не есть обязательный атрибут жестких форм, лишенных всякой пластичности. Камень для нас отличается, может быть, самым большим постоянством своих очертаний, но индивидуальность в нем выражена очень слабо. Попробуйте, собрав вместе десять, двадцать камешков, отличить один от другого; это займет у вас немало времени. Существа же витального мира легко различимы по

особенностям своего сложения и окружающей атмосферы, по тому, как они движутся, говорят, действуют. Как человек выглядит по-разному в зависимости от того, рад он или чем-то недоволен, так и у этих существ: меняется настроение — меняется и внешний облик, но в видимом мире степень такой изменчивости значительно больше, меняется не только их характер но и сама форма этих сущностей.

19 мая 1929 г.

Если мысль обладает силой, то что эта сила собой представляет? Каким образом и до какой степени человек сам создает свой собственный мир?

Согласно буддийскому учению, всякий человек живет и действует в своем собственном мире, полностью независим от такого же мира любого другого человека. И только если между отдельными мирами возникает определенная гармония и становится возможным некоторое взаимопроникновение этих миров, то люди могут встречаться и понимать друг друга. Это целиком и полностью относится к нашему ментальному существу, потому что каждый человек живет в своем собственном ментальном мире, созданном его собственными мыслями. Причем верность этого утверждения подтверждается тем, что все услышанное каждый человек понимает совершенно по-своему, в соответствии со своим складом ума; фактически каждый воспринимает не то, что слышит, а то, что уже есть в его голове. Однако все это верно и применимо только для ментального плана сознания.

Дело в том, что ум — это инструмент действия и формирования мыслеобразов, но не инструмент знания; человеческий ум непрерывно формирует мыслеобразы. Ибо мысли — это, в действительности, мыслеобразы, живущие своей особой жизнью, независимо от их создателя; вызванные к жизни и брошенные в мир, они ведут себя дальше таким образом, чтобы осуществилось то, что в них заложено. Когда вы о комнибудь думаете, ваша мысль оформляется в мыслеобраз, который стремится достичь адресата; а если ваша мысль подкреплена волевым импульсом, то мыслеобраз будет стремиться к достижению поставленной цели. Например, вы очень хотите, чтобы кто-то навестил вас, и наряду с витальным импульсом желания сложившаяся у вас мыслеформа сопровождается работой воображения, то есть вы думаете: «Если он придет, будет то-то и то-то».

Некоторое время спустя вы полностью оставляете эту мысль, и вам не приходит в голову, что даже после того, как вы забыли о ней, она продолжает существовать. Она живет и действует независимо от вас.

Нужно обладать значительной силой, чтобы заставить мысль прекратить свою работу. Ваша мысль, попав в поле человека, которому она была послана, побуждает его прийти к вам. Если мы допустим, что в ваш мыслеобраз вложено достаточно волевой энергии, так что он устойчив и определен, то тогда он достигнет своей цели. Но между образованием мысленной формации и ее осуществлением проходит некоторое время, и если в течение этого времени ваш ум был занят чем-то другим, то может так случиться, что к моменту осуществления забытой мысли вы уже и не вспомните про нее. Очень часто случается, что к моменту осуществления вашего желания ваше желание проходит вовсе или меняется на другое.

У некоторых людей мыслеформы обладают очень большой силой, и то, что в них заложено, постоянно осуществляется; но из-за отсутствия внутренней дисциплины в ментальном и витальном существе, из-за рассеянности воли они хотят то одного, то другого, а это приводит к столкновению и взаимному противодействию результатов деятельности их противоречивых формаций. При этом такие люди удивляются, что живут в хаосе и дисгармонии! Они не понимают, что их собственные желания и мысли создают вокруг них сумбурное и противоречивое окружение, что делает их жизнь почти невыносимой. Очень важно все это знать и уметь правильно использовать свою мыслительную энергию. Все дело в умении управлять собой, в самодисциплине; главное — найти в самом себе источник Истины и подчинить себя Божественной Воле. Это единственное, благодаря чему ваша мыслеформа исполняется силы и становится способной к гармоничному осуществлению цели.

Обычно же люди не представляют себе, что происходит с их мыслеформами и как они действуют. Возникшие в состоянии внутреннего хаоса и неведения, они входят в конфликт друг с другом, вызывают ощущение напряженности, усилия и усталости, создают у человека впечатление, что он должен прокладывать свой жизненный путь, постоянно сталкиваясь с множеством препятствий. В этом состоянии неведения и смятения происходит столкновение мыслеформ, и победа достается наиболее мощным и устойчивым из них.

Существует еще одно бесспорное свойство ума: он устроен так, что человек способен понимать только то, что внутренне ему уже известно. В книге, которую вы читаете, вас поражает то, что вы уже пережили в глубине души. Когда человек находит нечто замечательное в какой-

нибудь книге или учении, часто можно услышать: «Это именно то, что я и сам уже чувствовал и знал, но только не мог выразить это так же красиво и ясно, как здесь». Когда к человеку приходит книга подлинного знания, каждый в этой книге открывает самого себя, и при всяком новом прочтении он находит еще что-то, вначале им не замеченное: с каждым разом открывается перед ним новая область знания, недоступная ему раньше. Это происходит потому, что с каждым разом в вас затрагиваются те пласти знания, которые ждали в подсознании своей возможности выразить себя. Когда такая возможность была использована за вас кем-то другим и сделано это было гораздо лучше, чем мог это сделать сам читающий, то он сразу же признает в прочитанном истину.

Знание, которое как бы приходит к вам извне, — это только повод, чтобы показать вам, что знание это уже было заложено в вас.

Аналогичное происхождение имеет явление искажения при передаче чьих-либо слов, с чем приходится сталкиваться очень часто. Говорится, например, что-то вполне ясное, но то, насколько превратно это понимается, просто потрясающе! Каждый видит в сказанном что-то иное, отличное от того, что хотел сказать говорящий, а иногда даже и наоборот — сказанному придают вообще противоположный смысл. Если вы хотите по-настоящему понимать то, что говорится, и не допускать таких ошибок, вы должны выйти за пределы восприятия на уровне звуков и слов и научиться слушать в безмолвии ума. Если вы научитесь слушать таким образом, вы и услышите, и поймете все правильно; но до тех пор, пока в вашей голове что-то происходит и создает шум, вы будете понимать только то, что уже есть в вашей голове, а не то, что вы слышите.

Почему, как только начинаешь заниматься йогой, тебя на каждом шагу подстерегают враждебные обстоятельства? Кто-то сказал, что стоит «открыть двери» йоге, как немедленно сталкиваешься с множеством препятствий. Так ли это?

Это не абсолютное правило; в значительной степени это зависит от человека. Для многих людей враждебные обстоятельства возникают, чтобы подвергнуть испытанию их уязвимые места. Необходимым условием успешной йоги является душевное равновесие; оно должно быть непоколебимым, чтобы вы свободно могли двигаться вперед. Очевид-

но, что в этом отношении все неприятности — это испытания, которые вы должны преодолеть. Но они необходимы также и для того, чтобы избавиться от ограничений, воздвигнутых вашими ментальными построениями и мешающих вам открыться Свету и Истине. Ментальный мир, в котором вы живете, ограничен, хотя вы, возможно, не знаете о его ограничениях и не чувствуете их; нужно разрушить всю эту конструкцию, в которой заключено ваше ментальное существо, и освободить его. У большинства людей, например, есть определенные твердо усвоенные правила, воззрения, принципы, имеющие для них первостепенное значение; чаще всего это какие-то моральные установки вроде заповедей: «Почитай отца твоего и матерь твою» или «Не убий» и другие в том же роде. У каждого человека свое пристрастие, свой любимый девиз; каждый считает, что свободен от того или иного предрассудка, который свойственен другим, и он готов заклеймить все чужие представления как целиком ложные, но в то же время сам воображает, будто его собственные сильно отличаются от них и представляют собой истину, настоящую истину.

Привязанность к какому-либо ментальному правилу есть признак определенной, скрытой в человеке слепоты. Взять, к примеру, такое распространенное и возведенное во всем мире в ранг закона суеверие, состоящее в том, что аскетизм и духовность это одно и то же. Если вы говорите о ком-то как о духовной личности, большинство людей представляет себе человека, который ничего не ест, сидит весь день без движения и живет в какой-нибудь лачуге в глубокой бедности, поскольку раздал людям все, что ему принадлежало. Такова картина, которая немедленно возникает в уме у девяноста девяти человек из ста, когда вы говорите о духовной личности; для таких людей единственным доказательством духовности служит бедность и воздержание от всего, что может быть приятным или удобным. Такой умственный стереотип должен быть разрушен, если вы хотите быть свободными, чтобы узреть духовную истину и жить по ней. В противном случае может случиться так, что, искренне стремясь к духовной жизни, вы будете искать встречи с Божественным, чтобы реализовать его в вашем сознании и жизни; возможно, в результате ваших поисков вы встретите человека, воплотившего в своей жизни Божественное, хотя жить он будет не в лачуге, а в доме с удобствами, есть все, что заблагорассудится, обладать красивыми и дорогими вещами, не раздавать бедным того, что имеет, а, наоборот, будет принимать и пользоваться всем, что ему дается. Из-

за собственных предубеждений вы окажетесь в полном недоумении: «Как же так? Ведь я думал здесь увидеть духовную личность!» Вы должны разрушить в себе эти ложные представления, целиком их оставить. Как только вы избавитесь от них, вы достигнете того, что значительно больше и выше вашего ограниченного понимания принципов аскетизма, вы достигнете состояния полной внутренней открытости, которое позволит вам быть свободным. Это означает, что, если вам суждено чем-то обладать, вы спокойно принимаете это; но если принадлежащая вам вещь уходит от вас, вы расстаетесь с ней без сожаления и радости. Что бы к вам ни приходило, вы все это принимаете; с чем бы ни приходилось расставаться, вы ничего не стремитесь удержать; однако и принимая, и расставаясь, вы ко всему равно относитесь с улыбкой, неизменно сохраняя внутреннее спокойствие и безмятежность.

Другой пример. Предположим, в качестве золотого правила для себя вы избрали заповедь: «Не убий», так что всякая жестокость, убийства приводят вас в ужас. Тогда не удивляйтесь, если очень скоро вы окажетесь свидетелем какого-то убийства, и так будет не раз и не два, ситуация будет повторяться до тех пор, пока вы не осознаете, что избранный вами идеальный образец поведения есть не более, чем чисто ментальный принцип и что тот, кто ищет духовную истину, не должен быть ни рабом, ни приверженцем какой бы то ни было ментальной установки; как только вы избавитесь от этого, вы, вероятно, увидите, что те картины действительности, которые были столь мучительны для вас, словно по волшебству перестанут возникать в вашем присутствии; в действительности, такие ситуации несли в себе только одну цель: вызывая у вас смятение, потрясение, разрушить тем самым ваше умственное построение.

Когда вы обращаетесь к Богу, нужно отказаться от всех ментальных схем; но вместо этого люди обычно придерживаются самых различных умопостроений в отношении Божественного и считают, что Оно должно им соответствовать. Для йогина единственна верная позиция — внутренняя пластичность и готовность исполнить любое Божественное повеление; для него не существует ни необходимости, ни бремени. Часто первое побуждение тех, кто стремится жить духовной жизнью, — отказаться от всего, чем они обладают, но не потому, что они хотят все, включая самого себя, отдать Богу, а потому, что пытаются избавиться от бремени. Когда люди, обладающие богатством, живущие среди роскоши и наслаждений, обращаются к Богу, их первый порыв — убежать

от всего этого материального изобилия подальше; они называют это «вырваться из рабства». Но это ложные действия, это поступки, вызванные неведением. Вы не должны относиться ко всему, что у вас есть, как к личной собственности; все это принадлежит Богу. И если Божья воля состоит в том, чтобы вы наслаждались чем-то, — наслаждайтесь; но и будьте готовы через мгновенье с ним расстаться так же охотно, как обладали, если, опять же, на то будет Божья воля.

Что такое физические болезни? Являются ли они следствием нападения враждебных сил?

Вопрос нужно рассматривать с двух сторон. Источник болезни может быть внешним, или же болезнь возникает как следствие внутреннего состояния. Внутреннее состояние становится причиной болезни в том случае, когда в вас есть какое-то сопротивление или противодействие или что-то в вашем существе не воспринимает предоставляемую вам защиту. Иногда бывает даже, что в вас что-то почти сознательно призывает враждебные силы. Достаточно совсем незначительного подобного импульса, чтобы в одно мгновение враждебные силы обрушились на вас, и чаще всего их нападение проявляется в виде болезни.

Но разве не возникают иногда болезни под действием микробов, а не из-за йоги?

А разве можно указать, где йога начинается, а где заканчивается? Разве вся ваша жизнь — это не йога? Возможности для возникновения болезнестворной деятельности всегда есть как в самом вашем теле, так и в окружающей среде; все вокруг вас кишит всевозможными микробами, разносчиками болезней, то же самое — внутри вас. Как же именно получается, что вы внезапно оказываетесь застигнутыми болезнью, в то время, как годами были неуязвимы для нее? Вы скажете, что это — из-за «упадка жизненных сил». Но откуда сам этот упадок? Он — следствие дисгармонии в вашем существе, недостаток восприимчивости по отношению к Божественным силам. Когда вы нарушаете связь с поддерживающими вас энергией и силой, наступает упадок, образуется то, что медицинская наука называет «благоприятной почвой», этим и пользуются невидимые врачи. Сомнение, дурное настроение, ослабление веры, рецидив эгоизма — вот что прерывает сообщение

с Божественными светом и энергией и создает благоприятную возможность для нападения. Не в микронах, а в том, что в вас происходит, в вашем состоянии следует искать причину возникновения болезней.

Но все же, разве не доказано, что гигиенические меры улучшают состояние здоровья?

Медицина и гигиена необходимы в обычной жизни, но в данный момент речь не о людях вообще, а о тех, кто занимается йогой. Тем не менее у гигиены есть свои слабые стороны, а именно, соблюдая ее правила, вы хотя и уменьшаете вероятность заболевания, в то же время снижаете и естественную сопротивляемость организма. Медицинские работники в больницах, которые всегда моют руки дезинфицирующими средствами, считают, что их руки подвергаются заражению чаще и гораздо более восприимчивы к заражению, чем у остальных людей.

Но есть и такие, кто ничего не знает о гигиене и живет против всех ее правил и, тем не менее, вообще не болеет. Здесь само незнание выручает их, защищая от различных самовнушений, сопутствующих медицинским знаниям. Но, верно и то, что ваша вера в санитарные меры предосторожности, когда вы их соблюдаете, способствует их защитному воздействию на ваш организм, ибо при этом вы думаете: «Ну вот, теперь все чисто и заражение мне не грозит», и в зависимости от того, насколько сильна ваша вера, вы защищены от заболевания.

Но тогда зачем нам нужно соблюдать все эти меры предосторожности, пить, например, только очищенную воду?

А есть ли в ком-нибудь из вас столько чистоты и силы, чтобы не податься разрушительному самовнушению? Когда вы пьете неочищенную воду и думаете: «А я ведь пью загрязненную воду», вы, скорее всего, заболеете. Но даже если вы не позволяете подобным внушениям захватить свое сознание, выразиться в оформленной мысли, то им целиком и полностью доступно ваше подсознание, куда они беспрепятственно и проникают. А как раз влияние подсознания оказывается гораздо сильнее, чем влияние сознательных частей вашего существа.

Человека в нормальном состоянии переполняют страхи и опасения. Если вы внимательно понаблюдаете за тем, что происходит у вас

в голове, в течение десяти минут, вы обнаружите, что девять из них занимают только страхи, страх множества вещей и событий, больших и малых, близких и отдаленных, видимых и невидимых; и хотя обычно вы этого страха не осознаете, он, тем не менее, все время с вами. Чтобы освободиться от всякого страха, нужно постоянно прилагать усилия, подчинять себя определенной дисциплине.

Но даже если с помощью самодисциплины и работы над собой вы сумели избавиться от всякой боязни в ментальной и витальной части своего существа, вас ждет еще большая трудность — справиться с телом. Но и это предстоит сделать. Когда вы ступаете на путь йоги, вы должны освободиться от всех возможных страхов: от страхов, свойственных ментальной и витальной части вашего существа, а также от страхов тела, которыми пронизаны все его клетки. Удары и потрясения, получаемые на йогическом пути, нужно использовать, в частности, и для того, чтобы избавиться от всякой боязни. Встречи с источником ваших страхов будут сыпаться на вас одна за другой до тех пор, пока вы не сможете при таких столкновениях оставаться свободным и безучастным, бесстрастным и невозмутимым. Кто-то испытывает страх перед открытым морем, а кто-то боится огня. Этот последний, возможно, будет постоянно, раз за разом сталкиваться, например, с пожарами, до тех пор пока не научится вести себя так, что и намека на какой-то трепет не останется ни в одной клетке его тела. То, что приводит вас в ужас, будет неизменно преследовать вас, пока вы не избавитесь от своего ужаса. Тот, кто стремится к радикальному преобразованию собственной природы и идет этим путем, должен обрести несокрушимое бесстрашие, которое ничто и ни в какой, даже самой малой, части его существа не сможет ни смутить, ни поколебать.

26 мая 1929 г.

Если наша воля — не более чем отражение или слепое воспроизведение универсальной Воли, в какой степени человек сам определяет собственные поступки? Не является ли человек всего лишь игрушкой в руках процессов, происходящих во Вселенной? Разве человек лишен творческого и созидательного начала?

Все зависит от того, как смотреть на вещи, с какого уровня сознания, и какая часть вашего существа является определяющей в ваших действиях. Если с позиции одного уровня сознания человек выглядит не как беспомощная игрушка, а как творец, то, находясь на другом, более высоком уровне сознания, вы поймете, что это всего лишь видимость. Все происходящее во Вселенной обусловлено ее предшествующим развитием. Как же можно вычленить одно существо или отдельный процесс из общей игры бытия проявленного мира? Как вы определите точное происхождение какой-то вещи или ее истоки? Весь проявленный мир — это крепко спаянные звенья одной цепи, каждое из которых незримо связано с другим. Нельзя вырвать отдельное звено и объяснить его причину и происхождение исходя из него самого. И что вы имеете в виду, когда говорите, что человек творит и созидает? Он что, может творить и созидать исходя из собственных возможностей или из ничего? Если бы кто-то был способен созидать или порождать таким образом мысль, чувство или действие, он стал бы творцом мира.

Только когда сознание человека приобщается к Высшему Сознанию — первопричине всего сущего — человек действительно становится созидателем; способность творчества есть результат самоотождествления с сознательной Силой — первоистоком всего сущего во Вселенной.

Существует множество планов сознания, и на каждом из них действует свой собственный закон причинно-следственных связей. Таким образом, когда вы говорите о созидательном начале человека, какую именно часть его существа вы имеете в виду? Ибо человек — это сложное целое, состоящее из многих и разных частей. Так какую же часть вы имеете в виду — психическое существо, ментальную, витальную или физическую составляющие? Все эти и многие другие ступени,

уровни сознания, лежат между невидимым источником действия и его внешним проявлением посредством человека; и на каждом из планов сознания исходный импульс подвергается большим искажениям и изменениям. Как раз эти-то деформации и создают ложное впечатление, что на определенном плане сознания возникает и зарождается нечто новое. Что-то похожее происходит, когда вы наблюдаете палку, погруженную в воду; вы видите палку не прямой, а деформированной, искривленной под определенным углом. Но это иллюзия, зрительный обман: ведь на самом деле никакой деформации нет.

Можно сказать, что каждое индивидуальное сознание вносит свою лепту в общий универсальный процесс, которую, с одной стороны, можно назвать деформацией, а с другой — индивидуальным вкладом в общий универсальный процесс. Эти проявления индивидуального сознания являются частью Божественный игры и общего универсального процесса и по своей сути лишены оригинальности; они представляют собой видоизмененные, вторичные проявления сил, корни которых лежат в единой вселенской жизни.

Сейчас в умах людей царит дух обособленности, но это иллюзия, одно из тех ложных умонастроений, от которых мы должны избавиться, чтобы достичь истинного сознания. Человеческий разум воспринимает мир фрагментарно, разбивая его на отдельные мелкие детали и произвольно определяя границы и рубежи вещей и явлений, искажая и деформируя таким образом универсальные процессы бытия.

Существует единый огромный поток всеобъемлющего Единого Сознания, который является собой в вечном процессе развертывания Вселенной. В этом заключается истина, которая определяет все бытие проявленного мира, но вместе с тем существует и иллюзия, скрывающая от вас эту истину, иллюзия множества обособленных вещей и явлений, каждое из которых считает себя независимым и обособленным от всех остальных, существующим само по себе и для себя, совершенно изолированно от всей Вселенной. Кажется, что их взаимодействие носит чисто внешний характер, подобно взаимодействию совершенно различных миров, соседствующих друг с другом, но, помимо внешних поверхностных отношений, не имеющих между собой ничего общего. Каждый считает себя отдельной независимой личностью, имеющей право жить так, как ей хочется. Это ошибочное ощущение полной самостоятельности и обособленности получило в свое время право на существование как часть вселенской игры в результате потребности

Единого Сознания воплотить и проявить себя в определенных формах. Но то, что было оправданно в прошлом, сегодня уже не имеет права на существование в виде иллюзии обособленности.

В вселенской игре большинство людей — это слепые орудия универсальных сил, ничего не подозревающие актеры, которые передвигаются, подобно марионеткам. Есть и другие, поднявшиеся до определенного уровня сознания и выполняющие свою роль с пониманием того, что участвуют в игре. И только немногие, обладающие полным знанием об общем вселенском процессе и сумевшие отождествить себя с ним и с Божественным Сознанием, добровольно соглашаются действовать так, как если бы они были обособленной частью целого. Между неведением и совершенным знанием существует множество промежуточных ступеней и множество способов участия во вселенской игре.

В определенном состоянии неведения вы уверены, что сами принимаете решение, предшествующее вашему действию. Пребывая в менее глубоком неведении, вы действуете, осознавая, что ваше действие — вынужденное, но при этом не имеете ни малейшего представления, ни каким образом, ни по какой причине это происходит. Существует также состояние полностью пробужденного сознания, в котором вы четко осознаете, что именно движет вами, вы понимаете, что вы — всего лишь орудие, знаете, почему и как осуществляется ваша деятельность, пути ее конкретного воплощения и конечные цели. Вы будете оставаться в состоянии неведения и считать себя хозяином своих поступков до тех пор, пока это будет необходимо для вашего внутреннего развития. Но как только вы готовы подняться на более высокий уровень сознания, вам становится ясно, что вы — орудие Единого Сознания; тогда вы делаете шаг вперед и поднимаетесь на новый, более высокий уровень сознания.

Можно ли подвергнуться нападению враждебных сил на ментальном плане точно так же, как на витальном?

Трудно дать точный ответ на этот вопрос, не вдаваясь в подробные объяснения, но сейчас у нас нет такой возможности.

Ментальная сфера содержит в себе множество уровней, слоев, которые соприкасаются и даже воздействуют друг на друга. В то же время то, что мы называем ментальной деятельностью, проникает в другие планы сознания. Многочисленные уровни имеет и сам

ментальный мир. Все области и силы этого мира взаимозависимы; вместе с тем, они отличаются друг от друга по своим качествам и средствам выражения, и мы должны уметь отличать один уровень от другого. Так, мы говорим о высшем разуме, о промежуточном уровне ментального плана, о физическом разуме и даже о материальном разуме; можно было бы провести и еще целый ряд разграничений.

Определенные области ментального плана лежат намного выше витального мира и не подвержены его влиянию; враждебные силы или существа здесь не встречаются. Но существуют другие уровни — и их много, — которые доступны влиянию и проникновению в них витальных сил. Ментальный уровень физического мира, или физический разум, как мы его обычно называем, по своей структуре и свойствам, скорее, ближе к материальному, чем к собственно ментальному плану, поэтому он в значительной степени подвержен влиянию витального мира и враждебных сил. Этот физический разум обычно выступает как союзник низшего витального сознания; когда оно выказывает какое-то желание или побуждение, этот разум — наиболее родственный материальному миру из всех ментальных областей — охотно приходит на помощь низшей витальнойности: каких только объяснений, оправданий и уважительных причин он не выдвигает, чтобы только поддержать потребности низшего витального существа. Этот ментальный слой наиболее доступен воздействию импульсов витального мира; именно он чаще всего оказывается во власти враждебных сил. Но мы несем в себе и другой уровень ментального плана сознания — высший разум, деятельность которого протекает в сфере бесстрастных идей и просветленных мыслей, характерная особенность этого плана сознания — способность облекать мысль в форму; эта область недоступна для воздействия витальных побуждений. Еще выше располагается ментальный слой, который имеет дело с чистыми, надформенными, то есть еще не заключенными в формы, идеями; в этом слое нет и тени влияния витальной сферы и враждебных сил, ибо он лежит намного выше пределов их досягаемости. Свойственные этому уровню процессы могут быть противоречивыми, могут не соответствовать Истине или же приходить в столкновение друг с другом, однако не витальность вносит сюда возмущения, здесь нет ничего такого, что можно было бы назвать собственно враждебными силами. Область подлинно философского мышления, главная и единственная функция которого — мыслить, исследовать и облекать мысль в форму, а также сфера разума

чистых, надформенных идей лежат вне всякой досягаемости для низших миров и их влияния. Но отсюда не следует, что извращенным и враждебным сущностям не доступна имитация процессов, свойственных этим ментальным сферам, или же использование во вред полученных здесь результатов; правда, сущности эти будут уже совсем иного, более высокого ранга и происхождения, чем те, о которых у нас шла речь до сих пор.

Что представляет собой мир психического? И каково его отношение к враждебным силам?

Психический мир или план, психическое существо в человеке — это та область в мире и в человеческом существе, которая находится под непосредственным влиянием Божественного Сознания; никакого влияния на этот мир враждебные силыказать не способны. Это мир гармонии, здесь все движется только от света к свету, от одной высоты к другой. Это — обиталище Божественного Сознания, божественного «Я» в индивидуальном существе. Это средоточие света, истины, знания и красоты, которое созидаются мало-помалу в каждом из нас Присутствием божественного «Я»; его питает, формирует и управляет им Божественное Сознание, частицей которого оно является. Именно это скрытое внутреннее существо необходимо открыть каждому, кто стремится обрести связь с Божественным в самом себе. Это существо — посредник между Божественным Сознанием и обыденным сознанием человека, именно оно способно привести внешнюю человеческую природу к подчинению законам Божественной Воли. Если ваше внешнее сознание воспринимает присутствие психического существа и соединяется с ним, вы обретаете способность достичь Вечного Сознания во всей его чистоте и жить в нем. Вместо того чтобы жить, как живут люди — во власти неведения, вы приходите к постижению присутствующих в вас света и знания, именно этому вы полностью и целиком подчиняете и посвящаете себя, стремясь наполнить им все, что вы делаете.

Ибо психическое существо — та ваша часть, которая полностью принадлежит только Божественному. Именно благодаря его воздействию, которое, пусть и постепенно, но все же распространяется из глубин вашего существа к его внешним оболочкам, к наиболее материализованным слоям вашего сознания, произойдет трансформация всего

вашего существа в целом. Большинство людей не подозревают о присутствии в себе психического существа; йогические методы как раз и направлены на то, чтобы сделать доступным для вашего сознания присутствие в вас психического существа с целью сократить во времени процесс трансформации до пределов одной жизни или даже нескольких лет, который в противном случае превращается в тяжелый медленный труд и длится веками.

Психическое существо — это то, что продолжает существование и после смерти, ибо оно — ваше бессмертное «я»; оно является носителем сознания человека от одной жизни к другой.

Психическое существо представляет собой ваше истинно индивидуальное и божественное начало, ибо индивидуальность означает для каждого человека свой особый способ самовыражения в жизни; а ваше психическое существо — это один из бесчисленного множества разных аспектов единого Божественного Сознания, который нашел свое воплощение именно в вас. В этой сфере сознания вы, с одной стороны, знаете, что ваша индивидуальность проявляет себя в мире одним, только ей свойственным образом, а с другой — вы осознаете, что это проявление — всего лишь одно из проявлений единого Вселенского Сознания. Это можно пояснить таким образом. Представьте себе, что вы, отделив какую-то часть своего существа, поставили ее перед собой, так что теперь обе части могут глядеть друг на друга и участвовать в какой-то совместной деятельности. Такой процесс раздвоения был нужен для образования и утверждения отношений «субъект — объект», то есть первоначальное единое целое разделилось для того, чтобы иметь возможность относиться к самому себе как к объекту и черпать блаженство из таких отношений; но для психического существа такое категорическое разделение, когда две обособленные части почти не связаны друг с другом, выглядит всего лишь иллюзией, чистой видимостью, не более.

Существует ли различие между «духовным» и «психическим» планами сознания? Это совершенно разные уровни?

Да, это совершенно разные вещи. Психический план сознания относится к личному аспекту проявленного мира; психическое — это динамический аспект Божественного во Вселенской игре. Но когда речь идет о духовном, мы имеем в виду то, что относится собственно

к Божественному, безотносительно к внешним проявлениям. Духовный план статичен, он находится выше Вселенской игры и за ее пределами; поддерживая инструментарий природы, сам он в то же время никоим образом не входит — ни как составная часть, ни как нечто целиком погруженное — в сферу проявленного мира.

Однако, рассуждая о подобных вещах, следует быть аккуратным в выражениях, чтобы не оказаться в плenу слов, к помощи которых мы прибегаем. Когда я говорю о «психическом» или «духовном», я имею в виду вещи очень глубокие по сути и реальные, которые не исчерпываются поверхностным значением слов и при всем их различии тесно связаны друг с другом. Терминологические определения и производимые интеллектом разграничения слишком поверхностны и негибки, чтобы передать истину вещей во всей ее целостности. И все же, если люди не привыкли к манере друг друга выражать свои мысли, но тем не менее стремятся к взаимопониманию, возникает необходимость определения значений используемых понятий. Идеальное условие для обмена мнениями — это такая взаимная настроенность умов, когда слова автоматически вызывают полное взаимное понимание — к этому и сводится роль слов. Тогда нет необходимости на каждом шагу объяснять смысл того, о чем говоришь. В том-то и состоит преимущество общения с одними и теми же людьми: между ними устанавливается полное согласие, позволяющее им мгновенно усваивать значение произносимых слов.

Существует мир идей, еще не принявших определенной формы; именно сюда вам необходимо подняться, если вы хотите проникнуть в скрытый смысл слов. До тех пор, пока словесные формы являются основой для взаимопонимания, очень высока вероятность того, что вы будете часто ошибаться в отношении подлинного смысла употребляемых слов; но если в безмолвном состоянии ума вы сможете проникнуть в мир, где формируются идеи, и уловить их там до того, как они облекутся в форму, вы тотчас же достигнете должного уровня понимания. Вам нужно научиться понимать друг друга без слов, тогда вы можете быть уверены, что взаимопонимание достигнуто. Случается, что два человека находятся в таком полном внутреннем согласии и гармонии, что могут без помощи слов читать мысли друг друга. Но если такая внутренняя гармония отсутствует, смысл ваших слов будет всегдаискажаться, потому что используемые вами слова будут истолковываться вашим собеседником по-своему. Например, я употребляю

какое-то слово в определенном смысле или с определенным смысловым оттенком; вы же привыкли вкладывать в него другой смысл или наделять его каким-то иным оттенком; ясно, что когда я использую это слово, вы воспринимаете не тот смысл, который в него вкладываю я, но тот, который привычен вам. Все это верно не только в отношении восприятия устной речи, но и в отношении чтения. Чтобы постичь смысл книги, содержащей глубокое учение, нужно уметь читать ее в совершенном безмолвии ума; не следует торопиться, нужно подождать, пока прочитанное не проникнет глубоко, в те сферы вашего существа, где уже нет места словам; и тогда содержание прочитанного постепенно дойдет до внешних областей вашего сознания и станет доступным его пониманию. Если же вы остановитесь на чисто внешнем восприятии, довольствуясь установлением поверхностной формальной связи между словами, подлинный смысл слов и сила, в них заключенная, останутся полностью недоступными для вас. Совершенное понимание возможно только в одном случае: когда у вас есть связь с «безмолвным» разумом, не прибегающим к речевым средствам выражения.

Мы уже сравнивали внутренние миры отдельных людей с множеством отличных друг от друга изолированных миров, каждый из которых замкнут в самом себе и, в сущности, не имеет непосредственно точек соприкосновения с другими. Но все это относится к низшим ментальным сферам, где человек — пленник собственных мыслеобразований, из которых невозможно вырваться, как невозможно выйти из самого себя; в таком случае человек находит во всем, что пытается осмысливать, лишь самого себя и собственное отражение. Но в более высоких областях, на чистых высотах бессловесной ментальной сферы человек свободен; поднимаясь туда, он оставляет все личное и оказывается на уровне сознания вселенской ментальной сферы, куда как в необъятный океан погружен каждый из индивидуальных ментальных миров. Находясь на этом уровне сознания, вы открываете внутренний мир другого человека, вам так же будет доступно все, что происходит у него в голове, ибо здесь уже отсутствует изоляция между индивидуальными ментальными существами. Лишь поднявшись в эту область сознания, вы входите в единство с другими людьми и получаете возможность понастоящему понимать их; в противном случае у вас нет нужного «настроя», нет контакта и возможности узнать, что в точности происходит в чужой голове. Чаще всего, общаясь с другим человеком, вам совер-

шенно не известно, что он думает и чувствует; но если вы способны выйти за пределы внешних речевых средств и подняться до уровня сознания, на котором становится возможным безмолвное общение, то вы приобретаете способность читать мысли своего собеседника как свои собственные. В этом случае не столь важно, какими словами вы пользуетесь, чтобы объясниться, ибо совершенное понимание достигается за пределами слов, в ином измерении, и, чтобы сделать понятными ваши намерения, вам достаточно минимального количества слов. Нет больше необходимости в пространных и многословных объяснениях, чтобы выразить свою мысль, стремиться сделать это как можно полнее, ибо вы обладаете непосредственным видением того, что означает мысль, которая обычно облекается в словесную форму.

Настанет ли время, когда не будет враждебных сил?

Они исчезнут, когда в их присутствии для мира не будет никакой пользы. Их деятельность носит характер испытательного средства, назначение которого состоит в том, чтобы в работе по трансформации ничего не было упущено, оставлено в стороне. Враждебные силы не пропускают ни одной вашей ошибки. Если вы в своем собственном существе пренебрегли хотя бы малой деталью, закрыли на нее глаза, эти силы начинают воздействовать на то, чем вы пренебрегли, и делают это до тех пор, пока вы с болезненной очевидностью не осознаете необходимость соответствующего изменения. Когда потребность в этих силах для выполнения подобной миссии отпадет, их существование станет бесполезным и они исчезнут. Им разрешено здесь находиться, потому что они нужны для Великой Работы; как только потребности в них не станет, они должны будут или измениться, или исчезнуть.

Много ли нужно времени, чтобы это произошло?

Все зависит от того, как посмотреть на вещи. Ибо время относительно; можно говорить об этом, например, с обычной человеческой точки зрения или с позиции внутреннего сознания, или с высот божественной перспективы.

Если вы в единении с Божественным Сознанием, то в этом случае вопрос о том, сколько времени по обычным человеческим меркам — тысячелетия или просто год — нужно для того, чтобы сделать то, что

необходимо, не имеет смысла вообще, потому что вы оставляете все, что связано с человеческой природой и вступаете в бесконечность и вечность Природы Божественной. Вас полностью оставляет чувство нетерпения, столь свойственного людям, постоянно охваченным ненасытным желанием увидеть дело завершенным. Спешка, суета, беспокойство не приносят результатов. Все это как пена на морской поверхности, много шума и никакого толку. Людям кажется, что они не делают никакого дела, если не проводят все свое время в беготне, если они не охвачены припадками лихорадочной деятельности, не организовывают группы, общества, движения. Полагать, что все эти так называемые движения что-то меняют — просто иллюзия. Это все равно, что толочь воду в ступе: вода ходит туда-сюда, но от этого ровным счетом ничего не меняется.

Такая иллюзия деятельности — одно из самых больших заблуждений, присущих человеческой природе. Она мешает, препятствует совершенствованию из-за того, что, подхлестываемые ею, люди постоянно стремятся окунуться в хаос действий. Если бы только они могли осознать, насколько все это иллюзорно и бесполезно, увидеть, до какой степени от этого ничего не меняется! Действуя так, нигде и ни в чем невозможно ничего достичь. Те, кто вот так бросается от одного к другому, — это игрушки в руках сил, которые заставляют плясать людей ради собственного удовольствия, и разумеется, силы эти далеко не самого высокого уровня.

Все положительное в этом мире было сделано теми немногими, кто, оставаясь в покое, сохранял внутреннюю отстраненность от своих действий, ибо именно такие люди суть инструменты Божественной Силы. Они — деятельные исполнители этой Силы, ее сознательные проводники; они низводят сюда силы, преобразующие этот мир. Именно так, а не в лихорадочной суете делается дело. В мире, безмолвии и покое был сотворен мир; и, точно так же, любое истинное творение создается в мире, безмолвии и покое. От великого незнания люди думают, что, бегая с утра до ночи и тратя силы попусту, можно что-то сделать для мира. Всего лишь на шаг нужно выйти за пределы круга действия хаотических сил, чтобы, войдя в сферы покоя, убедиться, насколько сильна эта иллюзия! Оттуда, из этих сфер покоя, человечество видится массой слепых созданий, снуящих во всех направлениях, не зная, ни что, ни почему они делают, постоянно спотыкающихся и натыкающихся друг на друга. И это они называют жить и действо-

вать! Это всего лишь пустая суeta; и конечно же, это не есть ни реальное действие, ни истинная жизнь.

Я как-то сказала, что для того, чтобы только десять минут проговорить с пользой, нужно провести в безмолвии десять дней. Я могла бы добавить, что для того, чтобы деятельно и с толком провести один день, нужно пробыть в покое один год. Само собой разумеется, я говорю здесь не о тех обычных действиях, какие люди совершают в своей повседневной жизни, потому что они нужны для поддержания внешней стороны жизни; мои слова предназначаются тем, кто думает, что может что-то сделать для мира. Безмолвие, о котором я говорю, — это внутренний мир и покой, которым обладают только те, кто умеет действовать, не отождествляя себя с собственным действием, не давая действию захватить себя, те, которых не ослепляют формы их деятельности, не оглушает шум, создаваемый ею. Не поддавайтесь круговороту предпринимаемых вами действий, оставайтесь вне его; станьте выше всех ваших проходящих дел; войдите в сознание вечности. Тогда вы познаете, что есть истинное действие.

2 июня 1929 г.

Существует ли какая-то связь между человеческой любовью и божественной? Противоречит ли человеческая любовь божественной? Или же способность любить по-человечески говорит о предрасположенности к любви божественной? Ведь у духовно одаренных личностей, таких, например, как Христос, Рамакришна, Вивекананда, от природы было столько любви, сердечности.

Любовь — это одна из величайших универсальных сил; она существует сама по себе, независимо от того, в чем и посредством чего она проявляет себя; она всегда свободна в своих действиях. Она являет себя повсюду, где находит возможность, во всем, что готово воспринять ее, во всем, что раскрывается перед ней. То, что вы называете любовью и что кажется вам чем-то сугубо личным, — всего лишь способность воспринять и выразить то, что несет эта универсальная сила. Но из того, что она универсальна, отнюдь не следует, что она несознательна; как раз наоборот, это в высшей степени сознательная сила. Она вполне сознательно стремится явить и воплотить себя на земле; она вполне сознательно выбирает средства своего проявления, пробуждает к восприятию своих вибраций тех, в ком есть способность откликнуться на них, и стремится воплотить в них то, что составляет ее предвечную цель, а если используемый материал все же оказывается негодным, она оставляет его и обращается к другим. Люди думают, что они неожиданно влюбляются друг в друга; затем они становятся свидетелями того, как их чувство растет и увядает или же длится чуть дольше у тех из них, кто способен дольше хранить его в себе. Но считать, что любовь — целиком ваше личное переживание, есть иллюзия, потому что вы всего лишь столкнулись с одной из волн необъятного океана вселенской любви.

Любовь всемирна и вечна; она всегда являет себя в мире, и сущность ее неизменна: это божественная сила, ибо если и бывают искажения в ее проявлениях — и мы видим их, то обусловлены они несовершенством самих ее орудий. Любовь является собой не только

в человеческих существах, она — повсюду. Она обнаруживает себя в растениях, даже, возможно, и в самих минералах; легко заметить ее присутствие в животном мире. Все искажения этой великой божественной силы являются следствием темных, невежественных и эгоистических начал, а также ограниченности ее орудий. Любовь как сила предвечная лишена какого бы то ни было вожделения, желания, жажды обладания, личной привязанности; в своем чистом проявлении любовь есть стремление к единению отдельного «я» с Божественным, причем стремление абсолютное, безотносительное по отношению к чему-либо. Любовь божественная отдает себя, ничего не требуя взамен. Но лучше не говорить о том, что сделали из нее люди; они обратили ее в нечто отталкивающее и уродливое! Вместе с тем даже у людей первое прикосновение любви несет в себе что-то от ее чистоты; на миг в них проявляется способность забыть себя; на миг божественное касание любви пробуждает в них все самое благородное и прекрасное, что в них есть. Но очень скоро вновь берет верх их человеческая природа, в которой так много нечистых желаний, которая требует компенсации за свои чувства, спекулируя на том, что должно было бы быть бескорыстным даром, настаивая, не считаясь ни с чем, на удовлетворении своих низших побуждений, искажая и оскверняя то, что первоначально было божественным.

Чтобы быть проводником божественной любви, нужно обладать способностью воспринимать ее. Ибо божественная любовь может явить себя лишь через тех, в ком есть открытость к ее воздействию. Чем больше и чем искреннее в них эта открытость, тем в большей степени воплощает себя в них божественная любовь в своей первозданной чистоте; и, напротив, чем больше она смешивается в людях с низшими человеческими чувствами, тем сильнее степень искажения.

Тому, для кого существо истина любви не доступны, не дано достичь Божественного. Даже те, кто стремится к Нему по пути знания, в конце концов приходят к такому пределу, когда дальнейшее продвижение невозможно без постижения любви и осознания двух начал как единого целого: знания, которое представляет собой свет единения с Божественным, и любви, которая является душой знания. Существует такой этап в развитии человеческой души, когда эти два начала сливаются в одно, так что уже невозможно разделить их. Вообще, какое бы то ни было разграничение, различие между тем и другим есть не более чем плод работы ума; как только вы поднимаетесь на более

высокий уровень сознания, подобные вещи просто перестают существовать.

Среди тех, кто пришел в этот мир, чтобы принести откровение о Божественном и преобразить земную жизнь, есть такие, в ком любовь божественная была явлена с наибольшей полнотой. В некоторых из них чистота подобного явления достигла такой силы, что они так и остались непонятными человечеством; более того, им вменяется в вину жестокость и бессердечие, хотя они-то и несли с собой божественную любовь. Именно божественной, а не человеческой была она и по форме, и по сути своей. Ибо человек, говоря о любви, неверно отождествляет ее с эмоциональной и чувственной слабостью. Но людям совершенно не знакома сила самозабвения Божественного, эта способность отдать всего себя полностью, без остатка, безоговорочно и бескорыстно. И когда являет себя именно такая любовь — без всякой эмоциональной примеси, рождающей сентиментальной слабостью, — люди винят ее в черствости и холодности; они не способны увидеть здесь более высокую, более мощную силу любви.

Хотите знать, как Божественное явило миру свою любовь? Это произошло как высочайшая искупительная жертва, самоотдача высшего «Я». Само Совершенное Сознание по собственной воле снизошло и растворилось в бессознательной материи, с тем чтобы в темных безднах материи пробудилось сознание и чтобы мало-помалу высвобождающаяся из этих сфер Божественная Энергия смогла сделать весь проявленный мир высшим выражением божественного сознания и любви. Это был акт поистине высшей любви: добровольно оставить состояние божественного совершенства и безграничного знания ради того, чтобы войти в единение с бессознательным в мире неведения и тьмы. Но вряд ли люди назовут это любовью; ибо она не прикрывается поверхностными чувствами, ничего не просит взамен того, что дает, и жертва ее лишена всякой театральности.

Сила божественной любви пытается найти в этом мире сознание, способное воспринять и воплотить в жизнь эту божественную благодать во всей ее чистоте. Стремление всего живого к любви, эта непреодолимая тяга к ней, поиски ее, идущие из самого сердца мира, из всего живого — все это результат воздействия божественной любви, скрываемой человеческими страстями и желаниями. Стремясь к самовыражению, она использует бесчисленное количество средств и все время терпит неудачу; но эти бесконечные и настойчивые попытки

когда-нибудь возымеют действие, и в один прекрасный день в мире раскроется способность к самоотдаче и истинной любви.

Влияние любви распространяется не только на человеческие существа; возможно даже, что в иных мирах она в меньшей степени подвергается исказжающим влияниям. Приглядитесь к цветам, к деревьям. На заходе солнца, когда все погружается в покой, посидите немного под древесными кронами, приобщитесь к Природе; вы почувствуете, как от земли, от корней, из самых глубин исходит и пронизывает все древесные волокна вплоть до самых верхних ветвей устремленность ввысь, полная любви, страстного желания света и счастья, мольбы о возвращении ушедшего света. В этом порыве самая трепетная благодарность соединяется с самой горячей мольбой. В нем столько чистоты и непосредственности, что если вы сумеете слиться с ним, вы также почувствуете, как все ваше существо наполнится пламенным призывом к миру, свету и любви той чистоты и силы, каких земля еще не знала. Соприкоснувшись однажды — пусть даже на краткий миг, пусть даже слегка — с божественной любовью, чистой, беспределной, истинной, вы увидите, в какую жалкую карикатуру превратило ее человеческое желание. Под воздействием человеческой природы она превратилась в нечто низменное, животное, эгоистическое, насильтвенное, безобразное или же бессильное и сентиментальное, целиком состоящее из чувств пошлых, мелочных, преходящих, неглубоких, своекорыстных. И вот эту низменность, грубые животные страсти или беспомощное слабосилие люди называют любовью.

Будет ли причастно божественной любви наше витальное существо? Если да, то каким именно образом?

А разве могут быть какие-то границы для проявления божественной любви? Разве ее деятельность должна быть ограничена лишь рамками нереального или нематериального? Являя себя на земле, в своем погружении в материю любовь достигает самых крайних пределов, самых плотных ее слоев. Правда, ее не найти в испорченном эгоизмом человеческом сознании. Но само по себе витальное существо есть элемент столь же важный для проявления божественной любви, сколь и для проявления других универсальных сил Вселенной. Никакое движение и процесс не могут осуществляться без участия витального. Но из-за того, что витальность как природная сила подверглась таким ужасающим

искажениям, некоторые склонны считать, что с витальностью нужно покончить и уничтожить ее. Однако преобразующая энергия духа может оказывать воздействие на материю исключительно с помощью витального существа. Материя была бы мертва, если бы витальное не вливало в нее своего динамиза, своей животворной силы; ибо без витального высшие части существа не имели бы возможности войти во взаимодействие с материальным планом и достичь определенного самовыражения в этой жизни — и в результате, не найдя себе удовлетворительного приложения, устранились бы от всего земного и, в итоге, исчезли бы.

Божественная Любовь, о которой я говорю, — это любовь, которая проявляется здесь, в земном физическом мире, в материи; вместе с тем, для своего полного воплощения она требует чистоты от всего того, что связано с человеческой извращенностью. И здесь, как и в случае воплощения любой другой силы, участие витального необходимо; но, как это всегда бывает, именно вследствие своей значимости витальное оказалось во власти враждебных сил. Значение витального состоит в том, что его энергия, пронизывая собой лишенную света, бесчувственную материю, делает ее восприимчивой, дает ей жизнь. Но эта энергия подвергласьискажающему воздействию враждебных сил; они сделали ее стихией насилия, эгоизма, страстей и безобразий всех возможных родов и оттенков и, таким образом, не дали занять подобающее этой силе место в божественной работе. Есть только один способ обращения с этой силой: ее следует подвергнуть трансформации, но никак не подавлять ее и, тем более, не разрушать ее самое. Ибо без нее везде и во всем будет застой. По самой своей природе витальное — это то, что сделает нас способными к самоотверженной преданности Божественному. Именно потому, что витальному присущее постоянное стремление брать и захватывать, оно способно и на полную самоотдачу; поскольку ему известно, что значит обладать, ему доступно и умение отдавать себя без остатка. Истинные проявления витального прекрасны и величественны, но из-заискажающего влияния враждебных сил обычные проявления витального откровенно уродливы, порочны, отвратительны.

Всегда, когда в человеческую любовь вторгается хотя бы самая малость действительно чистой любви и ей удается беспрепятственно проявиться, не претерпевискажений, человеческие отношения приобретают истинную красоту. И если красота человеческих отношений

недолговечна, то это оттого, что у людей нет понимания подлинной цели и назначения любви, им неведомо, что любовь — это бессознательное стремление к единению всех существ с Божественным, а не к союзу одного существа с другим.

Любовь — это высшая сила, эманация Предвечного Сознания, которая была Им послана в этот мир косности и мрака, с тем чтобы вернуть весь этот мир и его обитателей в Божественное лоно. Материальный мир, лежавший во мраке и неведении, забыл о Божественном. И тогда Любовь снизошла в его тьму; она пробудила все спавшее там и, отверзнув их глухие уши, прошептала им: «На свете есть то, ради чего стоит проснуться и жить — это любовь!» И пробудившись к любви, мир тем самым получил возможность вернуться к Богу. Через любовь все сотворенное стремится ввысь, к Божественному, и в ответном движении, навстречу этому стремлению снизу, Божественная Любовь и Милость склоняются над своим творением. Только в таком взаимодействии, в таком слиянии земного и Высшего, в этом движении от Божественного к своему творению и от творения к Божественному и может проявиться любовь во всей своей первозданно-чистой красоте, во всей своей силе и полноте, дарующей наивысшую радость.

Этот мир был миром мертвой материи до тех пор, пока в него не снизошла любовь и не пробудила его к жизни. И с той поры, как тварный мир стремится отыскать этот божественный источник жизни, ему пришлось испытать все тяжелые переломы и повороты, изведать все ложные пути, блуждать, словно в ночном мраке, по всем возможным направлениям. Все сотворенное движется по пути к Божественной Любви, как слепой ищет то, что ему неведомо.

Наивысшее достижение в этом движении — это любовь в той ее форме, которая в глазах людских выглядит самой возвышенной и самой чистой и бескорыстной, например, любовь матери к ребенку. В подобном проявлении человеческой любви в скрытом виде присутствует стремление к чему-то иному, отличному от того, что уже найдено; но для него остается неизвестным, ни где именно найти это нечто, ни даже что именно следует искать. В то мгновение, когда сознание человека пробуждается к божественной любви, любви чистой, не зависящей ни от какого конкретного проявления в человеческих формах, человеку становится понятным, почему столь долго томилось его сердце. Так в душе рождается стремление, которое пробуждает в сознании потребность в единении с Божественным. А далее неведение, в каком

бы виде оно ни скрывалось в существе, любые вызванные им искажения неизбежно должны потерять свою жизнеспособность и исчезнуть, вместо этого все существо создания, отзывающегося на любовь Творца, объемлет единое внутреннее движение ответной любви. И, в свою очередь, Божественное, отвечая своему созданию, изливает в его существо — если оно сознательно, пробуждено, способно нести в себе любовь к Божественному — свою любовь во всей ее безграничности. Таким образом, встречные движения смыкаются и обоядный процесс обретает полную завершенность; крайности встречаются, сходятся противоположные начала — высший Дух и проявленная материя, их божественный союз обретает полную завершенность и постоянство.

Великие существа приняли рождение в этом мире, чтобы низвести сюда высочайшую чистоту и силу божественной любви. Или, точнее, в этих существах божественная любовь явила себя через человеческую личность, чтобы проще и совершеннее самореализоваться на земле. Божественная любовь проще и легче реализуется в индивидуализированном существе. Человеческое существо, пробужденное к сознанию божественной любви через межличностный контакт, обнаруживает, что его работа по трансформации становится намного легче; единение с Высшим, для достижения которого он прилагал столько усилий, становится близким и естественным и в дальнейшем обретает к тому же большую полноту и совершенство; ибо необъятная однородность вселенской безличной любви будет озарена и оживлена многоцветием и красотой многообразных отношений с Божественным.

9 июня 1929 г.

Что в действительности представляет собою религия? Является ли она препятствием на пути духовной жизни?

Религия относится к сфере деятельности высшего разума человечества. Она представляет собой попытку человека приблизиться, насколько это в его силах, к тому, что превосходит его самого и что он называет Богом, Духом, Верой, Знанием, Бесконечным, — к некоторому Абсолюту, который человеческий ум не может, но тем не менее стремится постичь. Религия может иметь божественное происхождение, но в настоящее время ее сущность определяется уже не божественным, а целиком человеческим элементом.

В действительности, говорить следует не о религии, а о религиях; ибо людьми создано множество религий. И почти все эти религии, хотя и различны по своему происхождению, но создавались одинаковым образом. Нам известно, как возникла христианская религия. Но, конечно, не Иисус в ответе за то, что именуется христианством. Христианство — плод коллективной работы нескольких очень знающих и искушенных людей. Ничего общего с Божественным не было в том, как оно создавалось, ничего от Божественного нет и в том, как оно функционирует. В то же время оправданием или причиной возникновения этой религии послужили, без сомнения, откровения божественного существа, пришедшего из иного мира и принесшего с собой на землю из высоких сфер некоторое знание и некую истину. Принесший истину принял за нее страдания. Но очень немногие поняли то, что он говорил, очень немногие взяли на себя труд открыть для себя истину, за которую были приняты страдания, отыскать эту истину и жить в согласии с ней.

Будда, уйдя от мира и предавшись медитации, открыл путь спасения от земных страданий и нужды, от болезни, смерти, желания, греха и голода. Он узрел истину и попытался передать ее своим ученикам и последователям. Но еще при его жизни учение его подверглосьискажениям, уводящим от его подлинного смысла. Буддизм, как религия, появился уже после смерти Будды и сложился на основании

изречений, приписываемых самому учителю, и комментариев к ним, раскрывающих внутренний смысл его высказываний. Но очень скоро из-за того, что его ученики и ученики учеников оказались не в состоянии прийти к единому мнению относительно того, что сказал или хотел сказать учитель, в буддизме возникло великое множество сект и подсект — «Малая Колесница» или Путь Юга, «Большая Колесница» или Путь Севера, Путь Дальнего Востока, каждая из которых заявляла, что именно она, единственная, несла учение Будды во всей его самобытности и первозданной чистоте.

То же самое произошло и с учением Христа. На основе христианства возникло множество церковных направлений. Часто можно слышать, что если бы Христос вернулся, то не узнал бы своего учения в том виде, в котором оно реализовано на земле. И точно так же, если бы Будда увидел, во что превратили его учение, он в отчаянии поспешил бы обратно в Нирвану! Ту же историю вам поведает любая из религий. Возникновение религии связано с пришествием в мир какого-либо великого учителя, который, явившись воплощением божественной истины, пытается раскрыть ее людям; но люди делают из нее предмет спекуляций, создавая с ее помощью чуть ли не политическую организацию. Религия имеет свои органы управления, свою политику и законы со своими постулатами и догматами веры, уставом и распорядком, ритуалом и обрядами, причем ее приверженцам вменяется в обязанность принять все это как нечто абсолютное и неприкосновенное. И как любое государство, организованная подобным образом религия раздает награды тем, кто ей верен, и карает мятежников и заблудших, еретиков и отступников.

Первый и главный доктринальный принцип веры таких твердо сложившихся, оформившихся религий всегда один и тот же: «Моя религия — высшая, единственно правильная; все прочие — ложные или, в любом случае, находятся на более низкой ступени». Ибо ни одна из религий, опирающихся на веру, не могла бы существовать без этого основополагающего доктринального принципа. Если вы не верите и не провозглашаете, что обладаете единственной и высшей истиной, то вам не удастся повлиять на чувства людей таким образом, чтобы привлечь к себе большие массы верующих.

Эти убеждения свойственны религиозному складу ума; но как раз из-за них религия вступает в противоречие с духовной жизнью. Религиозные доктрины и постулаты — это всего лишь ментальные построения.

ния, и если вы ограничиваете себя ими, превращая их в свой кодекс поведения, то это означает, что вы не знаете и не можете знать истину духа, ибо она — свободная и необъятная — простирается далеко за рамки всех кодексов и догматов. Когда вы не идете дальше религиозного вероисповедания, связывая им себя и принимая его за единственную истину в мире, вы тем самым не позволяете развиваться и расти своему внутреннему существу.

Вместе с тем, если взглянуть на религию под иным углом зрения, то можно увидеть, что она не обязательно является препятствием для развития всех людей вообще. Если рассматривать религию как одно из высших проявлений человеческого духа, если видеть в ней стремление людей к Высшему — при этом полностью давая себе отчет в ее несовершенствах, порожденных человеком — то тогда она с успехом может оказать вам помощь в продвижении к духовной жизни. Если вы отнесетесь к религии с должным вниманием и серьезностью, вам откроется в ней истина, скрытая за внешними формами и стремление к Высшему, божественное вдохновение, стоявшее у ее истоков, в дальнейшемискаженное вмешательством людей, их толкованиями и учреждениями; при правильном отношении к ней религия принесет вам свет в движении по пути, послужит помощью в духовном устремлении.

Во всех религиях неизменно находятся определенные эмоционально одаренные люди, одержимые подлинным и горячим устремлением к Высшему, но при этом обладающие заурядными умственными способностями и не ощущающие потребности в постижении Божественного путем знания. Религия для подобных натур полезна и чаще всего даже необходима; ибо в ее внешних формах, таких как церковные обряды, они находят определенную помощь и поддержку в своем внутреннем духовном стремлении к Высшему.

Во всех религиях есть и такие, кто достиг высокого уровня духовного развития. Но не религии обязаны они своей духовностью; скорее наоборот, они сами привнесли духовность в религию. В любом другом месте, то есть родившись в совершенно ином вероисповедании, они бы жили такой же духовной жизнью. Именно их собственные способности, сила внутреннего существа, а не исповедуемая ими религия сделали их такими. А причина этого кроется в том, что религия для них не рабство и не тяжкий долг. Но не обладая сильным, ясным, деятельным умом, им ничего не остается, как слепо верить, что та или иная догма служит выражением абсолютной истины, для того чтобы посвятить ей

себя без всяких вопросов и тревожных сомнений. Такие люди мне встречались повсюду, независимо от их религиозной принадлежности; и было бы преступлением поколебать их веру. Религия для них не является препятствием; она препятствие для тех, кто может превзойти этот уровень; для тех же, кто не может выйти за рамки религиозности, но способен, в то же время, достичь определенных высот на путях постижения духа, религия часто является подмогой.

Религия подвигла человека как на самые дурные, так и на самые прекрасные деяния. Во имя религии развязывались самые страшные в истории войны, совершились самые безобразные злодействия. И в то же время религия вдохновляла на высшие проявления героизма и самопожертвования. Религия, как и философия, обозначает высшую достижимую границу для человеческого разума. Она обращается в тяжелые оковы, становится непреодолимым препятствием, если вы стали рабом ее внешней формы; если же вам доступна ее внутренняя суть, она может стать для вас трамплином для полета в царство Духа.

Кто исповедует ту или иную веру или постиг определенную истину, всегда склонен считать, что он один является обладателем истины полной и окончательной. Такова человеческая природа! Человек как будто нуждается во лжи, чтобы идти своим путем и прямо держаться на ногах. Если людям дано было бы увидеть истину, они бы не выдержали ее бремени.

Всякий раз, как на землю нисходит и воплощается божественная истина и сила, в земной атмосфере происходят изменения. При этом все, кто обладает восприимчивостью, под воздействием этого нисхождения начинают получать прозрения, у них открывается определенное сверхчувственное видение. Если бы они могли на словах передать пережитый ими опыт, они бы сказали: «Произошло нисхождение великой силы; у меня есть связь с ней, и как я сам это все понимаю, так вам и буду говорить». Но в большинстве своем люди к этому не способны из-за своей умственной ограниченности. Их охватывает, так сказать, озарение, одержимость, и вот они уже кричат: «Я обладаю божественной истиной во всей ее полноте!» На земле сейчас существуют, по меньшей мере, дюжины двух людей, считающих себя Христом или Буддой; одна Индия может похвастаться несметным числом Аватаров, не говоря уже о менее значительных воплощениях. При таком взгляде на вещи картина получается смешная; но если не обращать внимания на внешнюю видимость, все будет выглядеть не так глупо, как кажется

на первый взгляд. В действительности, дело в том, что человеческая личность входит в контакт с неким существом, некой силой и нарекает это нечто Буддой или Христом, или любым другим известным ей именем, в соответствии с полученным воспитанием и религиозной принадлежностью. Трудно точно установить, был ли контакт с самим Буддой или Христом. Но никто не может также и отрицать, что вдохновение исходило из того же источника, что питал Христа или Будду. Потому что вполне возможно, что человек мог быть инспирирован подобным источником; но если бы во всех подобных случаях люди обладали простотой и скромностью, они говорили бы только о том, что произошло, и не больше, а именно, что они инспирировались таким-то великим Духом, вместо того чтобы выдавать себя за Него. Я знала такого человека, он считал себя сразу и Буддой, и Христом в одном лице. Он действительно пережил определенный духовный опыт, воспринял истину и ощутил Божественное Присутствие в себе самом и в других. Но опыт оказался ему не по силам, полученная истина пре-восходила его способности восприятия; от этого разум у него помутился, и на следующий же день он ходил по улицам, провозглашая, что в нем воедино сошлись Христос и Будда.

Божественное Сознание осуществляет свою работу во всех этих людях, прокладывая путь к своей реализации на земле. И сейчас эта работа ведется как никогда активно. Одни, способные в какой-то степени воспринимать Высшее Сознание,искажают то, что им дается, используя это в своих личных интересах. Другие, не выдерживая контакта с Божественным Сознанием, теряют рассудок. И есть лишь небольшое число людей, способных воспринимать влияние Высшего Сознания, сохраняя при этом необходимое внутреннее равновесие, они-то и усваивают настоящее Знание, становятся его орудиями и проводниками.

Если вы хотите узнать, чего в действительности стоит вероисповедание, в котором вы родились и были воспитаны, или получить верное представление о стране и обществе, к которым принадлежите по факту рождения, то есть если хотите убедиться в относительности существующих представлений о морали и нравственности, вам достаточно будет проехать по свету, чтобы понять, что то, что, по-вашему, хорошо, считается дурным где-нибудь в другом месте, и понятия добра и зла меняются в зависимости от географии места. Все нации и религии в одинаковой степени сложились на основе множества обычаев

и традиций. Во всякой из них вы найдете как своих героев и святых, великих и сильных личностей, так и людей ничтожных и злых. Вы поймете, до какой степени смешно говорить: «Раз я воспитан в этой религии, то, значит, она единственна правильная; я родился в этой стране, значит, она самая лучшая в мире». Те же аргументы можно было бы выдвинуть и в отношении семьи: «Я происхожу из семьи, которая живет там-то и там-то вот уже столько лет или даже веков; и раз я подчиняюсь ее традициям, значит, только в них заключен идеал».

Только в том случае, когда вы свободно делаете выбор, не навязанный вам извне, он приобретает для вас внутреннюю ценность, становится реальным. Вы должны сознательно выбирать и религию, и страну, и даже семью. Если не задумываясь принимать то, что преподносит Случай, нельзя быть уверенным в том, что это хорошо или плохо и насколько нужно для жизни вообще.

Попытайтесь отвлечься от всего, что является вашей естественной средой, от своего наследия, сложившегося и навязанного вам в результате слепой механической деятельности Природы; углубившись в себя, посмотрите вокруг спокойно и бесстрастно. Дайте оценку всему, что вас окружает, и свободно сделайте свой выбор. Только тогда вы сможете действительно сказать: «Вот моя семья, моя страна, моя религия».

Даже совсем немного углубившись в себя, можно обнаружить, что в каждом из нас присутствует сознание, претерпевшее за многие века воплощения в различных формах. Каждый из нас прошел через рождения в разных странах, среди разных наций, исповедовал самые различные религии. Каковы же тогда основания считать, что вероисповедание, к которому вы принадлежите сегодня, — наилучшее? Опыт, накопленный нами в продолжении всех жизней — в разных странах и религиях, — сохранен в нашем внутреннем сознании, которое связывает благодаря присущей ему непрерывности всю цепь наших прошлых жизней. В нас существует множество индивидуальностей, образовавшихся под влиянием полученного в прошлом опыта; когда мы начинаем осознавать свою многоликость и многоплановость, тогда становится невозможно говорить об отдельной, частной истине как о единственной и абсолютной, об одной стране как о своей единственной родине, об одной религии как о единственном правильной.

Некоторые люди, родившись в одной стране, по складу своего сознания принадлежат к другой. Мне приходилось встречать урожденных европейцев, по своему сознанию принадлежавших к индийской

культуре, с другой стороны, и урожденных индусов с душой европейцев. А среди японцев, например, я видела как индусов, так и европейцев. Любой из таких людей, посетив страну или соприкоснувшись с родственной его духу культурой, будет чувствовать себя там совершенно как дома.

Если ваша цель — жить в свободе Духа, вам следует избавиться от всех связей, которые не составляют внутренней истины вашего существа, а сложились под влиянием подсознательных привычек. Если вы хотите безраздельно посвятить себя Божественному, то ваше самопосвящение должно быть искренним и всеохватывающим; ни одной частицей вашего существа вы не должны быть привязаны ни к чему другому. Вы, вероятно, скажете, что это не так-то просто — обрубить разом решительно все привязанности! Но не доводилось ли вам, оглядываясь назад, на прожитую жизнь, отмечать перемены, которые произошли в ней за последние несколько лет? Оглядываясь назад, вы почти всегда удивляетесь тому, что вы тогда чувствовали и как поступали, как будто это были не вы, а кто-то другой; вы даже не узнаете себя в том человеке, каким вы были каких-нибудь десять лет назад. Можно ли при этом говорить, что вас что-то связывает с прошлым или настоящим? И как вы можете заранее определить, что может и чего не может произойти в будущем?

Все свои взаимоотношения, взаимосвязи вы должны заново построить на основе свободы внутреннего выбора. Своими привычками и укладом жизни вы обязаны влиянию среды, коллективным внушениям и выбору, который за вас кто-то сделал. В самом факте вашего молчаливого согласия неизбежно присутствует элемент принудительности. Религия тоже относится к разряду вещей, вам навязанных; чаще всего религия держится на страхе или угрозе духовного или иного порядка. Никакое принуждение в ваших отношениях с Божественным недопустимо; они должны быть свободными и выражать свободное волеизъявление вашего ума и сердца, сопровождаться радостью и воодушевлением. Можно ли говорить о свободе выбора, когда вы, дрожа от страха, признаете: «Я вынужден был сделать это, по-другому никак было нельзя»?

Истина сама по себе очевидна и не нуждается в том, чтобы ее навязывали миру и чтобы люди обязательно принимали ее. Ибо она существует сама по себе; она не зависит от того, что о ней говорят люди, от того, есть ли у нее сторонники и сколько их. А вот тот, кто создает

религию, нуждается во множестве приверженцев. Люди судят о могуществе и величии религии по тому, сколько у нее последователей, хотя подлинное величие религии — не в этом. Не числом сторонников определяется величие духовной истины. Мне был знаком глава одной из новейших религий, и я сама слышала, как он говорил, что на созидание, например, такой-то или такой-то религии ушли целые столетия, в то время как его религия, которой не было и пятидесяти лет, располагала уже четырьмя миллионами сторонников. «Теперь вы сами видите, — добавил он, — что наша религия — великая религия!» И действительно, если в качестве меры величия религии можно использовать количество верующих, то для истины в этом необходимости нет: истина всегда оставалась бы истиной, даже если бы у нее не было ни единого сторонника. Для обычного человека притягательны такие фигуры, которые выдают себя за великих личностей; он не стремится попасть туда, где истина являет себя без помпы. Людям с великими притязаниями, чтобы показать себя, требуется широкая реклама, потому что как иначе можно привлечь массы? Работа, выполняемая независимо от того, что о ней думают люди, мало кому известна и не собирает большое количество сторонников за короткое время. Истина в рекламе не нуждается; она не прячется, но и не кричит о себе. Она довольствуется тем, что просто являет себя, не взирая на последствия, она не ищет одобрения, но и не бежит осуждений, признание или порицание мира равны для нее: они ее не прельщают и не тревожат.

Когда вы обращаетесь к йоге, вам следует быть готовыми к тому, что все ваши умственные построения, все то, в чем находило опору витальное существо, будут разрушены. Вы должны быть готовы к состоянию полной «подвешенности», когда опереться вам будет совершенно не на что, кроме одного — собственной веры. Вам нужно будет полностью забыть ваше прошлое «я» и все его прежние склонности, с корнем вырвать все это из сознания для того, чтобы вновь родиться уже свободным от всякого рабства. Не думайте более о том, кем вы были, но о том, кем вы стремитесь быть; живите целиком и полностью в том, что вы хотите осуществить. Отвернитесь от своего мертвого прошлого и глядите только вперед, в будущее. У вас будет только одна религия, одна страна, одна семья: БОЖЕСТВЕННОЕ.

16 июня 1929 г.

Можно ли считать, что исходной причиной физических болезней являются нарушения в ментальной части существа? Если да, то какие именно ментальные расстройства служат причиной, например, появления сыпи или болей в горле?

У любой болезни столько же причин, сколько больных, которые от нее страдают; для каждого случая — свое объяснение. Если вы спросите меня: «Почему я болен?» — я, присмотревшись к вам, могу назвать вам причину; но единого общего правила не существует.

Болезни тела не всегда возникают вследствие нарушения, расстройства или ложного импульса в ментальном существе. Источник болезни может быть как в ментальной, так и в витальной частях существа; болезнь может иметь также и чисто физическую природу происхождения, как в случае болезней, возникающих при наружном контакте. И наконец, определенные расстройства могут появляться в связи с практикой йоги; но и в этом случае существует множество возможных причин.

Рассмотрим болезни, связанные с практикой йоги, ибо именно они представляют для нас интерес более непосредственный и близкий. Вряд ли возможно указать конкретную причину определенного заболевания, но тем не менее можно выделить группы болезней по характеру причин, их порождающих.

Сила, помогающая тому, кто практикует йогу в преобразовании его существа, действует многими различными способами, и результаты ее действия различны в зависимости от свойств среды, которая воспринимает эту силу, и той работы, которую надлежит выполнить. Прежде всего, эта сила ускоряет трансформацию всего того, что в вашем существе готово к изменению. Если практикующий открыт и восприимчив в ментальной сфере, то именно ментальная часть его существа начинает быстро прогрессировать под действием йогической энергии. Такие же быстрые изменения могут происходить и в витальном сознании или даже в физическом теле, если оно готово к этому. Однако из-за слабой восприимчивости тела действие преобразующей йогической энергии

носит ограниченный характер. Материальный мир все еще находится в таком состоянии, при котором восприимчивость неотделима от сопротивления. Если быстрое развитие одной части существа протекает на фоне отставания остальных, то в целом возникает дисгармоничное состояние, которое ведет к расстройству и может проявиться как заболевание. Природа болезни зависит от характера расстройства. Существует, например, расстройство, оказывающее влияние на ментальную часть существа, которое может привести даже к сумасшествию; расстройство иного рода воздействует на тело и вызывает повышение температуры или сыпь, или что-то еще, более или менее существенное.

Таким образом действие йогических сил ускоряет процессы трансформации в отдельных частях существа, готовых к восприятию энергии и способных на ответную реакцию. Именно поэтому йога позволяет получить выигрыш во времени. Весь мир находится в процессе трансформации: практикуя йогу, человек может активизировать этот процесс. Работа, которая требует долгих лет при обычном ходе вещей, может быть выполнена за несколько дней или даже часов. Этому ускоряющему импульсу послушно ваше внутреннее сознание, поскольку в высших частях существа, относящихся к самым высоким уровням сознания, существует готовность следовать стремительному и бурному развитию йогического процесса, они легко поддаются изменениям, которые постоянно диктуются ходом этого процесса.

Для тела же типичны такие свойства, как плотность, инертность, апатичность; и то, что оно не откликается на действие высших сил, что в нем есть определенное сопротивление им, объясняет его неспособность двигаться по пути трансформации так же быстро, как остальные части существа. Для тела нужно время; оно может развиваться только в определенном темпе, обычном для его нормального существования. Это очень похоже на то, как ребенок, идущий вместе со взрослым, не поспевает за ним, и взрослый время от времени должен останавливаться и ждать, пока отставший ребенок его не догонит. Такое несоответствие между ростом внутреннего существа и замедленным развитием тела часто вызывает в организме расстройство, которое проявляется в виде болезни. Этим объясняется, отчего практикующие йогу часто страдают, особенно вначале, от какого-нибудь физического неудобства или недомогания. Разумеется, это не носит обязательного характера при внимательном и аккуратном к себе отношении. Само

собой, ничего не угрожает телу, если оно обладает необычно высокой восприимчивостью. Но не бывает безупречной восприимчивости физического существа, позволяющей ему поспевать за трансформацией внутреннего существа, за одним исключением — когда телесная субстанция уже была своим прошлым подготовлена для йогической практики.

В жизни обычного человека рост дисгармонии между отдельными частями существа — нормальное явление. Ментальная и витальная части человеческого существа развиваются, насколько это позволяет их состояние, в соответствии с общим движением вселенских сил, и, влекомые мировым потоком эволюции и преобразований, они проделывают определенную часть своего пути; развитие же тела, подчиняющегося закономерностям материальной сферы природы, чрезвычайно замедленно. Через какие-нибудь шестьдесят-восемьдесят или — самое большое — сто-двести лет дисгармония достигает таких масштабов, что происходит разложение тела, внешнего существа. Расхождение между требуемой и реальной реакциями тела, возрастающая неспособность тела к развитию находят свое выражение в феномене смерти.

У того, кто занимается йогой, внутренняя трансформация, обычно протекающая медленно, становится интенсивной и ускоряется; однако ход трансформации во внешней части существа остается почти тем же самым, что и в жизни обычных людей. Отсюда следует, что дисгармония между внутренним и внешним существом человека, практикующего йогу, оказывается еще больше, если не принять соответствующие меры, помогающие телу не отставать от внутреннего развития. Но даже и в этом случае отставание тела в своем развитии — характерная черта телесной природы. По этой причине нам приходится часто говорить садхакам: «Не стремитесь получить как можно больше силы, не торопитесь; дайте своему телу время приспособиться». Некоторых нужно приостанавливать даже на несколько лет, им не разрешается делать чересчур много или уходить далеко вперед. Порой не удается избежать потери устойчивого состояния; тогда происходит расстройство, степень которого зависит от природы сопротивления и от того, насколько хороши были принятые меры или, наоборот, насколько пренебрежительным было отношение к телу.

С рассматриваемыми обстоятельствами связана и причина того, что за каждым существенным продвижением в развитии практически

неизменно следует период бездействия и застоя. И если человека заранее не предупредить, ему покажется, что в такой период его как будто захватывает волна оцепенения, застоя и уныния, не позволяющая ему сделать и шага вперед; беспокойные мысли: «В чем же дело? Неужели я понапрасну теряю время? Ведь ничего же не происходит», — тревожат его. Но в действительности это время необходимо для определенного усвоения полученного; перерыв предоставляет телу возможность стать более восприимчивым к новым энергиям, приблизиться к уровню, достигнутому внутренним сознанием. Слишком далеко вперед по дороге ушли родители: им нужно подождать, пока отставшие дети не догонят их; только тогда смогут они сообща двигаться дальше.

Любая точка тела — своеобразное зеркало всякого внутреннего процесса; здесь существует бесконечное многообразие тончайших ответствий. Но это предмет обширный и сложный, а у нас в данный момент нет возможности вдаваться в такие подробности. Пораженная болезнью часть тела позволяет определить природу происшедшего внутреннего расстройства; она указывает источник заболевания, служит своего рода индикатором причины недуга.

Пораженный участок показывает, каким именно является сопротивление, которое тормозит развитие существа как целого, в едином ритме всех составляющих его частей. А отсюда можно определить, каким должно быть лечение и каково должно быть лекарство. Если бы можно было со всей определенностью установить, где скрыт дефект, отыскать, какой именно из частей существа недостает восприимчивости, открыть ее для воздействия силы и света, то в одно мгновение можно было бы восстановить нарушенную гармонию, и болезнь тотчас же прошла бы.

Источник болезни может скрываться в ментальной, в витальной и в любой другой части существа. Одна и та же болезнь может быть вызвана различными причинами; для каждого определенного случая одной и той же болезни — свой особый источник — участок, где произошло нарушение гармонии. Может также иметь место и видимость болезни, в то время как никакой настоящей болезни нет. В этом случае, если вы достаточно сознательны достаточно высоко, вы сможете понять, что в некоторой части вашего существа что-то тормозит, блокирует общее его развитие, и, устранив возникший сбой, вы сразу же сами себя вылечите. Болезнь такого рода — не настоящая болезнь, даже если налицо, как кажется, ее физические проявления; наполови-

ну такая болезнь порождена воображением и не обладает той властью над материальной субстанцией, какая есть у болезни настоящей.

Подводя итог, следует сказать, что истоки происхождения любой болезни многочисленны и трудноопределены; любая из болезней может возникать по множеству причин, но болезнь — это всегда указание на то, что в существе есть какое-то слабое место.

Впрочем, каковы бы ни были причины происхождения болезни — будь-то причины материального или ментального свойства, внутреннего или внешнего характера — болезнь неизбежно, прежде чем оказать свое влияние на физическое тело, воздействует на окружающее тело защитное поле. Этот более тонкий по сравнению с материей слой в различных учениях называется по-разному: эфирное тело, нервный конверт. Это — тонкое тело. Впрочем, оно почти видимо. По своей плотности оно напоминает вибрации, которые человек воспринимает, находясь вблизи сильно нагретого предмета; тонкое тело — это эманация физического тела, близко прилегающая к нему. Тонкое тело — посредник, с помощью которого происходит ваше общение с внешним миром, и потому всякое внешнее воздействие или влияние, прежде чем оно достигнет вашего физического тела, сперва должно внедриться в среду тонкого тела и преодолеть ее. Если у человека мощное, совершенно здоровое тонкое тело, если в этой оболочке нет никаких повреждений, он может находиться в местах распространения самых губительных заболеваний без малейшего риска заразиться. Тонкое тело — это самый надежный щит от болезнесторонних атак, но только в том случае, если эта оболочка находится в целостном, неповрежденном, гармоничном состоянии при полной сбалансированности всех составляющих ее элементов.

С одной стороны тонкое тело формируется на материальной основе, но не собственно из материи в ее физическом проявлении, а из материальных вибраций, порождаемых психологическим состоянием.

Источниками силы и энергии тонкого тела являются покой, душевное равновесие, уверенность в себе, способность постоянно сохранять бодрое расположение духа, умение с радостью довольствоваться тем, что есть. Тонкое тело обладает высокой чувствительностью, оно чутко и живо реагирует на всякого рода импульсы-внушения, способные мгновенно изменить его состояние. В значительной степени тонкое тело подвержено влиянию отрицательных импульсов, то есть отрицательных внушений, однако положительные внушения могут

компенсировать воздействие отрицательных импульсов. Подавленность, упадок духа крайне неблагоприятно сказываются на состоянии тонкого тела. Они создают бреши в субстанции тонкого тела, превращая его в подобие решета, тем самым ослабляя его, лишая всякой способности сопротивляться и создавая благоприятную почву для проникновения враждебных атак.

Именно благодаря тонкому телу объясняется тот факт, что люди часто чувствуют непроизвольное, безотчетное влечение друг к другу или, наоборот, отвращение. В первую очередь источником таких реакций является защитная оболочка тонкого тела. Мы охотно тянемся к тем людям, которые несут свежие силы нашей нервной оболочки; и мы испытываем неприязнь к тем, кто вносит в нее расстройства или причиняет боль. Все, что вызывает в тонком теле ощущение полноты, удовольствия, благополучия, все, на что оно откликается чувствами радости и наслаждения, сразу же влечет нас к себе; влияние противоположного характера вызывает в ответ защитную реакцию — антипатию. Часто подобные чувства, например, при встрече двух незнакомых людей, носят взаимный характер. Разумеется, то, о чем шла речь — не единственная, но все же одна из наиболее часто встречающихся причин сближения людей.

Если бы человеческое существо могло равномерно и сбалансированно развиваться в ходе трансформации как единое целое во всех своих частях и синхронно с внутренним развитием Вселенной, то никаких болезней бы не было, не было бы и смерти. Но для этого было бы действительно необходимо участие в процессе в буквальном смысле слова всего существа целиком, одновременно всеми составляющими его частями, начиная с высших, наиболее пластичных планов, в должной мере подготовленных к воздействию сил трансформации, и заканчивая материальным уровнем с характерными для него жесткостью, стабильностью, невосприимчивостью ко всякому быстрому видоизменению.

Существуют определенные физические области тела, которые по сравнению с остальными оказывают значительно большее сопротивление действию йогических сил, и заболевания, которым они подвергаются, вылечить намного труднее. К таким областям относятся те части существа, которые можно назвать грубо материальными с типичными для них болезнями, такими, как кожные болезни и стоматологические.

Шри Ауробиндо рассказывал мне об одном йогине, который, прожив на берегах Нармады¹ более века, все еще обладал крепким здоровьем и был в прекрасной физической форме. Однажды один из его учеников предложил ему какое-то средство, чтобы снять зубную боль, но тот отказался, заметив при этом, что большой зуб беспокоит его вот уже больше двухсот лет. Так что йогин, достигший такой власти над физической природой, что смог прожить на свете больше двух столетий, тем не менее оказался не в состоянии справиться с зубной болью!

Есть болезни, от которых, хотя они и считаются очень опасными, избавиться легче всего; напротив, есть такие, которым не придают большой важности, но которые могут оказать упорное сопротивление.

На девять десятых опасность болезни обусловлена страхом перед болезнью. От страха у вас могут появиться видимые признаки болезни, его влияние настолько велико, что от страха можно даже заболеть по-настоящему. Не так давно жена одного из тех, кто приходит в Ашрам — причем сама она йогой не занимается, — узнала, что в доме, где живет ее молочник, кто-то заболел холерой; страх овладел ею до такой степени, что уже через какое-то мгновение у нее обнаружились симптомы этой болезни. Ее, однако, удалось быстро вылечить, предотвратив развитие этих внешних признаков в настоящую болезнь.

В результате занятий йогой могут возникать физические расстройства, способные стать причиной необоснованного страха, который сам по себе способен причинить вред. Существует, например, такой эффект, как давление в черепной коробке — об этом мы уже говорили — которое испытывают многие, особенно поначалу, когда в их существе определенные закрытые области оказывают сопротивление нисходящей силе. От этого неудобства легко избавиться, когда знаешь, что оно вызвано действием сил, работающих в теле с целью быстрого достижения определенных результатов и ускорения трансформации. Этот эффект, если к нему относиться спокойно, может перейти в ощущение, которое вовсе не будет причинять неприятностей. Но если вы испугаетесь, то можете не сомневаться, что наживете себе сильнейшую головную боль, которая способна перейти даже в жар. Болезнь обусловлена имеющимся в вашей природе сопротивлением нисходящей силе; если вы сумеете ослабить это сопротивление, вы немедленно избавитесь от недуга; но если вы напуганы, это легкое недомогание

¹ Нармада, Нарбада — река в Индии.

перерастает в нечто значительно худшее. Каким бы по своему характеру ни был переживаемый вами опыт, никогда не позволяйте страху хотя бы в малейшей степени овладеть вами; вы должны сохранять непоколебимую уверенность в том, что все происходящее было предопределено. Сделав однажды выбор, вы должны бесстрашно принимать все последствия, которые он за собой влечет. Но если выбор сделан, а затем вы отступаетесь, вновь возвращаясь к прежнему — опять назад, и так дальше, в том же духе: постоянно мечетесь, сомневаетесь, пугаетесь, то вы порождаете в своем существе дисгармонию, которая не только мешает вашему продвижению вперед, но может также стать причиной всевозможных расстройств вашего ментального и витального существа, а также болезней и недугов тела.

23 июня 1929 г.

Может ли йогин достичь такого состояния сознания, в котором человек знает все обо всем, способен ответить на любые вопросы, даже такие, которые касаются трудных для понимания научных проблем, как, например, теория относительности?

Теоретически, в принципе, йогин может знать все. Все зависит от йогина.

Но знание знанию рознь. Знание йогина — не ментального характера. Если йогин и знает все, то отнюдь не потому, что он располагает возможностями для получения любой информации, не потому, что держит в уме всю сумму фактов Вселенной или его сознание устроено как чудо-энциклопедия. Его знание основано на способности динамического самоотождествления с вещами, людьми и силами. Или можно сказать, что йогин обладает знанием, поскольку живет на определенном уровне сознания или находится в контакте с сознанием истины и знания.

Если вы пребываете в истинном состоянии сознания, ваше знание будет знанием истины. И в этом случае вы получаете знание непосредственно, с помощью единения с познаваемым объектом. Если перед вами стоит проблема и вам предстоит принять решение, то вам нужно сосредоточиться на проблеме, и вы непроизвольно получите необходимое знание по интересующему вас вопросу.

Таким образом, вы достигаете знания не с помощью применения какой-то теории и не посредством аналитической, дедуктивной работы ума, как в случае обычных научных исследований. Для научного склада ума этот подход — непременное условие получения знания. Йогин же получает знание мгновенно и непосредственно; его метод познания не дедуктивный. Когда инженер хочет определить точное положение арки, которую ему предстоит построить, кривую ее профилия и размеры проема, он делает это с помощью расчетов, проводя различные сравнения и сопоставления данных на основе имеющейся у него информации. Ни в чем подобном йогин не нуждается; он окидывает проблему внутренним взором, перед ним возникает образ арки,

и он видит, что ее следует построить именно так, а не иначе — такое восприятие-видение и составляет сущность его знания.

Хотя в определенном смысле йогину теоретически доступно всеведение на определенном уровне сознания, из этого вовсе не следует, что он может дать ответ на любой вопрос. Вопросы, целиком лежащие в плоскости чисто человеческих умопостроений, йогин, обладающий непосредственным знанием, знанием подлинной сущности вещей, сочтет или малозначащими, или, возможно, трудными для ответа. Йогин, вероятно, не сможет или не захочет разрешать предложенные ему задачи, если они связаны не более чем с иллюзорным представлением о проявленном мире. Сфера деятельности его сознания лежит вне рамок ментального плана; если вы зададите ему какой-нибудь глупый вопрос ментального характера в этом духе, ответа вы, вероятно, не получите. Глупо было бы думать, что такой личности можно задавать любые, сколь угодно невежественные вопросы, по-школьному видя в нем учителя-всезнайку, спрашивать все, что вздумается, о прошлом, настоящем и будущем и он без промедления будет давать ответы. Это столь же нелепо, как ожидать от человека духовного уровня таких подвигов и чудес, какие могут иметь значение только для заурядного ума, имеющего дело с внешней видимостью вещей и способного восхищаться такими глупостями.

Более того, само название «йогин» выражает собой понятие с очень широкими и расплывчатыми границами. Йогины бывают разными и отличаются в зависимости от оккультных и духовных направлений и областей и уровней развития; есть йоги, все силы и способности которых не выходят за пределы ментального плана сознания, в то время как другими этот уровень уже пройден. Все зависит от того, в какой области они работают, какие средства используют, насколько высок достигнутый ими уровень, что представляет собой сознание, с которым они работают.

Случается ли ученым выходить за пределы ментальной сферы? Говорят, Эйнштейн пришел к теории относительности не логическим путем, а через внезапное озарение. Есть ли у такого озарения что-нибудь общее с супраментальным?

Озарение, которое раскрывает перед ученым какую-то новую истину, приходит из области интуитивного разума. Знаниедается ему в виде

непосредственного восприятия в сфере высшего разума, который сам, в свою очередь, получает свет с еще больших высот. Но ничего общего с супраментальным сознанием в этом явлении нет, и соответствующая область высшего ментального плана весьма удалена от плана супраментального.

Слишком легко у людей возникает уверенность, что они поднялись к самым высоким божественным сферам, тогда как, на самом деле, едва-едва возвысились над обычным средним уровнем. Между обычным человеческим ментальным и супраментальным сознанием существует множество уровней, множество ступеней и промежуточных планов. Если бы обычный человек вошел в контакт хотя бы с любым из промежуточных планов сознания, его бы постигло настоящее ослепление; он был бы совершенно раздавлен, соприкоснувшись с необъятностью, полностью утратил бы свое нормальное, устойчивое состояние; а между тем этот уровень — совсем еще не супраментальный.

Возвращаясь к тому, о чем мы уже говорили, можно добавить, что в представлении о всезнающем и умеющем ответить на любой вопрос йогине отражается реальный факт, суть которого заключается в том, что существует такая область ментального плана, которая содержит в себе и сохраняет память вообще обо всем на свете. Все происходящее в ментальной сфере на земле заносится в эту область и хранится в ней. Те, у кого есть доступ к этой области, могут при желании считывать там информацию и получать интересующие их сведения. Но ни в коем случае не следует отождествлять эту область с любым из супраментальных планов сознания. Но даже для того, чтобы попасть в область этой универсальной памяти, нужно остановить всякое движение мысли, в голове должна быть полная тишина; такая же тишина и покой должны воцариться в вашем витальном существе и в физическом теле. Только при таких условиях у человека появляется возможность войти в эту область универсальной памяти и провести там желаемые наблюдения. Однако если ваш интерес к подобного рода вещам высок настолько, что вы готовы предпринять нужные усилия, вы сможете проникнуть в эту область и прочитать все, что занесено в память земли.

Таким образом, если вы способны достаточно глубоко погрузиться в безмолвие, вы сможете достичь такого уровня сознания, когда у вас появляется возможность получить ответ на любой свой вопрос. А если человек обладает достаточной осознанной открытостью для восприятия супраментальной истины во всей ее полноте и если он поддерживает

постоянный контакт с ней, он, безусловно, сможет ответить на любой вопрос, достойный отклика супраментального Света. Но ваши вопросы должны возникать на основе ощущаемой вами реальности и истины, которые скрываются за внешними проявлениями. Самые спорные и широко дискутируемые вопросы и проблемы обычно представляют собой или сплошное нагромождение чисто ментальных абстракций, или целиком относятся к иллюзорной, наружной стороне вещей и явлений. Эти мнимые проблемы не принадлежат к области подлинного знания; они являются деформацией знания и целиком построены на неведении.

Разумеется, супраментальное знание может дать ответ — свой собственный ответ — на проблемы, поставленные ментальным неведением; однако этот ответ, вероятно, вовсе не был бы удовлетворительным и понятным для тех, кто задает вопрос с позиций ментального уровня. Не нужно рассчитывать, что супраментальное сознание руководствуется теми же принципами, что и сознание ментального плана, или же что истинное знание совместимо с неведением. Супраментальный мир устроен совершенно иначе, чем ментальный; супраментальное перестало бы быть супраментальным, если бы приспосабливалось к требованиям сознания ментального уровня. Два этих типа сознания несопоставимы и несопоставимы друг с другом.

Может ли для сознания, познавшего радости супраментального мира, представлять интерес то, что занимает человеческий ум?

То, что привлекает к себе человеческий ум, представляет интерес и для супраментального сознания, но это интерес совсем другого свойства. Супраментальное проявляет интерес ко всему, что происходит во Вселенной, но по-своему, у него другая точка зрения, другое видение. Картина мира, воспринимаемая супраментальным сознанием, совершенно не похожа на ту, что привычна для обычного человеческого сознания. При переходе от ментального к супраментальному уровню происходит полный переворот в мировосприятии. Мир воспринимается совершенно по-другому, и зачастую он выглядит как полная противоположность тому, что видит обычное ментальное сознание. Все наполняется иным смыслом; другими глазами воспринимается и внешний облик вещей, и то, что с ними происходит, и все что с ними

связано. Все, что происходит на земле, находится под пристальным наблюдением супраментального сознания; процессы в ментальной, витальной и материальной областях, вся игра Вселенной составляют для него предмет глубокого интереса, но интереса иного, отличного от ментального, свойства.

Здесь почти та же разница, какая существует между тем, какого рода интерес проявляет к происходящему на сцене кукольного театра тот, кто дергает за веревочки и кому известно, что и как должны делать куклы, и интересом зрителей, наблюдающих спектакль, но видящих лишь то, что совершается последовательно во времени, и ни о чем не догадывающихся. Тот, кто только наблюдает за спектаклем и кому недоступна его скрытая суть, с тем более сильным, напряженным, страстным интересом хочет знать, что произойдет дальше, с возбужденным вниманием следит он за развитием непредвиденных, драматических событий; а тот, у кого в руках все нити игры, кто приводит в движение все действие, сам остается спокоен и невозмутим. Определенная живость интереса зрителей идет от незнания, тесно связана с иллюзией и потому пропадает, когда неведение исчезает. Так же и в основе интереса, который человеческие существа проявляют к материальной стороне мира, лежит именно иллюзия; стоит только отбросить ее, как человек тотчас же теряет всякий интерес к игре; она становится для него сухой и скучной. Вот почему так долговечны и до сих пор живы иллюзия и неведение: человек любит их и не желает с ними расстаться, они все еще сохраняют для него свою притягательность.

Что нужно делать, чтобы изменить свое физическое состояние, предпринять лечение или исправлять свои физические недостатки? Нужно ли использовать концентрацию на поставленной цели и силу воли, или достаточно лишь жить с верой, что все необходимое будет сделано, или же следует целиком положиться на то, что силы Божественного сами и в свое время осуществлят желаемое?

Одного и того же результата можно добиться множеством разных способов, каждый из которых может быть по-своему хорош в зависимости от конкретных условий. Какой метод окажется для вас наиболее приемлемым, зависит от достигнутого вами уровня сознания и от того, какие силы вы способны привлечь для участия в работе.

Вы можете жить, сохраняя веру в полное излечение, и с помощью силы этого внутреннего мыслеобраза вызвать постепенное изменение внешнего характера. Или, если у вас есть знание и видение силы, способной выполнить то, что вам нужно, и вы умеете с ней обращаться, вы можете, призывая ее, концентрировать ее там, где требуется, и эта сила сама произведет нужные изменения. Вы также можете переложить все свои трудности и проблемы на Божественное и, полностью предав себя его власти, молить об исцелении.

Но что бы вы ни делали, каким бы ни был применяемый вами метод, даже если вы овладели большим умением и подлинной силой, во всем, что касается результатов, вы должны предать себя в руки Божественного. Работать и испытывать разные способы и средства вы можете постоянно, а будут ли ваши усилия плодотворны или бесплодны — это целиком зависит от Божественного. Здесь — предел влияния вашей личной силы; если вам дается то, к чему вы стремились, то не вашей силой, но силой Божественного.

Вы спрашиваете, нет ли в этом дурного — просить Бога о подобных вещах. Мольба об исцелении физического недостатка, обращенная к Божественному, ничем не хуже просьбы об исцелении от нравственно-го несовершенства. В любом случае, о чем бы вы ни просили, каких бы усилий вам это не стоило — даже когда вы опираетесь на собственные знания или силы — у вас должно быть ощущение, что конечный результат все же зависит целиком и полностью от божественной милости. Как только вы начали практиковать йогу, все, что бы вы ни делали, вы должны делать в духе полного самоотречения. Ваше отношение должно быть таким: «Я стремлюсь, я стараюсь излечить себя, я делаю все, что в моих силах, а что из этого выйдет — в том целиком отдаюсь в руки Божественного».

А поможет ли, если говорить себе: «Я твердо верю, что все будет хорошо, я знаю, Божественное даст мне все, что нужно»?

Можете использовать такой подход. Сама сила вашей веры может указывать на то, что Божественным уже предрешен положительный исход дела. Непоколебимость веры — это признак присутствия Божествен-ной Воли, верное свидетельство и утверждение того, что произойдет в будущем.

Какие силы оказывают воздействие на человека, находящегося в безмолвной медитации?

Это зависит от того, кто медитирует.

Но если при безмолвной медитации человек стремится достичь совершенной внутренней пустоты, тогда чем объясняется зависимость от медитирующего?

Само по себе достижение внутренней пустоты не меняет ни природы вашего устремления, ни той области, к которой оно относится. У одних людей устремленность ментального или витального характера, у других она — духовного плана. От характера устремленности зависит, какова будет действующая в ответ сила и работа, которую эта сила должна выполнить. Результатом достижения внутренней пустоты является внутреннее безмолвие, но отсюда не следует, что человек из-за этого обращается в ничто, становится мертвой инертной массой. Достигая пустоты, человек тем самым притягивает к себе то, что заполнит эту пустоту. Другими словами, вы на время ослабляете силу концентрации сознания в достижении реализации. Вместе с тем, природа вашего сознания и интенсивность силы концентрации определяют и сами силы, которые вы вызываете к действию, и характер их действия: будут ли они помогать и работать вам на благо, окажутся ли несостоятельны, или же будут создавать препятствия и наносить вред.

Медитировать можно в разных условиях, и каждая конкретная ситуация оказывает свое влияние как на сами исходящие силы, так и на их работу. Если человек медитирует в одиночестве, то в этом случае все определяется его собственным внутренним и внешним состоянием. Если медитация коллективная, то первостепенное значение имеет состояние группы как целого. Но и в том, и в другом случае конкретные условия будут всегда различны, так что всякий раз отзываться будут разные силы и ни одна медитация в точности никогда не повторится дважды.

Коллективная медитация, производимая надлежащим образом, может обладать замечательно большой силой. Согласно древнему изречению, если дюжина людей объединит свою волю и устремленность, чтобы призвать Божественное, то оно непременно проявит себя при условии, что эти люди искренни. Но общая воля должна быть едина

и целенаправлена, а устремленность — абсолютно искренна. Ибо может получиться так, что усилия медитирующих могут быть инертны или объединены в общем заблуждении или в извращенном желании, и тогда результат может иметь катастрофические последствия.

Первое и самое необходимое условие медитации — находиться в состоянии абсолютной искренности во всем сознании. Нельзя обманывать себя, нельзя обманывать других, нельзя другим позволять обманывать себя. Мы уже говорили о том, до какой степени ничтожна и тщетна затея пытаться обмануть Божественное. Часто люди заранее ждут от медитации определенных результатов в соответствии со своими ментальными установками или витальными желаниями и пытаются подогнать внутренний опыт переживания под свои заранее сложившиеся представления, желания и склонности. Таким людям не хватает бесстрастности и искренней непредвзятости, чтобы наблюдать за тем, что происходит. Тогда если ваш опыт не соответствует вашим ожиданиям, то вы с легкостью пойдете на самообман; вы будете выдавать желаемое за действительное, фантазию — за реальность, искажая и преувеличивая простые и ясные вещи.

Когда вы медитируете, вы должны быть простодушны и чистосердечны, как ребенок, не допускать вмешательства внешнего ментального существа, ничего не ожидать заранее, ни в чем не упорствовать. После того, как такое состояние достигнуто, все дальнейшее будет зависеть от силы вашей внутренней устремленности. Если в глубине души вы просите мира и покоя, вы их получите; если вы просите силы, способностей, знания — они придут к вам. Но все это будет отпущено вам в той мере, в какой вы способны принять то, что просите. Всякий раз, когда вы вываете к Божественному и ваша мольба услышана, а это значит, что она должна быть полна искренности, чистоты и силы, вы непременно получите ответ.

30 июня 1929 г.

В чем причина отвращения, которое человек инстинктивно испытывает к некоторым животным, таким, например, как змеи или скорпионы?

Это совсем не обязательно, что вы должны испытывать отвращение к чему бы то ни было. Одно из главных достижений в йоге состоит в том, чтобы вообще никогда не испытывать отвращения.

Отвращение, о котором вы говорите, возникает из страха: не будь страха — не было бы и отвращения. Никакой разумной основы у этого страха нет, это инстинктивное чувство и оно — не индивидуального, оно родового происхождения, это коллективное внушение, присущее сознанию человечества в целом. Когда происходит очередное воплощение, человек вместе с телом усваивает и массу подобных коллективных внушений, представлений, ассоциаций, влечений, отвращений, страхов, общих для всего человеческого рода.

С другой стороны, в природе и отвращения, и влечения есть очень много чисто индивидуального; ибо эти переживания не одинаковы для всех и зависят, главным образом, от индивидуальных вибраций, витального существа того или иного человека. Есть люди, которые не только не чувствуют никакого отвращения к таким созданиям, как змеи, но даже испытывают к ним расположенность, находят в них что-то родственное для себя на витальном плане, оказывают предпочтение этим созданиям перед другими.

На свете много такого, что не назовешь ни приятным, ни прекрасным, но это не причина для того, чтобы жить с чувством постоянного отвращения ко всему этому. Нужно уметь справляться с любым чувством отвращения, омерзения, страха, как вызывающим смятение в уме и лишающим его силы. Йогину необходимо преодолеть в себе всякую подобную реакцию, ибо с самых первых шагов в йоге вам нужно учиться сохранять совершенное спокойствие и внутреннее равновесие при любых обстоятельствах и в любых ситуациях. Нужно всегда оставаться спокойным, бесстрастным и невозмутимым; в этом — сила йогина. Так что никакое самое свирепое и опасное животное не причинит вам ни

малейшего зла, если при встрече с ним вы будете сохранять полное спокойствие.

Отвращение — исходит от неведения. Это инстинктивное проявление самозащиты. Однако лучшая защита от опасности — не безотчетный ужас, а знание природы опасности и сознательное применение мер, позволяющих устраниить или ликвидировать опасность. Неведение, которое является источником неосознанных движений души — это общее состояние человечества; но у нас есть возможность преодолеть неведение, ибо зависимость от своей собственной примитивной природы служит исходным материалом для формирования внешнего существа, не является для нас неизбежностью.

С расширением сознания неведение проходит; главное для вас — запомнить одно: привносите в свою жизнь как можно больше сознания, сознания ясного, простого и светлого. В свете совершенного сознания все предстает таким, каково оно есть на самом деле. Сознание — словно экран, который с полной достоверностью отображает все происходящее по мере его развития. С его помощью ясно видно, что есть свет, а что — тьма, что прямо, а что криво. Но таково сознание в состоянии созерцания, когда вы занимаете позицию наблюдателя; в активном состоянии оно действует как прожектор. Достаточно направить его в нужную сторону — и вы сможете с совершенной ясностью увидеть и досконально исследовать все, что угодно и где угодно.

Чтобы достичь совершенного состояния сознания, нужно расширять его, выходя за рамки свойственных его настоящему состоянию привычных представлений и ограничений, воспитывая его и открывая его Всезнанию божественного света, так чтобы он мог свободно, без помех, воздействовать на все сознание в целом. Но для полного и беспрепятственного завершения этой работы нужно освободиться от всякого желания и страха, у вас не должно быть никакого предубеждения в ментальной сфере, никакой предрасположенности — в витальной, никакой боязни, никакого влечения — на физическом плане, способных привести вас в омраченное состояние и выступать препятствием на пути вперед.

Отвращение — это одно из проявлений слабости. Оно возникает оттого, что однажды столкнулись с чем-то, что было неприятным или болезненным, вы инстинктивно стремитесь в другой раз уклониться от нежелательного контакта. Для вас могут быть вредоносными жизненное поле какого-то существа, человека, животного или же эма-

нации этого поля, так что, едва соприкоснувшись с ними, вы тотчас же бросаетесь прочь, стремясь выйти из-под их влияния. Но будь у вас довольно силы, вы бы смогли остановить опасность на расстоянии, помешать ей приблизиться и причинить зло. Ибо вы тотчас же увидели бы и поняли, что вам что-то угрожает, и сумели бы оградить себя от нежелательного влияния; и даже в том случае, когда опасности не удалось избежать, вы стали бы неуязвимы для нее, оставаясь невредимыми и спокойными, несмотря на ее непосредственную близость.

*Если у истоков всего сотворенного стоит Божественное, кото-
рое есть сама любовь, то откуда в мире столько зла?*

Все в мире — от Божественного; но Всевышний не был непосредственной первопричиной всего сотворенного мира. Ниспосланная Им Сила снизошла вниз через многие планы сознания, используя для своего выражения и воплощения всевозможные методы и средства. Сотворение мира — результат работы многих творцов, или, точнее, созиателей форм. Они суть проводники-посредники, и я предпочитаю называть их созиателями, а не творцами, поскольку их роль сводилась к тому, чтобы придать материи соответствующий облик, конкретно определить ее формы и природные свойства. Созиателей было много, одни создавали гармоничные и благотворные формы, другие — уродливые и вредоносные. Были и такие, кого можно назвать разрушителями, а не созиателями, ибо они вмешивались в процесс творения и портили то хорошее, что было сделано другими.

*Можно ли сказать, что наш материальный мир находится
в самом низу в иерархии сотворенных миров?*

Хотя наш мир и сотворен из грубой материи, это не является поводом для того, чтобы считать его низшим в иерархии сотворенных миров. Если он и находится внизу, то это объясняется тем, что в нем мрак и неведение, но не потому, что он материален. К тому же материальный мир — не единственный мир нашего обитания. Это один из миров, где протекает наша жизнь, которая одновременно и параллельно распространяется и на другие миры, но материальный — наиболее важный из них для нас. Материальный мир — это точка, в которой

фокусируются все остальные уровни сознания, это сфера выражения и воплощения всех других миров.

Верно, что сейчас здесь мрак и дисгармония, но это результат несчастливого стечения обстоятельств и неудачного начала. Однажды этот мир преобразится, преисполнится гармонией, исполнится света, ибо именно для этого он и был создан.

28 июля 1929 г.

*Может ли йог стать художником, а художник быть йогом?
Какова, вообще, связь между искусством и йогой?*

Они не настолько противоположны друг другу, как вы, судя по всему, думаете. Ничто не мешает йогу быть художником, а художнику стать йогом. Но когда вы погружаетесь в йогу, в вашем отношении ко всему, включая искусство, происходят глубокие изменения. Вы уже совершенно иначе смотрите на искусство; вы не видите в нем некую высшую и всеобъемлющую самоцель. Оно становится лишь средством самовыражения. Сам художник перестает предавать своему творчеству мировое значение и рассматривать свои произведения как гениальные. Художник начинает воспринимать себя не как великую личность, но лишь как средство выражения своих отношений с Божественным. Он использует это средство выражения точно так же, как мог бы использовать и любую другую свойственную его природе способность.

Если художник начал практиковать йогу, остается ли у него потребность творить?

А почему нет? Он ведь может выразить свои отношения с Божественным средствами искусства ничуть не хуже, чем это можно сделать любыми другими средствами. Наибольшей высоты и подлинности избранное вами искусство достигает только в том случае, если оно представляет собой отражение божественного мира, который вы силой этого искусства привносите в мир материальный. Все настоящие художники чувствуют себя посредниками между высшим миром и миром физического бытия.

Если смотреть на дело с такой точки зрения, то тогда искусство немногим отличается от йоги. Само собой, художник чаще всего оперирует смутными ощущениями, знания у него нет. Но я знала и таких, у которых оно было; они сознательно работали в своем направлении и знали, что делают. Не позволяя собственной личности играть ведущую, решающую роль в творчестве, они рассматривали свою работу

как приношение Божественному и пытались выразить в ней свою связь с Ним.

В этом, по общему признанию, и состояло назначение искусства средних веков. Другого понимания искусства у тех живописцев, что создавали в средневековой Европе так называемые примитивы, или у тех строителей, которые воздвигали там соборы, не было. В Индии вся архитектура, вся скульптура, вся живопись ведут свое происхождение от этого источника, именно Божественным идеалом вдохновлялись их творцы. Песни Мирабаи, музыка Тьягараджи, поэтические сочинения, написанные по вдохновению свыше, поэтические сочинения святых или риши относятся к величайшим художественным богатствам мира.

Выигрывает ли творчество художника от его занятий йогой?

В искусстве существует своя дисциплина, основополагающий принцип которой тот же, что и у дисциплины в йоге. Как в йоге, так и в искусстве цель состоит в том, чтобы становиться все более и более сознательным; и там и там нужно учиться видеть и чувствовать недоступное обычному зрению и обычным ощущениям; нужно глубоко уходить в себя, чтобы извлечь из этих глубин нечто более важное и значительное, чем то, что свойственно обычной человеческой жизни. Живописцы, стремясь к тому, чтобы сознание их зрения возросло (их видение стало более проницательным?), должны подчинять себя почти йогической дисциплине. Подлинные художники пытаются увидеть за пределами непосредственно видимого, за пределами наружной стороны вещей, с помощью своего искусства они стремятся выразить некий внутренний мир; концентрируясь на этом, они вырабатывают в себе сознание, подобное тому, котороедается практикой йоги. Отчего же йогическому сознанию не помогать художественному творчеству?

Я знала людей, которые, практически не имея ни специальных навыков, ни опыта, приобрели с помощью йоги замечательные способности и в литературе, и в живописи. Я приведу вам два примера. Первый — молодая женщина без всякого образования; по профессии она была танцовщицей и недурно танцевала. Взявшись же за йогу, она стала танцевать исключительно хорошо для своих друзей и достигла в танце такой глубокой выразительности и красоты, которые ранее ей были не доступны. К тому же у молодой женщины, несмотря на недостаток образования, вдруг обнаружился блестящий писательский

талант; она великолепным по красоте слогом описывала свои видения. Но в йоге подъемы у нее чередовались с провалами, и эти скачки скрывались на ее деятельности самым разительным образом, так что все, написанное ею в приподнятом состоянии духа, было очень интересно, но когда она опускалась до уровня обычного сознания, ум ее, предоставленный самому себе и лишенный иных сил, кроме своих собственных, становился бесцветен, банален, лишался всякой творческой силы.

Другой пример — молодой человек, обучавшийся — правда, поверхностно — живописи. Поскольку он был сыном дипломата, то и готовили его к дипломатическому поприщу; однако жил он в свое удовольствие и оттого занятия его страдали отсутствием глубины. Но взявшись заниматься йогой, он начал — очевидно, по вдохновению свыше — создавать работы, которые в символической форме выражали определенное внутреннее знание. В конце концов он стал крупным художником.

Отчего художникам свойственны несерьезный характер и легкомысленное поведение?

Это оттого, что они практически постоянно живут витальным сознанием. Их витальное существо, со свойственной ему повышенной чувствительностью, испытывает значительное воздействие сил этого же плана, но контролировать приходящие отсюда впечатления и импульсы эти люди не умеют.

Они часто придерживаются очень вольного образа мыслей, у них нет веры ни в мораль, ни в социальные условия с их ограниченностью, которым подчинена жизнь обычных людей. Они не чувствуют себя связанными общепринятыми правилами поведения, а более высокого закона взамен этих правил они в себе найти не в состоянии. Не умея сдерживать свои страсти, они часто ведут распущенную, разнозданную жизнь.

Но это не всегда так. Лет десять своей жизни я провела среди художников и между ними мне встречались типичные буржуа; это были примерные семейные люди, прекрасные отцы и мужья, придерживавшиеся в своей жизни самых строгих правил относительно того, что можно, а чего нельзя делать.

В определенном случае практика йоги может вызвать в художнике угасание потребности к творчеству. Если источник его искусства —

в витальном мире, то, став йогом, он утратит вдохновение, а точнее, былой источник его уже не будет больше вдохновлять; ибо тогда витальный мир предстанет перед ним в подлинном свете, ему станет ясно подлинное значение этого мира, которое весьма относительно. Большинство из тех, кто называет себя художниками, черпают свое вдохновение из витального мира, и в таком вдохновении нет ничего великого, возвышенного.

И наоборот, если к йоге обращается истинный художник, ищащий вдохновения в мириах более высоких, он заметит, что его вдохновение обретает большую непосредственность и мощь и выражается в его работах отчетливей и глубже. Достойных йога сделает еще более достойными, а тот, в ком ничего нет, кроме претензий на художественное творчество, не сможет скрыть свою несостоятельность.

Первое, что поражает того, кто искренен в йоге, — это простая истина об относительности всего, что делает он, в сравнении с величием воплощенного мира Вселенной; в то же время обычно художники тщеславны и считают себя личностями особо выдающимися, чем-то вроде полубогов среди людей.

Многие из художников признаются, что не будь у них веры в исключительность того, что они создают, они вообще ничего не могли бы делать. Вместе с тем, у меня были знакомые художники, которые черпали вдохновение из Высшего мира, но они тем не менее не придавали уж такого особого значения тому, что делали. Такая позиция ближе к подлинному духу искусства. Если человек действительно по-настоящему осознает, что искусство для него — единственный способ самовыражения, то это само Божественное избрало его средством своего проявления и йога только придаст больше совершенства его искусству, которое в то же время от этого ничего не потеряет. Но в том и вопрос: Божьим соизволением или своим хотением стал человек художником?

А может ли практикующий йогу достичь высот Шекспира или Шелли? Ведь ничего подобного еще не бывало!

Почему же нет? Вне всякого сомнения Махабхарата и Рамаяна ни в чем не уступают произведениям Шекспира или другого великого поэта. Считается, что эти произведения созданы людьми — риши, подчинявшими себя йогической тапасье. Гита и Упанишады — величайшие духовные и литературные памятники — не могли быть написаны

людьми, лишенными йогического опыта! И чем хуже Мильтона или Шелли знаменитые поэмы, написанные в Индии или Персии, или еще где-нибудь, теми же мистиками или суфиями, людьми, известными своей святостью и преданностью Богу?

Да к тому же, разве вы знаете все о йогах и об их делах? А среди поэтов и творцов разве можете вы сказать, кто находился в сознательном общении с Божественным? Есть люди, которые формально не числятся йогами; это не гуру, и учеников у них нет, обычным людям не известно, чем они занимаются; за славой они не гонятся и стремятся не привлекать к себе внимания; но уровень их сознания очень высок, у них есть связь с божественными силами. Именно эти силы являются источником их творений. В Индии лучшие произведения живописи, много лучшего из скульптуры и архитектуры созданы буддийскими монахами, проводившими жизнь в созерцании и духовной практике; это был высокохудожественный труд, но они не заботились о том, чтобы их имя было известно в грядущих поколениях.

Основная причина непопулярности искусства йогов состоит в том, что они не считают свое самовыражение в искусстве главным делом жизни и не отдают этому столько времени и сил, сколько обычный художник. К тому же то, что они создают, не всегда доходит до широкой публики. И сколько было таких, что создали великие произведения, но не представили их миру!

Есть ли среди созданного йогами такие же прекрасные пьесы, как у Шекспира?

Театр — не самое возвышенное из искусств. Один писатель сказал мне однажды, что театр — это величайшее из искусств, а искусство — нечто более великое, чем сама жизнь. Но это всего лишь мнение, и притом спорное...

Ошибка большинства художников состоит в убеждении, что художественное произведение существует само по себе, в себе и для себя, независимо от окружающего мира. Искусство, как его понимают такие художники, — это что-то вроде гриба, выросшего на просторах поля жизни; нечто случайное и внешнее по отношению к жизни, непосредственно с нею не связанное; искусство не достигает и даже не затрагивает глубоких непреходящих реальностей; оно не участвует в жизни в качестве неотъемлемой ее компоненты, представляет собою нечто от

нее обособленное. Действительно, назначение искусства — воплощать красоту, но в тесной связи с общим ходом вселенского процесса. У великих, у наиболее просвещенных народов всегда считалось, что искусство — это часть жизни, у них искусство служило целям, поставленным самой жизнью. Таким было искусство Японии в лучшие для него времена; история искусства знает множество подобных примеров. Но художники в большинстве своем — это что-то вроде паразитов, ведущих свое существование на обочине жизни; им словно неизвестно, что назначение искусства — в жизни и жизнью своей выражать Божественное. Во всем и повсюду, во всех взаимосвязях, взаимодействиях истина должна быть проявлена в многообразии ее ритмов, и всякое движение жизни должно быть выражением красоты и гармонии. Мастерство и талант — это еще не искусство. Искусство — это живая гармония и красота, которые должны быть проявлены во всяком движении бытия. Такой процесс воплощения, характеризующий подлинное искусство, является частью божественной реализации и, может статься, самой ее существенной частью.

Ибо с точки зрения супраментального мира красота и гармония имеют такое же важное значение, как и любое другое средство выражения Божественного. Но они не должны быть обособлены, не должны быть в стороне от прочих проявлений бытия, не должны быть вырваны из бытия как целого; они должны быть едины с процессом проявления жизни как целого. У людей есть привычка восхищаться: «О, это художник!» Как будто художник — это не тот же человек, а существо в высшей степени необычное, принадлежащее совсем иному, самодовлеющему миру, как будто искусство его — это тоже нечто сверхнеобычайное и особое, чего нельзя смешивать со всем остальным в мире. Высокомерным тезисом «искусство ради искусства» стремятся утвердить как истину это ошибочное суждение. Это так же нелепо, как поместить в гостиной картину, которая никак не гармонирует ни с мебелью, ни с драпировкой стен, но которая представляет собой «произведение искусства».

Истинное искусство составляет с жизнью одно неразрывное целое. Образец такого тесного и гармоничного единения искусства и жизни можно видеть на примере древней Греции и Египта; где и картины, и статуи, и любые другие произведения искусства являлись частью архитектурного ансамбля здания и каждая деталь гармонично вписывалась в единый ансамбль. То же можно сказать и о Японии; по крайней

мере, так было еще до недавнего времени, точнее, до вторжения в эту страну модернизма со свойственными ему утилитарностью и прагматизмом. Чисто японский дом — это настоящее произведение искусства, замечательное своей целостностью и завершенностью; всякая вещь здесь — в точности на своем месте; ничего лишнего, но и недостатка ни в чем нет. Все до такой степени соответствует одно другому, что создается впечатление, будто всякая вещь здесь занимает специально отведенное ей место, при этом сам дом восхитительно вписывается в окружающий его пейзаж. Также и в Индии живопись, скульптура, архитектура в своем совместном и согласном поклонении Божественному соединялись в прекрасную общность.

В этом отношении мир явно деградировал в последнее время. Начиная с эпохи королевы Виктории, а во Франции — со времен второй Империи, происходило значительное вырождение художественного вкуса. Появилась привычка вешать в жилых покоях картины, лишенные всякого смысла в контексте окружавших их вещей и предметов; какая угодно картина или произведение искусства могли быть помещены куда угодно, практически куда попало. Искусство стало не более чем средством демонстрации своего таланта, умения, искусности; оно уклонилось от своей настоящей цели; и позабыло, что ему следует служить целостным и стройным воплощением красоты и гармонии в человеческом жилище.

Но такое вырождение вкуса вызвало настоящий бунт. Яростный протест вылился в формы, казавшиеся полным заблуждением; можно было подумать, что искусство скатывается к абсурду. Но постепенно из этого хаоса возникло нечто более разумное, более осмысленное, более стройное, чему можно было возвратить название искусства, искусства обновленного и, возможно — давайте на это надеяться — искусства возрожденного.

По своей сути искусство это не более не менее как один из аспектов воплощения Божественного, а именно — красоты. Если взглянуть на дело с такой точки зрения, то, вероятно, истинных художников найдется совсем немного, но все же они есть, и как раз их-то можно с полным основанием назвать йогами. Ибо точно так же, как и йогин, художник — если он действительно, достоин так называться — для того, чтобы вдохновение пришло к нему и он мог его воспринять, должен погружаться в глубокое сосредоточение-созерцание. Чтобы создать нечто действительно прекрасное, он прежде должен увидеть это своим

внутренним взором, работой внутреннего сознания привести всю композицию к стройности и завершенности. И только после того, как искомое обретено в глубине своей души, можно приступать к его воплощению; творчество — есть результат внутреннего видения.

Все это, в некотором роде, йогическая дисциплина; ибо подобным образом художник входит в тесное сообщение с внутренними мирами. Такой человек, как Леонардо да Винчи — настоящий йогин. Он был если и не самым великим, то уж во всяком случае одним из величайших живописцев мира, тем более что его творчество и не ограничивалось одной лишь живописью.

Музыка также является по существу искусством духовным, она всегда была связана с религиозными чувствами, с внутренней жизнью. Но и она изменила своему подлинному назначению; она превратилась в нечто независимое, самодостаточное, что можно видеть на примере оперной музыки. Подавляющая часть музыкальных произведений — именно такого рода, они интересны, в лучшем случае, с точки зрения техники.

Я не хочу сказать, что оперная музыка не может служить средством выражения высшего искусства, ибо любая форма, что бы она собой ни представляла, может использоваться для истинных целей. Все зависит от того, что именно собой представляет то или иное средство, что за ним стоит и как оно используется; нет ничего, что не могло бы быть поставлено на службу божественным целям. И точно так же, что никакие притязания на божественность происхождения не могут заменить ничтожной сущности.

Среди крупных современных композиторов есть такие, которые в процессе творчества входят в связь с высшим сознанием. Подобного рода вдохновение посещало, например, Сезара Франка во время игры на органе; он имел контакт с психическим планом сознания и в значительной мере сумел это выразить. У Бетховена во время сочинения Девятой симфонии было видение, что некий высший мир открывает себя и нисходит на земной план. В творчестве Вагнера есть яркие моменты, позволяющие заключить, что ему было свойственно ощущение оккультного мира; именно ему обязано его вдохновение самыми своими яркими проявлениями. Но работал он главным образом на уровне витального плана, и в дополнение к этому в его творческий процесс постоянно вмешивался интеллект, который привносил в его вдохновение механистический элемент. В большинстве его произведений очень

много путаного, много темных и тяжелых мест, но много и силы. Всякий раз, когда ему удавалось, миновав витальный и ментальный уровни, достичь какого-либо из более высоких миров, ему давались озарения исключительной красоты, как это можно видеть в «Парсифале» и во многих местах «Тристана и Изольды», особенно в конце последнего действия этой оперы.

А посмотрите теперь, что нынешние времена сделали с танцем, и сравните с тем, что представлял собой танец в древности. Было время, когда танец являлся одним из самых возвышенных способов выражения внутренней жизни; он был сопричастен религии и занимал важное место в священных церемониях, при проведении празднеств и при поклонении Божественному. В некоторых странах танец достиг необычайного совершенства и редкой красоты. В Японии танец по традиции является частью религиозной жизни; и так как японцы наделены обостренным чувством прекрасного, то они не допустили ни вырождения танца, ни потери им исходного подлинного смысла и первоначального предназначения. То же самое наблюдалось и в Индии.

Правда, и в наши дни существуют попытки возродить танцы древности, как греческие, так и других стран, но они полностью лишены какого бы то ни было религиозного содержания и больше похожи на ритмическую гимнастику, чем на танец.

Сегодня большой популярностью пользуются русские танцы, но в них находит свое выражение мир витального, и далеко не в самом лучшем виде. Как и все, что исходит из сферы витального, эти танцы могут быть и привлекательными, и отталкивающими, но они всегда существуют в отрыве от высшей жизни и возвышенных чувств, да и сам мистицизм русских — витального характера. Их техническое мастерство в танце великолепно, но техника — это всего лишь инструмент. Если вы владеете каким-то инструментом, и он к тому же хорош, то тем лучше; но если он используется не ради Божественного, то каким бы замечательным он сам по себе ни был, высшее отсутствует в нем и служить целям Божественного он не может. Все дело в том, что в большинстве своем люди искусства верят, что для полетов у них есть свои собственные крылья, и необходимости обращаться к Божественному они не испытывают. Это достойно великого сожаления, ибо талант — это такой же ценный элемент при воплощении Божественного, как и всякий другой. Он участвует в созидательной деятельности Божественного, но только он должен уметь подчинить себя тому, что выше него.

Высоко, над уровнем витального сознания лежит область, которую можно назвать миром Гармонии. Если вам удастся достичь этих сфер, то вам откроется источник гармонии на земле, в какой бы форме она ни проявлялась. Для того, чтобы было понятнее, возьмем такой пример. Есть музыкальная фраза — несколько нот из высших сфер — из которой родились два произведения двух разных композиторов, живших в разное время: одно — концерт Баха, другое — концерт Бетховена. Они не похожи друг на друга ни на бумаге, ни по своему звучанию, но по сути это одно и то же. Одна и та же вибрация сознания, мощная волна гармонии, несущая в себе яркую, выразительную мелодию, коснулась того и другого композитора. Бетховен смог вместить больше, но добавил при этом свое собственное ментальное восприятие, смешавшись с нею и разбавив ее. Бах, получив меньшее, воспринял эту вибрацию с большей чистотой и с меньшими искажениями. Сама же вибрация — это вибрация высшего сознания, которое, поднимаясь из недр бессознательного, победно преодолевает его сопротивление и, с ликованием обретая свое новое, подлинное рождение, торжествует собственное пробуждение. Эта вибрация — из того мира Гармонии, о котором только что шла речь.

С помощью йоги можно подняться к истоку любого искусства, а значит, при желании, познать все его области. В прошлом, должно быть, часто было так, что те, кто достигали этого уровня, сочли для себя более приятным и удобным там и остаться, погрузившись в блаженство и наслаждение прекрасным, и никогда не покидали тех сфер, чтобы дать пережитому жизнь и воплощение уже на земле. Однако не в таком воздержании состоит конечная цель йоги; это, скорее, искажение, умаление — вследствие духа отрицания, свойственного аскетизму, — той свободы, которая дается йогой во всем живом многообразии ее возможностей. Воля Божественного направлена не на самоотречение в бездействии и молчании, а на самопроявление. Если бы недеяние и непроявленное блаженство действительно составляли бы сущность божественного сознания, то ни о каком творении вообще не могло бы быть и речи.

4 августа 1929 г.

Преданность Божественному, самоотдача и самопожертвование — это одно и то же или нет?

В нашей йоге нет места жертве, хотя все зависит от того, какой смысл вкладывать в это слово. Собственно по своему исходному, подлинному смыслу оно означает почитание Божественного, совершение поклонения Божественному через приношение. Но теперь это слово употребляется в значении, которое, скорее, ближе к значению слова «разрушение»; оно наполнено духом отрицания; совершая ее в таком духе жертва не может служить средством для достижения полной самореализации; она есть самоумаление, самоуничижение, самозаклание. Ибо в этом случае вы приносите в жертву потенциальные возможности, которыми располагаете как личность на всех уровнях — начиная с физического и кончая самым высоким, духовным — и которые могли бы реализовать в будущем. Жертва обедняет, обкрадывает ваше существование. Принося в жертву свою физическую жизнь, то есть жертвуя собственным телом, вы упускаете для себя всякую возможность добиться чего-то на физическом уровне сознания; вы отказываетесь достичь определенного совершенства в вашем земном существовании. Точно так же, если вы приносите в жертву свою жизнь ради правил морали, вы отказываетесь от полноты и свободного развития своей внутренней жизни. Сама идея самопожертвования неизменно предполагает определенное насилие над собой, какую-то повинность, самоотрицание. Это идеал, который препятствует расширению и углублению естественных движений души.

Самоотдача это совсем другое, это непроизвольное предание всего своего существа в руки Божественного сознания, превосходящего сознание человеческое. Самоотречение ведет не к самоумалению, но к внутреннему росту; оно не обедняет, не ослабляет, не разрушает личность, но, напротив, укрепляет и способствует ее развитию. Самоотречение означает добровольную и полную самоотдачу, совершающую с чувством счастья и радости; в самоотречении нет ничего от жертвы. Если у вас есть хотя бы малейшее ощущение, что вы чем-то жертвуете,

то это уже не настоящее самоотречение; потому что в этом случае вы или не полностью отдаете себя, или же вы стараетесь делать это, но все выходит наперекор себе, в муках и с усилиями — и дар ваш для вас безрадостен, больше того, у вас, может быть, даже возникает чувство, что вы делаете все через силу. Что бы вы ни делали, насилино принуждая свое существо к чему бы то ни было, твердо знайте, что вы делаете дело не так, как следует.

Если вы действительно по-настоящему вверяете себя Божественному, то вы растете благодаря этому, увеличиваются ваши способности, благодаря самоотдаче ваша личность получает значительно более многогранное и полное развитие, чем то, которого вы могли бы добиться самостоятельно. Оно совершенно отлично от всего, что дает любой другой путь; вы вступаете в иной мир, достигаете такой широты, которая была бы вам недоступна без самоотдачи. Если бы капля воды, упав в океан, стремилась к сохранению своей обособленности, она так и осталась бы всего лишь малой каплей и была бы в конце концов уничтожена окружающей ее необъятностью; зато расставшись со своей формой и растворясь в водах океана, она становится единой с ним, причастной его природе, моли и безбрежности. Так же обстоит дело и в случае настоящей самоотдачи.

Отличительная черта истинного самопосвящения — отсутствие какой бы то ни было двусмысленности, неясности; оно должно быть ясно, твердо и определенно. Если ограниченный человеческий ум упорствует в своем стремлении сохранить собственную обособленность по отношению к Вселенскому Разуму, он так и останется таким, каков есть — ограниченным и неспособным ни к познанию более высокой реальности, ни к сообщению с ней. Малое и великое сосуществуют раздельно, каждое само по себе, разительно отличаясь друг от друга как по свойствам своим, так и по масштабам. Но совершая самоотдачу, скромный человеческий ум сливаются с Вселенным Разумом, обретает единство с Ним и в качественном, и в количественном отношении и, ничего не теряя, кроме собственных ограничений и недостатков, он обретает взамен широту и свет полной ясности. Ничтожное человеческое бытие меняет свою природу, приобщаясь к великой истине, в руки которой оно вверяет себя. Если же, наоборот, человеческий ум противится Вселенскому Разуму, вступает с Ним в борьбу, бунтует, становится неизбежным конфликт, в котором то, что меньше и слабее, поглощается безбрежной силой. Единственный удел, угото-

ванный человеку, если он пренебрегает самопосвящением, — быть поглощенным и угаснуть.

Человеческое существо, которое входит в общение с Божественным Духом и вверяет Ему себя, обнаружит, что ум его — его ментальная составляющая — немедленно начинает очищаться от всего, что есть в нем темного, и приобщаться к силе и знанию Божественного Духа. Если же по отношению к Нему человеческое существо стремится удержаться в своей замкнутости, отвергая всякую возможность войти с Ним в сообщение, оно так и останется той же самой крошечной капелькой, погруженной в неизмеримую необъятность. Бунт же человеческого существа против Вселенского Разума приводит к потере им рассудка; его способности мыслить слабеют, пока не исчезают вовсе.

Все сказанное верно не только для ментальной, но и для любой другой части человеческой природы. Это все равно, как если бы вы задумали драться с тем, кто гораздо сильнее вас: проломленный череп — это все, чего вы смогли бы добиться. Какая может быть речь о схватке с тем, что в миллионы раз превосходит вас по силе? При всяком вашем наскоке вы получаете отпор, и каждый следующий удар отнимает у вас силы; точно так же, как в кулачном поединке с соперником, который во много раз сильнее вас, вы получаете удар за ударом, становясь с каждым разом все слабее и слабее, пока, в конце концов, не окажетесь в нокауте. Все это происходит само собой, без какого бы то ни было волевого вмешательства со стороны. Иного исхода при попытке противостоять самой бесконечности и быть не может.

До тех пор, пока вы ведете ничем не примечательный, вполне заурядный образ жизни, особо сильных потрясений и ударов на вас не обрушится; но когда вы обращаетесь к Божественному, перед вами лишь два пути. Либо вы совершаете самопосвящение Божественному, входите в единство с Ним и благодаря этому достигаете внутреннего роста и просветления; или вы противитесь Божественному, и тогда перед вами закрываются все возможности дальнейшего роста, силы, необходимые для достижения самореализации, покидают вас, возвращаясь в конце концов к Тому, с Кем вы пытаетесь мериться силами.

Очень многие люди неверно представляют себе, что означает настоящая самоотдача Божественному. Большинство считает, что она предполагает отказ, отречение от себя как от личности, но это серьезное заблуждение. В действительности смысл жизни каждого индивида — в том, чтобы воплотить какой-то из аспектов божественного

сознания; и конкретное проявление этого аспекта божественного сознания в природе индивида и составляет его личность. Если у человека верное отношение к Богу, то это может только содействовать совершенствованию и гармонизации его личности, очищению от влияний низшей природы, которые умаляют и деформируют человеческую личность. С еще большей силой проявляется яркость и самобытность личности; ее характер становится выразительнее, освобождаясь от наслоений всего невежественного, грязного, хаотичного, присущего низшей природе. В конечном итоге личность поднимается на новый качественный уровень своего развития, достигая максимальной реализации всех своих способностей.

Но чтобы возвыситься до такого преобразующего очищения, человек должен прежде избавиться от всего того, что, искажая, ограничивая и помрачая его истинную природу, закабаляет, принижает и уродует его подлинную личность; нужно бесповоротно отказаться от всего, что связано с низшими, невежественными проявлениями природы обычного человека, с его слепой, полной конфликтов жизнью. В первую очередь нужно избавиться от желаний, ибо желание — это самое темное, самое помрачающее проявление низшей природы. Желания — это порождения слабости и неведения, они сковывают вас узами слабости и неведения. Люди думают, что желания рождаются внутри человеческого существа и затем выходят наружу и проявляются вовне. Но это ложное представление. Желания это волны обширного, необъятного моря темной низшей природы, которые постоянно перекатываются от одного индивида к другому. Люди — не виновники возникновения желаний, а жертвы, захваченные этими волнами, которые овладевают всяkim, в ком есть уязвимость, незащищенность перед ними, и делают его игрушкой, послушной своим движениям.

Охваченный желанием человек теряет способность понимать и различать, уверенный в том, что желание и его удовлетворение являются частью человеческой природы. В действительности желание и истинная природа человека не имеют между собой ничего общего. То же самое относится и ко всем проявлениям низшей человеческой природы, таким, как ревность, зависть, ненависть, насилие, которые подчиняют вас себе, а их волны топят вас и уносят с собой; они никак не связаны ни с истинным характером личности, ни с ее истинной природой; они не являются неотъемлемыми составляющими вашего существа, но приходят из окружающего моря тьмы и приводятся в движение

силами низшей природы, оказывая деформирующее влияние на вашу личность. В этих страстиах, в этих желаниях нет ничего личностного; ни в них самих, ни в их действии нет ничего индивидуального, они одинаково проявляют себя во всех людях.

Побуждения омраченного разума — сомнения, ошибки, затруднения, ввергающие личность в состояние заблуждения, исходят из того же источника. Это постоянно бегущие волны, которые подхватывают с собой всякого, кто им поддается, и используют его как слепое орудие. Тем не менее каждый человек продолжает считать все эти проявления частью себя самого, плодом деятельности своей собственной свободной личности. Мне попадались люди, которые, несмотря на всю бесплодность этих заблуждений, ни за что не желали расставаться с ними, считая их бесценным достоинством своей свободной личности.

Если вы поняли, о чем идет речь, то вы поймете разницу, огромную разницу, которая существует между духовностью и моралью; люди обычно путают одно с другим. Цель духовной жизни и йоги состоит в расширении сознания в единении с божественным сознанием и, как следствие, в очищении, просветлении и совершенствовании всего того, что есть в каждом из нас. Духовная жизнь превращает вас в средство проявления и воплощения Божественного; благодаря духовной жизни личность достигает полного развития своей самобытности и самовыражения. Ибо это составная часть Божественного промысла.

В противоположность духовной жизни мораль формируется на основе умственных построений и, исходя из определенного набора постулатов о том, что есть добро, а что — зло, она выдвигает определенный образец поведения, который и навязывает всем силой. В зависимости от места и времени моральные идеалы меняются как в частностях, так и в целом. И тем не менее моральный идеал всегда стремится утвердить себя в качестве исключительного и безусловного абсолюта; он не признает никакого авторитета, кроме своего собственного, и не терпит никаких отклонений от раз и навсегда установленной линии поведения. Все люди должны быть скроены по одной мерке — по этому единственному образцу морали все без исключения должны представлять полное единообразие. Именно оттого, что по своей природе мораль оторвана от реальной жизни, она по своему существу и принципам действия противостоит духовной жизни.

Духовная жизнь во всех своих проявлениях остается неизменной по своей сути, обнаруживая и бесконечное многообразие форм.

Духовная жизнь стремится к полноте и совершенству многообразия в своем единстве. Мораль же выдвигает искусственную схему, противоречащую богатству жизни и свободе духа. Построив некоторую ментальную конструкцию, ограниченную и негибкую, она требует всеобщего соответствия ей. Все должны на практике стремиться к достижению одних и тех же качеств, одной и той же образцовой природы. В морали нет ничего божественного, она не от Бога; это — чисто человеческое творение и все в ней — от человека. Мораль основана на строгом разграничении между добром и злом; но это разграничение произвольно, потому что добро и зло, будучи категориями относительными, по-разному понимаются в зависимости от природных условий, исторического периода, национальной принадлежности и в то же время возводятся в абсолют, который в обязательном порядке навязывается всем без исключения.

Иногда мораль заходит настолько далеко, что начинает утверждать, будто бывают желания хорошие и желания дурные, и одни следует отвергать, а другие поощрять. Но духовная жизнь предполагает отказ от всех, без исключения, желаний. Закон духовной жизни — отвергать все, что уводит от Божественного, и отвергать не потому, что это само по себе плохо — где-то и для кого-то это может быть и хорошо, — но потому что оно относится к тем побуждениям, к тем лишенным света силам неведения, которые встают на пути к Божественному. К этому разряду относятся все желания — и хорошие, и плохие, ибо источник любого желания — полный мрака и неведения витальный мир. С другой стороны, вы должны принимать все, что приближает вас к Божественному, но не потому, что это хорошо само по себе, а потому, что это приводит вас к Божественному.

Таким образом, принимайте все, что ведет вас к Божественному, и отбрасывайте все, что от Него удаляет. Но не говорите: это хорошо, а это плохо, и не пытайтесь навязать свои взгляды другим, ибо у них свой путь, возможно, вполне отличный от вашего; более того, то, что дурно для вас, может оказаться благом для вашего ближнего, который не стремится к воплощению Божественного в жизни.

Вот пример того, как по-разному подходят к оценке вещей и явлений мораль и духовность. Согласно обычным представлениям морали людей можно разделить на щедрых и скучных. Скупой подвергается порицанию и презрению, в то время как щедрый — в почете за то, что лишен эгоизма и приносит пользу обществу, ему возносят хвалу за его

добродетель. Но с точки зрения духовности и тот, и другой находятся на одном уровне; щедрость одного, как и скопость другого — это деформация некоторой более высокой истины, более мощной божественной силы. Одна из универсальных сил в своей божественной центробежной деятельности обильно изливает и распространяет на все планы бытия — начиная с самого плотного материального и заканчивая самым высоким из духовных — все, чем она располагает. Щедрый человек и щедрость вообще — это воплощение центробежной универсальной силы, выраженной в определенном складе души, наделенной способностью раздавать и обильно одаривать. Есть и другая универсальная сила, участие которой в общем божественном процессе сводится к тому, чтобы собирать, накапливать, сосредоточивать на всех планах бытия — от наиболее материального и до самого высокого духовного — все, чем она владеет. Человек, осуждаемый за скопость, служит орудием этой универсальной центростремительной силы. В реализации общего божественного процесса важная роль принадлежит представителям обеих противоположных сил, нужен и тот, и другой тип людей, ибо процесс накопления и сосредоточения не менее необходим, чем процесс распространения и распределения. Как один, так и другой тип людей соответственно, по-настоящему посвящая себя Божественному, становится равноценным и равнозначным орудием Его деятельности. Но до тех пор, пока они не совершили самопосвящения Божественному, они в равной мере действуют под влиянием импульсов неведения; один подвержен расточительству, другой — стяжательству, но и тем, и другим движут темные силы, так что один не лучше другого. С высшей точки зрения — с точки зрения йоги — человеку, снискавшему уважение за свою щедрость, в большинстве случаев можно сказать следующее: «Все ваши великодушные побуждения не имеют никакой духовной ценности, ибо они порождаются вашим эго и слепыми желаниями». А с другой стороны, среди тех, кого порицают за скопость, вы можете порой встретить человека, собирающего и накапливающего средства со спокойной и сосредоточенной целеустремленностью, преданного своей работе, которая была предназначена ему самой природой, и как только наступит пробуждение, из него выйдет превосходное орудие Божественного. Но как правило, скопцом — так же как и его антиподом — движут это и желание, это просто оборотная сторона одной и той же медали — неведения. И тот, и другой человеческий тип должны прежде очиститься и изменить себя, чтобы быть

в состоянии войти в сообщение с той более высокой силой, которая за ними стоит, и суметь воплотить ее каждый в соответствии со своей истинной природой.

Точно таким же образом вы можете рассмотреть представителей множества других человеческих типов и выяснить то исходное предназначение, которое определено для каждого из них божественной властью и силой. Всякий из них окажется умалением или пародией на прототип, изначально предусмотренный Божественным промыслом, ментальным или витальным искажением того, что имеет более высокую духовную ценность. Уродливость, карикатурность представителя определенного типа объясняется тем, что им движут ложные побуждения. Как только человек сумеет преодолеть эти ложные побуждения, занять правильную внутреннюю позицию, найти верное направление для своих устремлений, тотчас же обнаруживается, что, к какому бы типу человек ни принадлежал, его подлинная ценность — в выполнении Божественного промысла. На таком основании оправдывается существование всех человеческих типов, благодаря той истине, которую каждый из них заключает и несет в себе; все они одинаково важны и нужны в процессе воплощения Божественного во всем богатстве их различий.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

1930—1931 гг.

О трудностях в йоге

САМ характер трудностей в йоге указывает на то, какого рода победу вам предстоит одержать, и этой победой определяется место, которое вы займете в йоге. Так, если человек — безнадежный эгоист, то это означает, что в будущем его главная задача и достижение — развить в себе универсальное сознание. Если вам свойственно себялюбие, то вам дана и сила обратить этот недостаток в его противоположность и исходя из этого достичь в себе абсолютной широты.

Если вам необходимо осуществить в себе какое-то изменение, то у вас должно быть качество, прямо противоположное тому, которого предстоит достичь. Сталкиваясь с каким-либо недостатком или слабостью в себе, вы говорите: «Да, вот я оказываюсь какой! Как это ужасно!» Но вы должны иметь правильный взгляд на вещи. Вы должны сказать себе: «Этот недостаток указывает, каким я должен стать в конечном итоге; моя задача — достичь качества, ему противоположного».

Даже в обыденной жизни мы порой встречаем примеры таких крайностей. Человек, не имеющий никакого мужества в самых обычных жизненных ситуациях, перед лицом определенных обстоятельств обнаруживает способность выстоять в самых тяжелых испытаниях.

Для человека, стремящегося к Божественному, трудность, которая чаще всего стучится к нему в дверь, безошибочно указывает и ту дверь, которая откроет ему путь к Божественному, именно тот, единственный для него путь достижения Божественного сознания.

Несомненно также и то, что человеку, испытывающему множество трудностей, суждено достичь больших высот — разумеется, при условии, что он, вооружившись терпением и выдержкой, зажжет в себе Агни, огонь стремления, поглощающий все недостатки.

И помните: в соответствии с вашими трудностями вам дается и Божественная Милость.

Обыденный образ жизни и душа в ее реальности

ОБЫЧНАЯ повседневная жизнь — это замкнутый круг разнообразных желаний и мелких побуждений. Пока вы втянуты в него, устойчивый прогресс невозможен. Необходимо выбраться из этого круга. Посмотрите, например, чем по большей части заняты в жизни люди: они постоянно думают о том, что они будут есть, когда они будут есть и хватит ли им пищи. Чтобы преодолеть чревоугодие, следует воспитывать в себе спокойное отношение к еде, довести его до полного безразличия. Есть у вас пища, вы едите, нет — это ни в малейшей степени вас не трогает, а главное, вы не тратите время, чтобы думать об этом. Не следует также думать непрестанно о воздержании от пищи. Аскетическая озабоченность по поводу воздержания от пищи по сути равнозначна устремлениям чревоугодника. Самое главное в этом деле — отношение полного равнодушия. Пусть сама мысль о еде уйдет из вашего сознания, не придавайте ей ни малейшего значения.

Все это станет совсем нетрудно с той минуты, когда вы войдете в общение со своим психическим существом, вашей истинной душой. Тогда вам станет сразу понятно, насколько незначительны все эти вещи и что важно лишь одно — Божественное. Пребывая в психическом существе вы будете выше любого вожделения. Вы освободитесь от зависти, беспокойства и неуемых желаний. И вы поймете, что все, что происходит с вами — происходит к лучшему. Но это не значит, что я хочу сказать, что все, что случается — к лучшему. Это совсем не так, пока вы находитесь в обыденном сознании. Если вы не пребываете в истинном состоянии сознания, вы можете легко впасть в любое за-блуждение.

Но как только вы достигли устойчивого контакта с психическим существом и отдали себя в руки Божественного, что бы дальше с вами ни случалось, все будет к лучшему, любое событие, любое обстоятельство, даже самые неблагоприятные по внешней видимости, тем не менее будут для вас проявлением воли Божественного.

В действительности, если вы чистосердечно и искренне вверяете себя Богу, то состояние, которое при этом у вас возникает, само по себе

является наградой. Такое счастье, уверенность и защиту со стороны Божественного чувствует человек, какое ни с чем не может быть сравнимо. Но до тех пор, пока ваше состояние самоотдачи не стало устойчивым в результате контакта с психическим существом, периоды смятений неизбежны, светлые мгновения будут сменяться темными периодами. Непрерывность прогресса может дать только психическое существо, так как оно всегда обращено к Божественному. Ничто кроме психического существа не дает такой интенсивности и силы устремления.

Пока вы не ощущаете себя как психическое существо, вы даже и не можете быть личностью в полном смысле этого слова; ибо именно оно является вашим истинным «я». Пока вы не знаете своего истинного «я», вы — не индивидуальность, а частица массового сознания. Так много противоборствующих друг другу сил действует в вас! Если вы действительно хотите двигаться вперед, вам нужно познать ваше подлинное существо, которое находится в постоянном единении с Божественным; лишь в этом случае возможно реальное изменение вашей природы. Все остальные части вашего существа пребывают в неведении; ум, например, часто впадает в заблуждение, принимая любую блестящую мысль за светоносную идею. Он способен одинаково энергично выставлять доводы как за, так и против Божественного, так как лишен безошибочного чутья истины. Любое проявление силы оказывает магическое воздействие на витальное существо человека, и оно готово видеть в этом нечто Божественное. Только психическое существо способно различать, что есть истина, а что — нет, так как оно непосредственно воспринимает Присутствие Божественного и безошибочно отличает Божественное от всего, что ему противостоит. Если вы хотя бы на миг войдете в контакт со своим психическим существом, вы получите живое, непоколебимое доказательство существования Божественного.

Вы спрашиваете, как познать свое истинное существо? Нужно молиться об этом, стремиться к этому, хотеть этого больше всего на свете. Большинство из вас, здесь присутствующих, испытывает влияние психического существа, но этого недостаточно, нужно добиться полного своего отождествления с ним. Всякое стремление к совершенству исходит от него, но вы не осознаете источника; вы сотрудничаете с ним, сами того не зная; вы не отождествили себя с его светом. Не думайте, что под психическим я подразумеваю эмоциональную часть

вашего существа. Эмоции относятся к сфере высшего витального, а не психического существа. Психическое — это пламя, которое горит в вас ровным, не колеблющимся светом; оно устремлено к Божественному и несет с собой ощущение силы, сметающей все препятствия. Когда вы сможете отождествить себя с ним, у вас появляется способность воспринимать божественную истину, и вы увидите, что все в мире поставлено с ног на голову!

Вам нужно научиться ощущать свою индивидуальность в психическом существе. То, что вы сейчас называете своей индивидуальностью, есть не что иное, как некоторая крайне беспорядочная смесь беспрерывного потока впечатлений, как бы нанизанных на одну объединяющую их нитку определенной вибрации. Это можно сравнить с рекой, которая никогда не бывает одна и та же и в то же время обладает своим характером и определенным постоянством. То, что вы считаете своим «я», — это лишь тень вашей истинной индивидуальности, которую вы осознаете, когда соприкоснетесь со своим психическим существом и отождествите себя с ним. В обычном состоянии вы попеременно отождествляете себя с ментальным, витальным или физическим существом. Только единство с психическим существом создаст прочную основу для вашего прогресса и оградит от мелочной суеты и ненужных забот о питании. Тогда вы обретете единство, и ничто уже не сможет ни поколебать вас, ни вызвать смятения, ваше продвижение вперед будет неуклонным и ровным, и вы станете выше таких жалких побуждений, как желание вкусно поесть.

Самоотдача и посвящение себя Божественному

ПРЕДОСТАВИТЬ себя Божественной Воле означает возложить на Божественное всю ответственность за свою жизнь. Без этого невозможно сделать ни шагу вперед, и ни о какой йоге не может быть и речи. Все остальное естественным образом вытекает из вашей самоотдачи Божественному, и именно с самоотдачи начинается вся йога. Посвятить себя Божественному можно с помощью знания или преданной любви. В первом случае у вас есть верное интуитивное предчувствие, что Истина — в одном лишь Божественном и что без него вы вообще не можете ничего сделать. Во втором — у вас естественное и непосредственное ощущение, что путь к Божественному — это единственный путь к счастью, и что единственное стремление психического существа — принадлежать одному лишь Богу: «Я не принадлежу самому себе», — говорите вы и самой Истине вручаете ответственность за свое существование. Вы предлагаете себя Божественному: «Видишь, я весь в Твоей власти, со всем хорошим и плохим, что во мне есть. Возьми всего меня вместе с моими взлетами и падениями, противоречиями и устремлениями. Вверяю себя воле Твоей». Самоотдача Божественному начинается с перегруппировки всего вашего существа вокруг главного устремления психического существа, которому и принадлежит решение о самоотдаче. Все диссонирующие элементы вашей природы должны быть приведены к общей гармонии; последовательно, один за другим, они должны быть объединены с центральным существом. Вы можете вверить себя воле Божественного в результате непроизвольного движения души; но невозможно по-настоящему посвятить себя Божественному, не объединив своего существа вокруг воли психического. Чем больше вы сживаитесь с волей психического существа, тем с большей полнотой вы отдаете себя Божественному. А когда ваша самоотдача становится полной, вы приходите уже к посвящению себя Божественному; это кульминация всего процесса божественной реализации в целом, последний шаг восхождения, после которого уже больше не будет трудностей и все пойдет гладко. Но не нужно забывать, что сразу же достичь полного самопосвящения Божественному вы не в состоянии. Хотя люди часто и питают подобные

иллюзии. Скажем, один-два дня вы испытываете сильную устремленность души к Божественному, и это зарождает в вас надежду на то, что ваше состояние автоматически распространится на все остальное ваше существование. Но в действительности малейший оттенок самонадеянности может замедлить ваше движение вперед. Дело в том, что бесчисленное множество разноречивых склонностей и влечений живут и враждуют в вашем существе, можно сказать даже, что в вас существуют и борются отдельные, практически независимые друг от друга личности. И когда какая-то из них отдает себя в руки Божественному, остальные поднимают бунт и наотрез отказываются принимать в этом участие, они упорно сопротивляются, решительно отстаивая свою независимость и свободу самовыражения исключительно по-своему. Тогда вы усмиряете их и показываете им, что есть Истина. Вам нужно терпеливо, ничего не упуская, изучить все свое существо, со всеми его малейшими нюансами, нужно оказать решительное противодействие всем его мятежным элементам, которые, укрывшись в его глубинах, только и дожидаются удобного в психологическом отношении момента, чтобы вырваться наружу. И только в том случае, если вы детально проработали и изучили свое ментальное, витальное и физическое существо, если вам удалось склонить всех их к преданности Божественному и таким образом добиться посвящения всего своего существа без остатка Божественному, только тогда приходит конец вашим трудностям. Тогда, действительно, ваше движение к божественной трансформации превращается в триумфальное шествие, ибо отныне вы продвигаетесь уже не от тьмы к знанию, но переходите от одного знания к другому, от света — к свету, от блаженства — к блаженству... Вне всякого сомнения, достичь полной посвященности себя Божественному — дело нелегкое, и для этого потребовалось бы бесконечно много времени, если бы вам пришлось полагаться только на собственные силы. Но все обстоит совсем иначе, если с вами Божественная Милость. Время от времени Божественная длань слегка подталкивает вас в том или ином направлении, и работа становится сравнительно нетрудной. Разумеется, у каждого из нас на это уходит разное время, но его можно существенно сократить, если решимость ваша непоколебима.

Без решимости не обойтись, решимость — это тот ключ, которым открывается любая дверь.

Об отречении

ЕСЛИ говорить об отречении, то самое трудное — отречься от своих положительных привычек. Об отречении написано много; в книгах говорится, что человек должен отказаться от всякого обладания, от всякой привязанности, от всякого желания. А я вам говорю, что до тех пор, пока вам есть, от чего отречься, вы еще не готовы к йоге. Ибо до тех пор, пока вам не стал невыносим существующий порядок вещей, пока вам стоит усилий от чего-то отказываться, вы не готовы к супраментальной реализации. Пока вас удовлетворяет созданный Сверхразумом мир и установленный в нем порядок, не стоит питать надежд на участие в грядущей божественной реализации. Только когда все устройство нынешнего мира станет для вас невыносимым и неприемлемым, вы будете готовы к изменению своего сознания. Вот почему я не придаю никакого значения идеи отречения. Ибо отречься значит расстаться с тем, что для вас дорого, отвергнуть то, что в ваших глазах имеет ценность и что вам хотелось бы сохранить. У вас же, напротив, должно быть такое ощущение, что все в этом мире уродливо, глупо, что этот мир жесток и полон невыносимых страданий; и как только вы станете воспринимать мир именно так всем вашим физическим и материальным сознанием, не принимающим существующий порядок вещей, вы захотите преобразить этот мир: «Я хочу другой жизни, истинной и прекрасной, жизни, полной радости, света и знания. Здесь же все погружено в океан тьмы и бессознательности». И если вы жаждете Божественного всеми силами души, вкладывая в ваше желание всю свою волю, решимость и устремленность, Оно непременно придет к вам.

Однако речь не идет просто об улучшении мира. Многие люди искренне верят в то, что смена политической власти, социальные реформы и благотворительность могут сделать мир лучше. Мы же стремимся к совершенно новому миру, миру истинному, воплщению Сознания-Истины. И такой мир должен стать реальностью на земле, и чем скорее, тем лучше.

Но измениться должны не только люди. Должна быть преобразована вся физическая жизнь в целом. Материальный мир ждет от нас

не просто изменения сознания; он словно хочет нам сказать: «Вы ищете блаженства, получаете просветление, достигаете божественного сознания, но для меня это ничего не меняет. Я остаюсь все тем же адом, каким и был!» Подлинная трансформация — это такое преобразование, которое изменит физическое состояние мира и обратит его в совершенно новое творение.

О стремлении нашего физического существа к Божественной Любви

ВОТ цветок, который мы называем «Стремление Физического к Божественной Любви». Под «Физическим» я понимаю физическое сознание, самый обычный, всецело обращенный вовне тип сознания, характерный для большинства людей, придающих такое большое значение жизненным удобствам, хорошему питанию, хорошей одежде, отношениям с окружающими и т. д. и не стремящихся к вещам более возвышенным. Для физического существа стремление к Божественной Любви означает, что у него нет иной потребности, кроме как быть любимым Божественным, забыв при этом обо всех своих привычных удовольствиях. Но и компромиссы здесь недопустимы: если физическое существо хочет Божественной Любви, то других желаний у него быть не должно, нельзя совместить и Божественную Любовь, и пристрастия, и потребности, и удовольствия...

Основным источником внутренней устремленности к Божественному является психический центр; именно из него пламя устремленности души распространяется на те или иные части вашего существа. Под устремленностью физического существа к Божественному я имею в виду устремленность вашего сознания к Божественной Любви, того самого сознания, которое обычно с жадностью ищет материальных благ и благополучия; причем эта устремленность должна возникать самостоятельно без принуждения со стороны вашей высшей природы. Обычно ваша высшая природа вынуждена демонстрировать физическому сознанию, что есть Свет; и делать это нужно постоянно и с предельной настойчивостью — иначе физическое сознание никогда ничему не научится, и пройдут века, прежде чем оно само придет к нужному пониманию в результате своей естественной эволюции в Природе, задача которой — провести физическое сознание через все возможные наслаждения и удовольствия, чтобы показать ему, что никакие удовольствия не могут принести истинного удовлетворения, которое можно найти только в Божественном. С помощью йоги мы ускоряем этот медленный естественный процесс и прилагаем настойчивые усилия, чтобы физическое сознание обрело способность

самостоятельно воспринимать, распознавать и желать Истину. Но как продемонстрировать ему Истину? Это то же самое, что внести свет в темную комнату. Осветите мрак физического сознания огнем интуиции и устремленности души и делайте это снова и снова, пока ваше физическое существо не убедится в бесполезности и бессмысленности своей погони за вещами ординарными и недостойными и не обратится само к Истине. Когда же такое обращение действительно произойдет, вся ваша жизнь полностью изменится — и это будет настолько однозначно, что у вас не останется в этом никаких сомнений.

Будучи ребенком, я жаловалась своей матери, что мне не нравится еда или еще что-то, в таких случаях она всегда советовала мне идти заняться каким-нибудь делом или уроками. При этом она спрашивала меня, уж не воображаю ли я, что появилась на свет лишь для того, чтобы получать удовольствия. «Твое предназначение в жизни — достичь высшего Идеала», — говорила она и выставляла меня вон. Она была совершенно права, хотя ее представления о высшем Идеале, конечно, не соответствовали нашим. Мы все рождены для постижения высшего Идеала. Поэтому, когда в нашем Ашраме вам отказывают в каких-то дополнительных удобствах или в материальных благах, делается это ради вас же самих, чтобы помочь вам в достижении того, ради чего, собственно, вы здесь и находитесь. Такой отказ на самом деле — знак особого благоволения к вам, ибо таким образом вас признают достойными высочайшего Идеала, способными отвечать его требованиям.

О стремлении к Божественному у растений

ДОВОДИЛОСЬ ли вам наблюдать в лесу ту борьбу, когда идет среди бесчисленных деревьев и растений за то, чтобы уловить как можно больше света, как они, извиваясь и переплетаясь, тянутся вверх, чтобы только быть на солнце? Эта картина точнее всего передает устремленность физического существа к Божественному — его внутренний порыв, влечение, тягу к свету. В растениях эта устремленность к Божественному выражена сильнее, чем в физическом существе человека. Вся их жизнь — это поклонение свету. Свет — это, безусловно, символ Божественного, а солнце материального мира — символ Высшего Сознания. И растения чувствуют это по-своему просто и безотчетно, хотя и вполне определенно. Устремленность к Божественному у растений необычайно велика, и это хорошо заметно опытному глазу. На материальном плане сознания именно они наиболее открыты моему влиянию. Мне легче передать определенное состояние сознания цветку, чем человеку: цветы очень восприимчивы, хотя не могут сформулировать своих ощущений, так как лишены ментального существа. Но им инстинктивно присуще чистое психическое сознание. Так что когда вы преподносите мне цветок, почти всегда его состояние является отражением вашего. Некоторым из вас никак не удается принести мне цветок, сохранив его свежесть, — даже только что сорванный, он тут же блекнет в их руках. Другие, наоборот, всегда приносят цветы свежими, и в их руках ожидают даже те, что уже начали вянуть. Если стремление к Божественному сильно в вас, цветок, выбранный вами для приношения, будет всегда свеж. И если вы достаточно восприимчивы, вам легко будет уловить то, что я вкладываю в цветы, которые дарю вам.

Раздавая цветы, я наделяю каждого из вас определенным состоянием сознания.

Цветы — это проводники моего сознания, а все остальное зависит от вашей восприимчивости.

О единении с Божественным Сознанием и Божественной Волей

ТА сила, что, погружаясь в Неведение, принимает форму витальных желаний, в чистом виде представляет собой могучее начало, движущее человека к божественной трансформации. Поэтому следует проявлять осторожность, чтобы, с одной стороны, не потакать своим желаниям под предлогом, что это жизненно важные потребности, а с другой стороны, не отвергать саму по себе витальную силу как безусловное зло.

Вам необходимо лишь распахнуть перед Божественным все двери. Стоит вам что-то утаить, и тотчас же вы попадаете во власть Лжи. Малейшая попытка закрыть глаза на свои недостатки — и вас немедленно влечет вниз, в область несознательного. Если вы хотите пребывать в состоянии пробужденного сознания, то должны всегда быть обращены лицом к Истине; откройтесь Ей полностью и делайте все возможное, чтобы дать Ей проникнуть в себя как можно глубже — во все уголки вашего существа. Лишь одно это способно дать вам свет, сознание и истину! Будьте предельно скромны, помните, какой путь вы проделали, прежде чем стать тем, что вы есть, не позволяйте невежественному физическому ментальному существу пребывать в заблуждении, будто оно обладает знанием и способно к суждению. Быть скромным означает всем сердцем отдаваться Божественному и просить Его помощи. Вверяя себя целиком и полностью Божественному, человек достигает свободы; он не несет уже ответственности за свое существование, благодаря чему его ум полностью успокаивается. Таков единственный способ достичь единства с Божественным Сознанием и Божественной Волей.

Произойдет ли сначала соединение с Божественным Сознанием или с Божественной Волей — зависит от избранного пути, которым вы идете к Божественному. Если вы идете по пути нисхождения в глубины собственного существа, то сначала вы достигнете единства с Божественным Сознанием, если же ваш путь пролегает через концентрацию на высших планах ментального космического сознания, то сначала произойдет, по всей вероятности, соединение с Божественной Волей.

Но нельзя возвести такой принцип разграничения в общее правило, потому что садхана — живая и гибкая, а Божественное Сознание и Божественная Воля неразрывно связаны друг с другом, как две стороны одной медали. Однако учтите, что часто внешнее сходство в мыслях или действиях с человеком, имеющим непосредственную связь с Божественным Сознанием, еще не доказывает, что такое единство достигнуто. Любые внешние проявления вообще ни о чем не свидетельствуют, ибо реальное единство с Божественным Сознанием означает полное преобразование вашего сознания, тотальный переворот по отношению к его обычному состоянию. Ни на ментальном уровне, ни в обычном для вас состоянии сознания такого единения достичь невозможно. Нужно полностью выйти за пределы своего сознания, только тогда — и не раньше — вы сможете соединиться с Божественным. Как только вы получите реальное переживание единства с Божественным, сама мысль доказывать это, находя сходство между вашими словами, поступками и моими, покажется вам смешной. У людей, годами живущих в одном доме или ежедневно находящихся в тесном общении, образуется некое сходство в мыслях и действиях. Но вы не должны мнить, что стали уже близки к Божественному, лишь на основании такого рода общения, которое носит чисто ментальный характер. Вы должны согласиться на полную трансформацию своего сознания! Верный признак единения с Божественным состоит в том, что ваше сознание обладает теми же свойствами и действует по тем же принципам, что и Божественное Сознание, а также в том, что у них один и тот же общий источник — Супраментальное Знание. Если же случается так, что иногда во внешнем мире вы действуете подобно человеку, обладающему Божественным Сознанием, то это, вероятно, просто совпадение, и доказывать свое единение с Божественным с помощью таких сопоставлений значит пытаться найти подтверждение для бесконечно великого в ничтожно малом! Истинным доказательством вашей связи с Божественным является живое ощущение единства с Божественным Сознанием. Такое доказательство неоспоримо, так как при этом целиком и полностью преображается все ваше существо.

Разумеется, невозможно сразу утвердиться в Божественном Сознании, но еще до того, как вы прочно соединитесь с ним, время от времени у вас будет переживание единства с ним. Божественное Сознание будет то нисходить к вам, то отдаляться, но в моменты его переживания вы поистине будете другим человеком! Весь мир предстанет вам

в ином свете, вы сами преобразитесь, равно как и ваше восприятие и видение вещей. До тех пор, пока вам не достает опыта, вы склонны искать доказательств и стремиться к видимым результатам, но доказательства и результаты не столь важны, по существу, когда вы переживаете единство с Божественным Сознанием, вам известно об этом лучше, чем любому другому человеку, наблюдающему вас со стороны. Если, достигнув ментальной чистоты, покоя и восприимчивости, вам удастся мыслить и действовать в согласии с моими намерениями, это прекрасно, но не следует путать определенный этап пути с его конечной целью. Ибо принципиальная разница между реальным единением и ментальной восприимчивостью заключается в том, что в последнем случае мне приходится мысленно формулировать то, что от вас требуется выполнить, и вкладывать эти мысли в ваш успокоенный ум, тогда как при настоящем единстве никакой надобности в мысленном оформлении нет. Я всего только вкладываю в вас сознание-истину, остальное развивается само собой, потому что в этом случае через вас действую я сама.

Я понимаю, что все это вам довольно трудно представить, так как то, что происходит реально, почти не поддается описанию. Между тем, представить единство своей воли с Божественной менее трудно, для этого достаточно создать в воображении образ такой Воли, которая действует беспрепятственно и способна воплотить себя повсюду. И если вы стремитесь соединить с ней свою собственную волю, то тем самым достигаете состояния, близкого к единению с Божественным. Другими словами, вы начинаете постепенно отказываться от собственной эгоцентрической воли; в вас само собой рождается желание исполнять веления Божественного и, даже еще не зная, что, собственно, есть Высшая Воля, безошибочно стремиться именно к тому, что угодно Божественному. А это означает, что вы безоговорочно отдали себя под водительство более высокой Силы. Энергия, которая в искашенном виде принимает в вас форму витальных желаний, но которая изначально является мощной движущей силой Божественной Истины, должна соединиться с Божественной Волей, так чтобы вся сила волеизъявления души вашей слилась с Божественной Волей, как ручей вливается в воды океана. И с этого момента исчезнут ваши слабости и неудачи, и останется только всемогущество Божественной Воли!

Терпение, выдержка и стойкость — признаки преобразований в витальном существе

ПУСТЬ терпение, выдержка и стойкость станут вашим девизом. Приучайте свое витальное существо не жаловаться и быть готовым на все, что необходимо для выполнения великой задачи. Ваше тело удивительно выносливо; безропотно, с покорностью выночного животного несет оно на себе груз обстоятельств. А вот витальное существо вечно всем недовольно, и все его не устраивает. Невозможно представить, в каком рабстве держит оно физическое существо и каким мучениям его подвергает. Нужно видеть, как в угоду своим прихотям и капризам помыкает оно несчастным телом, требуя без всяких на то оснований, чтобы все было подчинено его приступам. Но терпение для того и нужно, чтобы научить витальное существо отказываться от своих капризов, пристрастий и антипатий и сохранять спокойствие и уравновешенность в самых трудных обстоятельствах. Если, например, кто-то дурно обошелся с вами или вы испытываете трудности от недостатка удобств, нужно поддерживать в себе бодрое расположение духа, не позволяя беспокойству нарушать его. Пусть ничто в мире не сможет ни на мгновение вывести вас из себя; всякий раз, когда витальное существо будет докучать вам своими мелкими жалобами, с пафосом преувеличивая тяжесть своего положения, остановитесь на минуту и подумайте, сколько в этом мире людей, неизмеримо более несчастных, чем вы. Только представьте себе, через что, например, пришлось пройти солдатам, сражавшимся в последней войне. Если бы вам выпали подобные испытания, вы бы поняли, что все ваши недовольства — в высшей степени глупость. Однако я не призываю вас искать себе дополнительных трудностей, я всего лишь хочу, чтобы вы научились спокойно переносить все мелкие неприятности жизни.

Без терпения нельзя достичь ровным счетом ничего. Изучая жизнь великих людей, вы видите, что все они были тверже кремня по отношению к слабостям своего витального существа. И даже в нынешнее время подлинный смысл и значение нашей цивилизации состоит в стремлении достичь власти над материальным миром благодаря

твёрдости и выдержке в витальном существе. Авантурный и состязательный дух, бесстрашие перед лицом опасности, где бы и в чём бы оно ни проявлялось, имеет прямое отношение к нашему идеалу выдержки. И даже в науке прогресс зависит от многочисленных и трудных опытов, от бесконечных поисков, предшествующих научному достижению. И конечно же, нам требуется ничуть не меньше выдержки, твёрдости и терпения для выполнения той грандиозной работы, за которую мы взялись здесь, в Ашраме. Как только ваше витальное начинает выражать недовольство, ему следует дать взбучку. Что касается физического существа, то с ним надо обращаться бережно и аккуратно, но когда доходит дело до витального существа, то нужен просто хороший подзатыльник. Дайте хорошего тумака витальному существу в тот самый момент, когда оно начинает хныкать и жаловаться, так как нет иного средства выйти из ничтожно мелкого, узкого сознания, когда для человека материальное благополучие и жизненные удобства на много важнее, чем стремление к Истине и Свету.

Наиболее распространенная из потребностей витального существа — жажда похвалы. Для него ненавистна любая критика и невыносимо, когда с ним мало считаются, в то время как, напротив, оно должно быть всегда готово к жесткому обращению и уметь воспринимать его совершенно спокойно. Оно должно также оставлять без всякого внимания комплименты, помня, что проявление мелкого тщеславия есть жертвоприношение владыкам Лжи. Обитатели тонкого витального мира, с которым сообщается наше витальное существо, живут и кормятся чувствами преклонения и обожания со стороны своих приверженцев, вот почему эти витальные существа постоянно провоцируют появление новых культов и религий, чтобы ни за что не дать иссякнуть источнику своей пищи — обрядам поклонений и жертвоприношений. То же самое верно и в отношении вашего собственного витального существа; стоящие за ним витальные силы обеспечивают свой рост и благоденствие — иными словами, питают собственное неведение — поглощая лесть, направленную в ваш адрес. Но следует помнить, что комплименты и одобрение людей, равных вам в своем невежестве, ровным счетом ничего не значат, в них столь же мало смысла, как и в критических высказываниях на ваш счет. Не имеет также значения, насколько высоко себя ценит тот, от кого исходят похвалы или осуждения: все это не имеет ни реальной основы, ни смысла. Но, к несчастью, ваше витальное существо с жадностью голодного

набрасывается даже на самую недоброкачественную пищу, алчность его так велика, что оно с готовностью принимает похвалу даже от тех, кто представляет собой воплощенное невежество. Я вспоминаю в связи с этим, как во время очередного открытия ежегодной художественной выставки в Париже президент республики, осматривая картины, делал поразительные открытия, высказывая проницательные суждения о том, что такая-то из них — пейзаж, а такая-то портрет, и сопровождал все это плоскими замечаниями, да еще с таким видом, будто для него в живописи не было тайн. Нелепость этих суждений была для художников совершенно очевидна, однако они не упускали случая сослаться на то, что сам президент отдавал должное их дарованию. Ибо такова в людях природа витального существа: неутолимая жаждда славы.

А вот что действительно представляет ценность, так это слово Истины. Если же похвала или критика исходят от того, кто обладает Божественной Истиной и способен выразить ее, то это уже не просто комплименты или критика, но мнение или отношение к вам самого Божественного, его оценка ваших достоинств и достижений. При этом у вас должно быть лишь одно желание — внимать слову Истины и только его признавать достойным внимания, а чтобы достичь такого уровня, в вашей душе должен постоянно гореть Агни, огонь стремления к совершенству. Здесь стоит отметить, что когда у вас в душе загорается Агни, вы тотчас же теряете всякий интерес к дешевым похвалам, которые прежде доставляли вам столько удовольствия, и вы начинаете осознавать, что ваша любовь к похвалам была одним из проявлений еще не преобразованной низшей природы. Вызывая в вас острое чувство собственной нынешней несостоятельности, Агни открывает перед вами широкие перспективы для самоусовершенствования. Вам настолько неприятна расточаемая вам похвала, что вы готовы бежать от тех, кого прежде причислили бы к кругу своих друзей. Напротив, любая критика находит в вас положительный отклик и усиливает в вас огонь стремления к Истине и добавляет вам смирения. Проявления враждебности со стороны окружающих больше уже не вызывают у вас ни уныния, ни дурного расположения духа, так как для вас, по меньшей мере, не составляет труда просто не замечать их, а в лучшем случае вы способны видеть в них свидетельство вашего собственного несовершенства, и заставляют вас двигаться вперед, преодолевать себя, полностью отдаваясь во власть Божественного.

Другой примечательный признак трансформации вашего витального существа состоит в том, что теперь вы благодаря влиянию Агни способны с улыбкой встречать трудности и препятствия. Вы уже не будете рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом, проливая слезы из-за совершенных ошибок, и убиваться из-за того, что вы еще не достигли желаемых высот. Вы просто с улыбкой прогоняете охватившую вас депрессию. Для вас больше не имеют значения совершенные ошибки, сколько бы их ни было: с улыбкой вы признаете, что допустили промах, и с улыбкой принимаете решение не повторять больше эту глупость в будущем. Подавленность и уныние — чувства, насыляемые враждебными силами, для которых нет большей радости, чем повергнуть вас в мрачное расположение духа. И не следует путать смиление с депрессией, унынием, это совершенно разные вещи; первое — божественный дар, второе — очень грубое проявление сил тьмы. Поэтому пусть радость станет вашим ответом на все неприятности, пусть неизменно бодрое расположение духа будет вашим оружием против всех трудностей божественной трансформации. Наилучший способ обра-тить врага в бегство — рассмеяться ему в лицо. Вы можете биться с противником не один день и биться отчаянно, а он будет все так же неуязвим и полон сил, но стоит вам лишь раз рассмеяться ему в лицо, как ваша битва выиграна. Смех, проникнутый верой в себя и в Бога, — самая сокрушительная сила, какая только может быть на свете, она обезоруживает врага, создает панику в рядах противника и на крыльях победы несет вас вперед.

Само движение вперед, к осуществлению цели доставляет радость трансформированному витальному существу. Оно с воодушевлением встречает все трудности, связанные с его ростом и движением к Истине, самая большая радость для него — соприкосновение с Истиной и разоблачение лжи его низшей природы. Йога для него — не тяжкое бремя, а наслаждение. Оно готово выдержать самые тяжелые испытания, если это нужно для трансформации. Без жалоб и недовольства оно с радостью переносит все испытания, потому что трудится ради Божественного. В нем непоколебима убежденность в Победе. Ни на мгновение не потеряет оно веры, что грандиозная работа по Трансформации, начатая Шри Ауробиндо, завершится успехом. Так оно и есть на самом деле; не может быть и тени сомнения в успешном исходе работы, которой мы себя посвятили. Речь идет не просто об эксперименте, но о неизбежном нисхождении и воплощении Супраментального

сознания на земле. В трансформированном витальном существе есть предоощущение победы, в нем живет неизменная и непоколебимая воля к совершенству, оно чувствует себя полным сил от уверенности в конечном торжестве Божественного, и что именно Божественное осуществляет в нем все, что необходимо, наделяет его несокрушимой силой, чтобы выстоять при любых испытаниях и в конце концов одержать полную победу. И потому ему неведомы ни отчаяние, ни недовольство. Трансформация неизбежна: ничто не способно остановить ее, ничто не помешает осуществиться тому, что предназначено Всемогущим. Отбросьте же всякую неуверенность и слабость, наберитесь решимости быть мужественными и стойкими, сохранять выдержку до конца, пока не настанет великий день и долгая битва не завершится полной победой.

О победе над Ложью

ВНАСТОЯЩЕЕ время повелители Лжи обладают едва ли не безраздельной властью над человечеством. Не только жизненная энергия низшего витального существа, но и весь разум человеческий подчиняются их господству. Неисчислимы способы поклонения им, ибо они необычайно искусны в своем коварстве и умеют достигать своих целей, пользуясь обманчивыми и привлекательными обличиями. Оттого ложь притягивает к себе людей, как сокровище, она дорога им так, будто нет ничего в жизни милее и прекраснее. Люди боятся расстаться с ложью и стараются как можно глубже запрятать ее в себя, но до тех пор, пока ее не извлекут на свет божий, предоставив Воле Божественной, подлинного счастья им не найти.

В действительности, уже одно то, что ложь извлекается из глубин вашего существа и выводится на Свет, означает для вашей природы радикальное преобразование, расчищающее путь к окончательной Победе. Ибо всякое разоблачение лжи уже само по себе есть победа; всякое признание своего заблуждения по сути является уничтожением одного из властелинов Тьмы. Эффективно также признание своих ошибок перед самими собой, но при условии, что это, действительно, абсолютно честное признание, а не смутное сожаление о содеянном, которое будет через мгновение забыто. Признав свою ошибку, найдите в себе силы не повторять ее в будущем. Свое раскаяние вы можете принести Божественному, воплощенному в гуру. Исповедавшись перед гуру, вы снимаете с себя ответственность за совершенные поступки, так как в случае вашей искренности само Божественное дарит вам прощение. В качестве примера расскажу вам о случае, который произошел со мной при первой встрече со Шри Ауробиндо в Пондичери. Я была в состоянии глубокого сосредоточения и видела мир в лучах супраментального сознания и знала о том, что должно было в скором времени произойти.

Я рассказала Шри Ауробиндо о своем видении и спросила, совершился ли то, что я видела. Он ответил просто: «Да». И я тут же стала свидетелем того, как Супраментальное сознание вошло в соприкосновение с земным миром, и мое видение начало осуществляться!

Впервые в жизни я была свидетелем силы, обладающей властью воплотить то, что истинно, в реальность. И та же самая сила осуществит в вас то, чего вы по-настоящему хотите: если вы с полной искренностью скажете: "Я хочу избавиться от этой лжи", ответом будет: «Да будет так».

Преобразование витального существа — реинкарнация и сохранение личности после смерти

ОЧЕНЬ важна в витальном существе готовность к внутреннему изменению. Оно должно учиться отвечать согласием на необходимые преобразования. Само по себе витальное существо не заслуживает осуждения — в действительности, оно — источник всякого проявления энергии, динамиза и побуждения к действию; можно обладать и мудростью, и покоем, и отрешенностью, но без витальной энергии человек не способен ни к каким действиям, в том числе и созиательным. Без витальной энергии наше тело было бы безжизненным и инертным, как камень. Без витального существа человек не в состоянии ничего достичь и добиться. Но оно может быть непокорным, словно необузданная лошадь, и потому нуждается в строгом контроле. Нужно держать поводья натянутыми и хлыст наготове, чтобы это могучее животное было подвластно вам. Зато как только в витальном появится готовность к трансформации, то сразу исчезнет необходимость в жестких средствах управления, и вы будете без задержки продвигаться к цели, с легкостью преодолевая все препятствия на своем пути. В противном случае ваше витальное существо будет спотыкаться у каждой преграды или же бояться преодолеть ее. Не следует думать, что все было бы прекрасно, не будь вообще никаких препятствий и преград; они составляют непременное условие игры, и если избегать встречи с ними, отказываться преодолевать их в этой, земной, жизни, вам придется пережить стократ большие трудности на других планах бытия и в других жизнях. Самое лучшее — решившись раз и навсегда, заставить свое витальное существо участвовать в скачке с препятствиями, пока вы еще находитесь в физическом, и постараться выиграть ее. И победа будет вам обеспечена при условии, что ваш физический ум изменится и поможет измениться витальному существу, вместо того чтобы выступать в роли грабителя, который держит поверженную жертву, пока сообщник ее обирает.

Ваше состояние после смерти во многом зависит от того, было ли преобразовано ваше витальное существо здесь, на земле. Если вы представляете собой не более чем беспорядочное нагромождение

желаний, влечений и побуждений, то в момент смерти, когда объединяющее их сознание отступает на задний план, ваше существо распадается на отдельные составлявшие его части, которые устремляются кто куда в поисках подходящей для себя среды. Одна часть может найти себе пристанище в другом, близком ей человеке, другая — даже в животном, тогда как то, что откликалось при жизни на зов Божественного, останется связанным центральным психическим существом. Но если все ваше существо целиком преобразовано и объединено в целостную личность, имеющую перед собой одну цель — достичь вершины эволюции, то тогда вы остаетесь сознательным и после смерти, сохраняя непрерывность бытия.

Что касается реинкарнации, то следует признать, что общего правила для всех случаев не существует. Некоторые перерождаются почти сразу после смерти, чаще всего это случается с родителями, которые какой-то частью сознания остаются связаны со своими детьми, если те их очень любили. Другие, наоборот, ожидают следующего воплощения целые века и даже тысячелетия — пока не созреют необходимые условия и не будет подготовлено подходящее окружение. Тот, кто обладает йогическим сознанием, способен участвовать в формировании тела для своего будущего воплощения. Прежде чем тело появится на свет, он может наделить его всеми необходимыми качествами, так что именно он является его настоящим создателем, а родители родившегося ребенка — лишь вспомогательные проводники чисто физического порядка.

Остановимся попутно на одном очень распространенном, но ложном представлении относительно реинкарнации. Люди воображают, что перевоплощаются «они сами» — а это явное заблуждение. Верно то, что некоторые части вашего существа, переселяясь в других людей, продолжают действовать в других телах, но это не значит, что перевоплощается целиком все их существо, и по одной простой причине: то, что они понимают под «самим собой», не является истинной индивидуальностью, а представляет собой лишь некоторое поверхностное формирование, состоящее из имени да внешней формы.

Таким образом, нельзя сказать, что Б является перевоплощением А, так как А — личность в корне отличная от Б, и говорить о Б, как следующем воплощении А, просто невозможно. Правильно было бы сказать так: одна и та же линия сознания использует А и Б в качестве инструментов для самопроявления. Так как единственное, что

действительно сохраняется после смерти, это психическое существо, нечто, не только совершенно отличное от внешней личности, но не имеющее ничего общего ни с внешней формой, ни с именем.

Вам интересно знать, все ли люди сохраняют целостность личности после смерти тела? Бывает по-разному. Обычно люди до такой степени отождествляют себя с собственным телом, что после его смерти от них ничего уже не остается. Но это не означает, что со смертью тела умирают все части человеческого существа; потому что витальная и ментальная субстанции сохраняются, но это не то же самое, что физическая личность. То, что сохраняется, не несет на себе стойкого отпечатка внешней личности, ибо эта личность была хаотичной смесью самых разных склонностей и желаний, некоторым временно существующим органическим целым, поддерживаемым согласованным функционированием телесных органов, и когда это функционирование прекращается, естественно, приходит конец и мнимой целостности. И только в том случае, если различные части существа были подготовлены определенной ментальной дисциплиной и обучены служить некой общей для них идее, только тогда перед нами в некотором роде действительно индивидуальность, способная сохранять память о своей земной жизни и, таким образом, продолжающая сознательное существование после смерти. Великие художники, философы, другие высокоразвитые личности, которым удалось добиться единства, выраженной индивидуальности витального существа и до определенной степени преобразовать его, сохраняют свою личность и после физической смерти, так как им удалось привнести в свое внешнее сознание свет психического существа, бессмертного по своей природе, назначение которого — постепенно создать целостное, объединенное вокруг центральной Божественной Воли человеческое существо.

О Воскресении

ВОСКРЕСНУТЬ в нашем понимании означает родиться в новом сознании. Но воскресение — это не только возрождение, некое внезапное преображение сознания, означающее полный разрыв с прошлым. Воскресение — это процесс, начинающийся со смертью в человеке его старого «я» и низшей природы и заканчивающийся рождением в новую жизнь. Момент смерти в процессе воскресения, когда отбрасывается старое существо, тесно связан с рождением нового сознания и новых сил, использующих при своем появлении самое лучшее из прошлого опыта и прошлого материала.

Подлинный смысл воскресения состоит в том, что Божественное Сознание пробуждается от бессознательности, в которой оно потеряло себя. Божественное Сознание вновь обретает себя во всей своей изначальной полноте, невзирая на погружение в мир смерти, ночи и тьмы. Чернее земной ночи мрак мира тьмы бессознательности: если бы вы погрузились в него, то по выходе обнаружили, что наша самая непрглядная ночь — это свет по сравнению с тем миром; и точно так же при возвращении из истинного Света Божественного Сознания, из ничем не омраченного супраментального Света солнце физического мира покажется черным. Но в самых глубинах великой тьмы скрыт высший Свет.

Пусть же пробудятся в вас и этот Свет, и это Сознание, пусть настает великое Воскресение!

Реинкарнация и память о предыдущих жизнях

ЧТОБЫ правильно понять сущность явления, известного под названием реинкарнация, следует знать, что проблема имеет две стороны, требующие рассмотрения. Во-первых, существует линия божественного сознания, которое стремится к проявлению свыше и управляет эволюцией тех или иных природных форм, определяя все их многообразие во Вселенной, этом поприще своего проявления. Во-вторых, существует психическое сознание, Божественное семя, развивающееся во времени и совершающее свое восхождение с низших уровней сознания, чтобы встретить нисходящую из высшего мира Силу и воспринять свет супраментальной Истины.

Психическое сознание — это скрытое в человеке существо, материал, из которого может быть сформирована истинная душа, или Джива, когда в ответ на призыв психического существа происходит нисхождение Супраментального сознания, придающего ему соответствующие свойства личности. Внешнее существо человека — это бренное образование, созданное из субстанции вселенской Природы: ментальной, витальной, физической и являющееся продуктом сложной игры всевозможных сил. Психическое вбирает в себя только сущность того, что было пережито живыми формами, в которых оно воплощалось; но поскольку психическое существо не имеет прочной связи на всех уровнях сознания с формами своего воплощения, то оно и не сохраняет полной памяти о пережитых им жизнях. Вот почему недостаточно просто войти в контакт с психическим существом, чтобы сразу все вспомнить в подробностях о своих прошлых жизнях.

То, что обычно преподносится как воспоминания о предыдущих жизнях, — это чаще всего просто чистый обман или плод воображения, имеющий в своей основе отрывочные внутренние восприятия. Многие люди утверждают, будто помнят о своих воплощениях в животных — например, что они были обезьяной и жили в диком лесу в такой-то стране. На это с уверенностью можно сказать только одно — у обезьяны не может быть никакой связи с психическим сознанием, поэтому у нее нет возможности передать хотя бы крупицу своего опыта своему следующему воплощению. Впечатления, полученные

поверхностной природой обезьяны, исчезают вместе с физическим распадом тела животного, и настаивать на возможности передачи этих впечатлений следующему воплощению означает отрицать действительные факты рассматриваемой нами проблемы. Даже если дело касается человека, воспоминания о прошлых жизнях могут сохраняться только в том случае, если психическое существо становится ведущим, определяющим началом вашей жизни, только тогда оно способно сохранить точные воспоминания, да и то, разумеется, не о всей жизни и не во всех подробностях, что возможно только тогда, когда психическое существо находится в постоянном контакте с внешним существом человека. Как правило, со смертью тела подвергаются распаду как ментальное физическое, так и витальное физическое существо; они разлагаются и возвращаются в универсальную Природу, а потому ничего от приобретенного ими опыта не остается. До тех пор, пока они не объединены с психическим существом, не образуют с ним единое сознание, пока вся ваша природа в целом не объединена вокруг центральной Божественной Воли и пока сгруппированное таким образом вокруг психического сознания существо не воссоединится с Божественным сознанием, до тех пор невозможно обладать знанием о последовательном чередовании воплощенных форм и жизней, которые поддерживались этим сознанием и были последовательно инструментами его самовыражения. Пока этого не произошло, бесполезно говорить о «своих» прошлых рождениях и связанных с ними подробностях. Ваше драгоценное «я» представляет собой как раз внешнюю, преходящую оболочку, которая не имеет ничего общего с предыдущими воплощениями, за которыми, равно как и за нынешним, скрыто бытие истинного существа. Только Супраментальное сознание хранит в себе память о всех ваших прошлых рождениях, как бы нанизанных на одну нить, и только контакт с Супраментальным сознанием может дать вам истинное знание своих прежних жизней.

Психическое присутствие и психическое существо — подлинный источник представлений о расовом превосходстве

ЕСЛИ рассматривать эволюцию как движение восходящее, то правильнее говорить не о психическом существе, а о психическом присутствии. Так как именно психическое присутствие постепенно оформляется в психическое существо. Присутствие психического сознания присуще каждой эволюционирующей форме, но не везде оно обладает индивидуальностью. Присутствие психического сознания обладает возможностью роста и развивается в ходе эволюции. Оно не является результатом нисхождения Божественного Сознания, инволюции свыше. Психическое сознание постепенно организуется вокруг искры Божественного, назначение которой — служить центром существа, из которого развивается со временем в процессе индивидуализации психическое существо. Божественная искра, оставаясь неизменной, привлекает к себе различные элементы для формирования истинной индивидуальности. Психическое существо можно считать сформированным только тогда, когда вокруг божественной искры полностью разовьется и окончательно сложится психическая личность. Кульминации своего развития психическое существо достигает, входя в единение с сознанием индивидуализированного существа из высших миров.

Ниже уровня человеческого сознания существование какого-то за конченного индивидуального начала вряд ли возможно. Речь может идти лишь о более или менее выраженном психическом присутствии. Но когда искра Божественного Сознания начала облекаться плотью — тем самым положив начало человеческому роду на земле, отдельные его представители, достигшие в ходе дальнейшего развития достаточно высокой степени совершенства, сумели благодаря своей восприимчивости к влиянию высших миров войти в контакт с существами, нисходившими свыше. Так на свет появилось своего рода божественное человечество, представителей которого можно было бы назвать элитной расой. Если бы эта элита человечества могла вести замкнутое

существование в своей среде, развитие уникальной сверхчеловеческой расы продолжалось бы и дальше. Многие народы оспаривали право называться избранными нациями: арии, семиты, японцы — все они считали себя богоизбранными нациями. Но в действительности в результате межнациональных смешений человечество пришло к значительной однородности. Оказавшись перед необходимостью продолжения рода, высшая раса была вынуждена допустить смешение с остальной частью человечества — так сказать, с животным человечеством. Это привело к деградации высших человеческих качеств расы и в конечном итоге к так называемому великому Падению человека, о котором повествуют все Священные книги мира, к исходу из Рая, к концу Золотого Века. То было действительно падение с точки зрения снижения уровня сознания, но средний животный человек остался в значительном выигрыше. Разумеется, некоторые представители высших рас решительно отказывались от какого бы то ни было кровосмешения и были глубоко уязвлены потерей превосходства — вот в чем состоит действительная причина расовой гордости, чувства расовой исключительности. Эти же мотивы легли в основу деления браминами индийского общества на касты. Но в наше время ни одну человеческую общность нельзя отнести к чисто животному уровню сознания: все расы и нации соприкоснулись с нисходящим высшим сознанием, а активные межнациональные смешения привели к еще более широкому распространению результатов инволюции. Конечно, нельзя сказать, что у всякого человека есть психическое существо, равно как невозможно отрицать его наличие у всех животных вообще. У многих животных, живших подле человека, есть зачатки психического существа, и в то же время так часто можно встретить людей, которые кажутся просто скотами. Здесь тоже происходит существенное сглаживание отличий между животными и людьми. Но в целом психическое, в подлинном смысле этого слова, появляется только начиная с человеческого уровня, вот почему католическая церковь признает наличие души только у человека. Только в человеке психическое существо способно достичь своего максимального развития, и даже более того — войти в контакт и соединиться с существом, нисходящим свыше, с божеством высших миров.

О вере

ВОСПРИЯТИЕ внешнего сознания может состоять в полном противоречии с восприятием психического. Но психическое инстинктивно, интуитивно обладает истинным знанием. Оно говорит: «Я знаю. Я не могу объяснить, почему, но я знаю». Ибо его знание не от ума; не опыт, не доказательства составляют его основу. Вера в психическом — не оттого, что она доказуема: вера есть движение души, чье знание непосредственно, мгновенно и естественно. Пусть даже весь мир со всеми своими аргументами будет противоречить внутреннему знанию души — она все равно не разуверится в том, что является для нее очевидной истиной, основанной на непосредственном восприятии и знании, полученном через самоотождествление. Знание психического конкретно и ощутимо, основано на прочном фундаменте. Если вы сможете сообщить это знание ментальной, витальной и физической частям своего существа, тогда вы обретете всеобъемлющую веру, такую веру, что может сдвинуть горы. Но если в вас зародится хоть тень сомнения, малейший скепсис — все пропало. Может ли Всеышний проявить себя, если в вас нет абсолютной, непоколебимой веры? Вера по своему существу всегда неколебима, иначе это уже не вера. Бывает так, что ваш ум, витальное или физическое существо безучастны к устремлениям психического существа. Встреча с йогином, например, может в один миг вселить в вас веру, что перед вами именно тот, кто приведет вас к желанной цели. При этом вам совершенно неизвестно, обладает этот йог знанием или нет, но вы ощущаете на себе мощное воздействие его сознания, и вы уверены, что встретили учителя. Такая вера приходит к вам не в результате долгих размышлений и не от увиденных чудес. Только такая вера имеет настоящую ценность. И никогда не вступайте в споры по этому поводу, если не хотите все испортить. Некоторые любят, устроившись поудобней, пуститься в рассуждения о рациональности своих переживаний психического.

На самом деле, людей вводят в заблуждение вовсе не так называемая слепая вера. Часто можно слышать: «Я в него поверил, а он обманул меня». Но виноват не тот, кто обманул, а тот, кто поверил

обманщику — это говорит о том, что в поверившем есть определенная слабость. Если вы до конца верите в кого-то, то можете изменить его. Вы можете оказаться обманутым, потому что не удержитесь в том же исполненном веры состоянии сознания и не сумеете добиться, чтобы тот, другой человек, стал таким, каким вы хотите его видеть. Если ваша вера безупречна, вы найдете возможность воздействовать на другого так, чтобы он изменился. Именно верой всегда и совершаются чудеса. Когда человек при встрече с другим входит в контакт с Божественным Сознанием и способен сохранить его, то тем самым он с неизбежностью вызовет проявление Божественного Сознания, нисходящего до самых плотных слоев материального мира. Но все зависит от уровня вашего собственного развития и искренности; чем более в вас зрелости с точки зрения психического сознания, тем вернее вы придете к истинному источнику и истинному учителю. Как самому психическому, так и его вере всегда присуща искренность, но если во внешнем вашем существе есть хоть малая неискренность, если вы стремитесь не к духовной жизни, а к стяжанию сил для своих личных целей, то вы можете сбиться с пути. Именно эти мотивы, а не ваша вера, приводят вас к заблуждению. Вера, чистая сама по себе, может смешиваться с низшими движениями вашего существа, что и служит источником заблуждений.

О силе правильной внутренней позиции

ВСЕГДА ли то, что происходит — лучшее? ... Ясно одно: то, что произошло, должно было произойти, и иначе случиться не могло — так как было обусловлено вселенским законом причинности. Но рассуждать так можно лишь после совершения события. Эта проблема — осуществление лучшего из возможного — проблема индивидуального свойства, где все зависит от занимаемой позиции без учета того, что собой представляет индивид, нация или отдельное человеческое существо. Если накануне каких-то предстоящих событий вы можете занять самую возможно высокую для себя позицию — иначе говоря, установить в своем сознании связь с наиболее высоким планом сознания, какой вам доступен, то в этом случае можете быть совершенно уверены: что бы с вами ни случилось, произойдет наилучшее из того, что могло бы быть. Но как только вы опускаетесь на более низкий уровень сознания, тогда то, что с вами происходит, разумеется, уже никак не самое лучшее, по той простой причине, что вы были не на высоте своего сознания ... Возьмусь даже утверждать, что благодаря верно занимаемой сознательной позиции человек может не только обратить все события себе на пользу, но и изменить сам ход событий. Например, кто-то приходит убить вас, тогда, если вы в обычном состоянии сознания, если вы испугаетесь, потеряете от страха голову, преступнику, скорее всего, удастся привести свой замысел в исполнение. Если же вы чуть-чуть подниметесь в своем сознании и, невзирая на страх, будете призывать божественную помощь, убийца, возможно, или промахнется, или сможет лишь слегка ранить вас. Но если вы имеете правильную позицию сознания и полностью осознаете божественное присутствие повсюду вокруг, убийца не сможет и пальцем вас тронуть.

В этой истине — подлинный ключ ко всей проблеме трансформации. Постоянно оставайтесь в контакте с божественным присутствием, старайтесь добиться его нисхождения в вас, тогда все, что может произойти, будет самым лучшим из возможного. Разумеется, сразу мир не изменить, но можно сделать его движение вперед быстрым и стремительным. Но не забывайте, что так будет только в том случае, если

вы идете прямым путем Йоги, а если вы уклонитесь в сторону, начнете блуждать в дебрях, угождая своим прихотям, вы неизбежно съетесь с пути.

Если бы каждый из вас делал все, что в его силах, то это было бы подлинным сотрудничеством в нашем общем деле и цель была бы достигнута намного быстрее. Мне известно множество примеров, когда правильно занятая позиция играла решающую роль. Я была свидетелем, когда множество людей спасались от бедствий благодаря тому, что находившийся среди них один единственный человек сохранял правильное состояние сознания, верную внутреннюю позицию. Но верная позиция должна сохраняться не только в высших частях вашего сознания, в то время как тело будет предоставлено привычным для него реакциям. Если вы будете, оставаясь где-то высоко, призывать Божественное и говорить: «Да будет Воля Твоя» — а тело будет дрожать от страха, то риск быть убитым остается. Нужно уметь сохранять истинное сознание во всем вашем существе, включая и само тело, не допускать и тени страха, наполнить божественным покоем все существо. Вот тогда для вас, действительно, не будет никакой опасности. Вы сумеете не только отразить нападения со стороны людей, но и усмирить животных и даже стихии.

Приведу маленький пример. Помните ту ночь, когда был ужасный циклон, стоял страшный грохот и на город низвергались потоки дождя. Я решила пойти помочь Шри Ауробиндо закрыть окна в его комнате. Приоткрыв дверь, я увидела, что он пишет, спокойно сидя за своим столом. В комнате был такой глубокий покой, что никому бы и в голову не пришло, что снаружи бушует циклон. Окна были распахнуты, но в комнату не попало ни единой капли дождя.

О силе воображения

ВООБРАЖЕНИЕ обладает силой создания ментальных образов и форм. Когда эта сила подчинена служению Божественным целям, она уже не просто формаобразующая, но творчески-созидающая. Впрочем, не существует мыслеформ, вообще лишенных реальности, ибо всякий образ — это реальность на ментальном уровне сознания. Сюжет, к примеру, существует в реальности ментального мира совершенно независимо от физического плана сознания. Каждый из нас до известной степени обладает даром сочинительства и наделен способностью создавать мыслеобразы в ментальном мире. В действительности, большая часть нашей жизни — плод работы нашего воображения. Всякий раз, когда вы позволяете вашему воображению увлекаться картинами неприятных происшествий или несчастий, вы создаете тем самым предпосылки для их реализации в будущем. И напротив, чем более оптимистично настроено ваше воображение, тем с большей вероятностью вы достигнете своих целей. Г-н Куэ сумел постичь силу этой истины, благодаря которой ему удалось излечить сотни людей, просто научив их представлять себе, что никаких недугов у них уже не было. Однажды, например, он рассказал о таком случае из своей практики. У одной женщины выпадали волосы. Для начала она начала внушать себе, что с каждым днем положение улучшалось и волосы, вне всяких сомнений, росли. Постоянно держа это в воображении, она добилась того, что волосы действительно начали расти и даже стали довольно длинными в ходе дальнейшего самовнушения.

Эта формотворческая способность ментального существа приносит большую пользу и в йоге. Когда ваше ментальное существо соединяется с божественной Волей, начинается нисхождение супраментальной истины через все планы сознания, отделяющие ментальный план бытия от высшего Света; и если, достигнув ментального уровня сознания, она встречает способность к образному мышлению, она с легкостью воплощает себя в этой способности и существует в вас как творческая, созидающая сила. Вот почему, повторяю вам, никогда не поддавайтесь ни унынию, ни печали. Пусть в вашем воображении

всегда царит надежда, пусть оно будет радостным и восприимчивым к высшей Истине, которая пытается найти в вас ментальные образы, способные вместить и удержать ее созидающий свет.

Воображение — подобно ножу, который можно использовать как во зло, так и во благо. Если вы постоянно живете мыслью и чувством о том, что вы находитесь на пути к трансформации, то вы тем самым способствуете своей йоге. Если, напротив, вы впадаете в уныние, сетуете на свою неготовность или неспособность к достижению божественной реализации, то это — оказывает пагубное влияние на все ваше существование. Именно поэтому я не устаю повторять вам: что бы ни случилось, не поддавайтесь депрессии. Наоборот, живите с постоянной надеждой и убежденностью, что то, над чем мы работаем, в итоге увенчается успехом. Другими словами, пусть ваше воображение будет послушно вашей вере, ибо эта вера в Шри Ауробиндо есть уверенность в том, что неизбежно осуществляется воля Шри Ауробиндо, что его работа по трансформации непременно завершится победой и то, что он называет супраментальным миром, непременно низойдет в мир земной и воплотится в нас и через нас, здесь и сейчас!

Об искреннем восхищении

ПЮДИ так неохотно признают любые проявления Божественного, что с готовностью осуждают их и находят в них очевидные недостатки, с тем чтобы ниспровергнуть все высокое, что превосходит их собственный уровень сознания. Они приходят просто в ярость, когда понимают, что их в чем-то превзошли, и нет для них большей радости, чем находить внешние «несовершенства». Но они забывают о том, что с их грубым физическим менталитетом, даже столкнувшись с самим Божественным в Его воплощении на земле, они с неизбежностью увидят только то, что соответствует их уровню восприятия. Не стоит питать надежд, что они смогут увидеть то, что они неспособны или не хотят видеть. Они наверняка не поймут Божественного, если будут ориентироваться на чисто внешние проявления Его деятельности, ибо они никогда не осознают, что то, что по видимости напоминает человеческую деятельность, на самом деле не имеет с ней ничего общего и мотивируется причинами неземного происхождения.

Может показаться, что действия Божественного, воплотившегося для осуществления своего замысла на земле, похожи на человеческие, но это только видимость. Невозможно подходить к Божественному с человеческими мерками видимой очевидности. Но люди обожают свое низменное положение, и подчиниться более высокой реальности или признать ее для них одинаково невыносимо. Это стремление выискивать недостатки, эта страсть к недоброжелательной критике и скептицизму, не признающему никаких высших истин, самое характерное человеческое качество. И наоборот, если где-то проявляется искреннее восхищение перед тем, что истинно, прекрасно, благородно, то это всегда проявление чего-то Божественного. Вы должны знать, и знать наверняка, что когда в сердце вашем поднимается волна любви и преклонения перед божественно прекрасными вещами, то ваше физическое сознание приходит в соприкосновение с психическим существом, с вашей душой.

Когда вы чувствуете, что рядом с вами нечто божественное, вы должны проливать слезы радости. Лишь мелочные, жалкие натурыпускаются в размышления наподобие: «Да, в этом есть нечто великое,

но оно заслуживало бы восхищения, если бы выпало на мою долю и я был бы счастливым обладателем этого достоинства, орудием в руках Всевышнего». К чему уделять так много внимания своему эго, когда главная забота должна быть о том, чтобы Божественное проявило себя любым удобным ему образом и в любом удобном ему месте. Рядом с Божественным проявлением вы должны ощущать восторг от соприкосновения с Божественным и быть в состоянии преодолеть узкие границы своей ничтожной личности и целиком отдаваться чувству искренней радости. Такая радость — верный признак пробуждения души, почувствовавшей истину. Только начиная с этого момента вы сможете раскрыть свое существо для воздействия и работы над ним нисходящей истины. Помню случаи, когда божественные по своей красоте и простоте поступки детей и даже младенцев трогали меня до слез. Почувствуйте такую радость, и вы сможете использовать скрытое в вас Божественное Присутствие себе во благо.

Шаг в себя

БОЛЬШИНСТВО из вас живет в поверхностной части своего существа, открытой внешним влияниям и воздействиям окружающей среды. Почти все ваше существо спроектировано наружу, вовне своего тела, и когда вы сталкиваетесь с малоприятным человеком, также проецирующим себя во внешнюю среду, вам становится не по себе. Беда в том, что у вас нет привычки углубляться в себя. А делать это нужно постоянно. Учитесь уходить глубоко вовнутрь себя, и вы обеспечите себе безопасность. Не отдавайте себя во власть сил, действующих во внешнем мире. Даже если вам нужно сделать что-то очень срочно, на мгновение уйдите в себя, и вы к собственному удивлению обнаружите, что делаете положенную работу значительно быстрее и лучше. Если кто-то сердится на вас, не позволяйте его вибрациям захватить себя, а просто уйдите в себя, и гнев человека, не найдя в вас ни поддержки, ни ответа, исчезнет сам собой. Всегда оставайтесь в покое, сопротивляйтесь любым попыткам нарушить его. Ничего не решайте, не сделав шаг в себя, не говорите ни единого слова, ничего не предпринимайте, не углубившись прежде в свое существо.

Все, что принадлежит обычному миру, преходящее, быстротечно, нет в нем ничего такого, из-за чего стоило бы расстраиваться. Непреходящее, вечное, бессмертное и бесконечное — вот чего по-настоящему стоит добиваться, вот что достойно завоевания и обладания. Это божественный Свет, божественная Любовь, божественная Жизнь, а также высший Мир, совершенная Радость и полное Господство над всем земным, увенчанное совершенным Воплощением Божественного на земле. Почувствуйте относительную ценность вещей; тогда, что бы ни случилось, вы сможете уйти в себя и посмотреть на ситуацию со стороны, вы сможете сохранить покой и, призвав божественную Силу, получить ответ. Тогда вы узнаете совершенно точно, что следует делать. Помните, что вы не сможете получить ответа на свой призыв до тех пор, пока ваш покой не будет полным. Практикуйте этот внутренний покой; начав с малого, продолжайте упражняться, пока это не войдет в привычку.

О знании научном и йогическом

НАУКА — это вершина обыденного сознания. Для науки все существующее на земле истинно только лишь потому, что это существует здесь. То, что наука называет Природой, есть для нее конечная реальность, и задача состоит в том, чтобы построить теорию, объясняющую деятельность Природы. Таким образом, наука поднимается до наибольшей, доступной физическому сознанию, высоты и пытается вскрыть причины того, что она называет реальным, истинным миром. Но на самом деле она подгоняет «причины» к «следствиям», ибо исходит из положения, что все существующее есть истина, реальность, и пытается на ментальном уровне объяснить природу вещей. Напротив, для йогического сознания этот мир вовсе не является конечной реальностью. Поднимаясь от ментального уровня к Сверхразуму и выше, в область Супраментального, в божественный мир изначальных истин, йогическое сознание способно видеть, как здесь, на земле, эти истины подвергаются искажению, вплоть до полной их фальсификации. Таким образом, для йогина этот мир — ложь, а отнюдь не конечная реальность. Он диаметрально противоположен тому, каким должен быть, тогда как для науки этот мир — безусловная абсолютная реальность.

Наша цель — изменить существующий мир. Ученый утверждает, что всякое бытие согласуется с законами Природы и кардинальных изменений в нем быть не может. Но говоря по правде, законы, на которые ученые обычно ссылаются, суть продукты деятельности их собственного ума и именно потому, что за подлинную основу они берут Природу такой, какая она есть, для них существующий порядок вещей не изменяется и не может быть изменен коренным образом. Но с нашей точки зрения изменение возможно, ибо мы знаем, что существует нечто более высокое, чем этот мир, божественная истина, которая стремится к самопроявлению. Здесь, на земле незыблемых законов нет, и сама наука в те периоды, когда она несколько отступает от своего-ственного ей догматизма, признает, что законы — это не более чем ментальные построения. Существует лишь определенное внешнее сходство событий и явлений, однако если принять в соображение все

сопутствующие обстоятельства, можно обнаружить, что двух одинаковых случаев не бывает. Законы формулируются для удобства ментального восприятия. Совсем иное дело — процесс супраментального воплощения, представляющий собой, можно сказать, полную противоположность ментальной деятельности. В ходе супраментальной реализации всякая вещь будет нести в себе истину каждого отдельного мгновения, не будучи связанной с тем, что было, и с тем, что будет. Та сложная взаимосвязь между событиями прошлого и настоящего, которая придает природным явлениям видимость столь жесткой взаимозависимости, есть не более чем способ, посредством которого ум постигает ход вещей, и не является доказательством непреложности и неизменности существующего миропорядка.

Знание йогина также опровергает ужасную теорию, согласно которой все происходящее есть результат непосредственной деятельности Бога. Ибо, как только вы поднимаетесь в область Супраментального, вам тотчас становится ясно, что этот мир есть нечто ложное и искаленное. Супраментальная истина пока еще не воплотилась на земле. Как же тогда мир может быть воплощением Божественного? Только когда Супраментальное утвердится здесь на земле в полной мере, можно будет сказать, что высшая Воля нашла свое подлинное проявление. Но в то же время следует избегать опасных преувеличений в отношении ложности этого мира, что порою случается с теми, кто достигает высоких уровней сознания. Суть того, что произошло с Шанкарой и подобными ему, состоит в том, что полученные ими проблески истинного сознания с особой яркостью высветили ложь этого мира, что привело их к твердому заключению о том, что вселенная не только есть нечто ложное, но просто несуществующая иллюзия, от которой нужно освобождаться. Мы со своей стороны видим всю ложь этого мира, но мы также знаем, что вселенная должна быть преобразована, а не отброшена, как иллюзия. Просто истина была когда-то неверно воспринята и выражена этим миром, в мир вошло нечто, искажившее божественную реальность, но тем не менее миру предназначено стать воплощением этой Реальности. Воплотить Реальность — вот в чем подлинная цель нашей йоги.

О случайности

КАКОЙ смысл мы вкладываем в понятие «случайность»? Случайность может быть чем-то противоположным порядку и гармонии. Есть только одна истинная гармония — это гармония супраментального мира — царства Истины, которая является выражением божественного Закона. Поэтому в Супраментальном мире случайности места нет. Но в низшей Природе происходит искажение высшей Истины, вот почему мы не находим здесь божественного единства действия и цели, на котором держится порядок. В лишенной этого единства низшей Природе правит то, что мы называем случаем, иначе говоря, это поле действия разнородных противоборствующих сил, лишенных единой определенной цели. Все, что может породить такое беспорядочное смешение сил, — это беспорядок, дисгармония и ложь, которые и являются результатом случайности. Случайность — это не просто понятие, прикрывающее наше незнание действующих в этом мире причин, оно обозначает противоборство, схватку сил низшей Природы, в которой отсутствует уравновешенная целеустремленность божественной Истины.

Мир забыл о своем божественном происхождении и превратился в арену столкновения эгоистических энергий; но у него еще есть возможность воспринять Истину и положить конец бесконечному водовороту случайности, направив все силы души на достижение истины. То, что люди рассматривают как механическую последовательность событий, исходя из своих ментальных ассоциаций, своего опыта и обобщений, — на деле является результатом деятельности обитателей тонкого мира, каждый из которых стремится к достижению своих целей. В итоге мир до такой степени оказался во власти этих далеких от Божественного сущностей, что победа Истины может быть одержана лишь в битве за нее. Мир утратил право на Истину, которое он должен вернуть себе, избавившись от лжи и извращений, причем существенным проявлением этой лжи является широко распространенное представление о том, что Божественное, являясь первопричиной всего сущего, в то же время есть непосредственный источник происходящего в мире. В действительности здесь, в низшей Природе, Божественное

скрыто космическим неведением, и все происходящее не исходит непосредственно от божественного знания. Враждебные силы внушают людям, что все сущее есть результат Божественной воли, преследуя при этом цель окончательно ввергнуть творение Господа в пучину уродства и дисгармонии, в чем они уже существенно преуспели. Что же теперь делать, спросите вы. Призывайте Свет и раскройте себя перед энергией Трансформации. Сколько раз вам было дано воспринять божественный мир, и всякий раз вы утрачивали его, ибо что-то в вас отказывалось оставить свой жалкий эгоистичный, но привычный способ существования. Если вы не будете постоянно бдительны, ваша природа вернется к своим прежним привычкам, так и не изменившись, хотя и познав однажды снизошедший Свет. Битва между новым и старым составляет основу йоги, и если вы решились быть верными высшему Закону и Порядку, которые были открыты вам, то части вашего существа, принадлежащие случайности, пусть очень медленно, но будут трансформированы и уподоблены Божественному.

Различные типы пространства и времени — бесстрашие на витальном плане

ПРОСТРАНСТВО и время не есть атрибут ментального сознания, они существуют даже на уровне Сверхразума. Все космическое бытие проистекает во времени и пространстве, правда на разных уровнях сознания они имеют свои особенности. У всякого уровня сознания свое пространство и свое время.

Так, пространство и время ментального мира не соответствуют пространству и времени материальной вселенной. В ментальном мире мы можем по своему желанию перемещаться куда угодно. Как только вы подумали о человеке, так вы тотчас же оказываетесь рядом с ним. С другой стороны, даже находясь в непосредственной близости с человеком, вы можете не замечать его, если в мыслях вы с кем-то другим. Перемещение здесь осуществляется мгновенно, так как для этого плана сознания характерна очень большая свобода пространственно-временных отношений. Зато в витальном мире невозможно обойтись без волевого усилия: расстояния здесь не столь жестко фиксированы, но движение не так мгновенно и требует напряжения воли.

Знание различных пространственно-временных измерений может иметь большое практическое значение в йоге. Сколько ошибок происходит, оттого что вы не умеете должным образом действовать, находясь в витальном и ментальном тела. Вам следует помнить, что во сне, например, вы — в пространстве и времени витального мира и нельзя там вести себя так, как будто вы все еще в физическом теле. Если вы обладаете необходимыми знаниями о принципах существования на этих планах сознания, вы можете с гораздо большим успехом справляться с теми витальными сущностями, которые наводят на вас ужас и вызывают тяжелые кошмары. Характерная особенность пространственно-временного измерения витального мира состоит в том, что обитатели этого плана сознания способны по желанию принимать гигантские размеры и вызывать в вас вибрации страха, это самое мощное средство, с помощью которого они завладевают вами и подчиняют своей власти. Нужно помнить об их способности принимать устрашающие обличья и не поддаваться страху. Если вы сможете смело, не дрогнув,

посмотреть им прямо в глаза, они потеряют три четверти своей силы. А когда вы призовете на помощь меня, они окончательно лишатся силы и обратятся в бегство или растают на глазах. Однажды один из моих друзей, имевший привычку путешествовать по ночам в витальном теле, пожаловался, что всякий раз сталкивался с огромным тигром, который приводил его в ужас. Я посоветовала ему, отогнав всякий страх, смело пойти навстречу зверю, устремив свой взгляд прямо ему в глаза и призывая помочь свыше, разумеется, в случае необходимости. Он так и сделал, и тогда тигр начал тотчас же сокращаться в размерах, пока не превратился в обычную кошку.

Вы не представляете, какое магическое воздействие оказывает на витальную сущность просто один бесстрашный взгляд. Даже в земном мире, если вы используете это средство, имея дело со всеми этими воплощениями витальных сил, которых мы называем животными, можете быть уверены, что вы легко справитесь с ними. Материальный тигр точно так же пустится в бегство, если вы без всякого трепета посмотрите ему прямо в глаза. Змея никогда не сможет укусить вас, если вы сумеете, не испытывая ни малейшего страха, поймать и сковать ее взглядом. Но ничего не выйдет, если вы будете с дрожью в коленках буравить змею взглядом, — в вас не должно быть и тени волнения; вы должны сохранять покой и совершенное хладнокровие, когда встретитесь с ней взглядом и она начнет раскачивать головой, гипнотизируя вас и стремясь вселить в вас дикий ужас. Животные улавливают исходящее из глаз человека излучение, которое не могут выдержать, если оно правильно направлено на них. Взгляд человека, если он тверд и бесстрашен, обладает парализующей силой.

И в заключение, запомните две вещи: никогда, никогда ничего не бойтесь и при любых обстоятельствах призывайте помочь свыше, которая во сто крат увеличит вашу силу.

Приобретение Знания через единение с Божественным — мир и Божественная Воля в нем

СОЗНАНИЕ есть способность познания посредством самоотождествления. Божественное сознание не только осознает, но и обладает силой знания и воплощения. Ибо просто восприятие не есть еще знание. Если вы способны воспринимать, например, какую-либо вибрацию, то это еще не означает, что вы все о ней знаете. Только в том случае, если ваше сознание причастно божественному сознанию, оно имеет полное знание, полученное через отождествление с объектом. Обычно самоотождествление приводит скорее к неведению, чем к знанию, так как при этом сознание теряет себя в том, с чем оно отождествляется, и не способно распознавать ни действительных причин, ни побочных косвенных факторов, ни последствий. Так, если вы отождествляетесь с вибрацией гнева, все ваше существо целиком становится этой вибрацией, впадая в ослепление ярости и забывая обо всем остальном. И только в случае, если вы беспристрастно наблюдаете эту вибрацию, если вы безучастны к этому вихрю страсти даже в самый разгар его, только тогда вы способны следить за происходящим знающим глазом. Следовательно, если человек находится в своем обычном состоянии, знание может быть получено только путем беспристрастного отстранения от исследуемого явления без отождествления с ним. В то время как Божественное сознание, отождествляясь с объектом, располагает и всесторонним знанием о нем, оно при этом становится единым с истиной или законом, составляющими сущность всякого феномена или вещи. И оно не только обладает знанием — с помощью этого знания оно осуществляет то, что находит нужным. Божественное сознание есть сила. Всякое его действие подобно вспышке молнии всемогущей силы, которая все озаряя, мгновенно прочерчивает огненный путь сразу к конечной цели, определяемой природой истины, которую оно в себе содержит.

В обычном состоянии ваше сознание во многом определяется бессознательным; оно действует словно ощупью, наугад, прилагает большие усилия в поисках знания; в то же время, если вы едины

с сознанием Всевышнего, вы причастны Его природе и достигаете полного знания об объекте, что бы он собой ни представлял, стоит вам лишь сосредоточить на нем свое внимание и отождествить себя с ним.

Естественно, это не означает, что ваше сознание целиком и полностью вмещает в себя сознание божественное. Хотя в основе ваших действий и заложена истина, вы не можете обладать всем богатым разнообразием деятельности Божественного. Тем не менее, в своих пределах у вас есть верное видение вещей — а это, несомненно, выше того, что на языке йогов называется знанием через отождествление. В действительности, самоотождествление, которому учат многие дисциплины, расширяет границы вашего восприятия, однако не позволяет вам добраться до самой сокровенной сущности объекта; оно позволяет в определенном смысле видеть вещи изнутри, но это видение — видение вещей исключительно как феноменов, не более. Если, положим, вы отождествляете себя с деревом, вы начинаете воспринимать мир так же, как это дерево, однако всего о дереве вы знать не можете — по той простой причине, что такого знания нет у самого дерева. У вас те же внутренние ощущения, что и у дерева, но вы, разумеется, не можете понять, что это дерево представляет собой по своей сути; точно так же как осознания собственного «я» человеку недостаточно, чтобы постичь божественную истину, которую он в себе несет. И наоборот, если вы едины с божественным сознанием, вы знаете истину, заложенную в дереве, лучше, чем оно само; одним словом, вы знаете все, потому что божественное сознание знает все.

Существует множество средств, чтобы достичь такого единства. Можно прийти к нему либо через устремленность души, либо полностью предав себя Его Воле, или каким-то другим путем. Любой из этих методов, если ему следовать с настойчивостью и искренностью, приводит к единству с Божественным сознанием. Устремленность души — это могучая тяга всего вашего существа к Божественному, оно определяет ваше решение достичь Божественного. Предание себя божественной Воле можно определить как выход за пределы собственного эго. Отдать себя Божественному значит отказаться от своих узких ограничений и дать Ему заполнить себя, превратиться в арену его игры. Но не забывайте, что Космическое Сознание, столь притягательное для йогинов, не есть сознание Божественного; Вы можете, если хотите, разрушить собственные границы в горизонтальном направлении, но было бы совершенной ошибкой принимать ощущение собственной

растущей необъятности и космической множественности за реализацию Божественного. В конце концов, весь космос представляет собою смесь лжи и истины, и задержаться на уровне космического сознания означало бы остаться несовершенным. Поэтому вы можете подняться до уровня космического сознания и, тем не менее, так и не достичь трансцендентной Истины. С другой стороны, божественная реализация приводит одновременно к достижению космического сознания, но без примеси лжи.

Реальное препятствие к соединению с Космическим или Трансцендентным сознанием состоит в том, что человек привязан к собственной ограниченности. Привязанность эта естественна, так как сам факт формирования индивидуального существа обнаруживает стремление заключить себя в определенные рамки — в противном случае не существовало бы ощущения обособленности, разъединенности, все было бы перемешано, как это часто случается, в движении сознания на ментальном и витальном планах. Особенно тело в силу своей непластичности обеспечивает сохранение чувства индивидуальности, но как только эта обособленность индивида достигнута, человек проникается страхом потерять ее. Этот во всех отношениях здоровый инстинкт теряет всякий смысл, когда дело касается Божественного. На самом деле, в Божественном вы не утрачиваете собственной индивидуальности, вы лишь расстаетесь со своей эгоистичностью и становитесь подлинной личностью, божественной личностью, лишенной бренности, какая свойственна той конструкции физического сознания, с которой человек обычно отождествляет себя. Достаточно хотя бы раз войти в соприкосновение с Божественным сознанием, как сразу становится ясно, что в Божественном потери индивидуальности не происходит. Напротив, в Нем человек обретает подлинную индивидуальность, позволяющую пройти через сотни смертей тела и все превратности ментальной и витальной эволюции. Без этого преображающего единства с Божественным вам не выбраться из пучины страха, тогда как в единении с Божественным вы постепенно сможете сделать пластичным даже свое физическое существо, сохранив его индивидуальность. Даже в его теперешнем виде ваше физическое существо не является чем-то застывшим, оно способно воспринимать внутреннее состояние других людей путем сопереживания, которое выражается в нервной реакции на радости и страдания других; в равной степени способно оно отражать и вашу внутреннюю жизнь, ведь хорошо, например, известен

факт, что лицо человека — это зеркало его души. Но только божественное сознание может сделать тело настолько восприимчивым, что оно будет способно проявить все силы бессмертного супраментального сознания и стать так или иначе выражителем истинной души в той или иной степени; таким образом, тело, преображенное до состояния божественности, достигает своей высшей индивидуальности, способной даже чисто физически преодолеть неотвратимость смерти и разложения.

В заключение я хотела бы обратить ваше внимание на одно обстоятельство, которое очень часто служит препятствием к подлинному единению с Божественным. Большая ошибка полагать, что божественная Воля всегда действует в мире открыто. В действительности, все происходящее не есть непосредственное проявление Божественного; действие божественной Воли в мире искажено вмешательством низших сил. Именно эти силы-посредники фальсифицируют энергию божественной Воли, именно они ответственны за искажение божественного волеизъявления. Если бы все происходящее было действительно чистым выражением высшей Воли, как тогда объяснить все уродства этого мира? ... Это не означает, однако, что божественная Воля не имеет отношения к происхождению космического Неведения. Она всемогуща и содержит в себе все, что вообще возможно; она может произвести к жизни все, в чем видит скрытую необходимость и что доступно только ее всепроникающему видению. Ибо, разумеется, первопричина мира есть Божественное, но следует осторегаться рассматривать этот факт чисто умозрительно, используя для этой цели наши мерки мелких моральных ценностей. Итак, когда исходное состояние космоса было определено и инволюция в незнание была принята в качестве основы для проявления Божественного из того, что кажется нам Его противоположностью, произошло разделение на Высшее и Низшее. Тогда история развития мира превратилась в битву между Истинным и Ложным, войну, конкретные эпизоды которой не всегда представляют собой непосредственное и победоносное действие Божественного, они, скорее, отражают искажение Его действия, обусловленного тотальным сопротивлением низшей Природы. Если бы такого сопротивления не было, мир представлял бы собой гармоничное целое, непрерывно развивающееся от одного совершенного состояния к другому, а не поле битвы, каковым он сейчас является, где Божественное на пути к окончательной победе встречает реальное противо-

стояние и терпит реальные, хотя и временные поражения. Именно реальность всей этой игры в целом обращает ее в нешуточное дело.

Божественная Воля реально подвергается искажению, как только входит в соприкосновение с враждебными силами в мире Неведения. Вот почему никогда не следует ослаблять усилий, направленных на преобразование мира, и пытаться внедрить в него новый закон бытия. Мы должны всегда быть твердо уверены, что стоим на стороне Божественного, не успокаивать себя благодушными мыслями о том, что все, что ни происходит, все — к лучшему. Все зависит от личной внутренней позиции.

Если, оказавшись в сложных обстоятельствах, вы сумели занять предельно высокую для себя позицию, иначе говоря, соединили свое сознание с сознанием предельно высокого, доступного вам уровня, то в этом случае вы можете быть совершенно уверены, что то, что с вами произойдет — лучшее из того, что может произойти. Но как только вы оставляете это состояние сознания и скатываетесь к более низкому уровню, то с вами происходит уже не самое лучшее из возможного, поскольку вы оказались не на высшем для вас уровне сознания. Однажды Шри Ауробиндо сказал кому-то: «Случилось то, что должно было случиться, но все могло бы быть намного лучше». У человека, которому предназначались эти слова, не было другого выхода, так как его состояние сознания не было наивысшим, но если бы он был в силах низвести Божественное в свое сознание, тогда, даже если бы в общем ситуация была неизбежной, все-таки события приняли бы иной оборот. Вся разница в том, как воспринимать воздействие Божественной Воли.

Вам нужно достичь очень высокого уровня сознания, чтобы суметь познать эту Волю во всем великолепии ее подлинной реальности, и только когда вы откроете ей свою низшую природу, она начнет проявлять себя как Истина. Остерегайтесь прямого применения ницшеанского принципа, ориентированного на временный успех, чтобы отличать Божественное от небожественного. Ибо жизнь — это поле битвы, и Божественное достигает успеха на отдельных участках сражения только в том случае, когда низшая природа сохраняет восприимчивость к Его влиянию, а не остается на стороне враждебных сил. Но даже и в этом случае критерий дифференциации скорее внутренний, чем внешний, так как проявление Божественного не измеряется внешними признаками на его присутствие указывает определенная

вибрация; и даже то, что внешне выглядит как поражение, на самом деле, может оказаться божественным свершением... Вам следует целиком отдаваться Милости Божественного, так как, выступая именно в аспекте Милости, Любви, Божественное согласилось поднять эту вселенную из бездн Несознания до вершин Духа, снизойдя в глубины Материи в самом начале творения.

В Божественной Любви заключена высшая сила Трансформации. Она обладает этой силой, потому что именно ради Трансформации Она отдала себя миру и проявила себя в нем повсюду. Не только человек проникнут Ею, но и каждый атом самой низшей материи, и все для того, чтобы возвратить мир к изначальной Истине. Вот это нисхождение и названо в Священных Писаниях Индии высочайшей жертвой. Но это жертва только с человеческой точки зрения, потому что люди судят по себе: если бы им пришлось совершить подобное, то с их стороны это была бы величайшая жертва! Но для Божественного «жертва» имеет другой смысл, так как Божественное, принося жертву, ничего не отнимает от своей бесконечной сущности и ее не умаляет... Когда вы откроете себя Божественной Любви, вы сможете воспринять и ее силу трансформации, которая, правда, не измеряется количественными показателями. Важен подлинный контакт, потому что тогда вы обнаружите, что истинного соприкосновения с этой Любовью достаточно, чтобы Ею тотчас исполнилось все ваше существо.

О Супраментале и Сверхразуме

РАБОТА Шри Ауробиндо это уникальная попытка преобразования земной жизни.

Выше ментального уровня существует несколько планов сознательного бытия, и среди них — подлинно божественный мир, мир Истины, названный Шри Ауробиндо супраментальным. Между ментальным и супраментальным уровнем Шри Ауробиндо выделил еще один, которому дал название Сверхразум, это мир Богов космоса. До нынешнего времени наш мир управляет именно Сверхразумом; это высший уровень, достижимый для человека, обладающего просветленным сознанием. Считалось, что это мир высшего Божества, и все, кто достигал его, ни минуты не сомневались в том, что соприкасались с истинным Духом. Сияние его настолько велико для обычного человеческого сознания, что ослепляет его, заставляя поверить, что высшая Реальность, наконец, достигнута. Тем не менее Сверхразум значительно ниже истинно Божественного уровня сознания. Не здесь настоящее местопребывание Истины. Его обитатели — это лишь созицатели форм, все те силы и божества-творцы, которым человек поклонялся от начала времен. И если истинно Божественное еще не явило себя в земном мире и земная природа пока еще Им не преобразована, то это потому, что Сверхразум ошибочно принимался за Супраментальное Сознание. Космические Боги не пребывают полностью в Истинном Сознании, они всего лишь соприкасаются с ним, причем каждый представляет какой-то отдельный аспект Его сияющего могущества.

Супраментал, вне всяких сомнений, оказывал воздействие на земной мир на протяжении его истории, но всегда через посредство Сверхразума. И только прямое нисхождение супраментальных Сознания и Силы могут целиком преобразить жизнь, чтобы она служила истинным выражением Духа. Так как в мире Сверхразума уже существует та игра потенциальных возможностей, которой определяется начало низшего троичного мира — ментального, витального и материального планов сознания, — в котором разворачивается наше существование. И всегда, где есть эта игра низшего тройственного мира,

а не свободное и непогрешимое действие Истины как неотъемлемого качества Духа, там есть и зачатки неведения и искажения истины. Это не означает, что Сверхразум — царство неведения, но это пограничная область между Высшим и Низшим, ибо игра возможностей, игра, предполагающая выбор какой-то одной из возможностей, даже если этот выбор еще не наметился, наверняка приведет к отклонению от Истины.

Сверхразум, следовательно, не обладает и не может обладать достаточной силой, чтобы преобразовать человечество и сделать его богоподобным. На это способен лишь Супраментал. И наша йога отличается от предыдущих попыток одухотворить жизнь именно тем знанием, что Сверхразум во всем его великолепии и блеске не есть наивысшая реальность, а только промежуточное звено, посредник между ментальным миром и истинно Божественным.

Истинное смиление — супраментальная пластиность — духовное возрождение

ТАК КАК на эту тему мне часто задавали разные вопросы, я скажу несколько слов об истинном смилении, о супраментальной пластиности и о духовном возрождении.

Смиление есть состояние сознания, при котором человек, каких бы высот он ни достиг, сознает, что путь духовного восхождения бесконечен. То редкое качество искреннего восхищения, о котором я вам уже говорила, есть только другой аспект подлинного смиления — ибо поистине нужно обладать большим высокомерием, чтобы не испытывать восхищения перед тем, кто выше вас, довольствуясь самим собой, своими мелкими личными достижениями, забывая о бесконечном, которое всегда намного выше вас. Как бы то ни было, смиление необходимо не только тем, кто собой ничего особого не представляет и далек от всего Божественного, но даже тем, кто уже на пути к трансформации. Как это ни покажется парадоксальным, Божественное, являясь абсолютным совершенством, в то же время есть воплощение совершенного смиления, смиления, каким не может обладать никто другой в мире. Самолюбование чуждо Божественному, ибо хотя Божественное — это все, Оно тем не менее постоянно стремится найти Себя в том, что не является Им Самим; для этого Оно породило в своем существе то, что внешне кажется Его полным отрицанием, этот феноменальный мир. При этом Божественное в творении приняло такие формы, что должно постоянно раскрывать во времени бесконечное содержание того, чем Оно полностью обладает в своем вечном сознании.

Одной из величайших побед этого невыразимого смиления Бога станет трансформация материи, в которой, очевидно, сосредоточено более всего небожественного. Супраментальная пластиность — это атрибут материи, прошедшей до конца процесс трансформации. Супраментальное тело, которому предстоит еще появиться, будет обладать четырьмя главными свойствами: легкостью, приспособляемостью, пластиностью и светоносностью.

Когда физическое тело по своей природе станет полностью божественным, для него будет естественным ощущение, что оно ходит по воздуху, оно будет лишено тяжеловесности, тамасичности, бессознательности. И у него будет безграничная способность к адаптации; каковы бы ни были условия, в которых оно окажется, оно сможет мгновенно перестроиться, чтобы соответствовать требованиям окружающей среды, так как, обладая полным сознанием, оно будет свободно от всякой инертности и слабости, которые обычно делают из материи бремя для Духа. Супраментальная пластичность позволит ему противостоять агрессии любой враждебной силы, которая попытается проникнуть в тело, — и это будет не прямое жесткое противодействие нападению, а наоборот, благодаря своей особой податливости оно останется незатронутым, исчезая из поля действия и пропуская мимо себя враждебную силу. Таким образом, для него не будет никаких тяжелых последствий, оно выйдет невредимым из самых губительных ситуаций. В конце концов, оно преобразуется в светоносную субстанцию; каждая его клетка будет излучать свет супраментальной силы. Это сияние будет восприниматься не только теми, кто достаточно развит, чтобы обладать тонким видением, но будет доступно и восприятию обычных людей. Это будет для всех наглядным фактом и неизменным свидетельством трансформации, которое убедит даже самых неисправимых скептиков.

Телесная трансформация станет наивысшим духовным возрождением — ибо с нею будет полностью и целиком отвергнуто все наше привычное прошлое. Духовное возрождение, в действительности, предполагает отказ навсегда и во всем от прежних условий, прежнего образа действия, чтобы жить так, словно в каждое мгновение начинается новая жизнь. Это означает свободу от того, что называют Кармой, от всей цепи наших прежних поступков; иными словами, это освобождение из рабства, налагаемого привычной деятельностью Природы, от всех ее причинно-следственных связей.

Когда в вашем сознании произойдет окончательный разрыв с прошлым, то ваши ошибки, промахи, заблуждения и безумства, живые в вашей памяти, которые словно пиявки присасываются к вам и пьют кровь вашей жизни, отпадут от вас, и вы обретете полную радости свободу. И это будет свобода не просто в мыслях; это будет нечто совершенно конкретное, практическое, материальное. Мы действительно свободны, ничем не связаны, ни от чего не зависимы, нас больше

не давит тяжкий груз ответственности. Если мы хотим избавиться от влияния прошлого, оставить, перерести его, то достигать этого нужно не сокрушением о содеянном или еще чем-нибудь подобным; нужно вообще забыть о прошлом, существовавшем до трансформации, и войти в состояние просветленного сознания, благодаря чему рвутся все наши цепи и узы. Возрождение означает прежде всего вхождение в сознание психического существа, где мы едины с Божественным и навеки свободны от влияния Кармы. Это невозможно сделать без осознания своего психического существа: но как только мы утвердились в сознании своей истинной души, всегда обращенной к Божественному, то все связи прошлого рушатся бесповоротно. Тогда в каждое новое мгновение — это новая жизнь, и прошлое больше не пятнает нас. Чтобы дать вам понятие о наивысшей завершающей стадии духовного возрождения, скажу, что в этой фазе для человека возможно на постоянном опыте переживать полное исчезновение вселенной в каждое мгновение и в каждое мгновение ее созидание вновь!

О супраментальной реализации

ЧТОБЫ представить себе, что такое супраментальная реализация, первое, что необходимо, — это знать, что есть супраментальное сознание. Все, кто так или иначе вошел в соприкосновение с этим сознанием, имеют некоторое представление о грядущей реализации. Те же, у кого такого опыта не было, могут тем не менее стремиться к супраментальной реализации, точно так же как стремятся к достижению супраментального знания. Истинное знание означает восприятие через самоотождествление: вы можете действительно сказать что-то о супраментальном мире, когда у вас установится с ним прямая связь и не раньше. Единственное, что вы можете знать наперед, это то, что на земле будет создано новое творение, но это в вас будет говорить вера, так как вам не известно в точности, что оно собой представляет. И если вам потребуется дать определение этой реализации, вы можете сказать, что в индивидуальном отношении она означает преобразование обычного человеческого сознания в божественное супраментальное сознание.

Сознание подобно лестнице. Во всякую великую эпоху находилась великая личность, способная добавить к лестнице еще одну ступень и достичь высоты, до которой человеческое сознание никогда прежде не поднималось. Можно достичь высокого уровня и при этом полностью покинуть материальное сознание, но тогда не нужна и сама лестница, в то время как высшие достижения великих эпох состояли в умении добавить ступень к лестнице, не теряя при этом связи с материальным миром, и достичь Высочайшего так, чтобы соединить вершину с основанием лестницы и не допустить разрыва между различными планами сознания. Восхождение и нисхождение, соединение верха с низом — вот в чем состоит секрет реализации, в этом же заключается и работа Аватара.

Всякий раз, когда он добавляет к лестнице ступень, на земле появляется новое творение. Ступень, которая добавляется сейчас, Шри Ауробиндо назвал супраментальным сознанием. В результате этой работы сознание будет в состоянии входить в супраментальный мир, сохраняя при этом свою индивидуальность, и нисходить обратно в наш

мир для созидания нового творения. Разумеется, и это не последняя ступень, ибо существуют сферы еще более удаленные; но в настоящее время мы работаем над тем, чтобы низвести супраментальное сознание на землю, осуществить переустройство мира, возвратить мир к его подлинно божественному порядку. Именно порядок, расстановка каждой вещи на свое место составляют цель нашей работы, так что основной Силой или Духом, той Шакти, которая действует ныне, является Махасарасвати, Богиня совершенного порядка и устройства.

Работа по установлению связи с высшим сознанием, позволяющая подниматься вверх и возвращаться обратно, низводя в материю высшее начало, совершается внутри сознания. Тот, кому предназначено выполнить эту работу, Аватар, осуществил бы ее даже в тюрьме, никого не видя и никуда не выходя, потому что эта работа, создающая связь между Супраментальным и материальным существом, производится в сознании. Чтобы установить эту сознательную связь, Аватару не нужны ни людское признание, ни обладание какой-то внешней силой. Но тем не менее установление этой связи отзовется во внешнем мире появлением нового творения, нового во всем — начиная с показательного города и кончая совершенным миром.

Супраментальное нисхождение

ЗНАЕТЕ ЛИ вы, что это значит, когда я даю вам цветок, который мы назвали «Счастливое Будущее»? Это означает для вас надежду, даже больше — обещание, что вы будете причастны к нисхождению супраментального мира. Ибо это нисхождение станет счастливым завершением нашей работы, это будет нисхождение, которого земля во всей его славе еще не знала, иначе бы ее облик стал совершенно иным. Результаты воздействия Супраментального сознания постепенно проявляются: то одна часть существа, то другая ощущает прикосновение Его божественной сущности, но когда Оно совершил нисхождение во всей своей силе, вся природа в целом будет охвачена высшим и радикальным преобразованием. Час Его полного триумфа приближается. Когда в мире созреют необходимые условия, произойдет полное нисхождение Супраментального во всей Его славе и могуществе. Невозможно будет не узнать Его присутствия; Его силе ничто не сможет противостоять; вас перестанут мучить сомнения и трудности. Потому что Божественное откроет Себя и полностью проявится в своем абсолютном совершенстве. Я, однако, не хочу сказать, что весь мир немедленно ощутит Его присутствие и сразу будет преображен; но я думаю, что какой-то части человечества — например, нашему здешнему небольшому сообществу — будет дано знать об этом нисхождении и участвовать в нем. Отсюда начнет свое шествие по земле преображающая Благодать. Это прекрасное будущее — к счастью всех, кто стремится к нему, — наступит для них, несмотря на все препятствия, воздвигаемые еще не преображенной человеческой природой!

О ДХАММАПАДЕ

I

Парные строфы

Каждую пятницу я буду читать вам несколько стихов из Дхаммапады, а затем мы будем медитировать над прочитанным. Цель этого — научить вас управлять своей умственной деятельностью. При необходимости я буду давать определенные разъяснения.

Дхаммапада начинается парными стихами; первый из них таков:

*Основа сущего — есть разум. Всем в мире разум управляет, из разума все происходит!*¹.

Естественно, речь идет о материальной жизни этого мира, а не вообще о всей Вселенной.

Как колесо повозки стремится неизбежно за упряжкою волов, так неразлучен со страданием тот, кто злобу в помыслах таит и сеет зло повсюду.

Иначе говоря, жизнь обычного человека в нашем мире управляется разумом, и поэтому очень важно уметь владеть своим умом; вот почему мы будем придерживаться последовательности или, как говорит Дхаммапада, «сопряжения» для того, чтобы развить умственную деятельность и уметь ее контролировать.

Существуют четыре приема, которые обычно используются в последовательном порядке, но в конечном итоге могут применяться и одновременно: первый — наблюдать за своими мыслями как бы со стороны, второй — исследовать их, третий — контролировать мысли и четвертый — управлять ими. Наблюдать, исследовать, контролировать, управлять — все это нужно, чтобы избавиться от коренящегося в мыслях зла, ибо, как мы слышали, если человек держит на уме зло, то его слова и поступки оборачиваются для него страданием с такой же

¹ Текст Дхаммапады в переводе А. Климова.

неизбежностью, с какой колесо повозки катится за впряженными в нее волами.

Это тема нашей первой медитации.

30 августа 1957 г.

Всем в мире разум управляет, из разума все происходит. Основа сущего — есть разум. Кто помыслами чист и чистые вершит деяния, вовеки с ним, как тень, пребудет счастье.

Это стих, противоположный по содержанию тому, что мы читали в прошлый раз. Дхаммапада противопоставляет чистые помыслы — злым. Мы уже знаем, что существует четыре последовательные ступени в очищении ума. Очищенный ум — это, естественно, такой ум, который не допускает в себя никаких дурных мыслей, для этого требуется совершенное умение управлять своими мыслями, а мы видели, что это умение достигается на последнем из тех четырех этапов, о которых уже шла речь. Первый же — наблюдение за деятельностью ума.

Но не думайте, что это совсем просто, так как, чтобы наблюдать за своими мыслями, нужно прежде всего отрешиться и отстраниться от них. Обыкновенный человек в своем нормальном состоянии не отделяет себя от своих мыслей. Он даже не знает, что он думает. Он думает по привычке. И если неожиданно спросить, о чем он думает, он не будет знать, что ответить. То есть в девяноста девяти случаях из ста он ответит: «Не знаю» — вследствие полного отождествления своего сознания с движением мысли.

Таким образом, чтобы наблюдать за мыслью, первым делом надо будет отстраниться от нее и взглянуть на нее со стороны, вообще отрешиться от своей умственной деятельности, чтобы не допускать смешения между движением мысли и действием сознания. Так что, когда мы говорим о необходимости наблюдать за течением своих мыслей, не думайте, что это так уж просто, и тем не менее это всего лишь первый шаг. Я предлагаю сегодня вечером во время медитации проделать это первое упражнение, которое состоит в том, чтобы наблюдать за своими мыслями как бы со стороны.

6 сентября 1957 г.

Кто думает о том, что оскорблен, унижен и ограблен, тот ненависть свою не сможет усмирить.

Дхаммапада с самого начала провозглашает, что дурные мысли приносят страдание, а добрые — счастье. Дальше приводится пример того, что именно представляют собой дурные мысли, и указывается, как избежать страдания. Итак, вот первый пример, я повторю: «Он оскорбил меня, он ударил меня, он унизил меня, он ограбил меня». И далее Дхаммапада добавляет: «Те, в ком возникают такие мысли, никогда не усмирят свою ненависть».

Итак, мы предприняли определенного рода воспитание ума, в основу которого положили четыре последовательных этапа ментального развития, мы видели, что эта дисциплина содержит соответственно четыре последовательных действия, которые мы определили, как вы, наверное, помните, таким образом: наблюдать, исследовать, контролировать, управлять; и на прошлом занятии мы научились, я надеюсь, достигать отстраненности от своих мыслей, с тем чтобы уметь подобно внимательному зрителю наблюдать за их течением.

Сегодня нам нужно научиться беспристрастно исследовать свои мысли. Сначала наблюдение, потом — оценка. Научиться наблюдать за ними, подобно высокоавторитетному знающему судье, чтобы разобраться, какие из них несут добро, а какие зло, какие полезны, а какие вредны, какие из них относятся к созидательным и ведут к Победе, а какие — к пораженческим и от Победы уводят. Вот этого умения беспристрастно разбираться в собственных мыслях нам теперь и предстоит добиться. Это и составит сегодня предмет нашей вечерней медитации.

Я уже говорила, что в Дхаммападе приводятся поясняющие примеры, но примеры — это всего лишь примеры, не более. Нужно самим научиться квалифицировать свои мысли, отличать дурные мысли от добрых, а для этого следует наблюдать за ними, как я сказала, подобно трезвомыслящему судье, иначе говоря, со всей доступной вам беспристрастностью; это — одно из самых необходимых условий.

13 сентября 1957 г.

В том ненависти нет, кто мыслей не лелеет о том, что он унижен, оскорблен, ограблен.

Стих, противоположный по смыслу тому, что мы недавно читали, и заметьте, что здесь речь идет только о мыслях, возбуждающих чувство обиды, негодования. Ибо враждебность и вместе с ней зависть — одна из наиболее распространенных причин человеческого несчастья.

Но что поможет не питать враждебности в себе? Широкое велико-душное сердце — бесспорно наилучшее средство, но не всем оно дано. Контролировать же свои мысли может каждый.

Контроль за мыслями — это третий этап тренировки и воспитания ума. Как только сознанием, как опытным судьей, отделены полезные мысли от вредных, в дело вступает внутренняя стража, которая пропускает только те мысли, которые получили одобрение, и, наоборот, отказывает в приеме любому нежелательному элементу.

Действуя властно, решительно, эта внутренняя стража закрывает доступ для всякой вредной мысли и прогоняет ее как можно дальше.

Именно такую внутреннюю работу по контролю за мыслями мы и называем умственным контролем, и этому будет посвящена наша медитация сегодня вечером.

20 сентября 1957 г.

И ненавидящего в этом мире поистине не может злоба усмирить; одна любовь его способна победить. Закон тот вечен.

Это один из самых знаменитых и чаще всего повторяемых стихов Дхаммапады — хотелось бы сказать, что именно им чаще всего руководствуются в этом мире, но, к сожалению, это не так. Ибо об этой истине много говорят, но редко ей следуют.

Однако у этой проблемы есть сторона, о которой мало говорят и задумываются, но которая представляется более важной и неотложной, если речь идет об изменении существующего порядка вещей в мире; быть может, то, что я скажу, будет для вас неожиданным. А именно: если для того, чтобы изменить мир, следует отвечать любовью на ненависть, не будет ли более естественным отвечать любовью на Любовь?

Если посмотреть на жизнь человека, на его действия и заглянуть в его сердце, то можно только подивиться, с какой ненавистью, пренебрежением и, в лучшем случае, безразличием отвечает он на безграничную Любовь, изливаемую в мир божественной Милостью и в каж-

дое мгновение действующую в этом мире ради того, чтобы привести его к божественной радости, и находящую столь слабый отклик в человеческом сердце. Сочувствие у людей вызывают лишь те, кто порочен, обделен, неполноценен, неудачлив и никчемен — так, поистине, поощряется порок и несостоятельность!

Быть может, если бы об этой стороне дела думали чуть больше, не нужно было бы настаивать на необходимости отвечать любовью на ненависть, потому что если бы человеческое сердце со всей искренностью отвечало на изливающую на него Любовь естественной и непосредственной благодарностью, мир преобразился бы очень скоро.

27 сентября 1957 г.

И многие не понимают, что всем нам суждено однажды умереть. Но все, кто это знает, те спорить прекращают.

Когда человек задумывается о том, что в следующее мгновение он может умереть, в нем тотчас же само собой возникает полное равнодушие ко всему материальному; совершенно естественно, он думает лишь о том, что уже не связано с физическим существованием, о том единственном, что остается у нас, когда мы расстаемся с телом, — о вечном бытии. Будда не употреблял слова «Божественное», но в сущности это одно и то же.

В прежние времена размышления о том, что в любой миг человека может настигнуть смерть, составляли предмет особой практики, через которую в течение определенного времени проходил посвящаемый в ту или иную духовную традицию, — по причине, о которой только что шла речь, а также для того, чтобы преодолеть всякий страх смерти и привыкнуть к мысли о ней. В ту эпоху и, в частности, во время, когда Будда проповедовал свою Дхаммападу, о возможности земного бессмертия даже не упоминалось, ибо возможность эта принадлежала столь отдаленному будущему, что говорить об этом не было никакого смысла.

В наше время Шри Ауробиндо сказал, что такая возможность близка, и нам нужно всего лишь подготовить себя к ее осуществлению. Но даже чтобы себя для этого подготовить, абсолютно необходимо уничтожить в себе всякий страх смерти.

Не следует ни бояться, ни желать смерти.

Нужно быть выше смерти, пребывая в абсолютном покое — не имея ни страха, ни желания смерти.

4 октября 1957 г.

Как ураган деревья валит молодые, так злой Дух Мара губит человека, живущего лишь удовольствий ради, того, кто чувствами не может управлять, кто не умерен в пище, ленив и попусту теряет жизненные силы.

В буддийской литературе Мара — это олицетворение злого духа, всего того, что противостоит духовной жизни; в некоторых случаях он выступает как символ смерти, и не столько физической, сколько смерти по отношению к истине, к истинному бытию.

В данном случае это означает, что, пока у человека нет власти над своими чувствами и желаниями, пока он поглощен лишь удовлетворением своих внешних материальных потребностей, считая их для себя самым главным, у него нет и нужной силы воли для сопротивления враждебным силам, всему, что влечет нас вниз и уводит прочь от духовной реальности.

Дхаммапада в трактовке проблемы зла не делает акцента на морально-этической стороне вопроса; критерий зла Дхаммапады отличается от общепринятого человеческого критерия, основанного на примитивном понимании справедливости и стихийном чувстве добра и зла. Зло с точки зрения духовности — это то, что уводит нас от высшей цели, порой даже отрывает нас от главного назначения и смысла жизни, от самой истины нашего существа, препятствует нашему осуществлению этой истины.

Вот как нужно понимать зло.

11 октября 1957 г.

Как самый сильный ураган не страшен скалам и утесам, так Мары не страшится тот, кто не живет для удовольствий и чувствами владеть умеет, в еде умерен, в вере непоколебим и попусту не тратит жизненные силы.

Под верой Дхаммапада подразумевает не приверженность религиозной догме, или учению Гуру, а уверенность в своих собственных возможностях, уверенность в том, что несмотря на все трудности, препятствия, недостатки, и даже внутреннее сопротивление в самом себе, человек рожден для того, чтобы осуществить свое высшее предназначение, чего он непременно добьется.

Воля должна быть несгибаемой, усилие — настойчивым, а вера — непоколебимой. И тогда вместо того, чтобы тратить годы на реализацию стоящих перед вами задач, можно будет это сделать за несколько месяцев, порою — дней, а при достаточном усилии воли — за несколько часов. Иначе говоря, можно занять такую внутреннюю позицию, при которой агрессия со стороны любых сил, препятствующих достижению цели, будет так же бессильна перед вами, как ураган перед скалой.

И тогда ваш путь не будет казаться вам таким трудным, и вы увидите в нем много интересного.

18 октября 1957 г.

Кто облачился в желтые одежды, но чистоты при этом не достиг, не научился управлять собою и верность сохранить не может, поистине тот недостоин одеяния монаха.

В буквальном смысле слова желтое одеяние — это, конечно, одеяние буддийских монахов, позже ставшее одеянием всех подвигающихся аскетов; но на самом деле не о них здесь идет речь: дело не в том, что слишком много таких, кто носит желтое одеяние, не достигнув прежде очищения. Желтое одеяние выступает здесь как символ посвящения духовной жизни, внешнее выражение отречения от всего, что не дает сосредоточиться исключительно на духовной жизни.

Под «нечистым» в буддизме понимается главным образом эгоизм и неведение, ибо с буддийской точки зрения квинтэссенция нечистоты — это незнание, которое не сводится к отсутствию знания внешних проявлений окружающего мира, законов Природы и всего того, чему учат в школе, а незнание глубинной истины вещей, законов бытия, Дхармы.

Примечательно то, что два отрицательных качества, упоминаемые в стихе, — это неумение управлять собой и отсутствие верности.

Верность здесь означает искренность, честность; лицемерие порицается Дхаммападой очень строго: недопустимо делать только вид, что ведешь духовную жизнь, лицемерно заявлять о своем стремлении найти истину, выставлять напоказ внешние знаки приверженности духовной жизни — символом которой в Дхаммападе выступает желтое одеяние — и при этом внутренне быть поглощенным самим собой, отдаваться своим эгоистическим наклонностям и потребностям.

Интересно отметить, с какой настойчивостью в Дхаммападе говорится о необходимости владеть собой, о самообуздании, ибо, согласно буддийскому учению, крайность плоха во всем. Будда всегда настаивал на «Срединном Пути». Не следует отдавать явное предпочтение одному в ущерб другому, избегая каких бы то ни было крайностей. Нужно во всем сохранять чувство меры и равновесие, равновесие, которое основывается на умеренности.

Таким образом, качества, которые делают вас достойными идти по пути духовной жизни, таковы: внутренняя уравновешенность, выдержанность в поступках, умеренность во всем, искренность, честность, верность.

Уравновешенность, умеренность, верность, честность — вот что составит предмет нашей медитации.

8 ноября 1957 г.

Кто победил в себе нечистоту, кто предписания морали строгой соблюдает, в еде умерен и верность сохранять умеет, достоин тот поистине одежды желтой.

Не хотелось бы, чтобы вы относились к этому стиху как к какому-то моральному мини-катехизису. По своей глубине и истине он, вне всякого сомнения, представляет собой нечто гораздо более значительное, ибо все истинно духовные учения вообще исключают мораль в обычном смысле этого слова.

То же самое верно и для слова «нечистое». «Чистое», как оно понимается с точки зрения человеческой морали, несет в себе совсем не тот смысл, какой в него вкладывается подлинно духовными учениями; в частности, с буддийской точки зрения, чистота есть отсутствие незнания, как я уже говорила вам в прошлый раз, а незнание есть незнание внутреннего закона, истины собственного существа. Верность

означает не принимать за Реальность иллюзию, текущую, изменчивую, наружность — за внутреннюю и неизменную истину нашего существа.

Таким образом, можно сказать, что самоконтроль, самообладание, умеренность во всем, отсутствие желаний, поиски внутренней истины существа и законов ее проявления — это то, что должно составлять главную заботу человека, который действительно стремится жить духовной жизнью.

Быть верным себе и своей цели, не позволять себе идти на поводу беспорядочных побуждений и не принимать за Реальность изменчивую видимость вещей — таковы высшие качества, необходимые для того, чтобы двигаться по духовному пути.

15 ноября 1957 г.

Кто принимает истину за заблуждение, а в заблуждены истину готов узреть, тот не достигнет цели высшей и станет жертвой призрачных желаний и взглядов ложных.

Здесь требуется дополнительное разъяснение; если бы проблема ограничивалась тем, что человек принимает заблуждение за истину, а истину — за заблуждение, тогда, чисто логически, для него было бы очень легко в случае, когда он сам или с чьей-то помощью обнаружит, что есть действительно истина, а что — заблуждение, сделав свой выбор: принять истину и отвергнуть заблуждение. Но, к несчастью, человек любит свое заблуждение, что-то в его существе упорно отказывается признать то, что истинно.

Мой опыт показывает: тот, кто искренне хочет знать истину, знает ее. Всегда найдется нечто такое, что укажет вам на заблуждение и поможет увидеть истину.

И если внимательно понаблюдать, можно заметить: человек не находит истины, потому что предпочитает ей заблуждение.

Даже в мелочах и пустяках, не говоря уже о жизненно важных вопросах и серьезных решениях, которые необходимо принимать, в любых самых мелких делах, если стремление к истине и желание быть правдивым совершенно искренни, указание к вам приходит всегда. И если вы, пользуясь как раз методами буддийской практики, доберетесь до внутренних причин своего образа жизни, вы всегда обнаружите, что упорствовать в заблуждении вас принуждает ваше желание.

Именно из-за того, что человек предпочитает, хочет чувствовать, думать, действовать именно так, а не иначе, он впадает в заблуждение. А вовсе не из-за того, что он просто не знает, в чем заключается истина. Человек не знает истины главным образом потому, что, когда он говорит: «О, я так хочу истины» — эта фраза имеет для него очень смутный, очень общий и неопределенный смысл. Но в действительности, когда доходит до дела, — если взять в рассмотрение любой конкретный случай, вы обнаружите, что ведете себя подобно страусу, прячущему голову в песок, не желая видеть истины. Вы создаете у себя перед глазами туманную завесу, чтобы не видеть, что за нею.

Как только вы становитесь по-настоящему искренни, вы обнаруживаете, что помочь, направляющая сила, Милость всегда рядом, всегда готовы откликнуться, и вы не можете долго оставаться в заблуждении.

Именно искренность в стремлении к совершенствованию, в желании отыскать истину, в потребности быть чистым — чистым с точки зрения духовной жизни, именно такая искренность является ключом ко всякому успеху в развитии. Если вы искренни, вы знаете, а значит — можете.

Где-нибудь в вашем существе всегда найдется какая-то склонность к самообману, а между тем свет — рядом и всегда готов указать путь к истине, только вы закрываете глаза, предпочитая не видеть его.

22 ноября 1957 г.

Кто знает истину и ложь и отличить одно умеет от другого, тот цели высшей достигает и следует желаниям и взглядам верным и правдивым.

Мы уже видели, что умения различать, что верно, а что — нет, недостаточно. На первый взгляд кажется, что самая большая трудность именно в этом. Совершенно очевидно, что если бы каждому самостоятельно пришлось разбираться, где истина, а где — ложь, вся жизнь ушла бы на бесконечные опыты, прежде чем разобраться, что — правда, а что — нет.

Вот почему проще положиться на того, кто проделал этот путь прежде вас; в этом случае достаточно спросить: «Истинно ли это? Ложно ли то?» В этом, конечно, большое преимущество, но, к сожалению,

этого недостаточно, потому что если в вас есть желание, чтобы что-то было по-вашему и чтобы то, что вам больше нравится, было правильным, то тогда вы отнюдь не всегда расположены внимать добрым советам.

И эта последняя фраза: «И они следуют праведным желаниям», которая, кажется, выражает почти избитую истину, представляет наиболее трудную часть вопроса.

В этой книге встречаются совсем короткие изречения, которые кажутся такими простыми! Если читать поверхностно, не вдумываясь, то возникает недоумение: «Но все это так очевидно — признавать в истинном истину, а в ложном — ложь, что в этом особенного?» Ну, прежде всего, не так-то просто отличить истинное от того, что таковым не является, а затем признать — иначе говоря, принять — что что-то является истинным, и, наверное, еще труднее признать, что что-то является ложным.

В сущности, умение четко различать ложное предполагает такую степень искренности в стремлении к истине, такую решимость в желании быть правдивым, что воплотить в жизнь это коротенькое изречение — «признавать в истинном истину, а в ложном — ложь» — уже будет очень значительным достижением. И в заключение звучит фраза: «Они достигнут высочайшей цели».

Некоторые учения утверждают, что не нужно иметь вообще никаких желаний, такие учения призывают к полному устраниению от жизни с целью слияния с непреходящим Духом и прекращения всякой деятельности, всякого движения, всякого проявления реальности внешнего мира. Чтобы прийти к этому, нужно избавиться от всех желаний, то есть полностью отказаться и от всякого стремления к совершенствованию; совершенствование само по себе становится чем-то нереальным, чисто внешним. Но если в своем понимании Йоги вы придерживаетесь идеи совершенствования, если вы считаете, что развивается и движется к совершенству вообще вся вселенная, тогда вам нужно переменить предмет ваших желаний: вместо того, чтобы направлять их к вещам внешним, искусственным, поверхностным, эгоистичным, нужно использовать желания как дополнительную силу, способствующую осуществлению вашего стремления к истине.

Эти несколько слов: «И они следуют праведным желаниям» — свидетельствуют о том, что по своей сути учение Будды не уводит от реализации Божественного в земном мире, оно уводит от всего ложного,

что есть в представлениях о мире и в человеческой деятельности в том виде, как они приняты среди людей. Так, когда он учит, что нужно уходить от жизни, это значит, что уходить нужно не от жизни, которая являлась бы выражением истины, а от жизни иллюзорной, от такой жизни, какой обычно живут в мире люди.

Шри Ауробиндо говорит, что для того, чтобы достичь Истины и уметь воплотить Ее, необходимо объединять духовное сознание с постоянно совершенствующимся ментальным сознанием.

Вне всяких сомнений, приведенные выше слова доказывают, что подобных же представлений изначально придерживалось и буддийское учение.

6 декабря 1957 г.

Как проникает дождь через худую кровлю, так страстные желания и мысли проникают в незрелый, неокрепший ум.

В Китае, Японии, Бирме существует огромное множество небольших буддийских сект разного толка, каждая из которых придерживается своих собственных практических методов, но наиболее распространены из них те, чья практика направлена лишь на одно — привести ум в состояние безмолвия.

Определенное количество часов в день, а то даже и ночью последователи этих сект проводят в сидячей медитации, добиваясь покоя ума. Для них именно спокойный ум, способный часами оставаться в состоянии покоя, неподвижности, есть ключ ко всякому достижению. Впрочем, не стоит думать, что это очень легко. Для концентрации они не используют какую-то идею, так как не стремятся к лучшему пониманию, большему знанию, нет, их цель — обладать спокойным умом, и порой годы и годы усилий уходят у них на то, чтобы достичь результата: добиться безмолвия ума, сделать его неподвижным, тихим и молчаливым; ибо если ум неуравновешен, как говорится в Дхаммападе, то в своем беспрестанном движении мысли, без конца сменяющие друг друга — порой никак между собой не связанные, противоречивые, отвлеченно отражающие поверхностное видение мира, — сталкиваясь в голове, порождают что-то похожее на дыры в крыше, через которые, как вода в дом с худой кровлей, в сознание просачиваются всевозможные нежелательные вибрации.

Как бы то ни было, я думаю, всем будет полезна такая практика: каждый день в течение определенного времени упражняться в успокоении ума, чтобы привести его в равновесие, неподвижность. Бессспорно, чем более развит у человека ум, тем быстрее он достигает успеха, и тем труднее ему приходится, чем примитивнее склад его ума.

Тем, кто находится на самых низких ступенях развития, кто никогда не занимался воспитанием своего ума, тем, для того чтобы думать, нужно обязательно говорить. Бывает даже, что самый звук собственно го голоса помогает им связно мыслить; если же они не имеют возможности выразиться вслух, они не могут и думать. На следующей ступени — те, кому, чтобы думать, нужно если и не произносить слова вслух, то, во всяком случае, проговаривать их про себя. По-настоящему мыслить начинают те, кто достиг такого уровня, когда человек способен думать без слов, иначе говоря, быть в непосредственном контакте с миром идей и уметь передать их — в самых различных словах и выражениях. Существуют и более высокие ступени — и их очень много, — но действительно начинают приближаться к интеллектуальному уровню те, кто мыслит без слов; им много легче привести ум в состояние покоя, то есть остановить весь этот процесс нанизывания слов, беспрестанно снующих в голове, подобно пешеходам на людной площади, и созерцать в безмолвии саму чистую идею. Я особо останавливаюсь на этом обстоятельстве, потому что не так уж мало людей, которые, после того как им с помощью оккультных средств сообщается безмолвие ума, немедленно впадают в беспокойство и тревогу, так как боятся утратить свои умственные способности. Из-за того, что они не могут более думать, они боятся поглупеть! Но уметь не думать — достижение гораздо более высокое, чем способность бесконечно перебирать мысли, и требует значительно большего развития.

Таким образом, с любой точки зрения, не только с духовной, всегда очень полезно, по крайней мере раза два в день, уделить несколько минут практике безмолвия, но это должно быть настоящее безмолвие, а не только воздержание от разговоров.

Теперь давайте попытаемся в течение нескольких минут сохранять полное безмолвие.

(*Медитация*)

13 декабря 1957 г.

Как дождь не проникает в дом с хорошей кровлей, так страстные желания и мысли не проникают в зрелый и окрепший ум.

(Начинается дождь.) Ну вот, должно быть, у небес разум вышел из равновесия! (Ученики смеются.) Идет дождь.

Ну что ж, поскольку в небесах нет равновесия, и вам лучше разойтись по домам. (Дождь усиливается.) Что ж, ничего не поделаешь!

Равновесие нарушено окончательно. Идите домой и посвятите свою медитацию необходимости обладать уравновешенным умом. Вот и все на сегодня.

20 декабря 1957 г.

Творящий зло терзается печалью и в этом мире, и в миру ином. Страданья мучают его, когда он видит зло своих деяний.

Совершенно очевидно, что, поступая низко и скверно, вы окружаете себя атмосферой несчастья; но чувствовать себя при этом несчастным от сознания неправильности своих поступков значит уже находиться на высокой ступени развития, так как осмысление и признание факта совершенного зла — есть первый шаг к искоренению зла в своей собственной природе.

По большей части люди совершенно не желают видеть уродливую сторону своих поступков. Они творят зло от невежества, бессознательности и мелочности ума, из-за своего рода замкнутости на себе самом, которая порождается теми же несознательностью и неведением, темным инстинктом самосохранения, из-за которого человек готов принести в жертву собственному благополучию целый мир; и чем скучнее личность, тем естественней для нее любая жертва, приносимая в угоду собственной ничтожности.

Нужно быть на значительно более высокой ступени развития, чтобы видеть всю уродливость своих поступков. Нужно уже иметь в глубинах своего существа что-то вроде предчувствия того, что собой представляет прекрасное, возвышенное, благородное, чтобы быть в состоянии страдать от сознания отсутствия в себе этих качеств.

Думаю, что здесь Дхаммапада говорит о тех, кому ведомо и прекрасное, и возвышенное и кто, тем не менее, намеренно, по своей воле творит зло. Вот для них жизнь, в самом деле, обращается в ужасную

пытку. Сознавать, что совершаешь недопустимое, и продолжать это делать — значит лишиться того покоя, умиротворенности, благополучия, какими мог бы обладать в противном случае. Тот, кто лжет — всегда испытывает беспокойство, боясь того, что ложь может быть раскрыта; тот, кто скверно поступает — постоянно в тревоге от мысли, что будет, возможно, наказан; обманщик лишает себя мира и покоя из страха, что обман раскроется.

В сущности, даже из эгоистических соображений делать добро, быть справедливым, прямодушным, честным — наилучший способ сохранить спокойствие и душевное равновесие и свести до минимума возможные неприятности. Если, к тому же, человек способен на бескорыстие, способен жить не ради собственных интересов, не ради себя, тогда перед ним открыта возможность стать по-настоящему счастливым.

Вы несете в себе и создаете вокруг себя атмосферу, порожденную своими поступками; так что если ваши действия исполнены красоты, гармонии, добра, то и вы сами излучаете красоту, добро и гармонию; а если ваша жизнь определяется корыстным себялюбием, беззастенчивой выгодой, недоброжелательством, доходящим до откровенной злобы, то этим вы и дышите в каждое мгновение своего существования — жалкого, несчастного, ничтожного, полного беспокойства и тревоги, существования жалкого урода, проникнутого отчаянием от сознания собственного уродства.

Не следует думать, что, оставив тело, вы избавитесь от этой атмосферы зла, напротив, тело — это своего рода оболочка бессознательности, смягчающая остроту страдания. Покинув тело и лишившись его защиты, вы переходите к витальной жизни в ее наиболее материальной форме, ваши мучения становятся гораздо сильнее, но у вас уже нет возможности изменить то, что должно быть изменено, поправить то, что должно быть исправлено, раскрыть себя для более высокой, счастливой, сияющей жизни и божественного сознания.

Поэтому нужно сделать свою работу здесь, на земле, ибо поистине только здесь она и может быть выполнена.

Ничего не ждите от смерти. Ваше спасение — в жизни.

Именно в этой жизни нужно переделывать себя. Именно в земном мире вы продвигаетесь к совершенству, именно в земном мире достигаете его. Именно в теле должна быть одержана Победа.

27 декабря 1957 г.

Добро творящий радость пожинает и в этом мире, и в миру ином. Нет радости его конца, когда своих деяний добрых видит он плоды.

Творящий зло страдает в этом мире и в миру ином. «Я сделал зло», — вот что его терзает. И муки эти возрастают, покуда движется он к миру тьмы.

Добро творящий счастлив в этом мире и в миру ином. «Я сотворил добро», — вот радости его причина. И счастье это возрастает, покуда движется он к миру света.

По этим стихам может показаться, что буддизм разделяет традиционное представление об аде и рае; но это очень поверхностное понимание, ибо, если вникнуть глубже, не в этом сущность мысли Будды. Идея, которую он настойчиво проповедовал, состояла в том, что человек своим поведением и состоянием своего сознания сам творит мир, в котором живет. Таким образом, каждый носит в себе мир, в котором живет и в котором продолжает жить, даже когда расстается с телом, поскольку, согласно учению Будды, особой разницы между жизнью в теле и жизнью вне тела по сути дела не существует.

Есть люди, которые верят, и духовные традиции, которые учат, что расстаться с телом — это благословение и что тогда все трудности исчезают, правда, при условии выполнения определенных обрядов, как это принято в некоторых религиях; вот почему придается такое большое значение религиозным ритуалам, которые служат в некотором роде пропуском в счастливые заоблачные края после расставания с телом. Некоторые даже воображают, что, покинув тело, они избавятся от всех своих несчастий, но это далеко не так, на что и указывают стихи Дхаммапады: то, что называется здесь миром тьмы, это те области психики, те особые состояния сознания, в которых человек находится, когда совершает зло или, иначе говоря, когда он отдаляется от всего, что прекрасно, чисто, гармонично, и живет в злобе и безобразии. Нет ничего более безысходного, чем жить в атмосфере, пропитанной злобой.

То, о чем здесь так почти по-детски говорит Дхаммапада, по сути своей верно. Разумеется, речь здесь не о тех, кто думает: «О, как я добр, как хорош!» — и поэтому счастлив. Это ребячество. Когда человек дей-

ствительно добр, великодушен, благороден, доброжелателен, он создает вокруг себя и в себе самом определенную атмосферу, и эта атмосфера несет в себе свет, умиротворение и покой. Такой человек дышит безмятежностью и счастьем, распускается, как цветок навстречу солнцу, в нем нет мучительной замкнутости на самом себе, нет печали, возмущения, горьких переживаний, ущербности; естественно и сама собой атмосфера его проясняется, и человек дышит воздухом счастья. И этим воздухом человек дышит как в теле, так и оставив его, как бодрствуя, так и во сне, как в жизни, так и после нее, все то время, пока не наступит для него следующая жизнь.

Всякий дурной поступок действует на сознание подобно иссушающему ветру, подобно леденящей стуже или опаляющему, всепожирающему пламени.

Всякий хороший, доброжелательный поступок приносит с собой свет, покой, радость — сиянье солнца, под которым распускаются цветы.

3 января 1958 г.

Кто знает наизусть Писанья, но сообразно им не поступает в жизни, тот разума лишен и больше он похож на пастуха, что не своих коров в чужом считает стаде. Не может он учеником Благословенного считаться.

Пусть не силен в Писаньях он, но если может воплотить он в жизнь свои немногие познанья, то, всякую оставив страсть и злую волю, и искусы самообольщенья, он мудрость подлинную обретет и с разумом освобожденным, отринув узы в мире этом и в миру ином, учеником Благословенного считаться будет.

Об этом уже так много было сказано, что кажется излишним повторять, что малая толика практики ценнее бесконечных разговоров. Те силы, которые человек тратит на толкование учений, несомненно могли бы быть потрачены с гораздо большей пользой на преодоление в себе какой-то слабости или недостатка.

Теперь, чтобы привести нашу жизнь в соответствие с этим наставлением, подумаем о том, каковы лучшие средства, с помощью которых можно освободиться от всякой страсти, всякого недоброжелательства и самообольщения.

Человек заблуждается, когда принимает видимость за истину и в преходящем видит то единственное, что достойно поисков и усилий: вечную Истину.

Важно также отметить, что в Дхаммападе есть четкое и ясное указание на то, что мало быть свободным от уз только этого мира — нужно быть свободным от уз во всех мирах.

Ибо настоящие и ревностные буддисты скажут вам, что обычные религии пленяют человека, маня его радужным блеском перспектив, которые ожидают его после смерти в раю, если он будет исполнять их предписания, тогда как буддизм, не признавая ни ада, ни рая, не пугает вас вечными муками и не соблазняет небесным блаженством.

Только чистая Истина может дать вам подлинное удовлетворение, в ней вы найдете награду за все ваши усилия.

10 января 1958 г.

II

О бдительности

Бдительность — имя пути, что к бессмертию или к Нирване ведет. Путь, что приводит нас к смерти, зовется беспечностью. Бдительный смерти не знает. Тот, кто беспечен, давно уже мертв.

В этих стихах, как можно видеть, слово Нирвана означает не уход в ничто, а вечное бытие, как противоположность жизни и смерти, какими мы их знаем по нашему земному существованию, в их противоречии друг другу: жизнь есть противоположность смерти, смерть — жизни. Но не об этой жизни здесь идет речь, а о вечном бытии, лежащем за пределами как жизни, так и смерти — об истинном бытии.

Бдительность означает пребывание в пробужденном состоянии, собранность, готовность к действию, зоркость, искренность — способность дать отпор. Если вы делаете садхану, то вы постоянно стоите перед выбором: сделать ли решительный шаг к цели или не спешить, а то и вообще пойти на попятную: «Как-нибудь попозже, не сейчас», в общем — задержаться в пути.

Бдительность это не только противодействие всему, что влечет вниз, но и умение не пропустить ни малейшей возможности продвинуться вперед, преодолеть какую-то слабость, оказать сопротивление соблазну, научиться чему-либо, что-то в себе исправить, чем-то овладеть. Если человек — всегда собран, в несколько дней он добьется того, на что в ином случае потребовались бы годы. Если человек — внимателен, то во всяком жизненном обстоятельстве, всяком действии, движении он находит возможность приблизиться к цели.

Существует два вида бдительности: пассивная и активная. Одна помогает увидеть ошибку, предупредить о неверном выборе или о слабости, о соблазне, другая, активная, которая состоит в постоянных поисках возможностей для движения вперед, возможностей использовать всякое обстоятельство для ускорения этого движения.

Есть большая разница между тем, чтобы удержаться от падения, и быстрым продвижением вперед.

И то, и другое совершенно необходимы.

Невнимательный уже мертв. Он утерял подлинный смысл существования, жизни.

Для него время, течение событий, жизнь проходят мимо, ничего не принося с собой, и пробуждается он от своей дремы в такой яме, из которой выбраться очень трудно.

17 января 1958 г.

Постигнув бдительности суть, в ней мудрые находят наслаждение и радуются в обществе Великих Духом.

Все это поучение проникнуто одной замечательной мыслью, а именно: хорошо жить, хорошо мыслить дается совсем не усилиями или жертвами — такого в Дхаммападе вы нигде не найдете, — напротив, наслаждение есть единственная панацея от всякого страдания. В эпоху Будды жить духовной жизнью означало жить в радости, испытывать блаженство от жизни, пребывать в самом счастливом состоянии, то есть в таком состоянии, когда вы свободны от всяких мирских волнений, переживаний, страданий, забот и хлопот, когда вы счастливы, испытывая полное удовлетворение от жизни.

Современный материализм — вот что обратило духовное усилие в усилие мучительное и жертвенное, в тягостное отречение от всех так называемых радостей жизни.

Убежденность в исключительной реальности физического мира, физических удовольствий, физических радостей, физического обладания — результат чисто материалистической направленности человеческой цивилизации. В древние времена подобное отношение к жизни было просто немыслимо. Напротив, уединение, сосредоточенность, свобода от мирской сути, безусловная преданность лишь духовным радостям — вот что тогда почиталось за счастье.

Совершенно очевидно, что в этом отношении человечество ушло еще очень недалеко; люди, родившиеся в городах, центрах материальной цивилизации, подсознательно держатся того ужасающего представления, что реальна только материальная действительность и что если человека занимает что-либо нематериальное, то дух самопожертвования такого человека граничит с чудом, и мало что может быть возвышеннее его усилий. Не быть с утра до ночи поглощенным удовлетворением жалких материальных потребностей, материальными

удовольствиями, физическими ощущениями считается доказательством замечательной силы духа. Вся современная цивилизация безотчетно держится на понятии, которое можно выразить примерно так: «Только осязаемое реально; что можно охватить взглядом — действительно существует; что можно ощутить на вкус — то съедобно, а остальное — мираж. Мы не можем быть уверены, что все это не пустые фантазии и что мы не меняем реальный мир на призрачный, предмет — на отбрасываемую им тень. И вообще какую пользу из всего этого можно извлечь? Какие-то сны — и только! Зато если в кармане у вас позывкают монеты, то вы твердо знаете, что они у вас есть».

И так — везде и во всем. Вы тотчас же обнаружите это в своем сознании, стоит вам только пойти чуть дальше видимой, наружной стороны вещей; к тому же время от времени вы слышите в себе голос: «Будь осторожен, не дай себя одурачить...» В сущности, все это очень печально.

Считается, что эволюция — это развитие, спиральное развитие по восходящей; спору нет, то, что в современном городе называют удобствами, представляет собой очень высокую ступень эволюции сравнительно с удобствами пещерного человека, зато в древних преданиях всегда говорилось о даре предвидения, о пророческом духе, о предсказаниях грядущих событий, почерпнутых из видений, о близости жизни к более тонкому существованию, составляющему даже для простых людей того времени совершенно конкретную реальность.

Сегодня люди в городах, где столько комфорта, когда хотят что-то осудить, говорят: «Все это сон, мечта, игра воображения».

И действительно, на человека, живущего внутренней жизнью, смотрят подозрительно, будто он не совсем в своем уме. Тот, кто не тратит время на то, чтобы обогатиться, устроиться поудобнее и получше, занять должность повыше, стать важной персоной, — тот вызывает недоверие и сомнения в здравости его рассудка.

Все это до такой степени стало частью окружающей вас атмосферы, содержимым самого воздуха, которым вы дышите, общим направлением в мыслях, которые передаются вам от других, что считается вполне естественным. И человек не видит всей фантастической чудовищности такого положения вещей.

Осознавать себя немного больше, войти в контакт с жизнью, скрытой за фасадом внешних явлений, — в этом вы совсем не видите для себя высшего блага. Когда же вы сидите в удобном кресле за хорошо накрытым столом, наполняете желудок деликатесами, разумеется, это

кажется вам многое более реальным и интересным. И когда вы, глядя на прошедший день, подводите итоги, то, если в этот день вы добились какой-то материальной выгоды, получили удовольствие, испытали физическую радость, вы относите такой день к хорошо прожитым, если же вы получили от жизни хороший урок, щелчок по носу, которым жизнь хочет указать на вашу глупость, вы выражаете свою неблагодарность высшей Милости, произнося что-то вроде: «Да, а жизнь-то — не всегда только удовольствие».

Читая древние тексты, ясно ощущаешь, что в плане внутренней жизни, жизни истинной, человек сегодня пал ужасно низко, что ради обладания несколькими замысловатыми приспособлениями, ради поощрения своей лени, ради каких-то орудий, аппаратов, позволяющих экономить силы, человек отступил от реальности внутренней жизни. Именно это чувство внутренней жизни и было утеряно, и теперь уже требуется определенное усилие, чтобы даже подумать о том, как вновь обрести смысл жизни, цель бытия, цель, к которой мы должны двигаться — к которой движется сама жизнь, хотите вы этого или нет. Сделать хотя бы один единственный шаг к цели — о, сколько для этого нужно усилий! И обычно об этом думают лишь тогда, когда внешние обстоятельства складываются неблагоприятным образом.

Как далеки мы от того времени, когда пастух, не знавший, что такое школа, стороживший стада под звездным небом, мог читать по звездам будущее, мог слышать голоса Природы, был щедро наделен чувством прекрасного и тем душевным покоем, который приобретается в результате простой жизни на лоне природы.

Печально, что людям пришлось поступиться одним ради другого. Когда я говорю о ценностях внутренней жизни, я вовсе не имею в виду, что я против всех новейших изобретений, вовсе нет, но этот технический прогресс сделал всех нас искусственными и глупыми! До какой степени мы утратили чувство прекрасного, насколько отяготили себя излишними потребностями!

По всей вероятности, настало время продолжить восхождение по спирали, и теперь с этими полученными знаниями о материи мы сможем поставить свое духовное развитие на более прочную основу; теперь, когда нам открыты тайны материальной Природы, мы сможем объединить эти два полюса — дух и материю — и отыскать высшую Реальность в самом сердце атома.

24 января 1958 г.

Кто постигает суть вещей, кто склонен к самоуглубленью, настойчив кто и неустанно борется с собой — Нирваны тот подвижник достигает, высшего блаженства.

Свою том славу преумножит, в ком рвение неугасимо и кто в своих поступках чист, кто страсти укротил и в действиях подобен мудрецу, и предписанья морали строгой соблюдает.

Не думаю, что посулы добродой славы полностью соответствуют учению Будды. Скорее всего, здесь заложен другой смысл. Что касается жизни в согласии с моралью, нужно еще уточнить, о какой морали здесь идет речь, потому что если взять общепринятую социальную мораль, то тогда обещание не представляется мне очень уж заманчивым! Те, кто решил навсегда избавиться от несовершенств этого мира, конечно же, не заботятся о том, чтобы следовать правилам общественной морали,... или о том, чтобы снискать себе добрую славу!

Не ослаблять рвения — это превосходно, сохранять чистоту в своих действиях — также необходимо, действовать обдуманно — это прекрасно, здесь нельзя перестараться, сдерживать свои страсти — это само собой, это начальная основа ...но такое заключение!

Впрочем, я вижу, что слово dhamma передано здесь словом «Закон», а yasa — словом «слава», тогда как dhamma означает скорее внутреннюю истину, а yasa — славу духовную. Следовательно, мы можем перевести этот стих так: «Всякий, кто не ослабляет рвения, кто чист в своих действиях, кто действует обдуманно, сдерживает свои страсти, живет в соответствии с внутренней истиной, тот духовную славу свою преумножит».

Если текст понимать так, стих просто превосходен. Лучшего, чем следовать ему в жизни, и желать нечего.

31 января и 7 февраля 1958 г.

Из бдительности и из дисциплины, из множества одержанных побед в себе и над самим собой мудрец построить остров должен, что в наводнение не может утонуть.

По недостатку разума глупцы беспечности привыкли предаваться. Но мудрый бдительность хранит, как редкое сокровище души.

Беспечности и воле чувств не предавайтесь. Кто бдителен и самоуглублен, великое том счастье обретает.

Кто разумом и бдительностью наделен, беспечность кто преодолел, тот мудрости высот достиг, откуда он взирает на людскую скорбь, как житель гор взирает на равнинных поселенцев.

Среди беспечных — бдительный, и пробудившийся — средь спящих, всегда разумный впереди, как быстроногий конь, что клячу жалкую оставил позади.

Всегда достойна восхищенья — бдительность и порицания — беспечность. Обязан Индра бдительности тем, что над богами он возвышен.

Тот Бхикху¹, что в бдительности наслаждение обрел и от беспечности отрекся, себе он путь проложит, как огонь, что малые или большие узы разрушает.

Находит Бхикху в бдительности радость, он от беспечности отрекся, и не грозит ему падение теперь. К Нирване ближе он.

Я прочитала всю главу целиком, потому что мне показалось, что именно как единое целое эти стихи создают определенную атмосферу и сложены с тем расчетом, что будут читаться разом. Только настоятельно вам рекомендую не принимать используемые здесь выражения в их буквальном смысле.

Так, например, я убеждена, что исходная мысль состоит не в том, что собранность и бдительность нужны для того, чтобы вызывать восхищение, а беспечности быть не должно, что она порицается. Впрочем, это доказывает приводимый здесь пример с Индрой — согласно древней индуистской традиции, главой богов в мире Сверхразума, — который упражнялся в бдительности и собранности совсем не для того, чтобы вызвать восхищение. Просто здесь обо всем говорится очень

¹ Член Сангхи (буддийской общины), нищий монах.

по-детски. Тем не менее, взятые как единое целое, эти стихи при настойчивом повторении вызывают в вас определенное состояние; таким путем вы достигаете нужного психологического настроя.

Особенно велика в этом отношении сила двух завершающих строф. Бхикху пролагает себе путь, подобно огненному пламени стремления, и отвергает беспечность.

На деле беспечность означает вялость воли, из-за чего человек забывает о своей цели и тратит время на такие вещи, которые никак не содействуют достижению поставленной цели, задерживают его движение вперед, а часто и вовсе увлекают его в сторону. Итак, огонь стремления бхикху заставляет его осторегаться беспечности. Он постоянно помнит, что времени у него относительно мало и не следует на пути тратить его впустую, что двигаться нужно быстро, насколько это возможно, не позволяя себе терять ни минуты. И тот, кто бдителен, видит, как падают связывавшие его узы — большие и малые, и благодаря его собранности исчезают все трудности; и если он добьется постоянства такой внутренней позиции, находя в ней удовлетворение, то со временем радостное чувство, испытываемое им оттого, что он собран и бдителен, станет так сильно в нем, что он стал бы по-настоящему несчастным, если бы лишился бдительности.

И это действительно так: когда человек прилагает старания, чтобы не терять в пути времени даром, всякая потеря времени для него болезнена и никакого удовольствия в этом для него быть не может. Как только человек достиг такого состояния, как только стремление к совершенству и преобразованию стало самым главным в его жизни, тем, о чем он постоянно думает, тогда можно сказать, что он действительно на пути к вечному бытию, к истине своего существа.

В ходе внутреннего развития есть такой этап, когда уже нет необходимости прилагать особые усилия для сосредоточения, чтобы погрузиться в созерцание в поисках истины и ее наилучшего выражения — что и называется у буддистов медитацией, — тогда человек чувствует себя вольно, легко, покойно, радостно и вынужден выходить из этого состояния ради вещей второстепенных, отнимающих у него время, для него это ужасно и тягостно. Внешняя деятельность тогда сводится к абсолютно необходимому минимуму, выполняемому в духе служения Божественному. Все это пустое, бесполезное, связанное с напрасной тратой времени и сил, не приносящее ни малейшего удовлетворения и вызывающее лишь чувство тягости и усталости; человек чувствует

себя счастливым лишь тогда, когда сосредоточен на своей цели. И в этом случае он действительно на пути.

14 февраля 1958 г.

III

Об уме

Все мысли мудреца, как стрелы лучника, прямы; мысль так же, как стрелу, непросто укротить и выпрямить, и в цель направить.

Как рыба, из воды попавшая на сушу, наш разум бьется и дрожит, оставшись за пределом царства Мары.

Неукротимый и непостоянный, наш ум все время ищет наслаждений. Ты должен подчинить его себе. Ум укроенный — счастья неизменного залог.

Да будет мудрый — господин над мыслями своими; их трудно удержать, они бесплотны и к наслаждению всегда стремятся. Ум, направляемый умело, — счастья неизменного залог.

Блуждающий вдали один, без тела, скрытый в глубине — таков наш ум. Кому удастся покорить его, тот сбросит узы Мары.

Не укрепится разум у того, чей ум непостоянен, кому неведом истинный Закон и кто некрепок в вере.

Тот, у кого смятенья в мыслях нет, чей ум желанием не отягчен, кого добро и зло уж больше не тревожат, вполне быть назван может пробужденным, не знает страха он.

Познав, что тело хрупко, как кувшин, ум укрепи, как крепость в час осады, и Мару знания мечом рази, и пуще ока береги потом, что отвоюешь.

И очень скоро тело это без жизни в землю ляжет, ненужное, как брошенный чурбан.

Ни враг, ни ненавистник не причинят так много зла, как ум, что в ложное направлен русло.

Отец и мать, и вся родня не сделают тебе того добра, как ум, что в русло верное направлен.

Эти стихи обращены к тем, кто еще не умеет управлять своим умом. В них показана привязанность человека к своему образу жизни, мысли, действия, даже когда он пытается избавиться от них. Как только, приложив усилия, ему это удается, он чувствует себя, как рыба, выброшенная из воды; его ум беспокоен и мечется, вырванный из привычной среды темных желаний.

Ум остается неустойчив, даже несмотря на вашу окончательную решимость добиться от него обратного. К тому же в нем все зыбко, трудноуловимо. Он постоянно ищет для себя удовольствия, хотя с виду это, возможно, и не так; глубоко в сердце скрыты его намерения, ничем не выдающие своей истинной природы.

Не позволяя себе забывать о слабости и непрочности тела и прилагая усилия по укреплению ума против его собственных слабостей, нужно, вооружившись мечом мудрости, бороться с враждебными силами, бережно охраняя достигнутые успехи от враждебных сил, которые могут обобрать вас, ибо они беззастенчивые воры.

Далее следует коротенькая строфа для тех, у кого есть страх перед смертью, чтобы помочь им от этого страха освободиться. Затем, в последней строфе, также краткое обращение к тем, кто слишком привязан к своим близким, чтобы показать им тщетность такой привязанности.

И, наконец, напоследок — предостережение: мысль, ложно направленная, неуправляемая, приносит больше зла, чем враг врагу или ненавистник, то есть даже те, кто действует с наилучшими намерениями, если у них нет мудрого умения управлять своими мыслями, приносят не только самим себе, но и тем, кого они любят, больше зла, чем враг и ненавистник.

Безмерна способность ума к самообману. Свои желания, свои склонности он облачает в наряд самых разных и самых восхитительных намерений.

Чтобы преодолеть все это, нужно обладать бесстрашием настоящего воина и честностью, прямотой, искренностью, которые выдержат любые испытания.

28 февраля 1958 г.

IV

О цветах

Кто победит мир Лжи и царство Ямы¹, и богов обитель? Кто путь Закона сможет отыскать, как опытный садовник отыскать цветок умеет редкий?

Кто верным следует путем, тот победит мир Лжи и царство Ямы, и богов обитель. Он сможет отыскать Закона путь, как опытный садовник отыскать цветок умеет редкий.

Кто понял всю недолговечность тела, что, словно пена и подобна миражу, тот верным следует путем, его не испугают травяные стрелы Мары, и он возвысится в пределы, что царству смерти неподвластны.

Уносит смерть того, кто в жизни стремится лишь цветы и удовольствия срывать; его уносит смерть, как сносит наводненье спящую деревню.

Смерть истребит того, кто ищет удовольствий как цветы, и истребит его быстрее, чем он успеет себя насытить наслаждением.

Переходя от дома к дому, пусть мудрый собирает подаянье, как пчелы собирают мед с цветов, не причиняя им вреда, ни аромата их, ни красок не нарушив.

Другого не суди за то, что он совершил иль сделать не сумел, но сделай лучше сам, что сделать подобает.

Подобны яркому, прекрасному цветку без аромата прекрасные слова того, кто их исполнить не умеет.

¹ Бог Смерти.

Подобны яркому, прекрасному цветку, что источает аромат, прекрасные слова того, кто их исполнить может.

Как множество гирлянд сплести возможно из цветов, так смертный добрыми делами стяжает множество себе заслуг.

Ни аромат цветов или Сандала, ни фимиам и ни жасмин не могут спорить с ветром; под силу спорить с ветром лишь разуму благоуханью. Мудрец повсюду источает аромат благих поступков.

Ничто в благоухании своем не может с разумом сравняться: ни Сандал, ни фимиам, ни лотос, ни жасмин.

Слаб аромат, что источает и Сандал, и фимиам — не может он сравняться с благоуханьем мудреца, достигшего божественных высот.

Не в силах Мара покорить того, чья жизнь чиста и совершенна, кто знанием полным обладает и свободен кто.

Как лотоса цветок благоуханный растет в грязи, так Будды Просветленного достойный ученик, блестая разумом, возвысился над толпами невежд.

Здесь есть несколько очень мудрых советов, например, не оглядываться на то, что делают другие и на их ошибки, а заниматься своими собственными ошибками и оплошностями, стремясь их исправить. Другой мудрый совет — не говорить лишних и громких слов, которые не отражаются на ваших действиях — меньше говорите и больше действуйте. Как сказано, красивые слова, когда они всего лишь слова и не больше, — это как цветы без запаха.

И, наконец, чтобы вы не впадали в отчаяние из-за своих недостатков, Дхаммапада дает вам утешительный образ: наочистейший лотос может вырасти из кучи отбросов на обочине дороги. То есть нет такой испорченности, из которой невозможно прийти к чистейшей божественной реализации.

Каким бы ни было прошлое, какие бы ни были допущены ошибки, в каком бы неведении человек ни жил, он несет в глубине своего

существа высшую чистоту, способную воплотиться в замечательное достижение.

Что нужно, так это думать об этом, сосредоточиться на этом, а не на всевозможных препятствиях, трудностях и помехах.

Сосредоточьтесь исключительно на том, кем вы хотите стать, и полностью забудьте о том, каким вы быть не хотите.

7 марта 1958 г.

V

О глупце

Длится долго бессонная ночь; для уставшего долгим покажется путь; цепь рождений длинна для глупца, не познавшего Истины суть.

Если не сыщешь в попутчики равного или такого, что выше тебя, в путь отправляйся один-одинешенек; дружбы с глупцом не води никогда.

Глупец лелеет мысль, что он богатством обладает, и сын его был для него рожден. Но может ли глупец владеть богатством и детьми, коль не владеет сам собой?

Глупец, что признает себя глупцом, уже хотя бы этим мудр. Но тот воистину глупец, кто, будучи глупцом, себя разумным мнит.

Глупец останется глупцом, прожив всю жизнь у мудреца на службе; об истине он будет знать не больше, чем знает ложска о похлебки вкусе.

Разумный, прослужив у мудреца хотя бы миг один, постигнет быстро истину, как языком мы вкус похлебки ощущаем.

Глупцы, в невежестве что пребывают, страшнее для самих себя, чем самый страшный враг; приносят горькие плоды поступки их и мысли.

Одни лишь жалобы и слезы дурные действия способны принести, и сожаления не смогут участь вашу облегчить.

Поступки добрые не вызывают сожаленья и принести способны только радость.

Пока не принесло плодов дурное дело, глупец считает, что вкушает мед. Когда приходит время пожинать плоды, страдания одни он пожинает.

Глупец, хоть и вкушает пищу день за днем со стеблем Кусы¹, не стоит и мизинца того, кто истину постиг.

Как молоко не сразу прокисает, так и дурное дело не сразу приносит свои плоды, оно скрыто, как огонь под пеплом.

Каким бы знанием не обладал глупец, оно к погибели его ведет и голову ему кружит, и лучшее все разрушает.

Глуп тот монах, что жаждет славы и над другими Бхикху хочет вознестись, и полновластия в монастыре добиться, и почитания мирян снискать.

«Пусть и миряне, и монахи мои деяния почтят; пусть все послушны будут мне!» — вот устремление глупца, в ком гордость каждую минуту прибывает.

К земному благу приведет одна дорога, другая приведет к Нирване. Постигнув это, Бхикху, Будды ученик, не к почестям стремится, но в одиночестве стремится Истину найти.

Все вышесказанное направлено против лицемеров, против тех, кто под личиной напускной мудрости лелеет в сердце желания, честолюбие, потребность быть на виду, кто живет ради удовлетворения своего честолюбия, своих желаний, вместо того чтобы посвятить жизнь одному-единственному делу, ради которого вообще стоит жить: обрести подлинное сознание, полностью отдать себя Божественному, достичь мира, света и радости, которые проистекают из подлинной мудрости и забвения себя ради Божественного.

Во всей этой главе можно было бы легко заменить слово «глупец» на слово «эго». Тот, кто живет своим эго, ради своего эго, в надежде

¹ Трава Куса считается в Индии священной. Употребление пищи с кончика стебля Кусы символизирует акт аскетизма.

удовлетворить свои потребности, — глупец. Пока человек не преодолеет свое это, пока он не достигнет такого состояния сознания, в котором существование этого теряет всякий смысл, никаких надежд прийти к намеченной цели быть у него не может.

Похоже, на каком-то историческом этапе наличие этого было необходимым для формирования индивидуального сознания, с другой стороны, вместе с этим возникли все препятствия, все страдания, трудности, все, что теперь выступает для нас в качестве враждебных сил. Но для внутреннего очищения человека, освобождения от этого была необходимость и в существовании самих этих сил; это — одновременно и следствие деятельности этих сил, и причина, благодаря которой они продолжают существовать. Исчезнет это, исчезнут, не имея больше оснований для своего бытия, и враждебные силы.

С обретением внутренней свободы, с достижением полной искренности, совершенной чистоты всякое страдание прекратится, ибо оно уже будет ненужным для движения сознания к его конечной цели.

Мудрость, следовательно, состоит в том, чтобы усердно трудиться над своим внутренним преобразованием и с победой выйти из битвы, которая, принеся свои результаты, утратит вместе с тем и право на свое существование.

14 марта 1958 г.

VI

О мудром

Ищи же мудреца, пусть он тебе откроет, как тайное сокровище, твои пороки; стремись быть ближе с ним, вреда не будет — только благо.

Кто нас ко благу призывает и удержать готов от зла, тот вызовет у честных уважение, у негодяев — только ненависть одну.

Ни общества, ни дружбы у низких духом не ищи, ищи расположения людей достойных и дружбы лучших из людей.

Кто прямо из источника Учения вкушает, тот счастливо живет и счастлив дух его. Мудрец всегда в Учении находит радость, что Будды проповедуют ученики.

По своему желанью направить воду могут те, кто строят акведуки; полет стрелы направить лучник может, преображает плотник дерево в своих руках, мудрец собою управляет.

Как пред скалой бессилен ветер, так мудрого не могут тронуть ни порицание, ни похала.

Мудрец, Учение постигший, умиротворен, как озера глубокая вода покойна и прозрачна.

Где б ни был истинный мудрец, он удовольствия везде отвергнет. Ни радость и ни боль его не могут тронуть.

Ни ради блага своего и блага ближнего не пожелает мудрый ни царства, ни богатства, ни детей. Не ищет он удачи на неправедных путях — он мудр и добродетелен, и честен.

Немногие достичь способны берега другого. На этом берегу ютится большинство, лишь взад-вперед снуют, не более того.

Кто в жизни следует Ученю, тот смерти узы может разорвать, каким бы тяжким ни был путь борьбы со смертью.

Мудрец дорогу света изберет и позади себя оставит темные пучины бытия. Он свой покинет дом скитаний ради одиноких, и радость станет он искать, что в мире трудно обрести.

Отринув все желания и узы чувств, мудрец очистится от всякой скверны, что ум способна запятнать.

Кто разум укрепил на всех ступенях знанья, кто всякую привязанность оставил и радость черпает он в самоотреченьи, и обуздал свои порывы, тот полон света и в мире этом достигает он Нирваны.

Здесь есть особо замечательный по выразительности стих, это первый из прочитанных: «Ищи же мудреца, пусть он тебе откроет, как тайное сокровище, твои пороки».

Во всех Писаниях, призванных помочь совершенствованию человека, говорится, что нужно всегда быть особенно благодарным тем, кто указывает вам на ваши недостатки, что следует искать общества таких людей; но здесь эта мысль выражена особенно удачно: указать человеку на его недостаток — это все равно что открыть перед ним сокровище, иначе говоря: обнаруживать в себе какой-то недостаток, неспособность к чему-либо, непонимание, слабость, неискренность, словом, все, что мешает совершенствованию, — все равно что всякий раз находить для себя чудесное сокровище.

И вместо того, чтобы впадать в уныние — «Ну, вот! еще один недостаток», нужно, напротив, радоваться, как будто приобрел нечто замечательное, поскольку обнаружено еще одно из препятствий, затрудняющих движение вперед; но как только вы нашли недостаток — вырывайте его с корнем! Те, кто практикует какую-либо йогическую дисциплину, признают, что с той минуты, как вы узнали, что в вас есть что-то, чего быть не должно, у вас есть и сила устраниТЬ это, удалить, разрушить.

Открыть в себе недостаток — действительно, приобретение: при этом словно целый поток света изливается на место маленькой частицы мрака, едва только она была изгнана.

В йогической практике нельзя позволять себе той слабости, той нерешительности, безволия, которые не дают силе вступить в действие немедленно вслед за обретением знания. Знать, что чего-то быть не должно, и мириться с этим есть признак такой слабости, которая недопустима в практике любой серьезной дисциплины; это безволие, граничащее с неискренностью. Вы знаете, что чего-то не должно быть, и с того самого момента, как вы это узнали, в ваших силах сделать так, чтобы этого не было, ибо знание и сила — это по существу одно и то же, иначе говоря, нельзя допустить — где бы то ни было в вашем существе — и тени той злой воли, что противится главному устремлению вашей воли — устремлению к совершенствованию, что делает вас немощными, лишает смелости и сил перед лицом зла, которое вы должны уничтожить.

Грех по незнанию — не грех, это часть общего мирового зла — при нынешнем состоянии мира, но если знаешь и грешишь, то это уже плохо. Это означает, что где-то в человеке, как червь в яблоке, затаилась частица злой воли, которую нужно отыскать и уничтожить любой ценой, ибо всякая слабость подобного рода — источник трудностей, уже непоправимых, порою, впоследствии.

Итак, первым делом вам следует от всей души порадоваться, когда кто-то или что-то позволяет вам отчетливо осознать в себе какой-то недостаток, о котором прежде вы не знали. Нужно не сетовать, а радоваться и в этой радости черпать силу, которая поможет вам избавиться от того, чего быть не должно.

21 марта 1958 г.

VII

Об архатах

Кто путь свой завершил — не ведает печали, заботы кто оставил — обрел свободу, узы разорвал.

Кто бдителен и к цели устремлен, тот не привязан к дому, подобно лебедю, что озеро меняет для ночлега.

Как трудно птицу уследить в полете, так тяжело уразуметь того, кто чужд стяжательству, в еде умерен, кто вещи всякой пустоту постиг и безусловную обрел свободу.

Как трудно птицу уследить в полете, так тяжело уразуметь того, кто умертвил в себе желанье, кто вещи всякой пустоту постиг, кто не тревожится заботами о пропитаны и безусловную обрел свободу.

Почтен богами тот, кто чувствами своими управляет, как может справиться с конем возница, кто гордость из себя изгнал и от порока всякого свободен.

Кто долг свой исполнять привык, того ничто не поколеблет. Он в твердости своей земле подобен будет, столпу вселенной, чистым и незамутненным водам, и для него закончена чреда рождений.

Спокойны помыслы, слова и действия того, кто смог себя освободить и полного достичь покоя через знанье.

Тот величайший из людей, кто легковерия лишен, Несозданное смог постичь, кто цепи разорвал и всякую возможность рождения нового разрушил.

И где бы ни жили архаты — в деревне, в лесу ли, в долине, в горах — тот край прекрасен и счастлив.

Прекрасны леса, что толпа избегает. Там счастье найдет беспристрастный архат, поскольку не ищет он там наслаждений.

Здесь очень интересно вот это изречение: «...кто легковерия лишен, Несозданное смог постичь...».

Тот, кто лишен легковерия — это можно понимать очень по-разному. Первое впечатление такое, что речь идет о тех, кто не верит в существование невидимого мира, пока не соприкоснется с ним на опыте, в отличие, например, от таких, кто, исповедуя какую-либо религию, верит догматам лишь потому, что их так учили. «...Несозданное смог постичь...» — другими словами, человек находится в связи с невидимым миром, знает, что это такое, знает, потому что лично причастен ему. И Дхаммапада говорит, что величайший среди людей — это прежде всего тот, кто, не веря на слово учениям, располагает личным опытом в отношении невидимого, кто, отказавшись от любой голой веры, сам прошел через опыт невидимого.

Можно дать и другое объяснение: лишенный легковерия — это тот, кто не верит в реальность только внешнего, в реальность чувственно воспринимаемого, не признавая его за истинное, кто знает, что все это лишь обманчивая видимость, что за всем этим есть истина, которую предстоит отыскать и познать на личном опыте через единение с нею.

Все это наводит на размышление о том множестве — бесчисленном множестве — вещей, которым мы верим, сами об этом не подозревая, просто потому, что нас так учили, или потому, что мы привыкли так считать, потому, что все вокруг так думают. Принимая во внимание то множество вещей, которым мы верим и не только верим, но и беремся утверждать с непрекращающейся авторитетностью: «Это так», «А это вот как», «Это значит вот что...», — то станет ясно, что в сущности мы не знаем о предмете ничего; что нашими убеждениями мы обязаны просто привычке думать именно так, а не иначе. Что, собственно, вы знаете из своего личного опыта, с чем вы соприкоснулись непосредственно, о чем можете честно сказать: «Я уверен, что это так, потому что испытал это на опыте»? Выйдет немного.

По существу, если человек действительно стремится к знанию, ему для начала нужно провести достаточно серьезное исследование всего того, чему его учили, всего, даже самого обычного, самого незначительного. Не думаю, что найдется много людей, имеющих подобный

опыт, и поэтому становится понятным, отчего в этих строфах говорится о «величайшем из людей».

Даже если просто подсчитать число тех вещей, в которые мы верим и которые утверждаем в силу одной только привычки в это верить и утверждать, — можно сделать уже весьма интересное открытие.

Теперь посмотрите, сколько вещей вы принимаете просто на слово. Увидите, что получится!

28 марта 1958 г.

VIII

О тысяче

Дороже тысячи лишенных смысла слов — одно, выполненное смысла, что может принести покой тому, кто слову этому внимает.

Дороже тысячи лишенных смысла строф — одна, выполненная смысла, что может принести покой тому, кто ей внимает.

Чем тысячи стихов твердить, лишенных смысла, уж лучше повторять один Ученья стих, что может принести покой тому, кто этому стиху внимает.

Не тот великий победитель, что сотни тысяч одолел в сраженьи, а тот, кто одержал победу над самим собою.

Победа над собой важней победы над народами вселенной.

Ни бог, ни Гандхарва¹, ни Мара, ни Брама² не в силах победу такую в позор обратить.

И если день за днем в течение ста лет богам бесчисленные жертвы ты приносишь, то знай, что все они того почтения не стоят, что мимолетно оказал ты мудрецу.

И если целый век ты был хранителем огня пред жертвеником Агни, то это все ничто перед почтением, что оказал ты мимолетом тому, кто смог свою природу усмирить.

И если целый год ты совершаешь жертвоприношенья, чтоб уваженье этим заслужить, то жертвы все твои и подношенья не

¹ Небесный музыкант.

² Творец вселенной.

стоят малой доли почитанья, что ты воздал живущему по правде.

Кто к старцам преисполнен уваженья, четыре дхаммы возрастают у того: жизнь, красота и счаствие, и сила.

Тот день, что прожит праведно и самоуглубленно, стоит больше, чем сотни лет порока и распутства.

Тот день, что прожит в мудрости и самоуглублены, стоит больше, чем сотни лет невежества и заблужденья.

Тот день, что прожит в полной силе, стоит больше, чем сотни лет безделия и лени.

Тот день, что прожит с пониманьем, что в мире есть всему начало и конец, гораздо больше стоит, чем сотни лет неведенья о бренности всего на свете.

Тот день, что прожит в созерцании бессмертия путы, гораздо больше стоит, чем сотни лет неведенья о том пути, что нам бессмертье принести способен.

Тот день, что прожит в созерцанье Истины высокой, гораздо больше стоит, чем сотни лет неведенья той Истины, что высшей мы зовем.

Высказывания, объединенные здесь под одним заглавием, крайне разнообразны. И между собой они связаны скорее на уровне слова, чем по содержанию. Но все же основной мотив таков: лучше один миг искренности, чем долгая жизнь показного благочестия; и еще: победа, одержанная над собой в психологическом и духовном отношении, важнее всех внешних побед. Интересна мысль о том, что победа над собой — это единственная в своем роде победа, завоевания которой недоступны никаким богам, никаким силам Природы, никаким носителям зла. Если вы в чем-то достигли полной власти над собой, то в этом отношении вы неприступны для любых влияний, даже для самых высоких сил, будь то боги из мира Сверхразума или любые враждебные силы.

В начале главы говорится, что одно слово, которое приносит покой, стоит больше тысячи слов, лишенных смысла — это понятно всем, но здесь сказано больше, что одно слово, дающее покой, дороже тысяч слов, которые могут дать пищу уму, но никакого психологического воздействия на ваше существо не оказывают.

На самом деле, если вы узнали нечто такое, что может помочь вам в победе над собственной несознательностью и коснотью, то вам следовало бы исчерпать до конца то действие, которое оказали на вас слово или фраза, прежде чем двигаться дальше.

Более важно на практике довести до конечного результата ту идею, с которой вы столкнулись и которая произвела на вас особое впечатление, чем стараться насобирать в своей голове как можно больше самых разных идей. Идеи все могут быть полезны, каждая в свое время — если вы используете их в надлежащий момент и особенно, если вы идете до конца в осуществлении на деле какой-либо из тех великих идей, которые обладают силой помочь вам во внутренней победе над собой. Иначе говоря, нужно главной — если не единственной — целью ставить практическое воплощение всего, что знаешь, а не накапливать знания, остающиеся чисто теоретическими.

Можно сделать такой вывод: до конца осуществляйте на практике то, что вы уже знаете, только в этом случае знание пойдет вам на пользу.

11 апреля 1958 г.

IX

О зле

Спеши благое дело совершать с усердьем, оставь все помыслы о злом; кто добрые дела без рвения творит, умом во зле тот пребывает.

Кто злодеяние успел свершить, пусть впредь поступков злых не повторяет и удовольствия не ищет в них. Чем больше зла творишь, тем больше и страданье.

Кто благо совершил, пусть поступает так и впредь и ищет радость в благе. От дел благих и счастье возрастает.

Пока плоды дурного дела не созрели, злодей доволен тем, что совершил. Но как настанет жатвы срок, злодей несчастие познает.

Пока плоды благого дела не созрели, творивший благо может быть несчастлив. Но как настанет жатвы срок, творивший благо счастье познает.

Не говори ты с легкостью беспечной, что не коснется зла тебя. Как наполняется кувшин за каплей капля — так злобы исполняется глупец.

Не говори ты с легкостью беспечной, что добродетели ты чужжд. Как наполняется кувшин за каплей капля — так благости исполнится мудрец.

Купец с богатым караваном, но не богатый на друзей, дорог опасных избегает; кто любит жизнь, остерегайся яда; и точно так же поступай по отношению к злу.

Рука неповрежденная, без ран, спокойно может яд держать, он ей не причинит вреда; усвоив это, сообразно поступай: зло праведных не задевает.

Обиду нанеся тому, кто чист, невинен, беззащитен, на голову свою беду ты навлечешь, как если бы бросал ты против ветра пыль.

Одним судьба — родиться снова на земле; злодеям — опуститься в мир Нирайи¹; ждут праведных небесные края; свободных от желаний ждет Нирвана.

Ни в пучине морской, ни на небе, ни в скалистых пещерах — нигде на земле не укрыться злодею от плодов злых деяний своих.

Ни в пучине морской, ни на небе, ни в скалистых пещерах — нигде на земле не сыскать того места, где спрятаться можно от смерти своей.

Людям свойственно крайне небрежно обращаться с приходящими к ним мыслями. Поэтому в воздухе витает множество самых разнообразных мыслей, которые в действительности никому не принадлежат; они находятся в непрестанном движении и беспрепятственно, даже слишком беспрепятственно, переходят от одного человека к другому, ибо крайне редки те люди, которые могут держать свои мысли под строгим контролем.

Прибегая к буддийской практике, чтобы обучиться контролю над своими мыслями, вы открываете для себя много интересного. Так, проводя наблюдение за своими мыслями, вы не позволяете им свободно проникать в вас и пороюочно занимать ваш ум в самое неподходящее время, вместо этого вы следите, вы наблюдаете за ними со стороны, и здесь вы с изумлением замечаете, что за какие-то мгновения в мозгу у вас проносится совершенно невероятное количество самых зловредных мыслей.

Вы считаете себя хорошим, милым и доброжелательным, вы всегда исполнены самых добрых чувств. Вы не желаете никому зла, всем

¹ Преисподняя.

желаете только блага — так говорите вы себе и очень собою довольны; но если вы, когда думаете, проследите за собой — только честно — вы обнаружите, что голова ваша набита порой просто ужасающими мыслями, которых вы прежде даже не замечали.

Чем, например, отвечаете вы своим друзьям, родственникам, знакомым, когда что-то вышло не по-вашему: вы без промедления посыдаете их всех к черту! Вы тут же желаете им каких только возможно неприятностей, даже не замечая этого! С каким чувством вы говорите: «Так и надо! Это научит его уму-разуму!» Или когда осуждаете: «Нужно было смотреть, что делаешь!» Или, если кто-либо поступает не по вашему: «Он за это еще поплатится!», и так далее.

Вы не осознаете всего этого, потому что не обращаете внимания на свои мысли. Вы осознаете это, когда это уж слишком явно; когда же мысли ваши только приходят и уходят — вы этого почти не замечаете. Таким образом, вы обнаруживаете, что если вы действительно хотите быть чистыми и целиком быть на стороне Истины, то от вас потребуются постоянное внимание, собранность, искренность, способность вести самонаблюдение, осуществлять самоконтроль, то есть качества, свойственные не каждому. И вы начинаете понимать, как это трудно — быть по-настоящему искренним.

Человек льстит себе, когда думает, что у него только добрые чувства и благие намерения, что действует только во имя блага — да, это так! но только до тех пор, пока он сознателен и владеет собой, но стоит его вниманию несколько ослабиться, как в нем помимо его сознания начинает твориться все, что угодно, и все это не очень-то красиво.

Если вы хотите добиться полной чистоты в доме, то поддерживать чистоту и следить за ним нужно долго, очень долго; и особенно не поддаваться мысли, что вы уже достигли цели, вот так, одним махом, потому что в один прекрасный день вы решили быть на стороне истины — слов нет, само по себе это намерение существенное и важное, но за ним последует еще много других дней, которые вы должны провести в строжайшем надзоре за собой, чтобы оставаться верным своему решению.

4 апреля 1958 г.

X

О наказании

Страх наказания любого повергает в дрожь, боятся смерти все. К другим ты относись как к самому себе, ни сам не убивай, ни понуждай к убийству.

Страх наказания любого повергает в дрожь, жизнь дорога для всех. К другим ты относись как к самому себе, ни сам не убивай, ни понуждай других к убийству.

Кто ради счастья своего других существ готов подвергнуть муке, тот не достигнет счастья после смерти.

Кто ради счастья своего других существ не подвергает муке, тот достигает счастья после смерти.

Ты людям грубых слов не говори, твои слова к тебе же возвращаются. Гневные слова страдания приносят, и произнесший их получит их же и в ответ.

И если ты, как гонг разбитый, и тех и молчалив, то ты уже достиг Нирваны и корни зла в себе перерубил.

И как пастух на пастбище сгоняет палкой стадо, так смерть и старость жизнь выгоняют из всего живого.

Глупец не знает, что творит, свершая дело злое; содеянное зло его поглотит и сожжет, как пламя жаркое огня.

Кто зло беззлобному способен причинить и безобидного обидеть, тот будет обречен одно из десяти страданий испытать:

Жестокую он испытает боль, невосполнимые утраты понесет, изведает тяжелые страданья, неизлечимую болезнь и, наконец,

рассудок потеряет.

Гоним властями будет и жертвой станет клеветы, утрату близких и богатства он познает.

Огонь сожжет его жилище; а после смерти, утратив тело, он вновь родится, но в аду.

Ничто не может смертного очистить, коль он сомнение в себе не победил: ходи он хоть нагим, хоть волосы свяжи узлом, хоть пребывай в грязи, постись, спи на сырой земле и пеплом натирайся, и позы принимай аскетов.

Пусть будет он одет богато, но если безмятежен ум его, сам он спокоен, сдержан, собой владеет, чист, не причиняет зла другому существу, то он — Брамин и Бхикху, и аскет.

Найдется ль в этом мире человек, что вовсе бы не заслужил упрека, как скакун, хотя и чистокровный, — удара бы не заслужил хлыстом.

Будь, как скакун горячий, нетерпелив и скор в своем стремлены к цели. Пусть добродетель, вера, самоуглубленность и жажды Истины, энергия и праведность, и совершенство знанья, и преданность ученью в тебе разрушит всякое страданье.

По своему желанию направить воду могут те, кто строят акведуки, полет стрелы направить лучник может; преображает плотник дерево в своих руках; мудрец собою управляет.

Создается впечатление, что все это было написано для людей, достаточно наивных. Довольно забавно выглядит весь этот список несчастий, которые обрушатся на вашу голову за совершенное зло.

Будде, по всей видимости, приходилось подбирать выражения для своих проповедей — разумеется, если мы имеем дело с точным воспроизведением его слов — сообразуясь с аудиторией, так что, обращаясь к людям, простым и необразованным, он, чтобы им было понятнее, в своей речи опирался на явления чисто материального мира, используя

зуя сравнения из повседневной жизни, из непосредственной окружающей действительности. Стихи эти существенно различаются по своему значению. Некоторые из них стали очень известными, как, например, последний, где сначала говорится о том, как ремесленник работает каждый над своим материалом, чтобы воплотить то, что он задумал, а затем следует это неожиданное заключение: мудрый управляет собою.

Впечатление и в самом деле такое, что с того времени человек ушел далеко вперед в своем умственном развитии. Мысль усложнилась, психическая жизнь людей стала глубже, так что почти детскими кажутся эти рассуждения и доводы, приводимые в этих строфах. Но стоит перейти к практике, как становится ясно, что человек остался примерно на том же уровне, что если в умственном отношении и был достигнут какой-то прогресс, то со стороны духовной практики положение дел, и без того бывшее отнюдь не блестящим, кажется, стало еще хуже; а в этих стихах еще ощущается детская простота, что-то чистое, неиспорченное и, к сожалению, человечеством уже утерянное.

В ту эпоху существовало нравственное здоровье, ныне совершенно утраченное. Все эти наставления вызывают у вас улыбку, однако довести до дела то, чему они учат, теперь значительно труднее, нежели в те времена. Кажется, какой-то дух лицемерия, безосновательных притязаний, скрытого внутреннего раздвоения овладел умом и всем образом жизни человека, и люди самым губительным образом научились обманывать сами себя.

В то время достаточно было сказать: «Не делай зла, ты будешь наказан за это» — и в простоте своего ума и сердца человек думал: «Правда! Лучше не делать зла, а то будешь наказан», зато теперь вы скажете с иронической улыбкой: «Я наверняка сумею избежать наказания».

Человек, похоже, вырос в умственном отношении, он стал будто лучше жонглировать идеями и с точки зрения разума подходить к моральным принципам, но в то же время утратил здоровое простодушие живших ближе к Природе и не столь искушенных в играх с идеями. Таким образом, человечество, кажется, приблизилось к чрезвычайно опасной поворотной точке; те, кто пытается найти выход из состояния общего упадка, проповедуют возврат к простоте былых времен, но это, естественно, невозможно, ибо пути назад нет.

Нужно идти дальше, нужно двигаться вперед, подняться к большим высотам, оставить жажду удовольствий и личного благополучия,

но уже не из страха перед наказанием, пусть даже и не в здешнем мире, а в результате нового понимания прекрасного, жажды истины и света, осознания, что только расширяя свое сознание, наполняясь все большим светом, постоянно горя стремлением к дальнейшему самосовершенствованию, можно обрести нерушимый и всеобъемлющий покой и непреходящее счастье.

Нужно подниматься ввысь и расширять сознание — подниматься ввысь ... и расширять сознание.

18 апреля 1958 г.

XI

О старости

Мир охвачен огнем, так откуда веселье и радость? Отчего же, окутанный мраком, не стремишься ты к свету?

Взгляни на убогое тело, на бренные члены его, на всю суetu и пустые желанья; здесь тленно все и все непостоянно.

Это хрупкое тело — страданий оплот, его участь — и дряхлость, и тлен. Смертью всякая кончится жизнь.

И что за радость созерцать белеющие кости, разбросанные, словно кабачки осеннею порой?

В этой крепости, что из костей твоих, плоти и крови, утвердились лишь гордость и зависть твои, разложение и смерть.

Когда-нибудь ветшают даже царские расписанные ярко колесницы. Ветшает и с годами наше тело; но истинный Закон не знает тленья, и мудрый может передать его другому.

Невежа старится, как вол; он вес приумножает своей плоти, но не знанья.

Много раз проходя через циклы рождений, я строителя дома искал своего. Как мучительны циклы рождений!

Я нашел тебя, строитель, наконец! Не построить большие тебе тела — моего жилища. Сломаны балки на крыше, рухнул на землю конек. И разумом своим освобожденным убил я все в себе.

Кто не умел смирять себя, кто в молодые годы богатства истинного не скопил, тот гибнет, словно цапля старая у озера, в котором рыбы нет.

Кто не умел смирять себя, кто в молодые годы богатства истинного не скопил, тот луку ветхому подобен, он плачет по утраченной им силе.

Есть одна вещь, о которой здесь явно не говорится, но которая никак не менее важна, чем все остальное, а именно: есть старость гораздо более опасная и более реальная, чем просто преклонные годы — это неспособность к внутреннему росту и развитию.

Как только человек прекращает двигаться вперед, развиваться, самосовершенствоваться, внутренне обогащаться, изменяться, он действительно стареет, иначе говоря, начинается движение вспять, к саморазрушению.

Встречаются старики среди молодых, бывают и старики юными. Пока в человеке жив огонь стремления к самосовершенствованию, к внутреннему изменению, пока он способен оставить все, что у него есть, чтобы быстро двигаться вперед, пока он всегда готов сделать новый шаг в своем развитии, в самосовершенствовании, в самопреобразовании — он вечно молод. Если же человек, довольствуясь достигнутым, перестает двигаться вперед, если живет с ощущением, что достиг цели и теперь осталось только наслаждаться плодами своих усилий, тогда он одной ногой стоит уже в могиле, это уже разложение и настоящая смерть.

Все достигнутое — всегда ничто по сравнению с тем, что предстоит достигнуть.

Не нужно оглядываться назад. Нужно смотреть вперед, всегда только вперед и двигаться всегда только вперед.

25 апреля 1958 г.

XII

Об эго

Если ты сам себе дорог, строго следи за собой. И юным, и зрелым, и старым мудрец должен бдительным быть.

Сначала на правом пути утвердись, а после других наставляй. Так поступает мудрец безупречный.

Умей управлять собой, учи других тому, что сам умеешь делать, наставником их будь; поистине, трудней всего добиться власти над собою.

Поистине, ты сам себе хозяин, захочешь ли признать хозяином другого? Добившись власти над собой, ты обретешь большую силу.

Как сокрушает камни драгоценные алмаз, так сокрушает сам себя глупец, творящий зло и зло в себе несущий.

Как гибнет дерево, обвитое плющом, так губят человека злодеяния им сотворенные. Такое пожелать лишь враг способен.

Как просто навредить себе, попасть в беду, но как же трудно добиться блага для себя и пользы.

Глупец, в невежестве своем учение отвергнув Благородных Духов, себя тем самым губит, подобно дереву бамбука, что гибнет от своих плодов.

Зло совершая, вред себе приносишь. Избегнув зла, приносишь очищенье; порочным или чистым быть — лишь от тебя зависит; нам не дано другого сделать чистым.

Что суждено тебе как Благо, не предавай в погоне за чужой судьбой. Что предначертано тебе, то не дано другому. Поняв, что Благо для тебя, ты от него не уклоняйся.

Здесь больше речь идет об эгоизме, чем собственно об эго.

Избавиться от эгоизма относительно легко, потому что всем известно, что это такое. Его проявления легко обнаружить и легко с ними справиться, если человек действительно этого хочет.

А вот это выявить значительно труднее, потому что, по сути дела, обнаружить его можно только выйдя за его пределы, иначе оно никак не уловимо. В человеке все с головы до пят, начиная внешним и кончая внутренним, начиная физическим и кончая духовным — все пронизано его эго. Это участвует во всем и потому не осознается вами. Нужно преодолеть его, оставить его, освободиться от него, по крайней мере, частично, пусть даже в какой-то самой небольшой части существа, чтобы составить себе представление о том, что есть эго.

Это с одной стороны способствует развитию индивидуальности в человеке, а с другой — препятствует становлению в нас божественного. Так вот. Теперь соедините одно с другим, и вы получите эго. Не будь эго, при нынешнем устройстве мира не было бы и индивида, но пока оно есть, мир не может быть проявлением Божественного в полной мере.

Было бы логично заключить: «Очень хорошо, станем сначала сознательными личностями, а затем отбросим эго и достигнем божественного сознания». Однако к тому времени, когда мы становимся сознательными личностями, мы настолько привыкаем жить с эго, что перестаем уже даже различать его, и нужно много потрудиться, чтобы увидеть его присутствие.

В то же время всем известно, что такое эгоизм: если вы стараетесь из всего извлечь выгоду для себя, а до остальных вам нет дела, то это называется эгоизмом, если вы считаете, что вы — пуп земли и все прочее существует только постольку, поскольку существуете вы, это эгоизм. Но все это очевидно и нужно быть слепым, чтобы не видеть в себе эгоиста. В большей или меньшей степени все люди — немного эгоисты, в конце концов, существуют нормы, в пределах которых эгоизм людей приемлем, но даже в обычной жизни, если кто-то не в меру эгоистичен, то он получает щелчок по носу, потому что из-за своей эгоистичности человеку не очень-то нравится эгоизм другого.

Все это само собой разумеется и признается моральной нормой: нужно быть немного эгоистом, но не слишком, а так, чтобы было не очень заметно! А вот об это даже и речи нет, потому что оно никем не осознается. Это спутник настолько близкий, что о его существовании даже и не подозревают; тем не менее до тех пор, пока оно присутствует в человеке, божественного сознания ему не достичь.

Это — это то, что позволяет нам осознавать себя отдельным, обособленным от всех остальных, существом. Не будь этого, человек не смог бы воспринимать себя отдельной личностью. Он ощущал бы себя малой частицей некоего целого, крохотной частицей огромнейшего целого. В то время как каждый из вас, без сомнения, осознает себя совершенно обособленной личностью. Это ощущение существует у вас благодаря вашему этого. И до тех пор, пока у вас сохраняется подобного рода ощущение, оно будет говорить о том, что у вас есть это.

Когда вы начинаете осознавать, что вы — это все и в то же время — всего только точка среди бесчисленного множества других точек, принадлежащих одной и той же личности, осознавать, что вы — повсюду, когда чувствуете, что вы — во всем, что обособленности, разъединенности не существует, тогда вам становится ясно, что вы на пути к избавлению от своего этого.

Наступает даже такое время, когда уже невозможно подумать или сказать: «Это не я», так как сам способ выражения, ваши слова о том, что Все — это вы, или вы — это Все, что вы есть Божественное, или Божественное есть вы, говорят о том, что в вас все еще остается это.

Бывают мгновения — они приходят как вспышки молнии и так же мимолетны — когда нет уже того, кто думает, знает, чувствует, живет, есть только то самое «Все». При этом... у вас нет ни малейшего ощущения, что... это вы достигли такого состояния.

Если это так, то все прекрасно. Но пока вы не достигли такого состояния, это значит, что где-то в вас еще остается уголок для этого: обычно это сохраняется в нас в постороннем наблюдателе, который все время присутствует в нас и наблюдает за окружающим миром.

Так что вам не следует утверждать, будто вы полностью избавились от своего этого. Это неверно. Вы можете сколько угодно говорить, что вы на пути к избавлению от него, только это будет неправильно.

У вас, думаю, этого еще не произошло, пока еще нет, не так ли! Это, однако, необходимо, если вы, действительно, хотите знать, что такое Супраментальное. Если вы стремитесь стать представителем нового

человечества, вам нужно принять твердое решение оставить свое это, превзойти его, ибо до тех пор, пока оно сохраняется в вас, Супраментальное будет вам неведомо и недоступно.

Но если, прилагая усилия, подчиняя себя определенной дисциплине, достигая все большего умения управлять собою, вы превзойдете свое это, преодолеете его — пусть даже в самой малой части своего существа, — где-то в вашем сознании откроется как бы маленькое окно, через которое внимательным взглядом вы можете уловить Супраментальное. Ведь даже при самом мимолетной встрече с Супраментальным человек соприкасается с такой красотой, что немедленно загорается горячим желанием оставить все остальное, расстаться со своим это!

Я не говорю, заметьте, что нужно полностью освободиться от своего это, чтобы получить некое представление о Супраментальном мире, ибо в таком случае это было бы почти невозможным. Нет, для этого достаточно совсем немного освободиться от бремени этого в какой-то, даже самой малой части своего существа, пусть даже только самым краешком ума; если же в ментальной и витальной частях, то просто замечательно; но если случайно — хотя, нет, отнюдь не случайно, а в результате многих усилий вы войдете в контакт со своим психическим существом, то тогда перед вами распахнутся широкие врата в Супраментальный мир. С помощью психического у вас в один миг откроется ясное видение Супраментального во всей его красоте — но это будет только видение, не реализация. Психическое — это врата в Супраментальное. Но даже если и без этой прекрасной реализации — соединения с психическим существом — если вам удалось добиться свободы лишь в какой-то ментальной или витальной части, то вы как будто пробиваете в дверях отверстие, своего рода замочную скважину, через которую вы уже можете что-то увидеть, совсем немного, небольшое видение, но уже и одно это так привлекательно, так интересно.

2 мая 1958 г.

XIII

О мире

Не позволяй уму лениться и не иди тропою зла. Отринь ошибочные взгляды. Напрасно время не теряй.

Восстань. Отринь беспечность. Ученья мудрости держись. Мудрец узнает счаствие и в этом мире, и в миру ином.

Ученья мудрости держись, не зла; Мудрец узнает счаствие и в этом мире, и в миру ином.

Царь смерти Яма не сможет отыскать того, кто мир воспринимает как мираж или пустой пузырь.

Взгляни на мир; он словно царская расписан колесница для привлечения глупцов, но нет в нем ничего, чем можно было бы прельститься.

Кто был беспечен прежде, но бдительность потом обрел, тот мир наш озаряет, как луна, что вышла из-за туч.

Кто зло содеянное благими искупит делами, тот мир наш озарит, как ночью яркая луна, что выйдет из-за туч.

Окутан мраком этот мир, здесь редко кто стезю свою находит; они, подобно птице, ускользнувшей из сетей, стремятся к небу.

По солнцу лебеди находят путь. Кто сокровенные имеет силы — по воздуху летит. А мудрые мир этот покидают, Мару победив и полчища его злых сил.

На зло способен тот, кто преступает хотя бы заповедь Учения одну, кто может ложью осквернить уста и высшим миром пре-небречь.

Поистине, скопому не достичь обители богов; глупцу неведомо то счастье, что приносит щедрость. А мудрый в щедрости блаженство обретет и будет счастлив в запредельном мире.

Чем править на земле, чем вознестись на небо и подчинить себе несметные миры, достойнее к Божественному устремиться Духу.

Эта глава содержит четыре совета, которые мне хотелось бы использовать для нашей медитации, а именно: «Не позволяй уму лениться», «Отринь ошибочные взгляды» (чего люди, к сожалению, не делают) и «Восстань. Отринь беспечность».

Сегодня, по крайней мере, мир устроен так — будем надеяться, что он таким не останется навсегда, — что человек неразвитый, без какой-либо подготовки, сталкиваясь с разными идеями, невольно выбирает идеи ложные.

Так же и ребенок, который не получил должного воспитания, всегда избирает дурную компанию. С такими примерами я постоянно сталкиваюсь на практике. Если ребенок воспитывается в особой замкнутой обстановке и с раннего возраста проникается духом той особой атмосферы, особой чистоты, он, возможно, не сделает дурного выбора; но если взять обычного ребенка и поместить его в окружение, где есть как хорошие, так и дурные элементы, то такой ребенок потянемся сразу к тем, кто может испортить его, в общем, к самой дурной компании.

Так же и человек, не обладающий развитым интеллектом, если предложить ему на выбор разные идеи и мысли, то из них он всегда предпочтет какие-нибудь глупости, потому что, как сказал Шри Ауробиндо, этот мир — мир лжи, невежества, и необходимы усилия, необходима устремленность к Истине, необходимо войти в контакт со своим глубинным существом — контакт осознанный и ясный, чтобы суметь отличить истинное от ложного и положительное влияние от дурного. Не работая над собой в этом направлении, не предпринимая усилий, человек скатывается в пропасть.

Такое положение вещей в мире обязано тому, что миром правят (нет, отнесем все к прошлому времени — так будет ближе к истине), миром правили Ложь и Неведение.

В действительности, все пока еще остается по-прежнему, не нужно тешить себя иллюзиями; но, возможно, ценой огромных усилий

и предельной бдительности мы добьемся того, что все станет иначе ... в недалеком и скором будущем — «возможно» означает «в недалеком будущем».

Вне всякого сомнения однажды это произойдет, но мы хотим, чтобы это случилось как можно скорее, вот почему мне нравятся эти два последних наставления: «Восстань. Отринь беспечность».

9 мая 1958 г.

XIV

О Пробужденном

Непревзойденный и равных не имеющий себе — как проследить пути его, когда следов он не оставил, Пробужденный, что в мире пребывает Бесконечном?

Как заблудиться могут те, в ком нет ни вожделений, ни желаний? Как отыскать пути к Нему, что не оставил никаких следов, к тому, что Пробужден и пребывает в мире бесконечном?

Богов способен зависть возбудить мудрец, что предан самоуглубленью, тот бдительный и Пробужденный, что с радостью живет в уединении.

Родиться человеком трудно. Планида смертной жизни нелегка. Непросто участи счастливой заслужить, услышать истину Ученья, еще труднее Буддой стать и называться Пробужденным.

Не делай зла; твори добро и ум свой в чистоте держи — вот Будды Пробужденного ученье.

Терпение — достоинство из лучших у аскета; Нирвана — высшее из состояний, — так Будды говорят. Тот не монах, кто причиняет зло; воистину, и не подвижник тот, кто притесняет других стремится.

Не обижать других, не причинять вреда, учиться по Закону жить Ученья, умеренность в еде, уединенье, погруженность в высшее сознанье — вот ученье Будд.

Дождю из золота не утолить желаний жажду, желанья наши ненасытны и страданья порождают. Известно это мудрецам.

Не ищет мудрый наслаждений ни в небесах, ни на земле; он — Будды ученик и радость лишь находит в усмирены всех желаний.

Люди, гонимые страхом, в горах и в лесах, и в храмах пытаются скрыться.

Но нет надежного убежища нигде. Нигде не может человек спастись от множества страданий.

Но кто прибежище находит в Будде, в Джамме¹, в Сангхе², исполнен совершенным знанием, тот постигает благородных истин суть, число же истин тех — четыре:

Страдание, его причина, как победить страданье и восьмеричный Путь, что приведет к его уничтожению.

Вот то убежище, где не страшны страданья, оно зовется высочайшим. Найди его, оно тебя избавит от страданья.

Не часто можно встретить Совершенных, Благородных Духом. Они не часто посещают землю. Но где мудрец такой родится, там люди счастливо живут.

Благословенно Будд рожденье, учение благословенно и Закон. Благословенна Сангла, что в единстве пребывает.

Нельзя заслуг того измерить человека, что почести достойным воздает, будь это Будда сам или его ученики, — тех, кто избавился от заблужденья всякого и всякого желанья, кто все препятствия в себе преодолел и пересек поток скорбей и боли.

Здесь речь идет о четырех Истинах и восьмеричном Пути, который ведет к уничтожению страдания. Рассмотрим более подробно, о чем говорится в тексте. Четыре благородные Истины таковы:

¹ Истинное Учение.

² Община; иерархия Великих и иерархия монахов.

1. Жизнь — если иметь в виду жизнь обычную, протекающую в Неведении и Лжи — нерасторжимо связана со страданием: страданием телесным и страданием душевным.

2. Причина страдания есть желание, вызываемое неведением, которое по природе свойственно всякой обособленной жизни.

3. Существует средство избежать страдания, прекратить мучения.

4. Такого избавления можно достичь, если придерживаться принципов Восьмеричного Пути, при движении по которому ум постепенно очищается от собственного Неведения. Так что четвертая Истина так и называется: метод Восьмеричного Пути.

Благородный Путь состоит в осуществлении следующих восьми ступеней при помощи систематической практики:

1. *Правильное видение*. Видеть все таким, каково оно есть на самом деле, то есть иметь ясное, точное, адекватное видение.

Человеческому Бытию присущи три свойства: а) боль; б) бренность; в) отсутствие неизменного «я», то есть этого. Так говорит Дхаммапада. Но это не совсем точно, здесь нужно говорить, скорее, об отсутствии в человеке как в некотором психологическом конгломерате отдельного, определенного и постоянного, устойчивого во времени личного начала; именно по этой причине человек, например, не помнит о своих предыдущих жизнях, не имеет ощущения непрерывности своего сознания на протяжении всех этих жизней.

Таким образом, первый принцип — правильно видеть, а это значит видеть, что существование связано со страданием и болью, что все проходящее и что индивидуальное сознание не сохраняет непрерывность на протяжении различных жизней.

2. *Правильные намерения или желания*. Здесь не следовало бы использовать то же самое слово «желание», так как нам как раз сказано, что не нужно иметь желаний, более точно будет сказать «правильные устремления». Так что следовало бы заменить слово «желание» на слово «устремление».

Каковы же правильные намерения? Освободиться от привязанностей и относиться благожелательно ко всему сущему. Постоянно сохранять состояние доброжелательства. Всегда и всем желать наилучшего.

3. *Правильная речь, речь, не причиняющая никому боли* — никогда не говорить попусту и тщательно избегать всякого недоброжелательного слова.

4. *Правильное поведение, миролюбивое, честное* — во всех отноше-

ниях: не только в поступках, но и в чувствах и в мыслях. Быть честным в мыслях — одно из самых труднодостижимых качеств.

5. *Правильный образ жизни, исключающий причинение зла или угрозу опасности для другого существа.* Это правило понять относительно легко. Но находятся люди, которые, вопреки всякому здравому смыслу, доводят этот принцип до крайности; такие, например, прикрывают себе платком рот, чтобы не проглотить микроба, метут перед собой дорогу, чтобы не раздавить насекомое. Это уже немножко через край, ибо вся жизнь в ее нынешнем состоянии построена на разрушении; но при верном понимании текста становится ясно, что этот принцип предписывает просто избегать всякой возможности причинить зло и запрещает сознательно угрожать какой-либо опасностью любому существу. Под существом здесь можно понимать всякое живое существо, и если человек распространяет такую предосторожность и такую благожелательность на все живое во вселенной, то это способствует его внутреннему развитию.

6. *Правильные усилия.* Не расходовать впустую силы на бесполезные дела, но концентрировать всю свою энергию и направлять усилия на преодоление Неведения и освобождение от Лжи; здесь перестараться невозможно.

7. Седьмой принцип подтверждает шестой: *правильный настрой духа.* Поддерживать в себе постоянно деятельный и бодрый дух. Нельзя жить в полудреме, в полусознательном состоянии: обычно в жизни человек отдается, так сказать, на волю волн, а там — будь, что будет! Так поступает всякий. Временами человек пробуждается и начинает видеть, что понапрасну растратил время. Он хочет наверстать упущенное, но уже минуту спустя снова впадает в апатию. Лучше меньше горячности, но больше настойчивости.

8. И наконец: *правильное сосредоточение.* Глубокое и лишенное эгоизма сосредоточение мысли на сущности вещей, сокровенной истине и цели, которую предстоит достичь.

Как часто в жизненном потоке образуются пустоты, ничем незаполненные промежутки времени, какие-то, быть может, минуты, порой — и больше. И чем же человек заполняет их? Он тотчас же пускается искать, чем бы развлечь себя, выдумывает то одну, то другую глупость, лишь бы убить время. Это общее правило. Люди от мала до велика большую часть своего времени проводят в попытках убежать от скуки. Скука для человека страх смертный, и способ спасения от нее

он находит в том, чтобы делать глупости.

Но есть и лучшее средство: обратиться к собственной памяти.

Когда у вас появляется время, час это или всего лишь несколько минут, скажите себе: «Ну вот, у меня есть, наконец, время сосредоточиться, собраться, еще раз обратиться к подлинным смыслу и цели жизни и предложить себя Тому, что есть истина и вечность». Если бы всякий раз, когда вас не донимают внешние обстоятельства, вы потрудились бы поступать так, вы бы увидели, что ваше продвижение по пути очень ускорилось. Вместо того, чтобы понапрасну тратить время на болтовню, на пустые дела, на такое чтение, которое снижает уровень сознания (и это еще в лучшем случае, я не беру здесь другие глупости, по своим последствиям значительно более серьезные), вместо того, чтобы искать способы одурманить себя, сокращать отпущенное время, которого и без того мало, и в конце жизни вдруг осознать, что три четверти возможностей, благоприятствующих развитию, упущено — здесь хочется двигаться в удвоенном темпе, но так не получается, — так вот, вместо всего этого лучше развивать в себедержанность, уравновешенность, терпеливость, спокойствие и никогда не упускать данной вам благоприятной возможности, то есть использовать предоставленную свободную минуту для достижения истинной цели.

Когда вам нечего делать, вы мечетесь, суетитесь, спешите встретиться с друзьями, погулять — и это, опять же, в лучшем случае, не говоря о том, чего делать нельзя просто с очевидностью, — вместо этого спокойно посидите наедине с небом или морем, или с деревьями — смотря по имеющейся возможности (здесь, кстати, у вас есть любая из упомянутых) — и постарайтесь выполнить хотя бы что-то одно из следующего: осознать для чего вы живете, как надо жить, что хотите делать и что нужно делать, как наилучшим образом избежать Неведения, Лжи, боли, в которой живет человек.

16 мая 1958 г.

XV

О счаствии

Мы счастливы, что ненавидеть не умеем, когда вокруг нас злобы океан. Так не узнает сердце наше злобы, когда бушует ненависть вокруг.

Мы счастливы, не ведая страданий, когда вокруг нас боли океан. Так не узнает сердце наше боли, когда вокруг страданий нет конца.

Мы счастливы, не зная вожделений, когда вокруг нас алчность кипит. Так не узнает сердце вожделений средь алчущей толпы людей.

Мы счастливы, ничем на свете не владея. Пусть пищей нашей будет радость, как у сияющих богов.

Победа рождает враждебность, и скорбь побежденного ждет. Кто любит мир, тот в радости живет, презрев и пораженье, и победу.

Страшнее похоти на свете нет огня. Нет большего несчастья, чем ненависть. Удела горше нет, чем в этом мире бытие, блаженства выше нет, чем благодать Нирваны.

Нет хуже недуга, чем голод; нет хуже бедствия, чем жизнь. Кто понял это, тот постиг, что высшее блаженство — есть Нирвана.

Здоровье — лучшее из благ, что в жизни нам дается. Дороже нет богатства, чем довольство, нет лучшего попутчика, чем верный друг, и счастья нету больше, чем Нирвана.

Вкусив и сладость одиночества, и Высшего покой, освободишь-

ся ты и от страданий, и от зла; и к сладкой преданности Истине ты будешь приобщен.

Созерцанье Возвышенных Духом — есть благо; жить подле них — безграничное счастье; и счастлив тот, кто взор не обращает на безумцев.

Жизнь в окружении безумцев — долгие страдания сулит. Безумных общество подобно обществу врагов. Жить среди мудрых — значит счастье вкушать, что можно лишь вкусить среди родных.

Жить подле мудрого стремись, того, кто непоколебим и благороден, и обладает знанием, и предан Истине. И как луна по звездам путь находит свой, так ты примеру следуй мудрых и достойных.

Один из стихов здесь особенно хорош. Его можно было бы перевести и так: «Счастлив тот, у кого нет никакой собственности, его пища — радость светозарных богов».

Не иметь собственности отнюдь не означает вообще ничем не пользоваться, ничем не располагать.

Счастливый тем, что у него нет никакой собственности, — это тот, кто лишен чувства собственника, кто умеет пользоваться тем, что ему дается, с сознанием, что предоставленное ему — не его личное, но принадлежит Всевышнему. Такой человек, расставаясь с чем-то, не испытывает сожалений, для него совершенно естественно, что Господь забирает у него и отдает другим то, чем наделил в свое время его; такой человек одинаково радуется и наличию вещей, и их отсутствию. Когда такому человеку что-тодается, он принимает это как дар Господа; и когда от него что-то уходит, он живет, черпая радость даже в бедности, — потому что именно чувство собственности привязывает людей к вещам, именно оно делает их рабами, и если его уже нет, можно жить в постоянной радости, в непрерывном потоке и круговороте вещей, испытывая чувство полноты и изобилия, когда ты чем-то владеешь, и наслаждаясь своей отрешенностью, когда ты что-то теряешь.

Радость! Радость — это жизнь в Истине, жизнь в общении с Вечностью, с подлинной Жизнью, с немеркнущим Светом. Радость — это

быть свободным настоящей Свободой, Свободой постоянного, нерушимого единства с Божественной Волей.

Боги — это существа, обладающие бессмертием, не связанные ограничениями материальной жизни со всей ее узостью, ничтожностью, неподлинностью и ложью.

Боги — это существа, обращенные к Свету, чья жизнь исполнена Силы и Знания; именно их имел в виду Будда, а не богов разных религий. Это существа божественные по самой своей природе; они могут жить в человеческом теле, оставаясь свободными от Неведения и Лжи.

Когда вы ничем не владеете, вы можете расширить свое сознание до безбрежности Вселенной.

23 мая 1958 г.

XVI

Об удовольствии

Кто предается лишь пустому, полезному себя не посвящает и удовольствие предпочитает знанию, тот пожалеет, что знания не выбрал путь.

Так не ищи же удовольствий, а неприятностей — тем паче: болезненно с приятным расставаться, равно как больно неприятности встречать.

И дорожить ничем не стоит, ибо тяжка любимого потеря. Ничем не связан тот, кто ни любви, ни ненависти не питает.

Приятное всегда печаль и страх рождает. От удовольствий кто свободен, тот незнаком с печалью и со страхом.

Влечение печаль рождает, влечение рождает страх. Кто всякое влечение оставил, не знает тот печали и страх не может испытать.

Привязанность печаль рождает, привязанность рождает страх. Привязанности кто свои оставил, печали тот не знает и страх не может испытать.

Желание печаль рождает, желание рождает страх. Кто всякое желание оставил, печали тот не знает и страх не может испытать.

Пристрастие печаль рождает, пристрастие рождает страх. Кто всякое пристрастие оставил, печали тот не знает и страх не может испытать.

Кто праведен и справедлив, кто Истину познал, кто мудр и исполняет долг и интуицию имеет, тот дорог людям.

Кто к несказанному Покою устремлен, чей разум пробужден, желанию чьи мысли неподвластны, зовется том «плывущим к Совершенству против течения реки».

Как после разлуки родные встречают, когда ты вернешься домой, такая же встреча тебя ожидает и в мире ином, когда ты в него переходишь; коль праведно жил ты, то в мире ином все добрые люди навстречу тебе поспешают.

Мне всегда казались малоубедительными доводы, которые обычно приводятся в пользу того, чтобы человек становился мудрее. «Не делай этого — будут неприятности, не делайте того — это опасно...» И сознание человека все больше теряет гибкость, застывает, деревенеет от страха перед несчастьем или болью.

Мне кажется, в этом случае лучше говорить, что существует определенное состояние сознания, которое достигается устремлением души и постоянным внутренним усилием; при этом чувство радости ничем не омрачается и страх невозможен вообще; в этом состоянии сознания человек живет уже не для себя, и все, что он делает, все, что он чувствует, всякий его шаг становится жертвоприношением Всевышнему, которое человек совершает в полном доверии, снимая с себя всякий груз ответственности передавая Ему все свое бремя, которое с этих пор перестает быть бременем.

Какая невыразимая радость — не тяготиться больше ответственностью за себя, не думать о себе! Как это уныло, нудно, мелко — думать о себе, быть в постоянной заботе о том, что нужно и чего не нужно делать, что будет полезно, а что вредно, чего следует избегать, а чего — добиваться — господи, какая скука! Но если человек, как цветок, распускающийся навстречу солнцу, живет, полностью раскрывая всего себя высшему Сознанию, высшей Мудрости, высшему Свету, высшей Любви, Любви всеведущей и всемогущей, Любви, которая на себя берет всякое попечение о нем — так что ему больше не о чем заботиться, — то такое состояние сознания можно назвать идеальным.

Но почему же люди живут иначе?

Они об этом не думают или забывают, над ними берут верх старые привычки; но решающую роль здесь играет скрытое где-то в бессознательном или даже в подсознательном предательское сомнение, которое постоянно нашептывает: «Будь осторожен, а то не миновать

несчастья. Будь внимательным к себе — кто знает, что может случиться...» И столько в человеке еще глупости, столько глупости и так мало света и ума, что он поддается этим нашептываниям, переводит внимание на себя и все от начала до конца этим портит.

И тогда нужно вновь начинать обучение клеток, чтобы привнести в них немного мудрости и здравого смысла, приучить не беспокоиться попусту.

30 мая 1958 г.

XVII

О гневе

Гнев и гордыню побори и разорви все узы, что тебя связали. Кто не привязан ни к чему, ничем кто не владеет, тот от страданий всех избавлен.

Кто справиться умеет с гневом, как с конем — наездник, того назвать возничим можно. Все остальные в руках лишь возможи удержать умеют.

Гнев побеждай спокойствием, а зло — добром. И в щедрости найдешь, чем скupость одолеть. И в правде средство против лжи отыщется всегда.

Не поддавайся гневу и правду говори, все, чем владеешь, просящему отдань. Три правила исполнив эти, ты уподобишься богам.

Далекий от насилия мудрец, что с чувствами своими совладать умеет, достигнет вечного благого состоянья, лишенного мучений.

Кто собран и внимателен всегда, кто учится владеть собой и днем, и ночью, кто в мыслях устремлен всегда к Нирване, тот сбросит навсегда с себя нечистоту.

Всегда, не только ныне, осуждены бывали все: и те, кто слов на ветер не бросал, и те, кто в многословные пускался рассужденья, и те, кто пребывал в безмолвии суровом. Никто не избежал здесь осужденья.

И не было, и нет, и никогда не будет того, кто был бы лишь предметом браны или похвалы.

Похвал кто удостоится у мудрых, чей взор следил за каждым днем его, за то, что был понятлив, безупречен и знанием

и добродетелью был наделен; посмеет кто хулиить его, того, кто слитку золота подобен? Ведь сами боги — и даже Брама — ему хвалу возносят.

Остерегайтесь невоздержанности тела. Следите за поступками своими и, отказавшись от всего дурного, в своих поступках к совершенству стремитесь.

Остерегайтесь невоздержанности в речи. Следите за словами и речами. Отвергнув все дурное в своей речи, в словах своих стремитесь к совершенству.

Остерегайтесь невоздержанности в мыслях. За мыслями своими следите строго. Отвергнув все дурное в мыслях, стремитесь чистой мыслью к совершенству.

Поистине достигли полной власти над собой те мудрецы, что в действиях, словах и мыслях собой всецело овладели.

Я предлагаю каждому из вас попытаться — пусть даже совсем недолго, хотя бы час в день — говорить только то, что абсолютно необходимо. Ни одного слова лишнего. Вы выбираете наиболее подходящий для себя час, самый для вас в этом деле подходящий, и в течение этого времени вы внимательно следите за собой, чтобы говорить только то, что совершенно необходимо.

Поначалу труднее всего будет определить, что именно является совершенно необходимым, а что нет. Уже одно это послужит для вас своеобразной наукой, и с каждым днем у вас будет получаться все лучше.

Далее вы обнаружите, что не так трудно вообще ничего не говорить, но стоит только открыть рот и вы сразу же скажете два, три, десять, двадцать совершенно лишних слов, без которых можно было прекрасно обойтись.

Придется вам поупражняться в этом до следующей пятницы. Посмотрим, какие будут ваши успехи. В конце недели, в пятницу те, кто попытается выполнить это задание, могут коротко в записке рассказать мне о своих достижениях. На сегодня все.

6 июня 1958 г.

XVIII

О нечистоте

Вот и стал ты, как высохший лист; тебя посланцы Ямы поджигают у порога. И уходить тебе вот-вот, а ты к дороге не готов!

Не мешкай и трудись упорно, и в мудрости спасение ищи. Когда нечистоту с себя ты сбросишь, войти в небесную обитель сможешь благородных духом.

Твои дни сочтены, ты предстоишь перед богом смерти. И негде будет отдохнуть тебе в дороге. Ты не готов к пути в загробный мир.

Не мешкай, и трудись упорно, и в мудрости спасение ищи. Когда нечистоту с себя ты сбросишь, избегнешь ты перерожденья и снова не придется умирать.

Как мастер дел серебряных от грязи очищает серебро, мудрец день ото дня, минута за минутой себя от скверны очищает.

Как ржавчина железо разъедает, так и дела дурные разрушают человека, его в несчастье повергая.

Как сила мантры требует повтора, а прочный дом — ухода за собой, так праздность — враг телесной красоты, а бдительность — твой первый друг, если стоишь на собственной ты страже.

Для женщины — нечистота беспутство. А сккупость — для дающего нечистота. Поступки злые совершая, нечистоту стяжаем в этом мире и в миру ином.

Но хуже нет нечистоты невежества, о Бхикху. Избавьтесь только от нее, и не останется в вас больше скверны.

Бессстыдным и нахальным, как вороны, хвастливым, злым, самонадеянным, испорченным легко живется.

Жизнь тяжела для тех, кто скромен и ищет чистоты, кто к миру сердцем не привязан, кто независим и в суждены верном строг.

Кто убивает, лжет, крадет, чужой жене желает и предается пьянству, тот в мире этом уже лишил себя корней.

Знай: трудно одолеть нечистоту и злобу. Не дай же возжелению и злу тебя повергнуть в нескончаемые муки.

Рука дающего дает согласно вере и расположению. И если ты не рад питью и пище, что преподнес тебе другой, как подаянье, ни днем, ни ночью не достичь тебе покоя Духа.

Но тот, кто с корнем вырвал это чувство огорченья, тот днем и ночью в глубине сосредоточен Духа.

Ничто не жжет сильнее, чем огонь желаний, и ненависти хватки в мире нет сильней. Нет западни искуснее, чем сети заблужденья, потока нет неудержимей, чем поток желаний.

Легко увидеть недостатки у другого, труднее разглядеть свои. Поведать о чужих грехах спешим всему мы свету, свои же прячем, как игрок скрывает ловкий выпавшую плохо кость.

Кто ищет недостатки в людях, питая этим раздражение в себе, свои пороки преумножит, но не избавится от них.

Не может быть дорог на небосводе; не может быть Саманы¹ без духовного Пути, и люди в суете находят наслажденье. Все эти трудности преодолели Татагаты².

¹ Аскет.

² Просветленные Будды, которые, согласно буддийской традиции, пришли на землю, чтобы открыть вечную Истину.

Не может быть дорог на небосводе; не может быть Саманы без духовного Пути, и мир условностей непостоянен; но Будды сохраняют вечно неизменность.

Я прочитала ваши записки по поводу контроля над речью. Некоторые из вас отнеслись к делу очень серьезно. Я довольна результатами. Думаю, что будет только лучше для всех, если вы и дальше будете этим заниматься.

Кто-то мне очень верно написал, что стоит начать такую практику и уже нельзя остановиться, потому что для этого нет, собственно, никаких причин; сначала вы этому посвящаете какой-то час в день, а затем становится уже потребностью, привычкой, и вы продолжаете делать это, как нечто само собой разумеющееся.

Будет превосходно, если в ходе ваших упражнений вы придетете именно к такому результату.

Остановимся на трех положениях из прочитанного сегодня вечером. Первое состоит в том, что человек должен постоянно проявлять настойчивость и упорство в предпринятом деле, если хочет достичь какого-то результата. Так, Дхаммапада говорит, что если вам дана мантра, но вы повторяете ее недостаточно часто, то в ней для вас нет никакого смысла; предаваясь рассеянности, вы теряете то, что вам дает внимание и бдительность; если, взявшись за правило следовать полезным привычкам, вы его не придерживаетесь, никакой пользы вам от этого не будет — иначе говоря, необходимо во всем проявлять настойчивость и упорство. Взять хотя бы то упражнение, которое я предложила вам на предыдущей встрече, — я предложила его в надежде, что вы введете его в круг своих привычек, и тогда это поможет вам справиться с собственными трудностями.

Мне уже кто-то сказал — и совершенно справедливо, — что с помощью практики такого частичного безмолвия или, во всяком случае, словесного воздержания, удается естественным образом справиться с большим числом своих недостатков, избежать трений в общении и взаимонепонимания. Так оно и есть.

Задержимся теперь на следующем предмете нашего чтения — речь идет о нечистоте в человеке и мире; в качестве примера Дхаммапада толкует о злонамеренности и злодеянии. Злодеяние скверно как в этом, так и в иных мирах, говорится в тексте, но уже в следующем стихе сказано, что нет ничего более нечистого, чем Неведение, иначе

говоря, Неведение рассматривается как главный недостаток, такой недостаток, который должен быть исправлен в первую очередь; под Неведением здесь понимается не отсутствие сведений или поверхностных знаний, касающихся внешней стороны этого мира, но забвение подлинного смысла жизни — того, ради чего, собственно, мы живем.

И было еще третье, не так ли? ...Да, так вот: не следует тешить себя иллюзией, что если у вас есть намерение идти путем правды, если вы скромны, непрятательны, стремитесь к чистоте, бесстрастию, ищете единения, ясности в суждениях, то в жизни вам от этого будет легче ...как раз наоборот! С того самого времени, как человек начинает движение к внутреннему и внешнему совершенству, для него начинаются главные трудности.

Как часто приходится мне слышать от людей: «Как же так, все точно ополчились против меня теперь, когда я стараюсь быть добрым!» Но это происходит именно для того, чтобы вы поняли, что быть добрым нужно совершенно бескорыстно, быть добрым нужно не ради доброго отношения к себе со стороны других — а ради самой доброты.

Всегда один и тот же урок: стараться делать как можно лучше, делать все, что в твоих силах, но без ожидания результата, не ради результата. Рассчитывать на вознаграждение за содеянное добро, стараться быть добрым в надежде сделать свою жизнь легче, такой подход сам по себе полностью обесценивает всякое добroе дело.

Нужно быть добрым из любви к добру, нужно быть справедливым из любви к справедливости, нужно быть чистым из любви к безупречности, нужно быть бескорыстным из любви к бескорыстию, тогда ваше движение вперед обеспечено.

13 июня 1958 г.

XIX

О праведном

Предвзятый суд — неправый суд. Мудрец — кто отличить умеет неправое от правого, других по справедливости кто судит, по Закону. Такого мудреца, хранителя Закона, праведным зовут.

Не тот мудрец, кто много говорит, а тот, кто сострадает и бесстрашен, к братской помощи готов.

Не тот, кто много говорит, — Учению опора; а тот, кто, лишь немного зная из Ученья, то знание осуществляет в жизни. Учения он ревностный блюститель.

Не всякий седовласый — тхера¹. Быть может, он и зрел годами, но созревание ему не принесло плодов.

Поистине, тот тхера, кто владеет правдой, кто добродетелен и чужд насилия, собой владеет, избавился от всякой скверны и мудростью кто наделен.

Ни красноречие и ни красивая наружность вас не украсят, коль зависть, ложь и жадность в вас живет; тот мудр, кто истребил в себе подобные пороки, и тем прекрасен он.

Коль своеволен ты и лжив, то голову обрив, не станешь ты аскетом. Желаньями и жадностью исполнен, как можешь стать Саманой?

Самана тот, кто зло в себе изжил в большом и малом, очистился от зла.

¹ Старшее монашеское звание.

Кто подаянием живет — еще не Бхикху. Одно лишь соблюдение обетов не сделает вас Бхикху.

Но тот, кто выше и добра, и зла, кто в праведности жизнь свою проводит, кто с разумением шествует по жизни, того мы Бхикху назовем.

Не станет мудрецом молчальник, будь он невежда и глупец; но кто способен, взвесив как на весах и зло, и благо, свой сделать выбор, того мы мудрым назовем.

Тот мудр, кто созерцанием своим обял и этот мир, и мир потусторонний.

Не станет благороден духом тот, кто причиняет боль живым созданьям. Кто чужд насилия и причинить вреда живому существу не может, тот, без сомненья, достоин называться «Благородный Духом».

Хоть предписания ты соблюдаешь и обеты, и знания большие получил, и время посвящаешь самоуглубленью, и жизнь уединенную ведешь, и думаешь: «Я смог достичь блаженства и свободы, недоступных в этом мире», — ты все же недостоин Бхикху называться. Так будьте бдительны, о Бхикху, пока последнее желанье не угаснет в вас.

Мы остановимся на последнем стихе. Он заслуживает внимания.

Не соблюдением правил морали и обетов, не широкими познаниями, не медитативной практикой, не уединенностью жизни, не особым размышлением достигается подлинное блаженство — оно достигается освобождением от всех желаний. Избавиться от желаний — дело, конечно, нелегкое, порой на это уходит целая жизнь. Но, говоря по правде, такой путь представляется мне крайне негативным, хотя на определенной стадии развития подобная практика очень полезна и даже необходима тому, кто хочет освободиться от самообмана. Ибо понапалу вы стремитесь освободиться от сильных желаний, желаний, для вас явных, тех, которые до такой степени одолевают вас, что у вас даже нет ни малейших иллюзий на их счет; затем наступает черед уже

более тонких желаний, которые выступают под видом долга, необходимости, порой даже настоятельной внутренней потребности, и требуется время и немалая искренность, чтобы вскрыть и преодолеть их; и вот, наконец, когда, кажется, уже покончено с этими гадкими желаниями и на физическом плане — во внешнем окружающем мире, и на витальном — в мире чувств и эмоций, и на ментальном плане — в мире идей и мыслей, вы вдруг снова сталкиваетесь с ними уже на духовном уровне, и здесь они значительно более опасны, изощренны, наделены большей проникающей силой, значительно более недоступны для взора и ко всему прочему выступают в ореоле такой святости, что их и желаниями-то не осмелишься назвать.

И когда удается справиться с желаниями — обнаружить их, вытащить на свет божий и освободиться от них, то выполнена всего лишь только негативная часть работы.

Будда говорил, или считается, что говорил, что, освободившись от всякого желания, человек обязательно достигает бесконечного блаженства. Быть может, это и блаженство, но слишком уж безжизненное, и уж, во всяком случае, предлагаемый путь — не самый короткий, на мой взгляд.

Если взять проблему сразу всю целиком, если со всем мужеством и решимостью приступить к ее разрешению, а не устраивать долгую, трудную, утомительную, неблагодарную охоту за желаниями, просто отдать себя безусловно и полностью, отдать себя Высшей Реальности, Высшей Воле, Высшему Существу, полностью довериться Ему, со всем жаром и самозабвением устремившись к Нему всем своим существом и каждой его частицей, то это будет самый быстрый и самый радикальный способ избавиться от своего эго. Скажут, что это трудно выполнимо, но здесь, по крайней мере, есть горение; на этом пути человеку дано почувствовать и жар души, и воодушевление, и свет, и красоту, и созидательный огонь жизни.

Верно также и то, что с уничтожением желаний в человеке остается не так много, на чем могло бы держаться его эго, и у него возникает впечатление, что сознание стало до такой степени сухим и безжизненным, что, когда его эго окончательно исчезает, в какой-то мере исчезает он сам, и тогда он совершенно готов уйти в Нирвану, что в данном случае равносильно просто уходу в ничто и никуда.

Но для нас истинная Нирвана — это растворение своего эго в сияни славы Всевышнего. Именно такой путь я называю позитив-

ным, когда человек отдает себя Божественному целиком и полностью, без оговорок, без остатка.

Одно то, что уже не нужно думать о себе, жить для себя, заботиться о себе, когда все мысли заняты тем, что гораздо более прекрасно, исполнено света, радости, силы, сострадания, необъятности, одно это наполняет вас таким глубоким счастьем, что сравниться с этим не может ничто.

Это единственно стоящее..., что достойно стремлений и усилий. Все остальное — просто топтание на месте.

Есть разница в том, как подняться на гору: карабкаться по склону в обход, медленно, тяжело, отмеряя шаг за шагом, карабкаться веками или раскрыть невидимые крылья и полететь прямо к вершине.

20 июня 1958 г.

XX

О пути

Из всех путей Путь Восьмеричный — лучший; из истин — та, что вобрала в себя Четыре наставления в Истине; из чувств всех лучшее чувство бессстрастия; из всех людей — тот лучший, Будда, кто видит истину и понимает.

Вот это настоящий Путь и есть; иного нет, что дал бы чистоту прозренья. Ты, этим следуя путем, смутиши дух зла.

Идя таким путем, страданья прекратишь. Я сам об этом возвестил пути, когда постиг, как избежать шипов страдания.

Усилия ты должен сам предпринимать, а Просветленные лишь Путь тебе укажут. Кто предан самоуглубленью и следует по этому Пути, с себя тот сбросит узы Мары.

«Все, что рождено от временных условий, — переходящее». Как скоро человек постиг все это, свободен он от всех скорбей. Вот к очищению путь.

«Страдает все, что рождено от временных условий». Как скоро человек постиг все это, свободен он от всех скорбей. Вот к очищению путь.

«Все вещи в этом мире иллюзорны». Как скоро человек постиг все это, свободен он от всех скорбей. Вот к очищению путь.

Кто молод и силен, но действовать не хочет, когда приходит время, чей ум — в плену пустых, бесплодных мыслей, — тот празднолюбец, и мудрости путей ему не отыскать.

Уменье управлять своим умом и сдержанность в словах, отказ от злых поступков — вот три основы очищения, чтобы достичь

пути, что мудрыми указан.

Нет мудрости без самоуглубленья, вся мудрость из него происходит.

Руби под корень лес своих желаний, не только дерево одно. В лесу том обитает страх. Руби под корень этот лес с деревьями большими и поменьше. Свободны будьте от желаний, Бхикху.

Пока мужчина из себя не вырвет влечение к женщине без всякого остатка, не будет ум его освобожден, как сосунок от матери не может быть свободен.

Любовь к себе ты вырви с корнем как осенний лотос. Пусть будет для тебя одна любовь — Покой Нирваны. Так учил Сугата¹.

«Здесь в дождь найду убежище себе, а здесь — когда наступит холод, а там — в жару». Так думает глупец в уме своем, не зная, что ожидает впереди его.

Кто к детям и скоту привязан, застигнет смерть того врасплох и унесет, как спящую деревню уносит бурных вод поток.

Ни дети, ни отец и ни семья нас не спасут; когда настигнет смерть, все наши близкие — не помошь.

Со всею ясностью осознавая это, мудрец по праведной стезе без промедления спешит к Нирване.

Здесь содержится несколько очень полезных советов: умеренность в речи, ментальный контроль, воздержание от дурных действий. Все это крайне необходимо.

А вот это хотя и категорично, но тоже очень верно и сильно: «Пока мужчина из себя не вырвет влечение к женщине без всякого остатка, не будет ум его освобожден, как сосунок от матери не может быть свободен».

¹ Будда.

И последнее: «Любовь к себе ты вырви с корнем как осенний лотос. Пусть будет для тебя одна любовь — Покой Нирваны. Так нас учили Сугата».

Похоже, эти советы были предназначены для людей, в интеллектуальном отношении находившихся в начале Пути. Легко представить картину, когда собравшимся крестьянам, людям незатейливым по складу ума, нужно было говорить примерно так: «Слушайте внимательно, нет смысла загадывать наперед, потому что вы не знаете, что ждет вас завтра. Вы копите добро, в кругу семьи находите покой и отдых, строите планы назавтра и на потом, но не осознаете, что смерть подстерегает вас на каждом шагу и в любую минуту может настигнуть вас».

Но существует в умственном развитии и несколько более высокая ступень, когда об этом уже не нужно говорить — этим нужно жить! Жить, постоянно осознавая, что все вокруг без исключения преходящее, и не следует иметь никакой привязанности, если хочешь быть свободным и двигаться к совершенству вместе со всей Вселенной, поспевать в своем развитии за вечным ритмом. Это понятно. Но важно практическое осуществление. Такое впечатление, что все это говорилось людям, которые прежде никогда ни о чем подобном даже и не задумывались, и поэтому то, что они слышали, имело на них максимальное по своей силе воздействие.

Так или иначе человечество все же движется вперед — главным образом, на ментальном уровне сознания, — несмотря на все видимые признаки, которые, казалось бы, говорят об обратном. Появилось много новых понятий, о которых говорить особо уже нет нужды... если только вы не отправитесь в такие края, где уровень развития совсем примитивен, да и то... распространение идей идет повсюду, всюду проникает свет ментального сознания; в самых неожиданных местах обнаруживается возможность восприятия новых идей.

Похоже, в прошлом веке земле был дарован некий свет, распространение которого привело к тому, что определенные идеи, идеи-силы, идеи некогда новые, способные менять сознание людей, утеряли свою актуальность — устарели. Пришел новый свет.

В действительности прогресс не столь уж велик, а в каких-то направлениях, быть может, даже произошло движение вспять, но что касается умственного развития, способностей к достижению окружающего, интеллектуального видения мира, то здесь сдвиги, действительно, значительны.

Мы как бы движемся вперед ускоренным шагом, и то, чему раньше придавали большое значение, теперь становится общепринятым явлением в свете новых открытий. Нам всем прекрасно известно, что жизнь в своем теперешнем виде далека от идеала, что нигде нет порядка, что повсюду боль и мука, неразбериха, повсюду хаос, невежество — не правда ли? это уж, кажется, превратилось в избитую истину.

Но можно выбраться из всего этого путем всеобщей реализации, всеобщего преобразования, с помощью нового света, который установит во всем порядок и гармонию, и в этой возможности — наша надежда и наша весть, которую мы понесем в мир. Это весть истины и силы.

Нужно строить новую жизнь.

И тогда все эти трудности и тяготы, которые казались столь не-преодолимыми, исчезнут сами собой.

Если можешь жить светло и радостно, будешь ли цепляться за мрак и страдание?

27 июня 1958 г.

XXI

О разном

Если счастья мудрец достигает, отказавшись от радости малой, пусть оставит он, мудрый, одно, для того чтобы выбрать другое.

Кто к счастью своему стремится, при этом вред другому причиняя, тот ненависти преисполнен и рабски ею подчинен.

Не совершать того, что должно, а должным — пренебречь: вот способ поощрять в себе надменность и легкомысле питать.

Всегда держать в уме природу истинную тела, к дурному не стремясь, упорно следя благому, — вот в жизни верная стезя, и все нечистое исчезнет в вас тогда.

Убив своих отца и мать, в себе желание и эго уничтожив, и двух враждующих царей, и их владенья растоптав, оставив взгляды ложные и чувства, Брамин свободен от зла.

Убив своих отца и мать, и двух враждующих царей, и тигра — разума блужданье, — оставив взгляды ложные и чувства, Брамин свободен от зла.

Кто следует за Гаутамой, те днем и ночью пребывают в пробуждены, свое вниманье лишь к Будде, к Дхамме, к Сангхе устремив.

Кто следует за Гаутамой, те днем и ночью пребывают в пробуждены, все их внимание Учением поглощено.

Кто следует за Гаутамой, те днем и ночью пребывают в пробуждены, и их вниманье поглотила Сангха.

Кто следует за Гаутамой, те днем и ночью пребывают в пробужденыи, о подлинной природе тела памятуя своего.

Кто следует за Гаутамой, те днем и ночью пребывают в пробужденыи и в сострадании находят наслажденье.

Кто следует за Гаутамой, те днем и ночью пребывают в пробужденыи и радость в медитации находят.

От мира отреченье тяжко, но столь же тягостна и жизнь в миру. Печальна и трудна главы семейства жизнь, и тягостно нам быть средь тех, кто нам неровня, и тягостно блуждать в круговороте новых жизней. А посему печали в жизни не ищите и не скитайтесь, не имея цели.

Исполненный и добродетели, и веры, снискавший славу и богатство, везде к себе он вызовет почтенье.

Как пики снежные высоких Гималаев, своим сияньем издали видны добром исполненные люди. Исполненные зла видны, как стрелы, пущенные в ночь.

Кто в одиночестве и ест, и спит, и в одиночестве он предан самосовершенству, тот радость обретет в лесной уединенной жизни.

Здесь нужно осторечься заблуждения — думаю, что в данном случае мы имеем дело скорее с определенными символами, нежели с конкретными жизненными явлениями, поскольку совершенно очевидно, что даже если человек ест в одиночестве, спит в одиночестве, в полном одиночестве живет в лесу, то всего этого никак недостаточно, чтобы обрести духовную свободу.

Замечено, что если человек уединенно живет в лесу, то в большинстве случаев он заводит дружбу с окружающими его животными и растениями; благодаря одной только уединенной жизни вы еще не сможете уйти во внутреннее созерцание и жить в единении с высшей Истиной. Быть может, все это и проще, когда в силу обстоятельств у вас вообще нет никаких других дел, но я в этом не уверена. Занятие

себе всегда можно выдумать, и я считаю, исходя из своего жизненного опыта, что если человек сумеет обуздить собственную природу, находясь в тяжелых условиях, если он прилагает усилия, чтобы внутренне пребывать наедине с вечным Присутствием, до конца оставаясь в том окружении, которое ниспослано ему Свыше, он достигает неизмеримо более истинной, более глубокой, более устойчивой реализации.

Бежать от трудностей с тем, чтобы их победить, — это не решение проблемы. Но это очень заманчиво. Есть что-то такое в тех, кто стремится к духовной жизни, что нашептывает им: «О, хорошо бы расположиться где-нибудь под деревом, в полном единении, отдаваться медитации, не поддаваться соблазну разговоров и действий — как это, должно быть, прекрасно!» В этом отношении существует очень устойчивый стереотип мышления, но он обманчив.

Наилучшая медитация — это медитация, которая наступает внезапно и овладевает вами как безусловная необходимость. Вам ничего не остается, как отдаваться сосредоточению, медитации, созерцанию, проникающему за пределы внешней видимости вещей. И это состояние приходит к вам совсем необязательно в лесной глуши, оно приходит, когда вы внутренне готовы, когда настало время, когда это вам нужно по-настоящему и когда Милость с вами.

С моей точки зрения, человечество достигло определенного прогресса, но подлинная победа будет одержана непосредственно в недрах самой жизни.

Нужно уметь оставаться наедине с Вечностью и Бесконечным в любых обстоятельствах. Нужно уметь оставаться свободным — наедине с Всеышним, доверясь Ему как спутнику и товарищу — в потоке любых дел и занятий. Вот в чем состоит истинная победа.

14 июля 1958 г.

XXII

Нирайя — Ад

Кто лжет и отрекается с готовностью от всех деяний, тот попадает в преисподню. Всех, зло творящих, одна ждет участь после смерти.

Хотя и носят многие монаха одеянье, но по натуре и распущенны, и злы; из-за деяний злых им предстоит родиться в преисподней.

В распутстве кто погряз, тем лучше проглотить расплавленный металл, чем жить на подаянье.

Четырежды наказан будет тот, кто пожелает обладать женой другого; и наказанье будет стыд и неспокойный сон, и осужденье, и Нирайя.

Так он стяжает репутацию дурную и новое не лучшее рожденье; любовников недолог наслажденья миг, но тяжко наказание законной власти. Так пусть никто чужой жены не ищет.

Как режет руку стебель Кусы при неловком обращеньи, так аскетизм непонятый как нужно, ведет в Нирайю.

И долг, что исполнялся неусердно, и соблюденные неправильно обеты, и праведная жизнь из одного лишь страха — не принесут желаемых плодов.

Что сделать надлежит, исполнено пусть будет со всем усердием. Аскет нестрогих правил лишь пыль желаний возмутит.

Содеявшего зло ждет неизбежная расплата, так лучше злое дело до конца не доводить. Благое дело лучше совершить — о нем вам не придется сожалеть и сокрушаться.

Как приграничный город укреплен снаружи и внутри, так каждый должен быть на страже и бдительности ни на миг не ослаблять, а кто об этом забывает, пусть даже на мгновенье, в Нирайе на страданья обречен.

Кто стыд испытывает без причины и кто бесстыдно соверша-ет зло, тем заблудившимся назначено страданье.

Кто страх испытывает без причины и кто опасности не видит, глядя ей в лицо, тем заблудившимся назначено страданье.

Кто зло находит там, где нет его, и зла не видит в том, что злом зовется, тем заблудившимся назначено страданье.

Кто знает зло как зло и благо — как благое, суждение их верно и радость ожидает их.

Все учения подобного рода всегда допускают различные уровни понимания. При чисто внешнем, буквальном, подходе они выглядят в достаточной степени просто. Все моральные наставления говорят об одном и том же. Та же Нирайя, например, воспринимается некоторыми как некая разновидность ада, где человека ждет возмездие за содеянные грехи, но это понятие содержит и иной смысл. Нирайя — и в этом подлинный смысл понятия — это определенного рода особая для каждого человека атмосфера, которую он создает вокруг себя, если поступает наперекор — но не внешним моральным правилам или социальным установкам, а внутреннему закону своего существа, той заложенной в каждом истине, которая должна управлять всеми движениями сознания и всеми действиями тела. Внутренний же закон, истина существа, определяется Присутствием в каждом человеческом существе Божественного начала, которому предназначено быть владыкой и водителем нашей жизни.

Когда вы привыкнете внимать этому внутреннему закону, быть ему послушным, следовать ему, предоставлять ему возможность все больше и больше руководить вашей жизнью, тогда вы создадите вокруг себя атмосферу, исполненную истины, покоя, гармонии; естественным образом она будет взаимодействовать со всей окружающей обстановкой, обстоятельствами и уже, в свою очередь, формировать ту среду,

в которой вы обитаете. Если вы живете по справедливости, по истине, если вы — существо гармоничное, наделены сочувствием и пониманием, если всю свою волю направляете исключительно ко благу, то чем искреннее и целостнее ваша внутренняя позиция, тем большее воздействие она оказывает на внешние обстоятельства — и не то, чтобы жизненные трудности от этого исчезали, но благодаря такой внутренней позиции они приобретают новый смысл, что позволяет по-иному и оценивать их, с новой силой и новой мудростью. И напротив, если вы покорно следите своим побуждениям, отдаетесь желаниям, если вас мало смущают соображения нравственности, если вы в своей жизни доходите до полного цинизма и вам просто наплевать на то, чем может обернуться ваша жизнь для других, какие последствия для других могут иметь ваши действия, то вы облекаете себя атмосферой уродства, эгоизма, враждебности и зла, а такая атмосфера с неотвратимостью влияет на ваше сознание и наполняет вашу жизнь ожесточением, обращая ее в конце концов в непрестанную муку.

Разумеется, это не значит, что человек злой воли не будет преуспевать в своих начинаниях, что он не получит того, к чему стремится. Все эти внешние успехи исчезнут только в том случае, если в глубине своего существа, несмотря ни на что, он все еще хранит искру чистосердечия, которая и делает его достойным несчастья.

Если на ваших глазах дурной человек становится жалким и несчастным, вам следует немедленно проникнуться к нему уважением. Ведь это означает, что пламя внутренней искренности не совсем еще угасло в нем и что-то еще отзыается на совершаемые им дурные поступки.

В конечном итоге, все это лишний раз приводит нас к заключению, что никогда, ни в коем случае не следует судить по одной внешней видимости, что все суждения, основанные на чисто внешних обстоятельствах, — неизбежно суждения ложные.

Чтобы уловить что-то от Истины, нужно в своем сознании отступить хотя бы на шаг назад, чуть глубже погрузиться в себя и попытаться увидеть игру сил за внешней стороной вещей, а за игрой сил — Божественное Присутствие.

25 июля 1958 г.

XXIII

О слоне

Как слон в бою боль от стрелы не замечает, так буду терпеливо оскорблении сносить от тех, кто сеет зло повсюду в этом мире.

Для поля битвы нужен укрощенный слон; им правит сам раджа. Тот лучший из людей, кто терпеливо сносит оскорбленье.

И Синдха скакуны, и мулы превосходны, и боевые мощные слоны. Но лучше всех лишь тот, кто укротить себя сумеет.

Верхом ли на слоне иль на коне нельзя достичь того, что неизведанным зовется. Его достичь лишь можно самообузданьем. Лишь самообузданье к неизведанному нас приводит.

Неуправляем Дханапалако¹, могучий слон, когда весеннее переживает он буйство крови. На цепь посажен, он отвергает пищу, он хочет в джунглях диким быть слоном.

Коль предан человек безделью и обжорству и постоянно в дреме пребывает, ворочаясь, как боров, с боку на бок в луже грязи, то суждены ему все новые и новые рожденья.

Мой ум блуждал по прихоти своей, бывало, где нравилось ему; теперь я подчинил его себе, как подчиняет стеком погонщик вплавшего в весеннее неистовство слона.

Пусть ваша радость в бдительности будет, следите зорко за своим умом. Как слон себя из топи поднимает, так вы себя поднимете из скверны.

¹ «Стерегущий сокровище».

Товарищ коли сыщется тебе разумный, живущий праведно и мудрый, и владеющий собой, что все препятствия преодолеет, то радостно и смело с таким пускайся в путь.

Но коли друг тебе не сыщется такой, что праведно живет и мудр, и владеть собой умеет, тогда иди один своим путем, как царь, покинувший им покоренный край, как одинокий слон бредет в лесу.

Уж лучше оставаться одному, чем жить в компании с глупцом. Блажен, кто в одиночестве живет, забот не зная и зла другим не причиняя, как в джунглях слон.

Благо — в трудный час с друзьями оказаться. Благо — быть довольным тем, что есть. Благо — к часу смерти с достоинством прийти. Благо — скорбь уметь оставить позади.

В этом мире радость — уважать отца и мать. Радость — почитать монахов и Браминов¹.

Есть радость в том, чтоб праведно пройти по жизни. Есть радость в том, чтоб веру сохранить неколебимой. Есть радость в том, чтоб мудрость обрести. Есть радость в том, чтоб зло не сотворять.

В первом стихе — очень мудрый назидательный пример: хорошо обученный боевой слон не ударится в бегство, если в него попадет стрела. Он продолжает двигаться вперед, превозмогая боль и не прекращая героического сопротивления врагу. Те, кто хочет идти путем истины, естественно, будут подвергаться самым разным нападкам со стороны недоброжелателей, которые не только ничего не понимают, но и ненавидят то, что им непонятно.

Если вы будете обращать внимание на глупости, которые о вас будут говорить, то вы не далеко уйдете. С подобными вещами вы сталкиваетесь не потому, что неудачливы в жизни, не оттого, что вам выпал несчастливый жребий, а как раз по причине того, что божественное

¹ Святой, мудрец.

Сознание и божественная Милость всерьез восприняли ваше решение идти по пути самосовершенствования, так что с их соизволения обстоятельства, с которыми вы сталкиваетесь, становится на вашем пути тем пробным камнем, с помощью которого выявляется искренность вашего решения и способность противостоять трудностям.

Отсюда следует, что если кто-то отпускает насмешки на ваш счет или говорит что-либо не слишком доброжелательное, первое, что нужно сделать — заглянуть в себя, чтобы определить, в чем та слабость или несовершенство в вас, которые дали повод для случившегося, и не нужно огорчаться, стыдиться, печалиться: ведь люди судят о вас совсем не по тому, что, по вашему убеждению, составляет подлинное ваше достоинство; наоборот, нужно благодарить божественную Милость за то, что вам было указано, в чем состоит та слабость или тот недостаток, или та уродливая черта в вас, которую нужно исправить.

Таким образом, вместо того чтобы переживать случившееся как несчастье, вы можете быть вполне довольны, вы можете извлечь пользу, большую пользу из того зла, которое вам хотели причинить.

Впрочем, если вы по-настоящему хотите двигаться по пути, заниматься йогой, то делать это следует не ради признания или почитания со стороны людей, а потому что в этом — потребность вашего существа и по-другому вы счастливы быть не можете. И не имеет никакого значения, получите вы признание или нет. Вы можете заранее подготовить себя к тому, что, чем больше вы будете отличаться от уровня обычного человека, чем дальше вы будете от обычного уклада жизни, тем меньше признания вы получите, и это вполне естественно, ибо понимания среди людей вы не найдете. Но все это, повторяю, не имеет ровным счетом никакого значения.

Настоящая искренность заключается в том, что человек стремится вперед, потому что иначе он не может, не может не посвящать себя божественной жизни, не может не пытаться переделать себя и двигаться к Свету, потому что в этом весь смысл его жизни.

Когда у вас все складывается именно так, будьте уверены, что вы на правильном пути.

1 августа 1958 г.

XXIV

О вожделении

Подобно ползучему стеблю Малувы, беспечным желаниям нету конца; из жизни в жизнь скитаются мятущиеся души, как обезьяны в поиске плодов.

Кто в миру во власти вожделений пребывает, тот увидит, как скорби его возрастут, какрастет трава Бирана в час после дождя.

Кому в миру подвластно вожделенье, что так докучливо и трудно одолимо, тот увидит, как пройдут его печали, словно капли дождевые, что скатились с лотоса цветка.

Всем собравшимся здесь вот мой добрый совет: вырви с корнем желанье, как траву вырывают Бирану. И Мара тогда не погубит тебя, как речной поток сокрушаet тростник.

Как срубленное дерево побеги вновь пускает от корней, так снова к нам печаль приходит, пока желание в нас живо.

Заблудшего, кто противостоять не может всем тридцати шести потокам вожделенья, поток уносит жажды к наслажденьям.

Все новые желанья порождая, потоки вожделения текут. Везде, где вожделение увидишь, рази его под корень мудростью своей.

Не позволяй воображению стремиться к переходящим наслажденьям, сластолюбивых ждет рождение и смерть.

Люди мечутся во власти вожделений, как зайцы мечутся в ловушке. Привязанностью скованы, как цепью, они терпеть страданья будут долго.

Люди мечутся во власти вожделений, как зайцы мечутся в ловушке. Отбрось желание, о Бхикху, стремясь освободиться от страстей.

Кто, покинув лес желаний, вновь спешит в него обратно, тот подобен человеку, что стремится глупо в рабство.

Кто к жене своей и детям, к драгоценностям привязан, скован крепче, чем железом — мудрецы так говорят.

Эти путы очень крепки и с себя их сбросить трудно, хоть и кажется, что можно очень просто их порвать. Мудрый их с себя снимает; он отринул вожделенья, удовольствий он не ищет, мудрый долю одинокую избрал.

Все гонимые страстями увлекаются потоком своих собственных желаний, как паук в плена томится своей собственной сети. Мудрый сети разрывает, он отринул вожделенья, удовольствий он не ищет, мудрый долю одинокую избрал.

Пусть не связуют тебя узы тем, что было, будет, есть. Перебраться только нужно через реку этой жизни и ногою стать на берег, другой берег бытия; когда ум достиг свободы, нет возврата и не будет ни к рождению, ни к смерти.

Кто гоним всегда страстями, злою мыслью разжигаем, ищет только наслаждений, непрестанно вожделенье в нем растет; сам себе он цепи крепкие кует.

Кто находит наслажденье в подавлении злых мыслей, кто и бдителен, и зорок, чтобы скверну разглядеть, тот, воистину, положит вожделениям конец, разобьет он цепи Мары.

Кто достиг конечной цели, кто уже не знает страха, вожделения и скверны, бытия шипы тот вырвал, и рождаться в этом мире перестанет он теперь.

Отрешенный и бессстрастный, зная слова скрытый смысл и Писания постигший, он не будет вновь рождаться, и назвать его мы можем «Величайшим Мудрецом».

«Я все преодолел, я знаю все; я от всего отрекся, я независим и желаниям я чужд, все сам постиг — кого я назову учителем своим?»

Дар Истины превыше всех даров, всех благоуханий превыше — благоуханье Истины, а наслажденье в Истине — превыше наслаждений всех, желаний выше всех — свобода от желаний.

Глупца богатство губит, но не того, кто к берегу другому бытия стремится. Себя и тех, кто с ним, глупец своим богатством губит.

Сорняк губителен для поля; а страсть — погибель для людей. А посему свободное от страсти сердце дает обильный урожай.

Сорняк губителен для поля; а ненависть — погибель для людей. А посему свободное от ненависти сердце дает обильный урожай.

Сорняк губителен для поля; а заблуждение — погибель для людей. А посему свободное от заблуждений сердце дает обильный урожай.

Сорняк губителен для поля; а вожделение — погибель для людей. А посему свободное от вожделенья сердце дает обильный урожай.

Последним мы и воспользуемся для медитации.

8 августа 1958 г.

XXV

О Бхикху

Блажен, кто управляет зрением и слухом, и обонянием, и языком своим.

Блажен, кто в действиях собою управляет, и в мыслях, и в словах. Блажен, кто может управлять собой во всем. Избавлен от страданья Бхикху, владеющий собой во всем.

Владеющий руками и ногами, и языком, и полностью самим собой, кто наслаждается при самоуглублены и в мире пребывает, и живет уединенно, его мы Бхикху назовем.

Бхикху, словом овладевший, скромный, сдержаный в речах, если он Учение толкует ясно, слово его сладостно, как мед.

Если Бхикху Учением жив и находит в Учении радость, если он размышляет над ним, хорошо его знает, он тогда от него никогда не отступит.

Не должен Бхикху с небреженьем относиться к тому, что в мудрости и добродетели сумел достичь, не следует ему завидовать и знанию других; не сможет в себя углубиться снедаемый зависимостью Бхикху.

Пусть Бхикху и немногого достиг, достигнутого пусть не презирает; коль жизнь его чиста и неуклонна воля, он похвалы самих богов достоин будет.

Кто не привязан к имени и форме и слова «мой» не знает, кого отсутствие вещей не огорчает, воистину, того мы Бхикху назовем.

Проникнутый любовью Бхикху, в Ученье Просветленного он веры преисполнен, тот Бхикху, без сомнения, постигнет мир

Нирваны, блаженство высшее, где места нет условностям земным.

Корабль тела своего от бремени освободи, о Бхикху; он легким станет, когда ты за борт свои желания и злобу сбросишь, и тогда Нирваны ты достигнешь.

Пять пут разорви: веру в это, сомнение, веру в пустую обрядность, злую волю свою и свое возжеленье. Отвергни другие пять пут: стремление жить в мире форм, в мире тонком, свободном от форм неизменных, гордыню, невежество и беспокойство. В себе воспитай же пять качеств других: энергию, веру и бдительность, собранность мысли и мудрость. Так, пятикратно свободный, зовется тот Бхикху «поток одолевшим».

Мыслю в себя углубитесь, о Бхикху, бойтесь в себе небреженья. Ум свой от органов чувств отвратите, чтобы потом не кричать «О, как больно!», если в беспечности вдруг проглотили металл раскаленный.

В ком знания нет, тот в себя погрузиться не может; без собранной мысли не может и знания быть. Тот близок к Нирване, в ком собранность мысли и знание есть.

Нирваны пустоту познавший Бхикху и разум усмиривший свой, изведал нелюдскую радость, узрев Учения свет ясный.

Бессмертных он наслаждение и счастье разделяет всякий раз, как мысль его круговорот и смену каждой вещи переходящей в этом мире созерцает.

Четыре вещи положил в основу жизни мудрый Бхикху: над чувствами своими власть и удовлетворенность, и соблюдение положенных Ученьем правил, и благородная компания друзей, чей образ жизни неизменно чист.

Да будет Бхикху добр, радушен и учтив; тогда от сердца радостного полноты положит он конец страданью.

И как жасмин увядшие цветы роняет, так и Бхикху отбросит ненависть и вожделенье.

Спокойного в поступках и в речах, и в разуме своем отвергнувшего всяк мирской соблазн — такого Бхикху «безмятежным» назовем.

И бдительный, и пробужденный, себе пусть будет Бхикху неусыпный страж и попечитель, и жить он будет счастливо.

Воистину, сам человек — себе защита и приют. Умей же управлять собою, как торговец — скакуном породы чистой.

Исполненный радостной веры в Учение Будды, Бхикху мира совершенного достигнет, прекращения рождений на земле.

И Бхикху, юный, преданный Ученью Будды, мир озаряет, как луна, что вышла из-за туч.

Здесь есть, среди всего прочего, совет всегда быть благожелательным. Не нужно усматривать в нем один из тех избитых советов, какие обычно дают друг другу люди. Здесь все гораздо интереснее — поясню — «Будь всегда доброжелательным, и ты избавишься от страданий, будь всегда доволен и счастлив, и сам начнешь источать вокруг себя это тихое счастье».

Замечательно то обстоятельство, что деятельность органов пищеварения крайне болезненно реагирует на проявления дурного расположения духа, как внутренние — склонность во всем выискивать недостатки, недоброжелательность, желчность, так и внешние — злозычие, например. Ничто так не расстраивает пищеварительные функции, как подобные проявления, и здесь получается порочный круг: чем сильнее расстройство пищеварительной системы, тем более в человеке недоброжелательности, скептицизма, недовольства жизнью, людьми, обстоятельствами. Есть определенная безысходность в таком положении. И против него только одно лекарство: решительно порвать с такими настроениями, полностью запретить себе поддаваться им, и, постоянно следя за собой, придерживаться всепонимающего благожелательного отношения ко всему и ко

всем. Попробуйте жить по этому правилу и увидите, что вам станет лучше.

22 августа 1958 г.

XXVI

О Брамине

Усиляя прилагай, Брамин! Останови поток желаний и наслаждения отринь. Узнав, как уничтожить корни бытия, Несотворенное постигнешь.

Когда Брамин к вершине двух путей восходит, к средоточению и углублению в себя, с него спадают путь все и Знание он получает.

Кто видит мир в единстве, противоречья примирив, кто непривязан и без страха, того Брамином назову.

Кто предан самоуглубленью, свободен от нечистоты, кто безупречен и исполнен чувства долга, кто высшей цели смог достичь, такого почитаю я Брамином.

Днем солнце сияет, ночью — светит луна. Сияет доспехами воин. Брамин озарен в созерцании. И день и ночь, не прекращая, свет излучает Будда.

Брамин известен тем, что зло отринул. Монах известен самодисциплиной. Аскет известен тем, что победил в себе нечистоту.

Ударить Брамина нельзя, но и Брамин ударом на удар не отвечает. Позор тому, ударит кто Брамина. Позор Брамину, если на удар ответит.

Нет лучше для Брамина ничего, чем отстранить свой ум от удовольствий жизни; и, поборов в себе дурные устремления, он облегчит страдания свои.

Кто зла не сотворит ни в действии, ни в слове и ни в мысли, того Брамином почитаю я.

И, как Брамин огонь священный чтит, должны вы уважать и почитать того, кто преподаст Ученье Будды вам, кто б ни был он.

Ни волос убранство, ни предки, ни знатное происхождение вам не помогут стать Брамином. В ком истина жива и справедливость, кто чист, воистину тот и Брамин.

Что толку в убранстве волос, о глупец, и в шкуре антилопы на плечах! В тебе бурлят неистовые страсти, и чистота твоя — всего лишь видимость одна.

Он в рубище одет и истощен, от худобы видны все вены, в лесу он предан самоуглублению один — такого называю я Брамином.

Того не назову Брамином, кто, будь из рода он Браминов или от матери Браминки он рожден, но сам надменен и богат. Того считаю я Брамином, кто ни богатства, ни привязанностей не имеет.

Того считаю я Брамином, кто путы все порвал, в ком страха больше нет, кто стал привязанностей выше, кто сам себя освободил.

Кто постепенно разорвал стальные обручи ума, привязанности сбросил вервия, разбил сомнения оковы и цепь наклонностей дурных, невежества кто сбросил иго, кто просветлен, того считаю я Брамином.

Кто сносит осуждение беззлобно, удары и мучения и кто воистину силен долготерпением своим, такого почитаю я Брамином.

Кто гневу чужд и предан вере, и добродетелен, и все желанья победил, постиг, как управлять собой, и на земле живет в своем последнем воплощении, такого называю я Брамином.

Кто не привязан к удовольствиям, что доставляют чувства, как капля влаги — к лотоса цветку или зерно горчичное — к иголки острию, такого почитаю я Брамином.

Кто в этой жизни перестал страдать, кто бремя тяжкое сложил, ярмо привязанностей сбросил, такого почитаю я Брамином.

Кто мудр и в суть вещей способен проникать, кто доброе и злое различать умеет и цели высшей кто достиг, такого почитаю я Брамином.

Кто общества мирян не ищет и монахов и нет кому нужды в домашнем очаге, и кто довольствоваться может малым, такого почитаю я Брамином.

Кто вред живым созданьям не наносит ни большим, ни малым, не убивает сам и убивать других не понуждает, такого почи-таю я Брамином.

Приветливый среди враждебных, спокойный среди буйных, среди корыстных бескорыстный — такого почитаю я Бра-мином.

С кого и сластолюбие, и ненависть, и гордость, и ложь слетели, как горчичное зерно слетает с острия иглы, такого почи-таю я Брамином.

Чья речь нежна и поучительна, правдива, не обижает никого, такого почитаю я Брамином.

Кто в этом мире не возьмет чужого, помимо подаянья, будь оно малым иль большим, коротким иль длинным, хорошим иль дурным, такого почитаю я Брамином.

Кто не стремится ни к чему ни в этом мире, ни в миру ином и все желанья кто оставил и достиг свободы, такого почитаю я Брамином.

В ком нет желаний больше, кто совершенства в знании достиг, кто всякое сомнение отбросил и кто бессмертия изведал глуби-ну, такого почитаю я Брамином.

Кто в этом мире связи все добра и зла разрушил, кто беспечален, безупречен, чист, такого почитаю я Брамином.

В ком ни пятна, как на луне, ни тени, кто светел, чист и безмятежен, в ком жажда наслаждений умерла, такого почитаю я Брамином.

Кто смог преодолеть круговорот перерождений и этот тонкий грязный путь, тернистую стезю, другого берега сумел достичь, кто в самоуглубленье погружен, лишен желаний, сомненья победил и не привязан ни к чему, исполненный покоя, такого почитаю я Брамином.

В ком сластолюбие угасло, кто отказался от радостей мирских, оставил кров свой, чтобы жить скитальцем, такого почитаю я Брамином.

В ком вожделенье всякое мертвое, кто отказался от радостей мирских, оставил кров свой, отринул жажду воплощений, такого почитаю я Брамином.

Кто связи все отринул с этим миром и выше связей стал небесных, кто все привязанности превозмог, такого почитаю я Брамином.

Кто равно безучастен к приятному и неприятному, свободен от связей всех и пут, кто все миры постиг, подвижника такого почитаю я Брамином.

Кто знает в совершенстве все о рождении и смерти всех существ и кто ничем не связан, тот блажен, тот просветлен, такого почитаю я Брамином.

Удел грядущий чей неведом ни богам, ни смертным, желаний кто лишен, от скверны чист, кто стал архатом, такого почитаю я Брамином.

Кто не владеет уж ничем, ни тем, что было, будет или есть, кто больше уж ничем не связан с миром, такого почитаю я Брамином.

Кто Благороден, Совершенен, кто Герой, Мудрец великий, Победитель, Бессстрастный, Чистый, Просветленный — такого почитаю я Брамином.

Кто знает жизни прошлые свои, пред кем открыты небеса и преисподня и кто чреду своих рождений завершил и видит все насквозь, и мудрости исполнен совершенной, такого почитаю я Брамином.

Так завершается Дхаммапада. И если, используя образ самой Дхаммапады, нам удалось на деле осуществить малую толику, хотя бы с горчичное зерно из того, что там написано, тогда мы не напрасно потратили время.

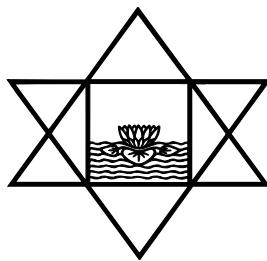
Но об одном Дхаммапада умалчивает: высшее беспристрастие и высшая свобода являются естественным результатом работы по самосовершенствованию, духовного прогресса, целью которого является не освобождение в Нирване, как сказано здесь, и не какая-то конкретная цель или результат — он может быть каким угодно; дело в том, что духовный прогресс это есть основной закон и смысл земной жизни, это истина бытия Вселенной, и если вы приводите свою жизнь в соответствие с этой истиной, то естественным образом достигаете высшей духовной реализации со всеми вытекающими последствиями.

Глубокая вера в божественную Милость, полная преданность божественной Истине, полное самопосвящение божественному Пророку — все это заставляет вас делать то, что надлежит делать, не заботясь ни о каких результатах; это и есть совершенное освобождение.

Это и есть настояще уничтожение страдания, когда сознание исполняется непреходящей радости, и дивные чудеса открываются вам на каждом шагу.

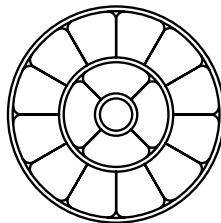
Мы благодарны Будде за его вклад в духовный прогресс человечества, и, как я говорила в самом начале, будем стараться на деле осуществить хотя бы немногое из всех тех прекрасных советов, которые он дает нам; цель же и плоды наших усилий предоставим определять пре- восходящей всякое разумение высшей Мудрости.

5 сентября 1958 г.

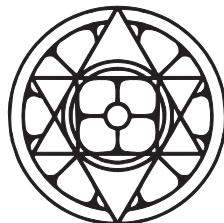
Символ Шри Ауробиндо

Треугольник, обращенный вершиной вниз, символизирует Сат-Чит-Ананду, обращенный вершиной вверх — отклик Материи в формах жизни, света и любви. Квадрат в центре на пересечении треугольников — символ совершенного Проявления. Цветок лотоса, расположенный в нем, — олицетворение Аватара Божественного; вода символизирует многообразие творения.

Символ Матери

Окружность в центре — Божественное Сознание. Четыре лепестка — четыре главные ипостаси Матери. Двенадцать лепестков представляют собой двенадцать ипостасей Матери, проявляющих себя в Ее работе.

Объединенный символ

Мать

Собрание сочинений. Т. 4. Вопросы и ответы. Пер. с англ. — СПб:
Издательство «Адити», 1997. — 290 с.

В четвертый том включены беседы Матери с учениками, записанные
в 1929—1931 гг., а также перевод Дхаммапады — собрания изречений Будды —
с комментариями Матери.

Мать. Собрание сочинений, т. 4.

Вопросы и ответы

Перев. текста Дхаммапады с англ. А. Л. Климов

Редактор: А. Л. Климов

Корректор: Л. В. Попова

Компьютерный дизайн и верстка: Д. В. Мельгунов

Издательство «Адити»
196247, Санкт-Петербург, а/я 48

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «All India Press»
Kennedy Nagar, Pondicherry—605001 INDIA